

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Азоев Г.А. – д-р экон. наук, проф.
Антоненко И.В. – д-р психол. наук, проф.
Базылевич Т.Ф. – д-р психол. наук, проф.
Башмаков В.И. – д-р социол. наук, проф.
Воронин В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Галазова С.С. – д-р экон. наук, проф.
Грошев И.В. – д-р экон. наук,
д-р психол. наук, проф.
Ефимова М.Р. – д-р экон. наук, проф.
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Кибакин М.В. – д-р социол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф.,
чл.-корр. РАН
Князев В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Красовский Ю.А. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Кузнецов Н.В. – д-р экон. наук, проф.
Лаптев А.Г. – д-р психол. наук, проф.
Милёхин А.В. – д-р социол. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Новиков В.Г. – д-р социол. наук, проф.
Пацула А.В. – д-р социол. наук, проф.
Разов П.В. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Смирнова Т.В. – д-р социол. наук, проф.
Соболевская О.В. – д-р мед. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Филиппов А.В. – д-р психол. наук, проф.
Фомин П.А. – д-р экон. наук, проф.
Черепов В.М. – д-р мед. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юр. наук,
канд. ист. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по направлениям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки), 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки), 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки), 22.00.03 – Экономическая социология и демография (социологические науки), 5.2.1 – Экономическая теория (экономические науки), 5.2.4 – Финансы (экономические науки), 5.2.5 – Мировая экономика (экономические науки), 5.3.1 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 5.4.1 – Теория, методология и история социологии (социологические науки), 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 5.4.5 – Политическая социология (социологические науки), 5.4.6 – Социология культуры (социологические науки), 5.4.7 – Социология управления (социологические науки).

Главный редактор

И.В. Грошев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редакторы

Ю.С. Никитина, Е.В. Таланцева

Выпускающий редактор

и компьютерная верстка

Е.А. Гусева

Технический редактор

Д.С. Тарасова

Дизайн обложки

Л.Н. Алексеева

Зарегистрирован в Роскомнадзоре,
свидетельство ПИ № ФС77-1361 от 10.12.1999 г.
В запись о регистрации внесены изменения,
регистрационный номер ПИ № ФС 77-76215 от 12.07.2019 г.

На сайте «Объединенного каталога «Пресса России» www.pressa-rg.ru можно оформить подписку на 2022 год на печатную версию журнала «Вестник университета» по подписному индексу 42517, а также подписаться через интернет-магазин «Пресса по подписке» <https://www.akc.ru>

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.

Подп. в печ. 07.04.2022 г.

Формат 60×90/8

Объем 25,75 печ. л.

Бумага офисная

Печать цифровая

Тираж 1000 экз.

(первый завод 100 экз.)

Заказ № 349

Издаётся в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Издательство: Издательский дом ГГУ

(Государственный университет управления)

Адрес редакции:

109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99,
главный учебный корпус, кабинеты 346 и 345А
Тел.: +7 (495) 377-90-05

E-mail: ic@guu.ru

<http://www.vestnik.guu.ru>

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

EDITORIAL BOARD

Agapov V.S. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Azoev G.L. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Antonenko I.V. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Bazylevich T.F. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Bashmakov V.I. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Voronin V.N. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Galazova S.S. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Groshev I.V. – Dr. Sci. (Econ.),
Dr. Sci. (Psy.), prof.
Efimova M.R. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Iontseva M.V. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Kibakin M.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Kleiner G.B. – Dr. Sci. (Econ.), prof.,
corresponding member of RAS
Knyazev V.N. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Krasovskii Yu.D. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Krupnov A.I. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Kryshantovskaya O.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Kuznetsov N.V. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Laptev L.G. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Milyohin A.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Mitrofanova E.A. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Novikov V.G. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Patsula A.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Razov P.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Raichenko A.V. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Smirnova T.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Sobolevskaya O.V. – Doctor Sci. (Med.), prof.
Tikhonova E.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Filippov A.V. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Fomin P.A. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Cherepov V.M. – Doctor Sci. (Med.), prof.
Chudnovskii A.D. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Eriashvili N.D. – Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Jur.),
Cand. Sci. (Hist.), prof.

The journal is part of the Higher Attestation Commission list of peer-reviewed scientific publications, in which are released the principals scientific results of dissertations for the Degree of Candidate of sciences, but also the Degree of Doctor of Sciences, the following areas are published: 08.00.05 – Economics and national economy management (by industry and activity) (economic sciences), 08.00.12 – Accounting and statistics (economic sciences), 08.00.13 – Mathematical and instrumental methods in economy (economic sciences), 19.00.05 – Social psychology (psychological sciences), 22.00.03 – Economic sociology and demography (sociological sciences), 5.2.1 – Economic theory (economic sciences), 5.2.4 – Finance (economic sciences), 5.2.5 – World economy (economic sciences), 5.3.1 – General psychology, personality psychology, psychology history (psychological sciences), 5.4.1 – Theory, methodology and history of sociology (sociological sciences), 5.4.4 – Social structure, social institutions and processes (sociological sciences), 5.4.5 – Political sociology (sociological sciences), 5.4.6 – Cultural sociology (sociological sciences), 5.4.7 – Sociology of management (sociological sciences).

Editor-in-Chief

I.V. Groshev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editors

Yu.S. Nikitina, E.V. Talantseva

Executive editor and desktop publishing

E.A. Guseva

Technical editor

D.S. Tarasova

Cover design

L.N. Alekseeva

Registered in the Roskomnadzor
Certificate PI № FS77-1361 from 10.12.1999
Changes have been made to the registration record
Registration number PI № FS 77-76215 from 12.07.2019

I.R № 020715 from 02.02.1998

Signed to print 07.04.2022

Format 60×90/8

Size 25,75 printed sheets

Offset paper

Digital printing

Circulation 1000 copies

(the first factory 100 copies)

Print order № 349

Published in author's edition

The authors are responsible for the information
presented in the publication

All published articles have undergone
a peer review procedure

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Editor's office:

109542, Russia, Moscow, Ryazansky Prospekt, 99, State University
of Management, main academic building, office 346 and 345A

Tel.: +7 (495) 377-90-05

E-mail: ic@guu.ru

<http://www.vestnik.guu.ru>

The articles are available under the Creative Commons Attribution 4.0 International CC BY 4.0, according to which unlimited distribution and reproduction are possible in any medium. The author's name, references and original sources have to be shown in accordance with scientific citation rules
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

- Бондаренко В.В., Назарова Н.А., Таипшева К.С., Пензина Д.П.**
Регулирование международной деятельности российских образовательных организаций высшего образования 5
- Макрусев В.В.**
Стратегия развития таможенных институтов: проблемные вопросы проектирования и реализации 15
- Нечволода Е.А., Матвеева Ю.В.**
Бирюзовая организация глазами поколения Z: проблемы внедрения в России 23
- Рязанова Г.Н.**
Проблемы подготовки конкурентоспособного выпускника высшей школы в современных условиях 29
- Титор С.Е.**
Должностная инструкция как управленческий документ 37

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

- Кашеварова Н.А., Старикова И.С.**
Невзаимозаменяемый токен: перспективный цифровой инструмент для бизнеса 44
- Сериков С.Г.**
Цифровые технологии: драйверы роста экономики в период пандемии COVID-19 52

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

- Баранова А.Ф., Кулакова О.С., Игнатов Д.Д.**
Следование принципам ESG как фактор устойчивого развития внешнеэкономической деятельности Владимирской области 59
- Журина П.А., Тягунова О.В.**
Раскрытие сущности системы мониторинга управления стадиями жизненного цикла проекта приборостроительного холдинга 68
- Пшеничных Ю.А., Адамюк А.П.**
Применение инструментария экономики впечатлений в гостиничной индустрии 75
- Швечихин Д.В., Шейкина М.А.**
Повышение эффективности, безопасности и управляемости производственных процессов транспортировки нефти 84

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

- Данг Куанг Бинь, Аникин Б.А.**
Ключевые факторы развития логистической системы АСЕАН 90
- Ермилина Д.А.**
Качество жизни в России: краткий обзор 97
- Землянский О.А.**
Последовательность и направления ведения предпринимательской деятельности на рынке 108
- Кирова Е.А., Перминова Т.В.**
Анализ и оценка рисков при проведении внутреннего контроля организации 116
- Наговицына Э.В., Братухина Е.А.**
Оценка влияния экономической безопасности страны на развитие экспорта в агропромышленном комплексе 124

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

- Морозова Д.А.**
Экономика исполнительских искусств до и в период распространения COVID-19. Часть 2: инвестиционный подход к оценке доходов от зрелищных мероприятий 133

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

- Диденко В.Ю.**
Монетарные особенности финансового поведения населения 145
- Зыонг Тхи Фыонг Тхюи**
Финансовое развитие в странах всеобъемлющего регионального экономического партнерства 156
- Морозко Н.И., Морозко Н.И.**
Развитие долгосрочного финансирования инновационных малых компаний 167

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

- Басимов М.М., Цветкова Н.А.**
Гиперстезические реакции и актуальное самовосприятие у студентов на этапе самоизоляции во время пандемии COVID-19 177
- Садыков Р.М., Большакова Н.А.**
Опыт организации приемных семей для граждан пожилого возраста в субъектах Российской Федерации 186

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

- Карнелович М.М., Казаренков В.И.**
Мужские и женские авто- и гетеростереотипы российской и белорусской молодежи 192
- Лесин А.М.**
Характеристика жизнелюбности как ценности молодых людей 201

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

- V.V. Bondarenko, N.A. Nazarova, K.S. Taisheva, D.P. Penzina**
Regulating the international activities
of Russian higher education institutions 5
- V.V. Makrusev**
Customs institutions development strategy: design
and implementation issues 15
- E.A. Nechvoloda, J.V. Matveeva**
Teal organizations in the eyes of generation Z: Implementation
problems in Russia 23
- G.N. Ryazanova**
Problems of training competitive higher education graduates
in today's environment 29
- S.E. Titor**
Job description as a management document: legal aspect 37

STRATEGIES AND INNOVATIONS

- N.A. Kashevarova, I.S. Starikova**
Non-fungible token: a promising
digital tool for business 44
- S.G. Serikov**
Digital technologies: drivers of economic growth during
COVID-19 pandemic 52

DEVELOPMENT OF INDUSTRY
AND REGIONAL MANAGEMENT

- A.F. Baranova, O.S. Kulakova, D.D. Ignatov**
Following the ESG principles as sustainable development
factor of foreign economic activity of the Vladimir region 59
- P.A. Zhurina, O.V. Tyagunova**
Essence of the monitoring system for managing project life
cycle at an instrument-making holding 68
- J.A. Pshenichnykh**
Application of experience economy tools in the hotel
industry 75
- D.V. Shvechihin, M.A. Sheikina**
Improving the efficiency, safety and manageability of oil
transportation processes 84

ECONOMICS: PROBLEMS,
SOLUTIONS AND PROSPECTS

- Dang Quang Binh, Anikin B.A.**
Key factors in the development of the ASEAN
logistics system 90
- D.A. Ermilina**
Life quality in Russia: a brief overview 97
- O.A. Zemlyanskiy**
The sequence and directions of doing business
in the market 108
- E.A. Kirova, T.V. Perminova**
Analysis and assessment of the organization's internal
control risks 116
- E.V. Nagovitsyna, E.A. Bratukhina**
Assessing the impact of the country's economic security
on export development in the agro-industrial sector 124

INVESTMENT VALUATION

- D.L. Morozova**
The economics of the performing arts before and during
the COVID-19 pandemic. Part 2: an investment approach
to cultural events 133

FINANCE AND BANKING

- V.Yu. Didenko**
Monetary peculiarities of the financial behavior
of the population 145
- Duong Thi Phuong Thuy**
Financial development in the countries of the regional
comprehensive economic partnership 156
- N.I. Morozko, N.I. Morozko**
Development of long-term financing of innovative small
companies 167

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

- M.M. Basimov, N.A. Tsvetkova**
Hypersthetic reactions and actual self-perception students
at the stage of self-isolation during the COVID-19
pandemic 177
- R.M. Sadykov, N.L. Bolshakova**
Experience of organizing foster families for elderly citizens
in the subjects of the Russian Federation 186

CURRENT TRENDS IN PSYCHOLOGY

- M.M. Karnialovich, V.I. Kazarenkov**
Female and Male auto- and heterostereotypes of Russian
and Belarusian youth 192
- A.M. Lesin**
Characterising cheerfulness as a value for young people 201

Регулирование международной деятельности российских образовательных организаций высшего образования

Бондаренко Владимир Викторович¹

Д-р экон. наук, проф. каф. менеджмента, информатики и общегуманитарных наук,
директор Пензенского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
ORCID: 0000-0002-6716-1963, e-mail: VVBondarenko@fa.ru

Назарова Наталья Александровна²

Канд. экон. наук, директор Института финансовой грамотности «Стратегии повышения конкурентоспособности
международной деятельности вузов в глобальном цифровом образовательном пространстве»
e-mail: NaANazarova@fa.ru

Таишева Ксения Сергеевна¹

Соискатель, зав. учебной частью, ORCID: 0000-0001-6222-3857, e-mail: KSTaisheva@fa.ru

Пензина Дарья Петровна¹

Магистрант, сотрудник научно-учебной лаборатории «Стратегии повышения конкурентоспособности
международной деятельности вузов в глобальном цифровом образовательном пространстве»
ORCID: 0000-0003-2919-8404, e-mail: darya.pitaikina@yandex.ru

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Пензенский филиал), г. Пенза, Россия

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация

Одним из ключевых условий повышения конкурентоспособности российского образования на международном рынке является активное вовлечение университетов в различные формы международного сотрудничества. С этой целью изучения международных, федеральных, локальных нормативных правовых актов, регулирующих международную деятельность российских высших учебных заведений, выполнен анализ нормативной соответствующей правовой базы Российской Федерации. Международный аспект деятельности вузов был рассмотрен с помощью сравнительно-правового анализа соглашений между Россией и другими странами. В статье представлены результаты анализа принципов международных соглашений, регулирующих образовательный процесс в российских вузах. По данным исследования была проанализирована модель регулирования международной деятельности вузов Российской Федерации. Изучение нормативных правовых актов в сфере высшего образования в Российской Федерации позволило сделать вывод об уровне проработанности законодательства, обозначить перспективы развития и возможности расширения международной деятельности отечественных вузов.

Ключевые слова

Конкурентоспособность вузов, мировые рейтинги вузов, нормативная правовая база, глобальные угрозы, мировое образовательное пространство

Для цитирования: Бондаренко В.В., Назарова Н.А., Таишева К.С., Пензина Д.П. Регулирование международной деятельности российских образовательных организаций высшего образования // Вестник университета. 2022. № 3. С. 5–14.

Regulating the international activities of Russian higher education institutions

Vladimir V. Bondarenko¹

Dr. Sci (Econ.), Prof. of the Department "Management, Computer Science
and General Humanitarian Sciences", Director of the Financial University's Penza branch,
ORCID: 0000-0002-6716-1963, e-mail: VVBondarenko@fa.ru

Natalia A. Nazarova²

Cand. Sci. (Econ.), Director of the Financial Literacy Institute
ORCID: 0000-0002-3909-2147, e-mail: NaANazarova@fa.ru

Ksenia S. Taisheva¹

Applicant, Head of the Educational Sector
ORCID: 0000-0001-6222-3857, e-mail: KSTaisheva@fa.ru

Darya P. Penzina¹

Graduate Student, employee of the scientific and educational laboratory
ORCID: 0000-0003-2919-8404, e-mail: darya.pitaikina@yandex.ru

¹Financial University (Penza branch), Penza, Russia

²Financial University, Moscow, Russia

Abstract

One of the key conditions for increasing of Russian education competitiveness in the international market is the active involvement of universities in various international cooperation forms. For this purpose, an analysis of international, federal, local normative legal acts regulating the international activities of Russian higher education institutions was carried out. The international aspect was considered using a comparative legal analysis of agreements between Russia and other countries. The article presents the results of the analysis of the principles of international agreements regulating the educational process in Russian universities. According to the research, a model, regulating the international activities of Russia's universities, was analysed. The study of regulatory legal acts in Russia's higher education led to the conclusion about the legislation elaboration level, to outline the prospects for development and the possibility of expanding the domestic universities international activities.

Keywords

Competitiveness of universities, world university rankings, regulatory framework, global threats, global educational space

For citation: Bondarenko V.V., Nazarova N.A., Taisheva K.S., Penzina D.P. (2022) Regulating the international activities of Russian higher education institutions. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 5–14.

ВВЕДЕНИЕ

Установившаяся в мире тенденция на глобализацию образования привела к необходимости активно развивать международную деятельность. Именно активная совместная работа с зарубежными партнерами, реализация совместных международных образовательных программ обучения, программ академической мобильности позволят повысить ценность и признание дипломов российских университетов за рубежом. Российская Федерация (далее – РФ) является активным участником международного образовательного пространства, поэтому необходимо наличие нормативной правовой базы, основанной на реализации принципов подписанных международных соглашений.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Регулирование международной деятельности российских вузов является одной из наиболее актуальных и относительно новых проблематик в современных условиях развития. Конкурентоспособность российских высших учебных заведений, в последние годы, рассматривается как фактор конкурентоспособности России на международной арене. Одним из условий повышения конкурентоспособности российской высшей школы является наличие структурированной и отвечающей потребностям общества законодательной базы.

Российские вузы применяют различные формы международного сотрудничества, например, коммунитирование с партнерами с целями обмена анонсами, новостями и иной информацией образовательного характера, проведения переговоров по интересующим областям сотрудничества, подписания рамочных соглашений, организации и участия в международных мероприятиях, продвижения научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок за рубежом, подготовки публикаций в мировых индексируемых базах данных Web of Science, Scopus и др. Однако законодательная база в этой области не отличается четкой последовательностью, структурированностью, наличием налаженных механизмов работы российских вузов с международными партнерами.

Анализ степени регулирования международной деятельности высших учебных заведений и оценка проработанности законодательной базы – важная задача в научных исследованиях. Особое значение вопросы регулирования международной деятельности высшей школы на уровне международного права и российской правовой системы приобретают в контексте интеграции, цифровизации и глобализации.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Исследования в области международной деятельности высших учебных заведений, повышения конкурентоспособности российской высшей школы на международном уровне наиболее активно ведутся на протяжении последних десятилетий с момента перехода РФ на болонскую систему образования. Необходимость повышения конкурентоспособности российских вузов отмечали в своих работах И. В. Алешина, Ю. А. Александров, А. В. Волошин, С. Н. Суетин [1– 3].

Вопросам регулирования международной деятельности российской высшей школы, несмотря на актуальность, отводится небольшая роль в научных исследованиях отечественных ученых. Проблему отсутствия правового регулирования совместных образовательных программ выделяла в своей работе Л. А. Петручак [4]. Авторским коллективом в составе Е. А. Старожук и Н. Ш. Ватолкиной было проведено обзорное исследование, в ходе которого был сделан вывод о необходимости предоставления высшим учебным заведениям более широких полномочий по признанию результатов формального и неформального обучения, укрупнения образовательных пространств через партнерские соглашения с иностранными образовательными организациями [5].

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ

Теоретической базой исследования стали отечественные научные разработки. Информационная база исследования – материалы российских и иностранных министерств, ведомств, высших учебных заведений, статистические данные по эффективности деятельности образовательных организаций Главного информационно-вычислительного центра Федерального агентства по образованию РФ (далее – ГИВЦ Рособразование). В качестве нормативной правовой базы исследования выступили международные заглавия, российские федеральные законы, указы, постановления, концепции и программы развития.

В ходе исследования были применены методы анализа статистических данных, сравнения, аналогии, обобщения и интерпретации.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Отечественными и зарубежными специалистами прогнозируется рост рынка международного образования. В соответствии с их оценками, численность иностранных студентов превысит 8 млн человек к 2025 г. Россия может стать крупным игроком на международном рынке высшего образования, так как в стране есть необходимые для этого человеческие ресурсы, инфраструктура и научно-техническая база.

В соответствии с данными ГИВЦ Рособразование за последний отчетный период [6], наибольший доход от приема иностранных студентов получают высшие учебные заведения Центрального федерального округа, являющегося лидером по численности населения и количеству входящих в него субъектов. По итогам 2021 г. лидирующую позицию по доходам от приема иностранных студентов занимает Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет) – 6 058 803,25 тыс. руб. На втором месте – Московский государственный университет (МГУ) с суммарным доходом от иностранного контингента в 2 761 046,88 тыс. руб. В тройке лидеров также находится Российский университет дружбы народов (РУДН) с годовым доходом от приема иностранных студентов в 2 509 476,36 тыс. руб. Лидеры по числу программ «двойных дипломов» в 2021 г. представлены в таблице 1.

Таблица 1

Топ-5 вузов России по количеству программ «двойных дипломов» в вузах России

Университеты	Общее число студентов	Число программ «двойных дипломов»	Число студентов, обучающихся по программам «двойного диплома»
Российский университет дружбы народов	26 692	106	275
НИУ ВШЭ	35 393	46	5 528
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	5 710	30	335
Санкт-Петербургский политехнический университет	29 608	20	518
Уральский федеральный университет	34 908	22	1 727

Источник: [6]

Лидерство РУДН объясняется не только активными действиями администрации учреждения, но спецификой вуза, связанной с ориентацией на активную интеграцию в международную среду. Однако следует отметить, что наиболее востребованными у студентов стали программы «двойных дипломов» НИУ «Высшая школа экономики», которыми воспользовались 5 528 человек.

Современная российская система образования базируется не только на национальных, но и европейских стандартах. В 2003 г. многими странами был совершен переход на Болонскую систему, через подписание Болонской декларации [7] в Германии. Указанное соглашение стало началом перехода российских вузов к двухуровневой системе образования. Одним из мотивов перехода России в Болонскую систему стало повышение конкурентоспособности образования в РФ на международном рынке. Ключевыми положениями Болонской декларации являются: принятие системы сопоставимых степеней, предоставляющей возможности трудоустройства на территории европейских стран; введение двухциклового обучения; развитие мобильности учащихся; содействие европейскому сотрудничеству в области качества образования. Внедрение европейских стандартов позволяет российским вузам заключать партнерские соглашения с иностранными вузами, перезачитывать дисциплины, признавать дипломы и т. д.

Международное сотрудничество в сфере образования в России осуществляется как на федеральном и региональных уровнях, так и на уровне организаций системы высшего образования. На государственном уровне содействие развитию международной деятельности высших образовательных учреждений реализуется посредством поддержки международной академической мобильности, подписания соглашений со странами о признании образования/квалификации. На сегодня Россией заключены ряд международных договоров, служащих базой научно-технического сотрудничества в области образования с зарубежными странами (рис. 1).

Составлено автором по материалам источников: [8–16]

Рис. 1. Договорная база международного научно-технического сотрудничества

Подобные соглашения у России подписаны с Японией, Кореей, Индией, Бразилией, Казахстаном и Южно-Африканской Республикой. Их основной целью является регулирование и регламентирование научно-технического сотрудничества.

Основным отечественным нормативным правовым актом в области образования является федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», № 273-ФЗ, принятый 29 декабря 2012 г. [17]. Базой при разработке нормативного правового акта являлись принципы, закрепленные Болонской декларацией. В качестве основных направлений международного сотрудничества высших учебных заведений, закрепленных статьями 105 указанного федерального закона, выделяют разработку и реализацию совместных образовательных и научных программ, совместные научные исследования, направление студентов, сотрудников научной и сферы образования в иностранные образовательные организации в целях повышения квалификации, обучения академического обмена, участия в научно-технических и научно-исследовательских совместных международных проектах. В статьях 106 и 107 текущего федерального закона установлены процедуры подтверждения и признания документов об образовании/квалификации.

В 2021 г. был принят «закон о просветительской деятельности» (Федеральный закон от 5 апреля 2021 г. № 85-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [18]), который внес определенные ограничения, а именно на возможности сотрудничества российских образовательных организаций с иностранными – любые договора, в которых одной из сторон является иностранная организация/физическое лицо, кроме договоров об обучении, должны быть одобрены Министерством науки и высшего образования РФ или Министерством просвещения РФ. Считается, что указанный нормативный правовой акт может привести к увеличению временных затрат вузов на подготовку и согласование совместных научных исследований с зарубежными партнерами.

Кроме того, международную деятельность субъектов РФ регулирует федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» № 4-ФЗ, принятый Государственной Думой 2 декабря 1998 г. [19]. В соответствии с этим законом субъектами РФ в пределах их полномочий может осуществляться международное и внешнеэкономическое взаимодействие с субъектами иностранных государств с согласия правительства. В указанном нормативном правовом акте даны только общие области сотрудничества: торгово-экономическая, экологическая, гуманитарная, культурная, научно-техническая. Следует отметить, что в области высшего образования на региональном уровне количество партнерских соглашений на сегодняшний день минимально. Это связано, в частности,

с длительностью процедуры согласования между государственными структурами обеих стран. Возможно, упрощение этой процедуры позволит более эффективно осуществлять международную деятельность вузов на региональном уровне.

Географические приоритеты научно-технического сотрудничества обозначены в Концепции внешней политики РФ, утвержденной Президентом Российской Федерации 30 ноября 2016 г. [20]. В соответствии с положениями Концепции, в список приоритетных для сотрудничества организаций входят Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Объединение БРИКС и др. Одним из результатов указанной концепции выступает формирование сетевого университета стран СНГ в 2008 г., основным направлением деятельности которого является реализация соответствующих магистерских программ. В качестве аналога сетевого университета стран СНГ часто выделяют программу «ЭразмусМундус». В состав входят 38 ведущих университетов стран-участниц СНГ. В рамках этого соглашения предполагается обучение студентов по схеме «1+1»: 1 год в своем вузе, 1 год в вузе-партнере; совместная защита; выдача двух дипломов [21].

Федеральными органами исполнительной власти и органами законодательной власти субъектов РФ осуществляется взаимодействие с международными структурами, а также с государственными и частными иностранными организациями. Со стороны Правительства РФ периодически принимаются постановления, реализуются программы, направленные на повышение конкурентоспособности российского высшего образования в целом.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 220 «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные организации высшего образования, научные учреждения» [22] установлены направления финансирования в области привлечения именитых зарубежных ученых в российские вузы, создания конкурентоспособных научных лабораторий, научно-технических разработок мирового уровня, стимулирования увеличения числа молодых исследователей, создания партнерских связей с мировыми научными школами.

В настоящее время в России реализуется государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» [23], одной из целей которой является достижение уровня такого качества российского образования, благодаря которому будет обеспечена его глобальная конкурентоспособность; получение признания качества общего российского образования со стороны международного сообщества и, как следствие, вхождение в число 10 ведущих стран мира по этому критерию. Таким образом, указанная государственная программа дублирует целевую установку, закрепленную в рамках Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [24]. Анализ имеющихся подпрограмм программы «Развитие образования» демонстрирует отсутствие отдельного направления по развитию высшего образования. Кроме того, Государственной программой не предусмотрено такое направление, как активизация международной деятельности вузов РФ.

Проектом повышения конкурентоспособности ведущих университетов РФ среди ведущих мировых научно-образовательных центров «5–100» со сроками 2012–2020 гг. были поставлены задачи по адаптации российских вузов к мировым образовательным стандартам [25]. По результатам этого проекта некоторые российские вузы значительно улучшили свои позиции в международных рейтингах, поэтому работа в этом направлении будет продолжена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» [26]. Одним из показателей результативности этой программы, среди ключевых принципов которой выделяется «конкурентоспособность на международном уровне», является, в частности, «доля иностранных граждан и лиц без гражданства, обучающихся по образовательным программам ВО» (направление программы «территориальное и (или) технологическое лидерство») [26]. Как следует из формулировки, этот показатель не учитывает количество трудоустроившихся иностранных граждан после получения российского высшего образования. Соответственно, являясь критерием оценки результативности программ развития, этот показатель существенным образом снижает мотивацию вуза по содействию трудоустройству иностранных граждан, получивших высшее образование в России. В связи с этим представляется целесообразным в рамках программы «Приоритет 2030» связать показатели результативности, выражающиеся в количестве иностранных граждан, получающих высшее образование и последующем их трудоустройстве, так как именно последующее трудоустройство после получения высшего образования является маркером эффективности последнего.

Участниками программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030», которая сегодня реализуется Министерством науки и высшего образования РФ, могут стать как государственные, муниципальные, так и негосударственные вузы. Предусмотренный механизм объединения вузов, научных центров сейчас не имеет нормативно закреплённого статуса, поэтому у авторов возникают сомнения по поводу успешности указанных консорциумов. Перечень вузов, которые будут иметь шансы на участие в программе, включает сферы биотехнологии, робототехники, искусственного интеллекта и цифровых технологий. Кроме того, по мнению авторов, недостаточно проработан механизм оценки выполнения программы академическим советом [26].

Международная деятельность высшей школы регламентируется не только международными договорами, федеральными законами, но и внутренними локальными нормативными правовыми актами вузов. Непосредственным субъектом, реализующим международное сотрудничество в сфере образования, являются организации системы образования. Соответственно, российские вузы являются основным звеном системы российского образования, на которое возложен основной объём задач по реализации международного сотрудничества. Зачастую направления международной деятельности университета указываются в его программе развития. Такие программы разрабатываются сроком на 7–10 лет.

Сегодня многие крупные высшие учебные заведения России имеют филиальные сети. Например, филиальная сеть Финансового университета при Правительстве РФ насчитывает 27 филиалов, 12 из которых реализуют программы высшего профессионального образования, филиальная сеть Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ – 52 филиала, филиальная сеть Высшей школы экономики – 4 филиала, и др. При этом многие региональные вузы также имеют свою сеть филиалов. Интеграция филиальной сети крупнейших вузов страны в международную образовательную деятельность посредством проведения совместных научных исследований с зарубежными филиалами, реализации совместных образовательных программ будет способствовать более широкому привлечению иностранного контингента и, как следствие, – активизации международного сотрудничества в целях повышения международной конкурентоспособности российского высшего образования.

Примером успешного международного сотрудничества филиалов может служить реализация совместной образовательной программы экономического профиля Пензенским филиалом Финансового университета при правительстве РФ. В результате подписанного соглашения между головным вузом и Шаньдунским финансово-экономическим университетом, участниками совместной программы стали граждане Китайской народной республики. По итогам успешного освоения дисциплин участники получают качественное образование и диплом одного из ведущих финансовых вузов РФ [27].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общие принципы международной деятельности высших образовательных организаций заданы Боннской декларацией, основные положения закреплёны в соответствующем федеральном законе, однако возможности и приоритеты сотрудничества высших образовательных организаций конкретизируются в соответствующих программах и концепциях развития. Базой международного сотрудничества выступают договоры, заключённые Россией с другими странами. Однако такие нормативные правовые документы регламентируют в основном научно-техническое сотрудничество, не затрагивая взаимного признания образования. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно расширить географию двусторонних международных договоров о взаимном признании образования России с европейскими странами, относящимися к развитым странам, а также с активно развивающимися странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (ASEAN), с которыми на текущий момент подобные договоры отсутствуют. Полагаем необходимым рассмотреть возможность заключения двусторонних международных договоров с государствами, которые не являются участниками Боннской декларации, и с которыми на сегодняшний день нет аналогичных международных договоров.

По результатам исследования было выявлено, что больший объём работы в области международного сотрудничества возложен на высшие учебные заведения. Однако, последние изменения в законодательстве усложнили механизм разработки и принятия соглашений с иностранными организациями. В связи с этим следует рассмотреть возможность расширения перечня российских образовательных организаций, которые смогут самостоятельно принимать решение о признании иностранного образования для целей, указанных в законе об образовании. Необходимо обеспечить регулярный мониторинг и пересмотр

перечня, что будет способствовать вовлечению более широкого круга образовательных организаций в развитие международной деятельности.

Следует отметить непоследовательность, множественные дублирования и расхождения в рамках различных национальных, федеральных проектов, рейтингов и других документов в сфере образования. Большое количество программ ставят вузы в затруднительное положение, так как не установлены приоритетность их выполнения, источники финансирования. Кроме того, возникают вопросы относительно их действительности в тот или иной момент. Путаница может дезориентировать российские вузы в вопросах развития международной деятельности. При этом перспективным направлением повышения конкурентоспособности международной деятельности высших образовательных систем, по мнению авторов, является более интенсивное вовлечение филиальной сети ведущих вузов Российской Федерации, в том числе и региональных.

Библиографический список

1. Алешина И.В. Маркетинг университета эпохи цифровой глобализации. *Вестник университета*. 2021;1:20–27. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-1-20-27>
2. Волошин А.В., Александров Ю.А. Конкурентоспособность организаций высшего образования на рынке образовательных услуг: методический подход к оценке. *Фундаментальные исследования*. 2017;12-1:181–186.
3. Суетин А.Н., Суетин С.Н., Шулус А.А., Богомолов О.А., Трифонова А.В. Повышение конкурентоспособности вуза: глобальные тенденции и современное состояние мирового рынка образовательных услуг. *Фундаментальные исследования*. 2020;6:143–149. <https://doi.org/10.17513/fr.42791>
4. Петручак А.А. Правовые аспекты интернационализации и экспорта российского образования. *Образование и право*. 2020;6:191–199. <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10630>
5. Старожук Е.А., Ватолкина Н.Ш. Нормативные аспекты реализации совместных образовательных программ. *Университетское управление: практика и анализ*. 2017;21(6):81–92. <https://doi.org/10.15826/umpra.2017.06.077>
6. Главный информационно-вычислительный центр федерального агентства по образованию РФ (ГИВЦ Рособразование). <https://www.miccedu.ru/> (дата обращения: 17.01.2021).
7. Болонская декларация “Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования” (Болонья, 19 июня 1999 г.). <https://base.garant.ru/2564382/> (дата обращения: 17.01.2022).
8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о научно-техническом сотрудничестве (Москва, 16 декабря 1993 г.). <https://base.garant.ru/2557503/> (дата обращения: 17.01.2022).
9. Распоряжение Правительства РФ от 14.04.2004 № 467-р О подписании Меморандума о взаимопонимании между Минобразования РФ и Министерством торговли Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в области технологий и инноваций. <https://base.garant.ru/2562697/> (дата обращения: 17.01.2022).
10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия о научно-техническом сотрудничестве (Мюнхен, 16 июля 2009 г.). <https://base.garant.ru/2568534/> (дата обращения: 17.01.2022).
11. Совместное заявление о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германия в области образования, научных исследований и инноваций (Ганновер, 11 апреля 2005 г.). <http://www.kremlin.ru/supplement/3631> (дата обращения: 17.01.2022).
12. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о взаимном признании образования, квалификаций и ученых степеней (Москва, 29 июня 2015 г.). <https://docs.cntd.ru/document/420309460> (дата обращения: 17.01.2022).
13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о научно-техническом сотрудничестве (Москва, 28 мая 1996 г.). <https://base.garant.ru/71522708/> (дата обращения: 17.01.2022).
14. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области образования, науки и культуры (Москва, 15 февраля 1994 г.). <https://docs.cntd.ru/document/1900454> (дата обращения: 17.01.2022).
15. Соглашение о научном сотрудничестве между Российской академией наук и Академией общественных наук Китая (Пекин, 18 декабря 1992 г.). <https://base.garant.ru/70192966/> (дата обращения: 17.01.2022).
16. БРИКС. Страны БРИКС подписали меморандум о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций. <http://brics2015.ru/news/20150323/21800.html> (дата обращения: 17.01.2022).
17. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 17.01.2022).

18. Федеральный закон от 05.04.2021 № 85-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». <https://base.garant.ru/400542027/> (дата обращения: 17.01.2022).
19. Федеральный закон от 02.12.1998 № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21476/ (дата обращения: 17.01.2022).
20. Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/ (дата обращения: 17.01.2022).
21. Интернет-портал СНГ. Сетевой университет Содружества Независимых Государств. <https://e-cis.info/cooperation/3063/78389/> (дата обращения: 17.01.2022).
22. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.04.2010 № 220 «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные организации высшего образования, научные учреждения». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99332/ (дата обращения: 17.01.2022).
23. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 24.12.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.01.2022). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/ (дата обращения: 17.01.2022).
24. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 21.07.2020). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 17.01.2022).
25. Минобрнауки РФ. Проект «5-100». <https://www.5top100.ru/> (дата обращения: 17.01.2022).
26. Минобрнауки РФ. Программа «Приоритет-2030» <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/?ysclid=l1dt3xkc3r> (дата обращения: 17.01.2022).
27. Финуниверситет. Пензенский филиал Финансового университета при Правительстве РФ». <http://www.fa.ru/fil/penza/Pages/Home.aspx> (дата обращения: 17.01.2022).

References

1. Alyoshina I.V. University marketing in an age of digital globalization. *Vestnik universiteta*. 2021;(1):20–27. (In Russ.) <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-1-20-27>
2. Voloshin A.V. Aleksandrov Yu.L. The competitiveness of institutions of higher education in the educational market: methodological approach to assessment. *Fundamental research*. 2017;12-1:181–186. (In Russ.).
3. Suetin A.N., Suetin S.N., Shulus A.A., Bogomolov O.A., Trifonova A.V. University competitiveness management: integration of educational space. *Fundamental Research*. 2020;6:143–149. (In Russ.) <https://doi.org/10.17513/fr.42791>
4. Petruchak L.A. Juridical aspects of internalization and export of Russian education. *Education and Law*. 2020;6:191–199. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10630>
5. Starozhuk E.A., Vatulkina N.S. Regulatory aspects of implementation of joint education programs. *University management: practice and analysis*. 2017;21(6):81–92. (In Russ.) <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.06.077>
6. *Main Information and Computer Centre of the Federal Education Agency of the Russian Federation (GIVC Rosobrazovanie)*. <https://www.miccedu.ru/> (accessed 17.01.2022).
7. *Bologna Declaration “The zone of European Higher Education. Joint statement of the European Ministers of Education” (Bologna, June 19, 1999)*. <https://base.garant.ru/2564382/> (accessed 17.01.2022).
8. *Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the United States of America on Scientific and Technical Cooperation (Moscow, December 16, 1993)*. <https://base.garant.ru/2557503/> (accessed 17.01.2022).
9. *Decree of the Government of the Russian Federation dated on April 14, 2004 No. 467-r On signing of the Memorandum of Understanding between the Russian Ministry of Education and the United States Department of Commerce on cooperation in the field of technology and innovation*. <https://base.garant.ru/2562697/> (accessed 17.01.2022).
10. *Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Federal Republic of Germany on Scientific and Technical Cooperation (Munich, 16 July 2009)*. <https://base.garant.ru/2568534/> (accessed 17.01.2022).
11. *Joint Statement on Strategic Partnership between the Russian Federation and the Federal Republic of Germany in Education, Research and Innovation (Hannover, 11 April 2005)*. <http://www.kremlin.ru/supplement/3631> (accessed 17.01.2022).
12. *Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the French Republic on mutual recognition of education, qualifications and degrees (Moscow, 29 June 2015)*. <https://docs.cntd.ru/document/420309460> (accessed 17.01.2022).
13. *Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland on Scientific and Technical Co-operation (Moscow, 28 May 1996)*. <https://base.garant.ru/71522708/> (accessed 17.01.2022).

14. *Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland on Co-operation in Education, Science and Culture (Moscow, 15 February 1994)*. <https://docs.cntd.ru/document/1900454> (accessed 17.01.2022).
15. *Agreement on Scientific Cooperation between the Russian Academy of Sciences and the Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, 18 December 1992)*. <https://base.garant.ru/70192966/> (accessed 17.01.2022).
16. BRICS. *The BRICS countries signed a memorandum on cooperation in science, technology and innovation*. <http://brics2015.ru/news/20150323/21800.html> (accessed 17.01.2022).
17. *Federal Law No. 273-FZ dated on December 29, 2012 'On Education in the Russian Federation'*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed 17.01.2022).
18. *Federal Law No. 85-FZ dated on April 5, 2021 'On Amendments to the Federal Law 'On Education in the Russian Federation''*. <https://base.garant.ru/400542027/> (accessed 17.01.2022).
19. *Federal Law No. 4-FZ dated on December 2, 1998 'On the coordination of International and Foreign Economic relations of the Subjects of the Russian Federation'*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21476/ (accessed 17.01.2022).
20. *Presidential Decree No. 640 dated on November 30, 2016 'On Approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation'*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/ (accessed 17.01.2022).
21. CIS Internet portal. *Network University of the Commonwealth of Independent States*. <https://e-cis.info/cooperation/3063/78389/> (accessed 17.01.2022).
22. *Resolution of the Government of the Russian Federation dated on April 9, 2010 No. 220 'On measures to attract leading scientists to Russian educational institutions of higher education, scientific institutions'*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99332/ (accessed 17.01.2022).
23. *Resolution of the Government of the Russian Federation dated on December 26, 2017 No. 1642 (ed. 24.12.2021) 'On approval of the State program of the Russian Federation 'Development of education' (with amend. and add., introd. effective from Jan. 6, 2022)'*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/ (accessed 17.01.2022).
24. *Decree of the President of the Russian Federation dated on May 7, 2018 No. 204 'On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024' (ed. 21.07.2020)*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (accessed 17.01.2022).
25. Ministry of Education and Science of the Russian Federation. *Project "5-100"*. <https://www.5top100.ru/> (accessed 17.01.2022).
26. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. *The Priority-2030 Programme*. <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/?ysclid=l1dt3xkc3r> (accessed 17.01.2022).
27. Financial University. *Penza branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation*. <http://www.fa.ru/fil/penza/Pages/Home.aspx> (accessed 17.01.2022).

Стратегия развития таможенных институтов: проблемные вопросы проектирования и реализации

Макрусов Виктор Владимирович

Д-р физ.-мат. наук, проф. каф. управления
ORCID: 0000-0002-6899-4705, e-mail: makrusev@mail.ru

Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия

Аннотация

Сегодня требования к качеству таможенного администрирования повышаются, однако таможенные технологии недостаточно продуктивны: при накопленном опыте решения задач управления отсутствует современное единое методическое обеспечение стратегического планирования в данной области. Назрела необходимость в разработке и реализации новой концепции, стратегии или программы развития Федеральной таможенной службы Российской Федерации в условиях прогнозных количественных и экспертных оценок на длительную перспективу. Целью исследования являлся анализ существующих подходов и методического обеспечения, используемых для исследования и разработки документов стратегического планирования по национальной (экономической) безопасности Российской Федерации, а также обоснование предложений и подходов к проектированию стратегий и программ развития институтов государственного управления и администрирования в части внешнеэкономической и таможенной деятельности. Методическую основу исследования составил сопоставительный анализ российского и зарубежного опыта решения задач развития в таможенной сфере. На основе обобщенного опыта теоретических подходов, рекомендаций и практик разработки документов стратегического планирования проведена качественная экспертиза структуры ключевых нормативно-правовых документов, на базе которых осуществляют свою деятельность таможенные органы. Обозначены проблемные места процесса проектирования и модернизации структуры документов в области таможенного администрирования и представлены рекомендации по их корректировке. Предложено применять интеллектуальные системы автоматизированного проектирования и перейти от модели статического проектирования таможенных институтов к модели оперативного контроллинга сфер внешнеэкономической и таможенной деятельности и динамического (непрерывного) проектирования таможенных систем на принципах самоорганизации и саморазвития.

Ключевые слова

Развитие таможенной службы, сопоставительный анализ, стратегическое планирование, методология проектирования, модель статического проектирования, интеллектуальные системы автоматизированного проектирования, модель динамического проектирования, модель управления развитием

Для цитирования: Макрусов В.В. Стратегия развития таможенных институтов: проблемные вопросы проектирования и реализации // Вестник университета. 2022. № 3. С. 15–22.

Customs institutions development strategy: design and implementation issues

Viktor V. Makrusev

Dr. Sci. (Phys. and Math.), Prof. of the Management Department

ORCID: 0000-0002-6899-4705, e-mail: makrusev@mail.ru

Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia

Abstract

Today, quality requirements for customs administration are increasing, but customs technology is not sufficiently productive: with the accumulated experience of solving management tasks, there is no modern, unified methodological support for strategic planning in this area. There is an urgent need to develop and implement a new concept, strategy or development programme for the Federal Customs Service of the Russian Federation in the context of quantitative and expert forecasts for the long term. The aim of the study was to analyse the existing approaches and methodological support used to research and develop strategic planning documents on national (economic) security of the Russian Federation, and to substantiate proposals and approaches to the design of strategies and programmes for the development of public administration and administration institutions in terms of foreign economic and customs activities. The methodological basis of the study was a comparative analysis of Russian and foreign experience in addressing development challenges in the customs sphere. On the basis of the generalised experience of theoretical approaches, recommendations and practices of strategic planning documents development the qualitative expertise of the structure of key normative-legal documents, on the basis of which the customs authorities carry out their activities, has been carried out. The problem areas of the process of design and modernization of the structure of documents in the field of customs administration are identified and recommendations for their adjustment are presented. It is proposed to apply intelligent systems of computer-aided designing and to transit from model of static designing of customs institutions to model of operative controlling of spheres of foreign economic and customs activity and dynamic (continuous) designing of customs systems on principles of self-organisation and self-development.

Keywords

Customs service development, comparative analysis, strategic planning, design methodology, static design model, automated design intelligent systems, dynamic design model, development management model

For citation: Makrusev V.V. (2022) Customs institutions development strategy: design and implementation issues. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 15–22.

ВВЕДЕНИЕ

Поиск оптимальных путей развития Федеральной таможенной службы Российской Федерации (далее – ФТС России) – одна из ключевых задач системного характера, решение которой определяет эффективность и устойчивость ее функционирования в условиях постоянного повышения требований к качеству таможенного администрирования. Таможенные методы и технологии нуждаются в инновационных преобразованиях. Необходимо разработать продуктивные механизмы управления на стратегическую перспективу. Сегодня в государственном управлении и таможенных органах накопился определенный

© Makrusev V.V., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

опыт в решении такого класса задач. В то же время наш анализ сложившихся подходов, методического обеспечения, методов и приемов решения задач развития показывает, что по-прежнему остается широкая проблема, требующая научной постановки и решения, в первую очередь, в исследовательском плане. Требуется обобщение накопленного опыта, поиск новых подходов и инструментов, обеспечивающих их реализацию, и все это становится особенно актуальным в условиях цифровой трансформации института таможенного администрирования [1].

ПРОБЛЕМА РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Современная парадигма развития таможенных органов России формируется на принципах полимодельности при реализации основных системообразующих функций ФТС России (регулирования, администрирования, контроля и управления) и проявляется в выборе подходов (функционального, процессного, сервисного, когнитивного), методов, технологий и инструментальных средств для их реализации [2].

Все это нашло отражение в следующих основополагающих документах, на базе которых осуществляют свою деятельность таможенные органы:

- «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 г.» [3] (далее – Стратегия-2020);
- «Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года» [4];
- «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [5] (далее – Стратегия-2030)).

Однако, по-прежнему принципиальным остается вопрос выбора приемлемого набора функций и реализующих их инструментов с позиций системности (комплексности) как для целей эффективно и устойчивого функционирования и развития таможенной службы в целом, так и для каждого таможенного органа в отдельности.

Основополагающие этапы в решении задачи управления развитием таможенных органов, по нашему мнению, следующие:

- определение проблем (вызовов и угроз), обуславливающих необходимость постановки и решения задачи развития;
- целеполагание и разработка концепции (основных идей и принципов их реализации), устанавливающих направление развития, облик и основное содержание будущей системы, а также системные признаки и условия ее качественного обновления;
- формирование (проектирование) стратегии развития и программы, обеспечивающей ее реализацию;
- разработка механизма управления реализацией стратегии (программы) развития;
- разработка методического обеспечения анализа (экспертизы) стратегии (программы) развития на этапах ее создания и реализации, включающего комплекс критериев, измерителей, методов оценки и анализа;
- разработка организационного и правового механизмов мониторинга и оперативного управления стратегией (программой).

В условиях системной постановки и решения задачи развития такие этапы представляются отдельными направлениями в общей структуре ее решения; по сути, это комплексы задач, конкретизируемые и решаемые в рамках каждого из направлений.

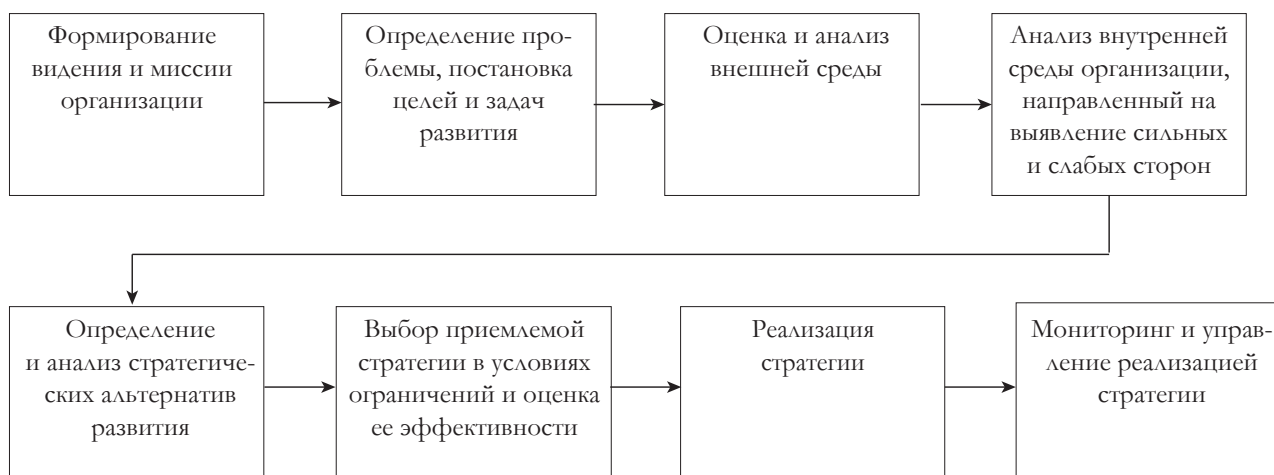
СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ РЕЗУЛЬТАТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В основу анализа положены рекомендации Всемирной таможенной организации, зарубежный опыт решения задач развития в таможенной сфере, методические рекомендации по подготовке стратегий развития в госсекторе, опыт и результаты работ по формированию концепций, программ и стратегий развития таможенных органов России.

Обобщая отдельные положения современной теории стратегического управления [6–9] можно утверждать, что общий алгоритм процесса формирования и реализации стратегии развития организации состоит из конечного числа этапов в обобщенном виде, представленных на рисунке 1.

Стратегическое управление и планирование в государственных органах регламентированы нормативно-правовыми документами, определяющими условия и содержание данного процесса. В общем случае

это набор методических и правовых рекомендаций по постановке и решению проблем развития (модернизации) государственных структур, в частности ФТС России.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Алгоритм формирования и реализации стратегии развития

Результаты, полученные в ходе ретроспективного анализа развития системы таможенных органов, позволяют утверждать, что такой процесс практически непрерывен и в нем присутствует цикличность: постановка проблемы и ее решение осуществляется в среднем раз 8–10 лет. При этом на каждом очередном этапе развития таможенной администрации определяющими становятся: процессы, происходящие в экономике, в сфере внешнеэкономической деятельности России и государств – членов Евразийского экономического союза; актуализированные проблемы государственного администрирования в сфере внешнеторговой и таможенной деятельности; состояние методического обеспечения по решению задач и содержанию документов стратегического развития.

Становление и эффективное функционирование системы стратегического управления особенно актуально в период финансового кризиса и дефицита федерального бюджета. Формирование системы государственного стратегического управления позволяет изменить подход к среднесрочному прогнозированию, увязать его с прогнозированием долгосрочных тенденций развития, обеспечить координацию разработки, реализации долгосрочных стратегий и программ развития Российской Федерации (далее – РФ) в целом, а также отдельных регионов и секторов экономики, их взаимную увязку по целям, срокам и мероприятиям. Кроме того, данная система предполагает развитие механизмов «управления по результатам», обеспечивающих четкую взаимосвязь между результатами деятельности органов государственной власти и бюджетными средствами, выделенными на их достижение.

В этой связи в управлении стратегическим развитием ФТС России существует ряд схожих проблем, при этом наиболее актуальные из них следующие:

- отсутствие нормативной технологии стратегического управления, адаптированной под современную практику таможенного администрирования [11];
- проблемы, связанные с своевременным внедрением тех требований, которые диктуются ФТС России в условия стратегической перспективы [12].

СТРАТЕГИЯ 2030 КАК ОБЪЕКТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

В Стратегии-2030 [5] определены 23 целевых ориентира, и избраны основные направления развития таможенных органов России. Если в Стратегии-2020 было 11 направлений, то в новой их уже 15. Оставаясь по форме традиционными (например, по сравнению с направлениями, представленными в стратегии 2020), каждое из них содержит определенные инновационные решения.

По нашему мнению, к числу актуализированных направлений совершенствования таможенного института, придающих ему качественно новое содержание, относятся:

- совершенствование таможенного администрирования на принципах сервисно-ориентированного подхода;

- развитие методов и инструментальных средств реализации фискальной функции в условиях создания интегрированных информационных систем и развития цифровых платформ до уровня интеллектуальных;
- внедрение новых подходов к организации и проведению таможенного контроля и качественное совершенствование системы управления рисками на основе внедрения методов и средств искусственного интеллекта.

Существенными, хотя и не выделенными в отдельные направления, являются вопросы развития аналитической платформы таможенного администрирования на основе внедрения программных комплексов обработки больших массивов данных и знаний, а также создания интеллектуальных моделей и соответствующего технологического обеспечения таможенных постов.

В целом решение задачи развития (придание нового качества таможенной системе) достигается посредством глубокой или полной автоматизации всех направлений деятельности таможенных органов, а также за счет совершенствования традиционных технологий таможенного администрирования до уровня интеллектуальных путем внедрения в практику таможенного контроля и управления предметно ориентированных элементов и систем искусственного интеллекта.

Таким образом, по нашему мнению, формируется новое качество системы и осуществляется переход от концепции электронной таможни (Стратегия-2020) к концепции интеллектуальной цифровой таможни (Стратегия-2030).

В этой связи можно определить новую тенденцию в развитии таможенных институтов [13], принципиально отличающую ее от модели цифровой таможни, базирующуюся на ней, опережающую и, по сути, развивающую базовую парадигму цифровой трансформации таможенных администраций, заявленную в рекомендациях Всемирной таможенной организации. Интеллектуализация как определяющая концепция модернизации таможенных институтов проявляется в решениях по адаптации и применению элементов искусственного интеллекта в работе таможенных структур. Один из примеров – создание «интеллектуального пункта пропуска». В конечном итоге в инновационной таможенной структуре все необходимые таможенные процедуры будут осуществляться в автоматическом режиме, без участия должностных лиц. Не менее значимый характерный пример – создание автоматизированной и самонастраиваемой системы управления рисками. В целом интеллектуализация нацелена на создание особой технологической платформы деятельности таможенных органов, и ее основные концептуальные положения раскрывают следующие тезисы [13]. Интеллектуальная таможня – это таможня, технологические системы и средства которой реализуют процесс обучения, самообучения, саморазвития и принятия решений по широкому спектру производственных вопросов, возникающих во внешнеторговой и таможенной деятельности на основе знаний [13].

КАЧЕСТВЕННАЯ ЭКСПЕРТИЗА ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ СТРУКТУРЫ СТРАТЕГИИ 2030

В ходе исследования нами проведен анализ существующей методологии экспертизы результатов стратегического планирования в системе государственного управления, особенностей и параметров Стратегии-2030 как программного документа развития ФТС России, и на этой основе предложены методические рекомендации по дальнейшему развитию методических подходов и процедуре формирования стратегий и программ развития.

По нашему мнению, общая процедура разработки стратегических решений должна содержать следующие основные этапы [14].

1. *Определение и обоснование проблем развития, вызываемых внутренними и внешними факторами с целью их дальнейшей разработки в рамках стратегии развития, и оценка ожидаемого результата.* На этом этапе необходимо определить системные проблемы, объективные и субъективные причины (факторы) их появления, оценить их воздействие на систему экономической безопасности страны, на обеспечение безопасности участников внешней экономической деятельности в таможенной сфере и на выполнение рекомендаций по содействию торговле таможенными методами и инструментами, в целом – на социально-экономические процессы в стране, а также оценить вероятные последствия непринятия мер по устранению таких проблем. Значимым моментом рассматриваемого этапа является целеполагание и разработка концепции (основных идей и принципов их реализации), устанавливающих направление развития, облик и основное содержание будущей системы, а также системные признаки и условия ее качественного обновления, например, в виде концепции или модели будущей системы или

в виде развернутой характеристики ожидаемого результата при реализации Стратегии-2030 (требования, предъявляемые к системе или количественных параметров, характеризующих будущую систему).

2. *Разработка концептуальной модели будущей системы и выбор рационального способа ее практической реализации.* Этот этап предполагает формирование целей развития и концепции «будущего» для модернизируемой системы, видение и обоснование ее ключевых направлений и параметров, анализ возможных способов достижения целей, анализ возникающих ограничений, сопутствующих благоприятных факторов и оценку рисков, анализ достигаемых эффектов для каждой приемлемой альтернативы в сопоставлении с возможным уровнем риска, выбор рационального (приемлемого) способа решения проблемы.

3. *Проектирование структуры и содержания стратегии развития.* На этом этапе цель развития структурируется и представляется в виде конечной совокупности целевых ориентиров, по каждому направлению развития определяется комплекс мероприятий или задач, реализация которых обеспечит достижение цели. При этом целевые ориентиры, конкретные направления развития и реализуемые мероприятия должны быть логически строго взаимоувязаны. Кроме того, требуется обосновать предлагаемую последовательность реализации мероприятий, в том числе по срокам реализации стратегии.

4. *Определение сроков и этапов реализации стратегии.* На основе анализа логической взаимосвязи целевых ориентиров, направлений развития и реализуемых мероприятий должны быть определены этапы реализации стратегии, промежуточные результаты и контролируемые параметры, представляемые в виде количественных значений соответствующих показателей. Требуется сформировать соответствующий механизм управления реализацией стратегии.

5. *Разработка целевых программ решения и комплекса внепрограммных мероприятий.* Необходимо предусмотреть разработку методического обеспечения анализа (экспертизы) стратегии (программы) развития на этапах ее создания и реализации, включающего комплекс критериев, измерителей, методов оценки и анализа.

В таблице 1 приведен сопоставительный качественный анализ этапов разработки стратегии развития, предлагаемых в методических рекомендациях, и этапов развития, представленных в Стратегии-2030.

Таблица 1

Сопоставительный анализ структуры «Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» с методическими рекомендациями по подготовке стратегий развития (фрагмент)

Этапы разработки в соответствии с предлагаемыми методическими рекомендациями	Этапы развития таможенной службы согласно Стратегии 2030
Определение и обоснование проблем развития, вызываемых внутренними и внешними факторами, и оценка ожидаемого результата	Отсутствует прямая формулировка конкретных проблем. В отличие от Стратегии 2020 отсутствуют и целевые индикаторы критериев решения проблем
2. Разработка концептуальной модели будущей системы и выбор рационального способа ее практической реализации.	Направления решений проблем отсутствуют. Однако, стратегические направления развития можно рассматривать в качестве рациональных способов достижения стратегической цели развития. Оценка рисков не представлена
3. Проектирование структуры и содержания стратегии развития	Представлены 23 целевых ориентира, которые должны быть достигнуты в ходе реализации мероприятий по 15 направлениям развития; взаимосвязь целевых ориентиров и направлений развития в явном виде не прослеживается
4. Определение сроков и этапов реализации стратегии	Определены этапы и сроки реализации Стратегии. В каждом этапе определен широкий спектр целей, но цели носят качественный характер, что свидетельствует о невозможности количественной оценки промежуточных результатов

Составлено автором по материалам исследования

При всех несомненных достоинствах Стратегии-2030, важно указать на некоторые упущения, присущие стратегическому планированию как в коммерческих, так и в государственных структурах. На наш

взгляд, это следствие недостаточно выверенной существующей методической базы проектирования стратегических решений. Приведем отдельные примеры на основе анализа Стратегии-2030.

Ключевыми системообразующими параметрами любой сложной системы (в нашем случае – системы таможенных органов) являются: концептуальная платформа, организационная структура, структура управления и функционально-производственная структура. Решая задачу развития системы, то есть придания ей нового качества, невозможно игнорировать такие характеристики для будущей системы. Основной акцент в комплексе предлагаемых в Стратегии качественных преобразований ориентирован прежде всего на изменения в функционально-производственной структуре. При этом нет ответов в прямой постановке на вопросы о структурных изменениях в организации и в управлении организацией, которые неизбежно последуют. Например, только реализация процессного подхода (свойственно для цифровых платформ) потребует перехода от иерархических систем управления к плоским системам. Ситуация на самом деле для государственных структур еще более сложная, но в данном случае важна лишь постановочная часть проблемы. Если же не производить адекватные структурные изменения, то организационные и управленческие механизмы могут стать существенным препятствием в достижении целей развития [15].

В Стратегии-2030 представлена одна стратегическая цель, достижение которой должно быть осуществлено в направлении целевых ориентиров, которые носят качественный характер. При этом, как отмечено выше, нет концептуальных решений в контексте происходящих изменений, а целевые ориентиры, предлагаемые направления развития и реализуемые мероприятия логически не взаимосвязаны.

Оценка реализации Стратегии-2030 основывается всего на десяти контрольных показателях. Этот факт трудно назвать критичным, поскольку утверждение целевой программы должно компенсировать количество показателей, которые будут отражать ход реализации Стратегии. Отметим отсутствие четкой иерархии при постановке цели, решаемых задач и контрольных показателей. Так, например, в Стратегии-2020 были выделены стратегические направления, в рамках которых были определены задачи и целевые индикаторы. В Стратегии-2030 отсутствуют целевые индикаторы, но представлены целевые ориентиры, которые в свою очередь недостаточно четко коррелируют с выбранными стратегическими направлениями развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная парадигма развития таможенных органов России формируется на принципах полимодельности, полной автоматизации всех направлений деятельности таможенных органов и интеллектуализации процессов таможенного администрирования и управления. В этой связи принципиальным образом актуализируется проблема выбора приемлемого набора функций и реализующих их инструментов для целей эффективного и устойчивого функционирования и развития таможенной службы в целом, а также для каждого таможенного органа в отдельности. В условиях системного решения проблем цифровизации и интеллектуализации внешнеэкономической и таможенной деятельности требуется фундаментальное переосмысление традиционной методологии проектирования развивающихся систем [13]. В частности, предлагается применять интеллектуальные системы автоматизированного проектирования и осуществить переход от модели статического проектирования (и соответствующего проекта) таможенных институтов к модели оперативного контроллинга сфер внешнеэкономической и таможенной деятельности и динамического (непрерывного) проектирования таможенных систем на принципах самоорганизации и саморазвития [2].

Необходима разработка соответствующей методологии стратегического управления на указанных в работе принципах, адаптированной под специфику предметной области, создание методик оценки стратегии (программы) на всех этапах ее обоснования, разработки и реализации.

Библиографический список

1. Пчелинцев Н.В. *Совершенствование механизма управления развитием таможенных органов России: дис. ... кандидата экономических наук*: 08.00.05. Москва; 2012.
2. Макрусев В.В., Рыжова А.С. Саморазвитие когнитивных таможенных технологий как доминирующий фактор в развитии таможенных систем. *Экономические исследования и разработки*. 2021;2:13–19.
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р «Об утверждении Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140447/ (дата обращения: 02.02.2022).

4. Приказ ФТС России от 27.06.2017 № 1065 «О решении коллегии ФТС России от 25 мая 2017 года «О Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года». <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=700493#xp7wm2TA1a0ZNRrs2> (дата обращения: 02.02.2022).
5. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Об утверждении Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года». <https://docs.cntd.ru/document/564952866> (дата обращения: 02.02.2022).
6. Ансофф И. *Новая корпоративная стратегия*. Сер. «Теория и практика менеджмента». Пер. с англ. СПб: Питер Ком; 1999.
7. Боумэн К. *Стратегия на практике*. Сер. «Теория и практика менеджмента». Пер. с англ. СПб: Питер; 2003.
8. Виссема Х. *Стратегический менеджмент и предпринимательство. Возможности для будущего процветания*. Сер. «Маркетинг и менеджмент в России и за рубежом». Пер. с англ. М.: Финпресс; 2000.
9. Томпсон А.А. *Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: учебник для вузов*. Пер. с англ. М: Банки и биржи; ЮНИТИ; 1998.
10. Федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изм. и доп.). <https://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения: 02.02.2022).
11. Бойкова М.В. К вопросу об уровнях исследования таможенного администрирования. *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Экономика. 2015;1:30–35.
12. Макрусев В.В. Сервисно-ориентированное таможенное регулирование: идеи, институты, управление. *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. 2017; 12-10:1239–1242.
13. Бойкова М.В. Интегративная модель как инструмент создания ценности в системе таможенного администрирования. *Вестник университета*. 2021; 4:87–96. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-4-87-96>
14. Бойкова М.В. Стратегическое управление в системе таможенного администрирования. *Вестник Российской таможенной академии*. 2021;54:28–39.
15. Бондаренко А.О., Макрусев В.В. Обоснование перехода к плоским организационным структурам управления в условиях цифровой трансформации: методика и математическая модель. *Экономика и предпринимательство*. 2022; 138:1049–1056.

References

1. Pchelintsev N.V. *Improving the management mechanism for the development of the Russian customs authorities: Diss. Cand. Sci. (Econ.): 08.00.05*. Moscow; 2012. (In Russ.).
2. Makrusev V.V., Ryzhova A.S. Self-development of cognitive customs technologies as a dominant factor in the development of customs systems. *Economic development research journal*. 2021;2:13–19. (In Russ.).
3. Order of the Russian Federation's Government dated on December 28, 2012 No. 2575-r "On Approval of the Strategy of Development of Customs Service of the Russian Federation until 2020". http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140447/ (accessed 02.02.2022).
4. Order of the Federal Customs Service of Russia dated on June 27, 2017 No. 1065 "On the decision of the board of the Federal Customs Service of Russia from May 25, 2017 "On the Comprehensive Development Program of the Federal Customs Service of Russia for the period up to 2020". <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=700493#xp7wm2TA1a0ZNRrs2> (accessed 02.02.2022).
5. Decree of the Government of the Russian Federation of May 23, 2020 № 1388-r "On the approval of the Strategy of the development of the customs service of the Russian Federation until 2030" <https://docs.cntd.ru/document/564952866> (accessed 02.02.2022).
6. Ansoff I.H. *The New Corporate Strategy*. Series "Theory and Practice of Management". SPb: Piter Kom; 1999. (In Russ.).
7. Bowman C. *Strategy in practice*. Series "Theory and Practice of Management". SPb: Piter 2003. (In Russ.).
8. Wissema H. *Strategic management and entrepreneurship. Opportunities for future prosperity [The art of strategic entrepreneurship]*. Series "Marketing and Management in Russia and Abroad". Moscow: Finpress; 2000. (In Russ.).
9. Thompson A.A. *Strategic management. The art of development and implementation of strategy: textbook for universities [Crafting & implementing strategy]*. Moscow: Banks and Stock Exchanges, UNITI; 1998. (In Russ.).
10. Federal Law dated on June 28, 2014 No. 172-FZ "On Strategic Planning in the Russian Federation" (as amended and supplemented). <https://base.garant.ru/70684666/> (accessed 02.02.2022).
11. Boykova M.V. To the levels of customs administration research. *Bulletin of the MSRU. Series Economics*. 2015;1:30–35. (In Russ.).
12. Makrusev V.V. Service-oriented customs regulation: ideas, institutions, management. *Competitiveness in the global world: economy, science, technology*. 2017. 2017; 12-10:1239–1242. (In Russ.).
13. Boykova M.V. Integrative model as a value creation tool in the customs administration system. *Vestnik Universiteta*. 2021;(4):87–96. (In Russ.) <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-4-87-96>
14. Boykova M.V. Strategic management in the system of customs administration. *Vestnik Rossijskoi tamozhennoi akademii*. 2021;54:28–39.
15. Bondarenko A.O., Makrusev V.V. Justification of transition to flat organizational structures of management in conditions of digital transformation: methodology and mathematical model. *Journal of economy and entrepreneurship*. 2022; 138:1049–1056.

Бирюзовая организация глазами поколения Z: проблемы внедрения в России

Нечволода Ева Алексеевна

Студент, ORCID: 0000-0002-6805-8781, e-mail: nech-eva@mail.ru

Матвеева Юлия Валерьевна

Канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и организации производства

ORCID: 0000-0003-4755-226X, e-mail: dr.ymatveeva@ssau.ru

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Россия

Аннотация

Рассмотрены основные понятия, применимые в рамках анализа и оценки бирюзовых организаций, а также отношения поколения Z к внедрению одноименных организаций в России. В рамках исследования проанализирована классификация организаций, а также основные принципы бирюзовых организаций. В качестве примеров внедрения бирюзовых организаций рассмотрены организации регионального и федерального масштабов. В рамках исследования проведен опрос студентов Самарского университета по разработанной авторами форме. Благодаря ответам респондентов было определено и классифицировано отношение молодежи к внедрению бирюзовых организаций. Полученные данные могут быть использованы как для определения ключевых качеств бирюзовых организаций, наиболее ценных для поколения Z, так и для определения ключевых принципов грамотного построения структуры одноступенчатой организации предпринимателями.

Ключевые слова

Бирюзовые организации, «живая» модель, самоорганизация, самоуправление, поколение Z, роль личности, адхократия, целостность организации

Для цитирования: Нечволода Е.А., Матвеева Ю.В. Бирюзовая организация глазами поколения Z: проблемы внедрения в России // Вестник университета. 2022. № 3. С. 23–28.

Teal organizations in the eyes of generation Z: Implementation problems in Russia

Eva A. Nechvoloda

Student, ORCID: 0000-0002-6805-8781, e-mail: nech-eva@mail.ru

Julia V. Matveeva

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Management and Production Organization

ORCID: 0000-0003-4755-226X, e-mail: dr.ymatveeva@ssau.ru

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara, Russia

Abstract

Basic concepts related to analysis and evaluation of teal organizations are reviewed, and generation Z's attitude to the teal organizations implementation in Russia. Article analyses the classification and basic principles of teal organizations. Regional and federal organizations were reviewed as examples for research implementation. Authors have interviewed Samara University students with their own developed form as part of the research. With the students' answers, the youth's attitude to implementation of teal organizations has been determined and classified. The research data could be used not only for the determination of teal organizations' key qualities mostly valuable for generation Z, but for the determination of key qualities for competent organization of common-typed enterprises by entrepreneurs.

Keywords

Teal organisations, «live» model, self-organization, self-management, generation Z, role of individuals, adhocracy, organization integrity

For citation: Nechvoloda E.A., Matveeva J.V. (2022) Teal organizations in the eyes of generation Z: Implementation problems in Russia. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 23–28.

ВВЕДЕНИЕ

Вместе с развитием общества и изменением жизненной парадигмы изменялся и принцип построения организации, в том числе культурный базис ее коллектива. В последнее время руководители организаций все больше обращают внимание на стиль «бирюзовых организаций» (англ. teal organizations). В этой связи важно разобраться, в чем отличие таких организаций от распространенных сегодня аналогов и насколько этот тип организации развит в Российской Федерации.

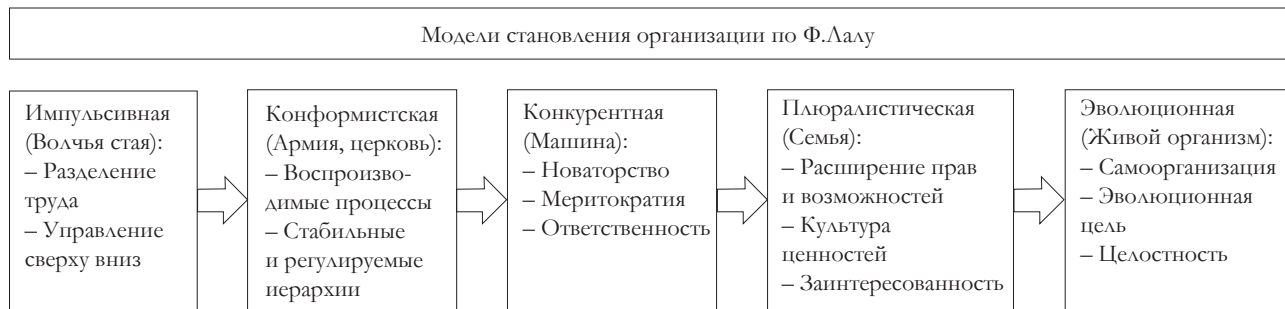
ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ БИРЮЗОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В современных условиях все большие и большие обороты принимает использование модели «бирюзовой организации», или, как ее еще называют, модели «живого организма». Прототип данной модели был предложен еще в 1966 году Клером Грейвзом, который создал своеобразную «лестницу» организаций, где каждую ступень выделил как этап развития и дал ей свой цвет [1].

В свою очередь в 2015 г. Фредерик Лалу, ныне бывший, а тогда действующий партнер McKinsey & Company, продолжил идеи Грейвза и сделал ставку на то, что в ближайшее десятилетие руководители организаций по всему миру вновь обратят свой взор на самоорганизованную модель. В своей

статье [2], опубликованной в журнале Strategy+Business, он утверждал, что организации, уделяющие особенное внимание принципу самоорганизации, целостности и эволюционности добьются успеха, а их организационная модель будет значительно эффективнее действующих аналогов в связи с изменяющейся общественной парадигмой. Такой эффект достигается, в свою очередь, вследствие ухода от старых корпоративных установок, например, политических игр внутри руководства, бесконечных совещаний, игнорирования проблем и прочего [3]. Основой статьи стала классификация, предложенная Ф. Лалу в книге «Открывая организации будущего». В ней он выделил 5 основных видов (структур) организаций, сложившихся в ходе исторического развития общества (рис. 1) [1].

Источник: [1]

Рис. 1. История становления моделей организаций по Ф. Лалу

Труды Ф. Лалу в области современного моделирования внутренней среды организации являются достаточно востребованными и пользуются спросом у топ-менеджеров не только зарубежных, но и российских компаний. К примеру, Герман Греф, государственный деятель и председатель правления «Сбербанка России», в одном из своих интервью заявил, что книга «Открывая организации будущего» является одной из трех самых важных книг для успешного человека, наравне с «Прыгни выше головы» М. Голдсмита и «Фокус» Д. Гоулмана [4].

Рассмотрим, в чем заключаются три основных принципа, о которых говорит Ф. Лалу.

1. Самоорганизация. В «бирюзовой» организации нет строгой иерархии, вместо этого здесь установлено структурное распределение и работа в команде.
2. Эволюционная цель. Миссия компании не задается только руководителем, а вместо этого развивается вместе со всеми сотрудниками.
3. Целостность. Работник компании воспринимается не как инструмент достижения цели компании, а как личность, а сама организация – как живой и целостный организм.

Стоит отметить, что в своем анализе организаций Ф. Лалу рассматривал не только производственные предприятия (например, литейный завод FAVI, Франция). Так, в качестве «бирюзовой» организации он анализировал немецкую клинику Хайлигенфельд, государственную школу ESBZ в Берлине, американское издательство Sounds true и другие. Особое внимание он уделит компании Buurtzorg – это голландская компания по уходу на дому, которая не просто выжила среди других похожих по направлению работы компаний с конкурентной моделью, но стала настоящим прорывом и обрела огромный успех [5].

ОБЗОР РОССИЙСКИХ БИРЮЗОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Рассмотрим, есть ли на данный момент такие компании, которые смогли закрепиться на рынке.

Некоторые интернет-ресурсы публикуют статьи о том, что «бирюза» набирает обороты в России. Вместе с тем, если рассматривать сегмент крупных, устоявшихся организаций, то можно наблюдать следующую ситуацию.

ПАО «Сбербанк» пытался внедрить бирюзовую модель, и для снижения рисков руководство приняло решение создать пробные «бирюзовые» офисы в Балашихе (о чем даже был снят мини-сериал «Дневник бирюзы» [6]). Однако через какое-то время офисы сначала были вынужденно закрыты, а после переведены на старый режим работы [7]. Сейчас организация вместо создания отдельных офисов пытается закрепить некоторые принципы «бирюзы» в работе филиалов.

Еще одной российской компанией, решившейся на внедрение модели «бирюзовой» организации, является компания «Вкусвилл». Ее основатель, Андрей Кривенко, начал внедрять один из принципов, принцип целостности, около 9 лет назад. Чуть позже в компании начали внедрять принцип эволюционной цели (что отразилось на ее формате работы). Однако организация так и не стала чисто «бирюзовой», так как на текущий момент не выполняется третий основной принцип – принцип целостности [8]. По состоянию на прошлый год из всего штата организации 10 человек занимают управляющие должности; остальной персонал распределен по саморегулируемым филиалам. По словам основателя, внедрение подобной системы управления позволило компании закрепиться и значительно расшириться на рынке.

Были и провальные попытки внедрения «бирюзовой» модели. Один из ярких примеров – банк Банк24.ру. Его председатель правления, Борис Дьяконов, пытался внедрить в своей команде принципы холакратии – децентрализации, при которой каждый сотрудник имеет право принимать важные решения [9]. К сожалению, компания не пережила внутренний разлад. Более того, были выявлены случаи отмывания доходов, в результате чего лицензия была отозвана Центральным Банком РФ. Однако, несмотря на отзыв лицензии, организация не разорилась – сумма активов превышала обязательства перед кредиторами на 1 млрд рублей [10].

Таким образом, ситуация с «бирюзовыми организациями» противоречива. Дело не только в проблеме закрепления такого стиля организации в конкретном сегменте – зачастую такой стиль невозможно применить из-за несоответствия принципов руководителя с самой бирюзовой моделью. Здесь больше всего ценится самоуправление, свобода в принятии решений, коллективное мнение по поводу решаемых вопросов и проблем, а также внесение любым сотрудников своих предложений, чего не встретишь в большинстве организаций [11].

В то же время стоит отметить, что «бирюзовые организации» набирают популярность среди молодежи и молодых предпринимателей. Причин для такого интереса несколько – это и заимствование европейского опыта, и популярная идея свободы и творчества, уже используемая в адхократических структурах. Но действительно ли молодое поколение Z оценивает бирюзовые организации только положительно? Каково его отношение к ключевым позициям бирюзовой структуры и насколько отличаются мнения работающих и неработающих студентов?

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для ответа на поставленные вопросы, а также для анализа отношения поколения Z к модели «бирюзовой» организации нами был проведен опрос при помощи собственной разработанной анкеты (приложение 1) на основе Google формы. Участниками опроса стали студенты 1-4 курса бакалавриата и 1-2 курса магистратуры института экономики и управления Самарского университета. Ответы студентов анализировались по определенному принципу (табл. 1).

Таблица 1

Принцип оценивания ответов респондентов

Вес							
Значение	№	Параметр	Да	Нет			
0,3	1	Работает ли студент?	1	0			
			Да	Нет	Другое		
0,15	2	Жизнеспособна ли самоорганизация?	1	0	0,5		
			Да	Нет	Другое		
0,15	3	Замена КРІ на «цель и ценности»?	1	0	0,5		
			Да	Нет	Другое		
0,15	4	Личностное построение?	1	0	0,5		
			Цель	Процесс	Взаимоотношения	Другое	
0,1	5	Что важнее при работе?	0,1	0,3	0,5	0,1	
			Да	Да>Нет	Нет>Да	Нет	
0,15	6	Роль личности	1	0,5	0,33	0	

Составлено авторами по материалам исследования

РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом, были проанализированы ответы студентов бакалавриата и магистратуры института экономики и управления, из которых 58 % на данный момент работают. Ответу студента присваивался определенный коэффициент, который при подсчете результата соотносился с весовым значением вопросов. По результатам опроса были сделаны следующие выводы:

- 1) большинство как работающих, так и не работающих студентов положительно ответило на вопросы, связанные с основными принципами «бирюзовой организации»;
- 2) 68 % опрошенных считают, что самоорганизация работы на предприятиях в РФ возможна;
- 3) 66 % опрошенных считают, что замена КРІ на принцип «цель и ценности» является перспективной идеей;
- 4) 76 % опрошенных ответили, что принцип личностного построения отношений в компании вместо строго регламентированного является жизнеспособным;
- 5) для 46 % опрошенных наиболее важным фактором в работе является процесс, для 30 % опрошенных – цель, и еще для 22 % опрошенных – личностные взаимоотношения. Стоит отметить, что 1 респондент в качестве важного фактора выбрал деньги;
- 6) 50 % опрошенных считают, что роль личности скорее важна, чем не важна в работе предприятия. В то же время 42 % ответили, что роль личности определено важна в работе предприятия.

С учетом полученных результатов и выводов мы также предприняли попытку оценить отношение студентов к проблеме внедрения «бирюзовых» организаций в РФ математически. Для этого мы выделили 60 % взвешенную долю коэффициентов и сравнили ответы студентов с установленным определяющим фактором. В результате, на основе полученных ответов и с учетом погрешностей было установлено, что 60 % опрошенных положительно относятся к внедрению «бирюзовых» организаций в РФ, 12 % – нейтрально, и 28 % отрицательно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, по результатам исследования было установлено, что поколение Z в целом положительно относится к бирюзовым организациям и их внедрению в России. Такие выводы были сделаны, исходя из ответов на вопросы, связанные со структурными принципами рассматриваемых организаций.

Бирюзовые организации, по сравнению с другими структурными видами организаций, распространенными в России, обладают ярко выраженными принципами свободы и творчества. Скорее всего, для состоявшихся руководителей и предпринимателей внедрение принципов бирюзовой организации в собственные предприятия окажется невозможным из-за несоответствия их (принципов) с видением руководителя. Однако для молодого поколения и будущих предпринимателей попытки создания организаций на основе бирюзовых принципов могут стать вполне логичным и обоснованным решением.

Библиографический список

1. Лалу Ф. Открывая организации будущего [*Reinventing Organizations: A Guide to Creating Organizations Inspired by the Next Stage of Human Consciousness*]. Пер. с англ. В. Кулябиной; науч. ред. Е. Голуб. М.: Манн, Иванов и Фербер; 2016. 432 с.
2. Laloux F. The future of management is teal. *Strategy+Business*. 2015; 80. <https://www.strategy-business.com/article/00344?gko=10921> (дата обращения: 09.01.2022).
3. Бутов А.В. Отечественный и зарубежный опыт развития бирюзовых организаций. *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2019;2(104):153–162. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2019-2-153-162>
4. Кучкова Е. Парадигмы мышления. Уровни зрелости: личности, общества, организации, государства, системы. <https://www.serge-raikevich.com/articles/snob-ru/9267-paradigmy-myshleniya-yrovni-zrelosti> (дата обращения: 10.01.2022).
5. Фуколова Ю. Бирюзовый след. *Harvard Business Review. Россия*. <https://hbr-russia.ru/management/upravlenie-personalom/792137> (дата обращения: 10.01.2022).
6. Аржанова Я. «Дневник бирюзы»: как Сбербанк становится организацией будущего. *Neo HR*, 19 янв 2017. https://neohr.ru/korporativnaya-kultura/article_post/dnevnik-biryuzu-kak-sberbank-stanovitsya-organizatsiyey-budushchego (дата обращения: 10.01.2022).
7. Разгуляев В. Почти бирюзовые организации: три примера из России. *VC.RU*, 7 ноя 2018. <https://vc.ru/future/50261-pochti-biryuzovye-organizacii-tri-primera-iz-rossii> (дата обращения: 10.01.2022).

8. Боровикова Д. Холакратия и «Точка»: как в онлайн-банке для бизнеса отказались от начальников. <https://www.business.ru/article/2323-holakratiya-i-tochka-kak-v-onlayn-banke-dlya-biznesa-otkazalis-ot-nachalnikov> (дата обращения: 10.01.2022).
9. Житкова В. Бизнес «бирюзового» управления. Как работают российские компании без начальников. RBC. Газета. 183(2439)(0510). *Свое дело*. 04 Окт 2016. <https://www.rbc.ru/newspaper/2016/10/05/57f372fd9a7947679082f802/> (дата обращения: 10.01.2022).
10. Лепилина А. Бирюзовые организации в России: опыт Сбербанка. МИФ. 6 июля 2016 <https://biz.mann-ivanov-ferber.ru/2016/07/06/biryuzovye-organizacii-na-praktike/> (дата обращения: 10.01.2022).
11. Чуланова О.Л. Бирюзовые организации в России и за рубежом: концептуальные подходы и практические результаты. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2017;4-3:150–153.

References

1. Laloux F. *Reinventing Organizations: A Guide to Creating Organizations Inspired by the Next Stage of Human Consciousness*. Trans. from Eng. V. Kulabina; E. Golub (sci. ed.). M.: Mann, Ivanov i Ferber; 2016. (In Russ.).
2. Laloux F. *The future of management is teal*. 2015; 80. <https://www.strategy-business.com/article/00344?gko=10921> (accessed 10.01.2022).
3. Butov A. Home and overseas experience in developing turquoise organization. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2019;2(104):153–162. (In Russ.). <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2019-2-153-162>
4. Kuchkova E. Paradigms of thinking. Levels of maturity: personalities, communities organizations, nations, systems. <https://www.serge.raikevich.com/articles/snob-ru/9267-paradigmy-myshleniia-yrovni-zrelosti> (accessed 10.01.2022).
5. Fukolova Y. Teal trail. *Harvard Business Review. Russia*. <https://hbr-russia.ru/management/upravlenie-personalom/792137> (accessed 10.01.2022).
6. Arzhanova Y. “Teal diary”: how does Sberbank become an organization of the future. *Neo HR*. 19 Jan 2017. https://neohr.ru/korporativnaya-kultura/article_post/dnevnik-biryuzy-kak-berbank-stanovitsya-organizatsiyey-budushchego (accessed 10.01.2022).
7. Razgulyaev V. Almost teal organizations: three examples from Russia. *VC.RU*, 7 Nov 2018. <https://vc.ru/future/50261-pochti-biryuzovye-organizacii-tri-primera-iz-rossii> (accessed 10.01.2022).
8. Borovikova D. Holacracy and “Tochka”: how has an online business bank refused the cash. <https://www.business.ru/article/2323-holakratiya-i-tochka-kak-v-onlayn-banke-dlya-biznesa-otkazalis-ot-nachalnikov> (accessed 10.01.2022).
9. Zhitkova V. “Teal” management business. How do Russian companies work without cash. RBC. *Newspaper*. 183(2439)(0510). Own business. 04 Oct 2016. <https://www.rbc.ru/newspaper/2016/10/05/57f372fd9a7947679082f802/> (accessed 10.01.2022).
10. Lepilina A. Turquoise organisations in Russia: the experience of Sberbank. *MIF*. July 6, 2016. <https://biz.mann-ivanov-ferber.ru/2016/07/06/biryuzovye-organizacii-na-praktike/> (accessed 10.01.2022).
11. Chulanova O. Teal organizations in Russia and abroad: conceptual approach and practical results. *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2017;4-3:150–153. (In Russ.).

Проблемы подготовки конкурентоспособного выпускника высшей школы в современных условиях

Рязанова Галина Николаевна^{1,2}

Канд. экон. наук, доц. каф. институциональной экономики¹, доц. Департамента экономической теории²
ORCID: 0000-0001-9742-3437, e-mail: ryazanovagn63@gmail.com

¹Государственный университет управления, г. Москва, Россия

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация

Одним из драйверов экономического развития является человеческий капитал, обладающий способностью трансформировать экономическое пространство и раскрывать инновационный потенциал систем и подсистем социально-экономического ландшафта. Ключевая роль в формировании человеческих ресурсов будущего принадлежит высшей школе. Современные институциональные условия предъявляют новые требования к выпускникам вузов и системе высшего образования, в частности, к преподавателям вузов. Цель исследования: раскрыть необходимые компетенции современного преподавателя высшей школы, необходимые для подготовки конкурентоспособных специалистов и руководителей. В статье используются исторический, логический и сравнительный методы исследования, системный подход и метод моделирования. В статье обоснованы факторы, влияющие на трансформации современной экосистемы и современного студента, характерные черты обучающихся в университетах, указано на необходимость смены миссии высшей школы и преподавателя. Выделен перечень ключевых компетенций лектора и семинариста высшей школы, обладая которыми преподаватель способен подготовить конкурентоспособного выпускника.

Ключевые слова

Человеческий капитал, конкурентоспособность, трансформация, экономическое развитие, современные институциональные условия, высшая школа, цифровые технологии, ключевые компетенции преподавателя

Для цитирования: Рязанова Г.Н. Проблемы подготовки конкурентоспособного выпускника высшей школы в современных условиях // Вестник университета. 2022. № 3. С. 29–36.

Problems of training competitive higher education graduates in today's environment

Galina N. Ryazanova^{1,2}

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. prof. of the Department of Institutional Economy¹, Assoc. prof. of the Department of Economic Theory²
ORCID: 0000-0001-9742-3437, e-mail: ryazanovagn63@gmail.com

¹ State University of Management, Moscow, Russia

² Financial University, Moscow, Russia

Abstract

One of the drivers of economic development is human capital, which can transform the economic space and reveal the innovative potential of the socio-economic landscape's systems and subsystems. The key role in shaping the human resources of the future belongs to the higher school. Current institutional conditions impose new requirements on graduates of higher educational institutions and to the higher education system, in particular, to university teachers. Purpose of the study: to reveal the necessary competencies of a modern teacher of the Higher School, necessary for the preparation of competitive specialists and managers. The article uses historical, logical and comparative research methods, systems approach and modelling method. The author substantiates the factors, influencing the transformation of the modern ecosystem and the modern student, the characteristic features of students at universities, identifies the, and indicates on need to change the mission of the higher school and the teacher. A list of key competencies of a lecturer and seminarier of the higher school, which helps him to prepare the competitive graduate, was highlighted.

Keywords

Human capital, competitiveness, transformation, economic development, modern institutional conditions, high school, digital technologies, key teacher's competencies

For citation: Ryazanova G.N. (2022) Problems of training competitive higher education graduates in today's environment. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 29–36.

ВВЕДЕНИЕ

За последние десять лет мир наблюдает особенно значительные изменения в социально-экономическом пространстве. Человеческая цивилизация переживает переход от эпохи постмодерна к эпохе метамодерна [1; 2]. Ее особенностью является раскачивание всех сфер общественной жизни то в сторону системного структурированного модерна, то в сторону иррационального, беспокойного постмодерна [3]. Попытка метамодернизма вернуть классическую стройность модерна уже не может увенчаться успехом, слишком большой отпечаток на экосистему накладывает постмодернистская неустойчивость и зыбкость [4]. Все новые области жизнедеятельности человека захватывает цифровизация, пронизывая насквозь глобальное экономическое пространство [5]. Динамично ускоряются эволюционные изменения в бизнес-процессах, требующие ускорения процесса принятия управленческих решений [6],

что усиливает тревожность и волатильность в обществе. Эмоциональная неустойчивость метамодерна усугубляется отстраненностью цифровых коммуникаций и обостряет проблему доверия экономических агентов друг другу, что особенно ярко проявляется в период эпидемиологического кризиса. На уровне индивидуумов это проявляется обострением межличностной конкуренции, на уровне предприятий – жесткой борьбой на рынке ресурсов и товарном рынке, на уровне государств – вооруженными конфликтами и кровопролитием. Институциональные трансформации накладывают отпечаток на особенности экономических агентов в экономике и их поведение. Если в эпоху модерна экономический агент рассматривался как рациональный, максимизирующий полезность (индивидуум), прибыль (предприятие), внутренний валовой продукт (государство), в эпоху постмодерна экономический агент стал иррациональным (на всех уровнях экономической иерархии, так как решения принимают люди), в эпоху метамодерна он стал «человеком растерянным» [7]. Ошеломленному масштабом обрушившейся на него информации, индивидууму чрезвычайно сложно определить уровень ее релевантности, что приводит к включению механизма защиты мозга и нестабильному экономическому поведению. Факторы нестабильности оказывают влияние на все поколения человеческой популяции, особенно на молодое, которое стремительно впитывает все изменения внешней среды и подсознательно встраивается в нее. Поколение, живущее в цифровой среде метамодерна, значительно отличается от предыдущего поколения, с одной стороны, существенно опережая предшественников по скорости мышления и адаптации к новым реалиям, с другой стороны, обладая определенными качествами, мешающими их интеллектуальному росту. Однако экономическое пространство метамодерна требует новых ресурсов для обеспечения устойчивого экономического роста, новый уровень подготовки человеческого капитала, обладающего метанавыками будущего. Новая институциональная и ценностная среда предъявляет вызовы современным специалистам и руководителям – нуждается в их гибкости, взвешенности и одновременно в скорости принятия управленческих решений, навыках работы в нестандартных ситуациях, условиях высоких рисков, когда шаблонные традиционные инструменты не работают и нуждаются в динамичной корректировке. Ключевым процессом для формирования человеческого капитала метамодерна является процесс подготовки кадров, адаптивных, способных к инновациям, ключевым звеном в котором выступает ступень высшего образования. Высшая школа формирует пространство социализации для будущих ярких, нестандартных специалистов и руководителей новой эпохи, именно здесь происходит встраивание молодежи в новую систему ценностей, понимание роли непрерывного развития и самосовершенствования. Миссия университетов и академий – раскрыть возможности будущего человеческого капитала метамодерна и максимально снизить негативные аспекты воздействия особенностей эпохи. Это серьезный вызов, требующий трансформации как системы высшего образования, так и смены роли преподавателя высшей школы. Современный преподаватель не может ограничиваться целью передачи знаний, знания в цифровой среде можно получить без участия обучающего, а соприкасается с необходимостью мягкого воздействия на студентов для расширения их положительных качеств и нивелирования черт, сдерживающих траекторию роста профессиональной и личностной эффективности с целью помочь найти каждому из них свою жизненную дорогу.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Одним из существенных препятствий как в достижении глобальной цели поиска индивидуального пути, так и, в частности, в аспектах обучения отдельным дисциплинам у молодежи выступает фрагментарность картины мира. Отсутствие целостности образа мироздания усугубляется преобладанием у обучающихся клипового мышления, которое не позволяет ребятам в полной мере получать фундаментальное классическое образование. Для формирования целостной научной картины мира необходима самостоятельная продуктивная исследовательская деятельность, которая сочетала бы пространственный охват целого и глубокое изучение частного. Однако студенты эпохи метамодерна долго не могут концентрироваться на одном объекте исследования, в их сознании элементы системы сложно увязываются и представляют собой несвязанные сегменты. Это становится предпосылкой еще одной тенденции – критичность мышления современной молодежи гораздо ниже, чем их предшественников, ведь самостоятельный анализ требует глубокого погружения в проблему, а им сложно долго концентрироваться, так как мозг требует постоянной смены информации [8]. Изменение института

приема в высшую школу и введение Единого государственного экзамена (ЕГЭ) еще больше усугубили описанные проблемы. Тестовые задания, которые являются основой выпускных экзаменов, загоняют творческого человека в форматы, а необходимость зубрежки вымывает навык генерации знаний, выхолащивает процессно-системные связи и продуктивное мышление [9]. Результатом этих процессов становится поиск стандартных конструкторов, о чем свидетельствует современная теория подталкивания, на принципах которой основаны поисковые информационные системы в интернет-сети [10]. Предложение готовых решений в потребительском поведении транслируются на все аспекты мышления – человек не желает анализировать, сопоставлять, искать собственную разгадку проблемы, а хочет готовые алгоритмы, согласно которым он может проблему решить.

Пандемия коронавируса и уход в дистанционное обучение выявили еще больше противоречий и проблем как в личности слушателя, так и в системе Высшего образования и поставили задачу, связанную с необходимостью социально-гуманитарного переосмысления проблематики обучения человека, спектра его ожиданий, не только в части технологических деталей, но и в аспекте сущности образования в целом, поскольку именно образование призвано раскрыть систему реальности человека [11]. Стало особенно ясно – изменение личности современного студента требует совершенно новых подходов к образованию, смены сложившихся ролей и технологий [12]. Трансформации должна быть подвержена и система управления вуза, и фигура обучающего. Однако любые институциональные изменения сталкиваются с сопротивлением и противодействием устоявшейся системы. Высшая школа метамодерна испытывает проблемы, требующие динамичного решения. Это:

- сложность осознания вызовов эпохи и необходимость трансформации миссии образования в современных условиях;
- все более жесткая конкуренция между университетами, требующая их эволюции и наращивания конкурентных преимуществ как в международных связях, так и на внутреннем рынке;
- глубокий «разрыв» между ценностями и организационным поведением эпохи постмодерна и метамодерна, сложность встраивания в потребности современной корпоративной культуры вузов;
- неизбежность ускорения динамики и расширения компетенций преподавателей вузов, совмещения научной, коммуникативной и преподавательской деятельности на основе новых реалий, связанных с изменениями всей социально-экономической экосистемы.

МЕТОДЫ НИВЕЛИРОВАНИЯ НЕГАТИВНЫХ ЧЕРТ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Для решения обозначенных проблем требуется многофакторный анализ особенностей и глобальных вызовов метамодерна, глобальных трендов в образовательной индустрии, потребностей работодателей и обучающихся для постоянного мониторинга и выявления векторов эволюции образовательного процесса. Современным вузам необходимо встраиваться в общую систему развития человеческого капитала как базовому сегменту, создающему условия для получения профессиональных компетенций и основу для дальнейшего непрерывного развития. Профессорско-преподавательскому составу нужно формировать новую позицию по отношению к обучающимся, создавать творческую среду, где царил бы особая атмосфера роста, внедрять технологии совершенствования внутреннего образа и мысли, а также образов из реального мира, поскольку это разноплановые образы, не имеющие готовых ответов. Это и есть личностно ориентированные технологии, которые формируют гармоничную личность. Фигура преподавателя метамодерна ввиду глобальных трансформаций значительно отличается от носителя знаний предыдущих эпох. Поскольку цифровизация позволяет получить любую информацию, современный преподаватель как просто транслятор знаний в настоящее время не интересен. Не только и не столько насыщение знаниями важно для молодых людей, а направляющее участие в части ориентации в пространстве их возможностей, использование их персонифицированного опыта и принятие мнения каждого из них. Современный лектор и семинарист – уникальная личность, обладающая высокими интеллектуальными способностями, лидерскими качествами, навыками влияния, креативности, коммуникаций, фасилитации (содействия в раскрытии индивидуальности студентов) и непрерывного саморазвития.

Для получения высокого результата в части усвоения учебного материала необходимы новые практики и технологии. Чтобы цифровизация не довела до истощения человеческий капитал, нужно использовать ее возможности в позитивном ключе. Студенты любят визуальную информацию, которая

ликвидирует пробел недочитанной литературы – нужно верстать анимационные презентации, создавать краткие обучающие видео или добавлять в лекционные занятия видео из реальной жизни, имеющие отношение к изучаемому материалу [13]. Не стоит обходить возможности всемирной цифровой сети и на семинарах. На практических занятиях можно предложить «пощупать» реальные статистические цифры на компьютере, построить абстрактные теоретические модели, организовать групповое обсуждение закономерностей и компонентов моделей; включить элементы геймификации и соревнования [14; 15]. Данный подход раскроет глубину сложных теоретических разработок в практическом прикосновении к научным элементам, научит думать и размышлять, социализироваться в дискуссиях и рассуждениях с личным присутствием [16]. При таком активном обучении у выпускника сформируются метанавыки будущего, позволяющие ему постоянно генерировать идеи, легко интегрироваться в социум и гибко подстраиваться под изменчивость внешней среды, получать междисциплинарные знания и совершенствоваться на протяжении всей дальнейшей жизни [17]. Компьютерные технологии облегчат адаптацию и интеграцию студентов, вовлекут учащихся в познавательный процесс и позволят усвоить материал в эмпирическом ключе с эмоциональной мотивацией [18]. Если преподаватель сам «горит дисциплиной», диагностирует групповую динамику, уровень мотивации и вовлеченности студентов, он сможет зажечь огонь в их глазах, создать пространство реальности и творчества, самостоятельности и развития, научить противостоять вызовам метамодерна и открывать новые возможности в изменчивой, нестабильной экосистеме.

В современном экономическом пространстве преподавателю важно обладать важными разными компетенциями, которые могли бы в совокупности создать возможности для разностороннего развития обучающихся:

- лидерскими качествами, позволяющими вести за собой слушателей, пользоваться у них авторитетом, вызывает уважение к себе. Преподаватель-управленец способен поставить студентам ясные прозрачные цели, ясные критерии оценивания результатов их обучения и снять риски на их аттестации;
- исследовательскими качествами, позволяющими заниматься разработками актуальных научных проблем, транслировать их в преподаваемой дисциплине, быть примером для студентов и коучем в их научных исследованиях, формировать среду для их проведения и участия ребят в научно-практических конференциях;
- глубокими интеллектуальными способностями, позволяющими системно понимать социально-экономические процессы, увязывать их друг с другом, выявлять предпосылки развития социально-экономической экосистемы и шире представлять ребятам особенности проблем, изучаемых в дисциплине для формирования масштабного нетривиального мышления слушателей;
- качествами методиста для структурированной и удобной подачи материала для студента, сегментирования разделов занятия по разнонаправленным блокам для эффективности восприятия, запоминания и решения теоретических и практических проблем;
- общечеловеческими качествами, которые так важны в общении со слушателями; преподаватель формирует ценности и нормы поведения в коммуникациях и во внешности, воспитывает добрые отношения в коллективе, поощряет творчество и взаимовыручку, формирует хороших людей будущего; теплое сердечное отношение к ребятам также способствует усилению интереса к дисциплине, а значит, результат ее освоения будет выше;
- качества фасилитатора, управляющего раскрытием каждого члена группы, определением его места, роли в разных игровых ситуациях, в условиях мозгового штурма и смену ролей для опыта своих сил в разных качествах, например в качестве руководителя группы, эксперта и т.д.;
- чтобы эффективно выявить ключевые ценности дисциплины, преподавателю нужно быть ее «продавцом». Часто такая формулировка вызывает негатив у профессорско-преподавательского состава, но, если это качество понимать верно, важно, чтобы этот навык присутствовал в комплексе компетенций лектора и семинариста; преподавателю нужно верно подать ключевые особенности дисциплины изучаемой на занятии темы, представить их глазами целевой аудитории – студентов и сделать все возможное, чтобы привлечь внимание и создать желание для приобретения нужных знаний;
- преподаватель – артист; он знает, где задержать дыхание и сделать паузу, где поменять тембр и громкость речи, как сделать верные акценты, чтобы внедрить в сознание слушателей нужную информацию, как удержать внимание на протяжении всей пары; артистичность – одна из ключевых компетенций преподавателя высшей школы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изменение ключевых предпосылок эпохи метамодерн наложило отпечаток на все уровни иерархии социально-экономической экосистемы. Изменение парадигмы экономических агентов, институциональных условий, в которых они функционируют, их экономических и межличностных коммуникаций повлекло изменение ценностей и приоритетов в принятии решений. Для сохранения конкурентоспособности на рынке субъектам всех уровней иерархии необходимо встраиваться в новую систему взаимоотношений. Особенно остро эта необходимость проявилась в период пандемии, которая усилила процессы трансформации глобального пространства и его элементов. Сфера высшего образования как одна из значимых сфер народного хозяйства столкнулась с рядом разноректорных вызовов. Ответом на эти вызовы является переосмысление системы высшего образования в целом, фигуры преподавателя, технологий обучения студентов метамодерна. Роль преподавателя значительно расширяется и расширяется спектр его компетенций. Современной высшей школе и современным преподавателям необходимо, помимо формирования высоких профессиональных знаний, создавать условия для выхода конкурентного человека будущего, готового созидать, творить, развиваться и обеспечивать инновационный рост экономики страны.

Библиографический список

1. Сазанова С.А. Вызовы метамодерна и их влияние на современную экономическую науку. *Путеводитель предпринимателя*. 2019;44:172–179.
2. Gibbons A. Metamodernism, the anthropocene, and the resurgence of historicity: Ben Lerner's 10:04 and "The Utopian Glimmer of Fiction". *Critique-studies in contemporary fiction*. 2021;62(2):137–151. <https://doi.org/10.1080/00111619.2020.1784828>
3. Bellos L.B. Metamodernism. The last dialectic. In: *Critic-all: II International conference of architectural design and criticism. Digital Proceedings, Madrid, 20–22 June 2016*, Higher technical school of architecture, Technical University of Madrid; P. 71–79. http://criticall.es/wp-content/uploads/2017/09/Criticall-II_Proceedings.pdf (дата обращения: 05.02.2022).
4. Bargár P. The Modern, the Postmodern, and ... the Metamodern? Reflections on a Transforming Sensibility from the Perspective of Theological Anthropology. *Transformation-an international journal of holistic mission studies*. 2021;38(1):3–15. <https://doi.org/10.1177/0265378820976944>
5. Harari G.M., Müller S.R., Aung M.S., Rentfrow P.J. Smartphone sensing methods for studying behavior in everyday life. *Current Opinion in Behavioral Sciences*. 2017;18:83–90. <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2017.07.018>
6. Ksenofontov A.A., Kirpicheva M.A., Trifonov P.V., Ksenofontov A.S. The use of modern management technology to improve business efficiency. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. 2019;483:012114. <https://doi.org/10.1088/1757-899X/483/1/012114>
7. Chernigovskaya T.V., Parin S.B., Parina I.S., Konina A.A., Urikh D.K., Yachmonina Y.O. et al. Simultaneous interpreting and stress: pilot experiment. *International journal of psychophysiology*. 2016;108:155–165. <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2016.07.472>
8. Polevaia S., Parin S., Eremin E., Bulanov N., Chernova M., Parina I. et al. Event-related telemetry (ERT) technology for study of cognitive functions. *International journal of psychophysiology*. 2016;108:87–88. <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2016.07.274>
9. Ermak E. Interdisciplinary integration on the basis of the geometrical constituent of the natural scientific picture of the world. In: *SOCIETY. INTEGRATION. EDUCATION. Proceedings of the International Scientific Conference, May 25–26, 2018*. P. 79–85. <https://doi.org/10.17770/sie2018vol1.3225>
10. Thaler R.H., Sunstein C.R. *Nudge: Improving decisions about health, wealth, and happiness*. New Haven & London: Yale University Press; 2008.
11. Постников П.М., Мишин Ю.Д. Развитие выстраивается на преемственности. В кн.: Постников П.М. и др. (отв. ред.). *Актуальные проблемы модернизации Высшей школы: резервы отечественной Высшей школы в совершенствовании профессиональной подготовки специалистов: материалы XXXI Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, Новосибирск, 29 января 2020 г.* Сибирский государственный университет путей сообщения (Новосибирск). 2020; С. 3–8.
12. Ale-Ruiz R., Earle D.H. Una herramienta para la gestión y el gobierno integrales del aprehendizaje universitario en entornos. *Revista interuniversitaria de formacion del profesorado-rifop*. 2020; 34(95-2):37–59.
13. Benedek A., Nyíri K. (eds). *The Power of the Image: Emotion, Expression, Explanation*. Series "Visual Learning". Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag der Wissenschaften; 2014.
14. Liu L.J., Wang M. The Innovation of the educational mode of international students-from the perspective of "the Belt and Road" strategy. *Proceedings of the 2017 international conference on education, economics and management research. Advances in Social Science Education and Humanities Research (ICEEMR 2017)*. 2017;95:353–356.

15. Ryazanova G.N., Surkova L.E. Digital technologies in the educational process of higher school. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds). *"Smart Technologies" for Society, State and Economy. ISC 2020. Lecture Notes in Networks and Systems*. Cham: Springer. 2021;155:881–892. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_98
16. Nielsen K.L., Hansen G., Stav J.B. How the initial thinking period affects student argumentation during peer instruction: students' experiences versus observations. *Studies in higher education*. 2014;41(1):124–138. <https://doi.org/10.1080/03075079.2014.915300>
17. Sharipov F.F., Krotenko T.Y., Dyakonova M.A. Transdisciplinary strategy of continuing engineering education. In: Ashmarina S., Mantulenko V., Vochozka M. (eds). *Engineering Economics: Decisions and Solutions from Eurasian Perspective. ENGINEERING ECONOMICS WEEK 2020. Lecture Notes in Networks and Systems*. Cham: Springer 2021;139:480–488. https://doi.org/10.1007/978-3-030-53277-2_57
18. Суркова А.Е., Суркова Е.К. Тенденции освоения информационных технологий студентами непрофильных направлений обучения на примере строительного вуза. В кн.: Альминдеров А.В. (ред.). *Преподавание информационных технологий в Российской Федерации: сборник научных трудов; материалы Восемнадцатой открытой Всероссийской конференции, Москва, онлайн, 19–20 мая 2021 г.* С. 125–126.

References

1. Sazanova S.L. The challenges of metamodern and their impact on modern economic science. *Putevoditel' predprinimatelya*. 2019;44:172–179. (In Russ.).
2. Gibbons A. Metamodernism, the anthropocene, and the resurgence of historicity: Ben Lerner's 10:04 and "The Utopian Glimmer of Fiction". *Critique-studies in contemporary fiction*. 2021;62(2):137–151. <https://doi.org/10.1080/00111619.2020.1784828>
3. Belloso L.B. Metamodernism. The last dialectic. In: *Critic-all: II International conference of architectural design and criticism. Digital Proceedings, Madrid, 20–22 June 2016*, Higher technical school of architecture, Technical University of Madrid; P. 71–79. http://criticall.es/wp-content/uploads/2017/09/Criticall-II_Proceedings.pdf (accessed 05.02.2022).
4. Bargár P. The Modern, the Postmodern, and ... the Metamodern? Reflections on a Transforming Sensibility from the Perspective of Theological Anthropology. *Transformation-an international journal of holistic mission studies*. 2021;38(1):3–15. <https://doi.org/10.1177/0265378820976944>
5. Harari G.M., Müller S.R., Aung M.S., Rentfrow P.J. Smartphone sensing methods for studying behavior in everyday life. *Current Opinion in Behavioral Sciences*. 2017;18:83–90. <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2017.07.018>
6. Ksenofontov A.A., Kirpicheva M.A., Trifonov P.V., Ksenofontov A.S. The use of modern management technology to improve business efficiency. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. 2019;483:012114. <https://doi.org/10.1088/1757-899X/483/1/012114>
7. Chernigovskaya T.V., Parin S.B., Parina I.S., Konina A.A., Urikh D.K., Yachmonina Y.O. et al. Simultaneous interpreting and stress: pilot experiment. *International journal of psychophysiology*. 2016;108:155–165. <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2016.07.472>
8. Polevaia S., Parin S., Eremin E., Bulanov N., Chernova M., Parina I. et al. Event-related telemetry (ERT) technology for study of cognitive functions. *International journal of psychophysiology*. 2016;108:87–88. <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2016.07.274>
9. Ermak E. Interdisciplinary integration on the basis of the geometrical constituent of the natural scientific picture of the world. In: *Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference, May 25–26, 2018*. P. 79–85. <https://doi.org/10.17770/sie2018vol1.3225>
10. Thaler R.H., Sunstein C.R. *Nudge: Improving decisions about health, wealth, and happiness*. New Haven & London: Yale University Press; 2008.
11. Postnikov P. M., Mishin Yu. D. Development is based on continuity. In: Postnikov P.M. et al. (eds.). *Actual problems of higher school modernization: domestic higher school reserves to improve professional training of specialists: materials of the XXXI All-Russian Scientific-Methodical Conference with international participation, Novosibirsk, January 29, 2020*. Siberian State University of Railway Transport (Novosibirsk). 2020; C. 3–8.
12. Ale-Ruiz R., Earle D.H. Una herramienta para la gestión y el gobierno integrales del aprehendizaje universitario en entornos [A tool for the integral management and governance of university apprehension in Active Learning environments Interuniversity journal of teacher education-rifop]. *Revista interuniversitaria de formacion del profesorado-rifop*. 2020; 95(34.2):37–59. (In Español).
13. Benedek A., Nyíri K. (eds). *The Power of the Image: Emotion, Expression, Explanation*. Series "Visual Learning", Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag der Wissenschaften; 2014.
14. Liu L.J., Wang M. The Innovation of the educational mode of international students-from the perspective of "the Belt and Road" strategy. *Proceedings of the 2017 international conference on education, economics and management research. Advances in Social Science Education and Humanities Research (ICEEMR 2017)*. 2017; 95:353–356.

15. Ryazanova G.N., Surkova L.E. Digital technologies in the educational process of higher school. In: *Popkova E.G., Sergi B.S. (eds). "Smart Technologies" for Society, State and Economy. ISC 2020. Lecture Notes in Networks and Systems*. Cham: Springer. 2021;155:881–892. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_98
16. Nielsen K.L., Hansen G., Stav J.B. How the initial thinking period affects student argumentation during peer instruction: students' experiences versus observations. *Studies in higher education*. 2014;41(1):124–138. <https://doi.org/10.1080/03075079.2014.915300>
17. Surkova L.E., Surkova E.K. Trends in the mastering of information technologies by students of non-core fields of study by the example of a construction university. In: *Alminderov A.V. (ed.). Teaching Information Technology in Russian Federation: Collection of Scientific Works; Materials of the Eighteenth Open All-Russian Conference*, Moscow, online, 19-20 May 2021. P. 125–126.

Должностная инструкция как управленческий документ

Титор Светлана Евгеньевна

Канд. юр. наук, доц. каф. частного права
ORCID: 0000-0002-5930-9972, e-mail: setitor@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Должностная инструкция как акт управленческой и контрольной функции работодателя имеет рекомендательный характер. Но многие работодатели используют его для определения круга обязанностей работника, квалификационных требований, ответственности. На практике возникает много вопросов и споров о возможности изменения должностных инструкций. По-разному складывается судебная практика о признании законности увольнения в связи с изменением содержания должностной инструкции. В этой связи актуально определить в правовом аспекте, что же такое «должностная инструкция». Целью исследования является определение значения должностной инструкции в содержании трудовых отношений, ее роль в системе управления персоналом. Анализ должностной инструкции как правового явления реализован автором через дефиниции трудовой функции и свободы труда. Аналитический, сравнительно-правовой методы и системный подход позволили увидеть должностную инструкцию как составляющую часть трудовой функции.

Ключевые слова

Управление трудом, должностная инструкция, свобода труда, трудовая функция, изменение условий трудового договора, увольнение, квалификация

Для цитирования: Титор С.Е. Должностная инструкция как управленческий документ // Вестник университета. 2022. № 3. С. 37–43.

Job description as a management document: legal aspect

Svetlana E. Titor

Cand. Sci. (Jur.), Assoc. prof. of the Private Law Department
ORCID: 0000-0002-5930-9972, e-mail: setitor@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The job description as an act of the managerial and control function of the employer has a recommendation character. But many employers use it to determine the scope of an employee's duties, qualification requirements, and responsibilities. In practice, there are many questions and disputes about the possibility of changing job descriptions. Judicial practice on the dismissal legitimacy's recognition because of the job description change develops in different ways. In this regard, it is important to determine in the legal aspect what a "job description" is. The purpose of the study is to determine the meaning of the job description in the content of labor relations, its role in the personnel management system. The analysis of the job description as a legal phenomenon is implemented by the author through the definitions of labor function and freedom of labor. Analytical, comparative legal methods and a systematic approach made it possible to see the job description as an integral part of the labor function.

Keywords

Labor management, job description, freedom of labor, labor function, the of an employment contract terms change, dismissal, qualification

For citation: Titor S.E. (2022) Job description as a management document: legal aspect. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 37–43.

ВВЕДЕНИЕ

Должностная инструкция не перестает быть объектом обсуждения в научных и практических кругах. Причина тому – отсутствие правового понимания статуса этого документа. Проблема состоит в ответе на вопрос: имеет ли право работодатель изменять должностную инструкцию? Правового определения понятия «должностной инструкции» в законодательстве не имеется. В исследовательской и правоприменительной литературе встречаются различные понятия. Под «должностной инструкцией» понимают внутренний, организационно-распорядительный документ, в котором прописана трудовая функция и конкретный перечень должностных обязанностей работника с учетом особенностей производства [1], а также квалификационные требования, предъявляемые к занимаемой должности [2].

На практике, которая соответствует мнению Федеральной службы по труду и занятости (Роструд), должностная инструкция может быть в качестве приложения к трудовому договору, а может формироваться отдельно взятым документом: локальным нормативно-правовым актом. Право выбора, в какой форме делать (или не делать совсем) должностную инструкцию, принадлежит работодателю. Такая правовая неопределенность приводит к свободе работодателя по изменению должностной инструкции, добавлению или уменьшению работнику его должностных обязанностей, что может привести и к изменению

© Titor S.E., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

других условий трудового договора. Работодатели при этом используют механизм статьи 74 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) [3] – изменение условий трудового договора в связи с технологическими или организационными изменениями, предупреждая работника за два месяца, и увольняя, в случае его несогласия на новую должностную инструкцию, по п. 7 части 1 статьи 77 ТК РФ. На наш взгляд, это является не правомерным. Однако судебная практика складывается по-разному. Проанализируем ниже некоторые примеры из судебной практики.

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

В должностной инструкции, кроме трудовых действий, может указываться подчиненность работника. Подчиненность работника не относится к обязательным для включения в трудовой договор условиям труда. Изменение подчиненности работника никоим образом не изменяет его трудовой функции. Первый кассационный суд общей юрисдикции (определение от 16 августа 2021 г. № 88-20060/2021) [4] поддержал работодателя в увольнении по п. 7 части 1 ст. 77 ТК РФ ведущего юрисконсульта, которому по инициативе работодателя была изменена подчиненность. В связи с реорганизацией работнику было предложено изменить действующие условия труда, определенные должностной инструкцией, в части подчиненности: ранее работник состоял в подструктуре «администрация», а после реорганизации ему было предложено трудиться в структуре «юридического отдела». Известно, что уточнение структурного подразделения в трудовом договоре является необязательным, дополнительным условием труда. В рассматриваемом случае в трудовом договоре работника такого уточняющего условия труда не было, структурное подразделение было указано лишь в должностной инструкции. В рассматриваемом случае суд допустил, что условия труда могут определяться должностной инструкцией, а не трудовым договором. Должностная инструкция, по мнению суда, стала составляющей частью трудового договора.

Апелляционным определением Ростовского областного суда от 26 мая 2016 г. по делу № 33-8683/2016 было поддержано увольнение по п. 7 части 1 ст. 77 ТК РФ работницы, чью должностную инструкцию работодатель «ГБУ “Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Цимлянского района”» привел в соответствие с профессиональным стандартом. При этом никакие иные условия труда работнику не изменялись. Работодатель обосновал организационные изменения условий труда принятием нового профессионального стандарта, с чем судебные инстанции согласились. В материалах дела судом проанализировано содержание двух должностных инструкций. Из анализа видно, что содержательная часть трудовых функций не изменилась, изменились лишь формулировки их изложения. Так, например, вмененная обязанность по «определению объемов, видов и форм социального обслуживания и мер социальной поддержки.» в полном объеме коррелируется с ранее установленными обязанностями по «анализу объема и качества оказываемых социальных услуг, прогнозу и планированию их реализации ...». Аналогично соотносятся и иные обязанности. В данном споре суд признал должностную инструкцию как составляющую часть трудового договора.

Возникает вопрос, а может ли принятие профессиональных стандартов рассматриваться как организационные изменения. В соответствии со статьей 57 ТК РФ обязательным для применения из профессионального стандарта является наименование трудовой функции при условии, что с выполнением данной работы связано предоставление компенсаций, льгот, имеются ограничения. В соответствии со ст. 195.3 ТК РФ профессиональные стандарты обязательны в части квалификационных требований к замещению должности, при условии, что такая обязанность по применению определена законодательно. На момент рассмотрения дела было принято, но не вступило в законную силу, постановление Правительства РФ от 27 июня 2016 г. № 584 [5]. Изменение содержания трудовой функции указанными нормами не предусматривается. Полагаем, что суд ошибочно пришел к выводу, что имели место организационные изменения условий труда.

Аналогичное изменение должностной инструкции в соответствии с профессиональными стандартами описано в постановлении Верховного суда РФ от 2 мая 2017 г. № 45-АД17-7 [4]. В судебном разбирательстве установлено, что работодатель ГАОУ СПО СО «Училище олимпийского резерва № 1 (колледж)» изменило должностные инструкции тренеров-преподавателей в части уменьшения их обязанностей, а также наименование их должности на «тренер». Работодатель обосновал свои действия принятием профессионального стандарта «Тренер» [6].

Суд не увидел нарушений, полагая, что работодатель имел право в соответствии со ст. 74 ТК РФ при наличии организационных изменений, проявившихся в виде принятия нового нормативно-правового акта, изменить по своей инициативе должностную инструкцию и наименование должности. Однако, суд не учел, что такое изменение существенно затрагивают иные права работника. В соответствии с нормативно-правовыми актами пенсионного законодательства [7] работа по должности «тренер-преподаватель» входит в перечень должностей, дающих право на получение досрочной пенсии, а работа по должности «тренер», соответственно, не входит. Один только этот факт свидетельствует о том, что фактически произошло изменение трудовой функции работника, которое привело и к снижению уровня его гарантий, а не просто изменение должностной инструкции. Полагаем, что суд принял ошибочное решение.

Первый кассационный суд общей юрисдикции (определение от 14 июля 2020 г. № 88-16984/2020) [4] поддержал работодателя в увольнении работника, которому по инициативе работодателя было предложено трудиться в новых условиях труда, которые выразились в изменении должностной инструкции. Истец работал у Ответчика в должности инспектора (по предрейсовому и послерейсовому медицинскому осмотру водителей). Ввиду отсутствия у Ответчика лицензии на право осуществления медицинской деятельности, выполнение услуг по предрейсовому и послерейсовому медицинскому осмотру водителей было организовано через заключение гражданско-правового договора с медицинской организацией, то есть функционал работника был выведен из организации в другую – подрядную. Следствием этого стало изменение должностной инструкции работника, где были исключены обязанности, связанные с непосредственным проведением предрейсовых и послерейсовых медицинских осмотров водителей. Наименование трудовой функции работника при этом не подверглось изменению.

Аналогичное решение принято и поддержано Московским городским судом (апелляционное определение от 26 марта 2019 г. № 33-13196/2019) [4]. Материалами дела установлено, что из подчинения истца (исполнительного директора) были выведены в подчинение генерального директора все структурные подразделения. Работнику было предложено работать в новых условиях труда, которые фактически выразились в уменьшении заработной платы в 10 раз. Такое решение работодатель принял в связи с изменением Устава организации. При этом суд не увидел сокращения должности истца, поскольку наименование трудовой функции не было изменено, а «общие положения должностной инструкции не изменили трудовую функцию истца, предусмотренную трудовым договором, новые или дополнительные должностные обязанности не вменены, а лишь конкретизировали ее должностные обязанности исполнительного директора, что является правом работодателя».

Кассационной судебной инстанцией Еврейской области (определение от 21 декабря 2011 г. № 33-569/2011) [4] признано законным увольнение работника по п. 7 части 1 ст. 77 ТК РФ в связи со следующими обстоятельствами. Работодатель произвел реорганизацию технического отдела, выразившуюся в изменении уровня квалификации техников, их перевода в инженерно-технические работники 2 категории, что привело к перераспределению обязанностей среди работников технического отдела. В связи с этим Истцу была изменена должностная инструкция, часть работы, которую он выполнял, передана другим службам, а ему вменено исполнение обязанностей по его должности и профессии, ранее выполняющиеся другими работниками, то есть произошло перераспределение обязанностей. Отказывая в удовлетворении иска, суд пришел к выводу о том, что изменения должностных обязанностей истца нельзя расценивать как изменение его трудовой функции. Суд определил, что указанные в должностной инструкции обязанности инженера ПМС № не противоречат должностным обязанностям инженера, предусмотренным Квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и других служащих, утвержденному постановлением Министерства труда и социальной защиты РФ от 21 августа 1998 г. № 37. В данном судебном споре задействована такая категория, как «квалификация». Перераспределяя обязанности работников, работодатель, фактически изменил уровень квалификации этих работ, вменяя работникам работу более высокой квалификации. Полагаем необходимым обратить внимание на то, что в понятие «трудовая функция» включается понятие «квалификация», поскольку трудовая функция представляется «работой по должности... с указанием квалификации». Изменение квалификации влечет за собой изменение трудовой функции. Однако суд не увидел такого нарушения.

Целый ряд судебных постановлений свидетельствуют о том, что изменение должностной инструкции в части объема выполняемой работы, квалификации, наименования должности, не признается судами изменением трудовой функции.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Полагаем, что в данной ситуации поможет разобраться определение понятия «должность», как составляющая часть понятия «трудовая функция».

Действующим трудовым законодательством не предусмотрено понятие «должность». Законодательно понятие «должность» определено ст. 6 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [8]. Должность, в соответствии с указанной нормой определена как, круг обязанностей по обеспечению исполнения полномочий соответствующего органа власти.

Понятие «должность» толкуется в словарях [9] практически одинаково: определенный круг обязанностей. Так, Ожегов определяет должность, как служебную обязанность, служебное место. По словарю Ефремовой должность – это служебное положение, место в каком-либо учреждении и связанные с ним служебные обязанности. Ушаков представляет должность, как служебное место, связанное с выполнением определенных обязанностей. По словарю Брокгауза и Ефрона представляется, что основной характерной чертой должности заключается в присвоении должности определенного круга дел. В административном праве должность рассматривается как первичная неделимая единица в организации, замещаемая физическим лицом, отвечающим соответствующими квалификационными признаками и имеющим определенный круг должностных обязанностей, имеющим должностные полномочия.

Трудовой кодекс Республики Беларусь [10] определяет должность как служебное положение работника, обусловленное кругом его обязанностей, должностными правами и характером ответственности.

Все определения сводятся к единому: должность включает в себя основной определяющий фактор – это должностные обязанности, квалификация. Таким образом, при изменении круга обязанностей, фактически изменяется должность, и, как следствие, изменяется трудовая функция.

Конституционный суд РФ (постановление от 28 ноября 2019 г. № 37-П) [4] определил, что исходя из конституционного принципа свободы труда и свободы трудового договора, международных норм в сфере труда [11; 12], одностороннее, принудительное возложение на работника должностных обязанностей, не обусловленных трудовым договором, недопустимо.

Свобода труда предполагает, что каждый свободен от выполнения работы, выходящей за пределы свободно избираемой [13]. В условиях рыночной экономики труд или рабочая сила рассматривается как особый вид специфического неотчуждаемого от личности работника «товара» [14], «собственность работника» [15; 16]. «Товар» или «собственность работника», которые он вправе свободно предлагать работодателю не могут быть изменены по инициативе работодателя, поскольку являются неотъемлемой частью работника. Работник, вступая в трудовые отношения добровольно, и свободно «продает» на определенных условиях (условия предлагаются работодателем) работодателю свой «товар» целиком в том виде, как он его сам определил. Работодатель, предлагая видоизменить объем труда (т.е. круг должностных обязанностей), фактически предлагает работнику «купить» у него совсем другой «товар». Работодатель в рамках ст. 74 ТК РФ вправе лишь при наличии организационных или технологических изменений условий труда предложить работнику иные условия «покупки» его рабочей силы. К этим условиям может относиться рабочее время, оплата труда и т.д., но никак не объем этого труда.

Конституционный суд РФ указывает, что условие о выполнении работником трудовой функции является центральным элементом трудового договора. Это подразумевает за собой требование от работника выполнения только той работы, о которой стороны договорились при заключении трудового договора. Исходя из норм статей 60, 72.1 ТК РФ требование работы, не обусловленной трудовым договором, допустимо только по соглашению сторон, что является переводом (т.е. изменение трудовой функции).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, круг обязанностей определенных в должностных инструкциях является ничем иным, как составляющей частью трудовой функции. Соответственно, изменение должностной инструкции следует определить как изменение трудовой функции. Отсюда следует вывод о том, что необходимо определить в правовом контексте понятие «должностная инструкция»: должностная инструкция – это круг прав и обязанностей работника и работодателя в рамках определенной трудовой функции, установление квалификационных требований к замещению данной трудовой функции, меры ответственности

сторон трудового договора при выполнении данной трудовой функции». Предлагается внести соответствующие изменения в законодательные акты.

Библиографический список

1. Орлова Е.В. Должностная инструкция: лишний документ или сильный аргумент? *Налоговая политика и практика*. 2012;8(116):61.
2. Письмо Роструда от 31.10.2007 № 4412-6 «О порядке внесения изменений в должностные инструкции работников». <https://rulaws.ru/acts/Pismo-Rostruda-ot-31.10.2007-N-4412-6/> (дата обращения: 16.02.2022).
3. Трудовой кодекс РФ. <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389182&dst=0&rnd=CFAFC4B22075A1B2F2F0A497B0FE8AAB#wZDSL2Tg3nIZtemt> (дата обращения: 16.02.2022).
4. Судебная практика. <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=card&page=splus&splusFind=судебная%20практика&ts=LNRSLSL2TEJ4ihce7H1&rnd=0.742427118308483> (дата обращения: 16.02.2022).
5. Постановление Правительства РФ от 27.06.2016 № 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201606290010> (дата обращения: 16.02.2022).
6. Приказ Минтруда от 07.04.2014 № 193н «Об утверждении профессионального стандарта «Тренер». <https://minjust.consultant.ru/documents/10608> (дата обращения: 16.02.2022).
7. Постановление Правительства РФ от 29.10.2002 № 781 «О списках работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», и об утверждении Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». <https://minjust.consultant.ru/documents/10608> (дата обращения: 16.02.2022).
8. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». <https://duma.consultant.ru/documents/904774?items=1&page=2> (дата обращения: 16.02.2022).
9. Общий толковый словарь русского языка. <http://tolkslovar.ru/d5390.html> (дата обращения: 16.02.2022).
10. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296-З. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414859 (дата обращения: 16.02.2022).
11. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 16.02.2022).
12. Конвенция МОТ № 29 относительно принудительного или обязательного труда, принятой 28.06.1930. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120759/ (дата обращения: 16.02.2022).
13. Жернаков В.В. Свобода труда и запрещение принудительного труда в современном трудовом праве. *Вестник Пермского университета*. 2013;3(21):89–95.
14. Куренной А.М. (ред.) *Трудовое право России: учебник*. Москва: Юристъ; 2008. 544 с.
15. Кулмаханова Л.Ш. Свобода труда и трудовой договор в условиях рыночной экономики. *Научные итоги: достижения, проекты, гипотезы*. 2011;1-2:274–279.
16. Нургалиева Е.Н. *Механизм правового регулирования трудовых отношений в условиях многоукладной экономики: По материалам России и Казахстана: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.05*. Санкт-Петербург; 1993. 280 с.

References

1. Orlova E.V. Job description: superfluous document or strong argument? *Nalogovaya politika i praktika*. 2012;8(116):61. (In Russ.).
2. Letter of Rostrud dated on 31 October 2007 No 4412-6 “On the procedure for making changes to the job descriptions of employees”. <https://rulaws.ru/acts/Pismo-Rostruda-ot-31.10.2007-N-4412-6/> (accessed 16.02.2022).
3. Labor Code of the Russian Federation. <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389182&dst=0&rnd=CFAFC4B22075A1B2F2F0A497B0FE8AAB#wZDSL2Tg3nIZtemt> (accessed 16.02.2022).

4. Judicial practice. <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=card&page=splus&splusFind=судебная%20практика&ts=LNRS�2TEJ4ihce7H1&rnd=0.742427118308483> (accessed 16.02.2022).
5. Decree of the Government of the Russian Federation dated on June 27, 2016 No. 584 “On the Specifics of the Application of Professional Standards in Terms of Requirements Mandatory for Application by State Extra-Budgetary Funds of the Russian Federation, State or Municipal Institutions, State or Municipal Unitary Enterprises, as well as State Corporations, State Companies and Business Entities, More than Fifty percent of Shares (Shares) in the authorized capital of which is in state ownership or municipal ownership”. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201606290010> (accessed 16.02.2022).
6. Labor Ministry Order dated on April 7, 2014 No. 193n “On approval of the professional standard “Trainer””. <http://www.consultant.ru> (accessed 16.02.2022).
7. Decree of the Government of the Russian Federation dated on October 29, 2002 No. 781 “On the lists of jobs, professions, positions, specialties and institutions, taking into account which an old-age labor pension is appointed Ahead of Schedule in accordance with Article 27 of the Federal Law “On Labor Pensions in the Russian Federation”, and on the approval of the Rules for calculating the periods of work, giving the right to early appointment old-age labor pension in accordance with Article 27 of the Federal Law “On Labor Pensions in the Russian Federation”. <https://minjust.consultant.ru/documents/10608> (accessed 16.02.2022).
8. Federal Law dated on March 02, 2007 No. 25-FZ “On Municipal Service in the Russian Federation”. <https://duma.consultant.ru/documents/904774?items=1&page=2> (accessed 16.02.2022).
9. General Dictionary of the Russian Language. <http://tolkslovar.ru/d5390.html> (accessed 16.02.2022).
10. Labor Code of the Republic of Belarus dated on July 26, 1999, No. 296-Z. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414859 (accessed 16.02.2022).
11. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, adopted on Desember 16, 1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th Plenary Meeting of the UN General Assembly. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (accessed 16.02.2022).
12. ILO Convention No. 29 concerning Forced or Compulsory Labor, adopted on June 28, 1930 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120759/ (accessed 16.02.2022).
13. Zhernakov V.V. Freedom to work and prohibition of forced labor in the modern labor law. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2013;3(21):89–95. (In Russ.).
14. Kurennoi A.M. (ed.) *Labor law of Russia*. Moscow: Yurist; 2008. (In Russ.).
15. Kulmakhanova L.Sh. Freedom of Labour and Labour Contract in a Market Economy. *Nauchnye itogi: dostizheniya, proekty, gipotezy*. 2011;1-2:274–279. (In Russ.).
16. Nurgalieva E.N. The Mechanism of Legal Regulation of Labour Relations in the Conditions of Multiform Economy: On the Materials of Russia and Kazakhstan: Dissertation... Doctor of Law: 12.00.05. Saint Petersburg, 1993. (In Russ.).

Невзаимозаменяемый токен: перспективный цифровой инструмент для бизнеса

Кашеварова Наталия Александровна

Канд. экон. наук, доц. каф. предпринимательства и внешнеэкономической деятельности
ORCID: 0000-0002-9842-7058, e-mail: n.kashevarova@bmstu.ru

Старикова Ирина Сергеевна

Студент, e-mail: starikova9@bk.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет), г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Целью данной работы является исследование современного состояния и тенденций развития технологии невзаимозаменяемых токенов, которые представляют собой записанные в блокчейне цифровые права на уникальные объекты. Объектом исследования является технология невзаимозаменяемых токенов. Предметом исследования являются сферы практического применения технологии невзаимозаменяемых токенов. Методом исследования является аналитический обзор научных публикаций. Проанализировано современное состояние, социокультурные источники и динамика рынка невзаимозаменяемых токенов, связанных с произведениями искусства и медиа-объектами, выявлены технологические, выявлены экологические и правовые проблемы, которые препятствуют широкому распространению невзаимозаменяемых токенов в бизнес-среде на текущем этапе развития технологии, а также рассмотрены будущие перспективы применения технологии блокчейн и непосредственно невзаимозаменяемых токенов в сфере охраны и коммерциализации объектов патентного права.

Ключевые слова

Невзаимозаменяемый токен, non-fungible token, NFT, цифровые права, блокчейн, распределенный реестр, интеллектуальная собственность, патент, изобретение

Для цитирования: Кашеварова Н.А., Старикова И.С. Невзаимозаменяемый токен: перспективный цифровой инструмент для бизнеса // Вестник университета. 2022. № 3. С. 44–51.

Non-fungible token: a promising digital tool for business

Nataliya A. Kashevarova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Entrepreneurship and Foreign Economic Activities
ORCID: 0000-0002-9842-7058, e-mail: n.kashevarova@bmstu.ru

Irina S. Starikova

Student, e-mail: starikova9@bk.ru
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

Abstract

This paper presents a review of the current status and development trends of the non-fungible tokens' technology (NFT), which are digital rights to unique objects recorded in the blockchain. The object of the study is the non-interchangeable token technology. The subject of the study is the fields of practical application of NFT. The method is an analytical review of scientific publications. The current state and socio-cultural sources of the NFT market related to works of art and media objects are analysed. The technological and legal problems preventing the wide spread of NFT in the business environment are identified. The prospects for the use of non-fungible tokens in the field of protection and commercialization of patent law objects are considered.

Keywords

Non-fungible token, NFT, digital rights, blockchain, distributed registry, intellectual property, patent, invention

For citation: Kashevarova N.A., Starikova I.S. (2022) Non-fungible token: a promising digital tool for business. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 44–51.

ВВЕДЕНИЕ

Первые упоминания о невзаимозаменяемых токенах (англ. non-fungible token, далее – NFT) появились в 2017 г., и за короткий период времени эта технология приобрела популярность в креативных индустриях, так как стала удобным инструментом монетизации для создателей различных объектов авторского права. Однако универсальный характер технологии NFT открывает перспективы для ее применения в различных отраслях экономики. Теме NFT посвящено значительное количество публикаций, однако систематические обзоры в данной области в настоящее время отсутствуют, что обуславливает актуальность настоящей работы. Целью статьи является аналитический обзор литературы, посвященной NFT, и выявление проблем и тенденций развития данной технологии.

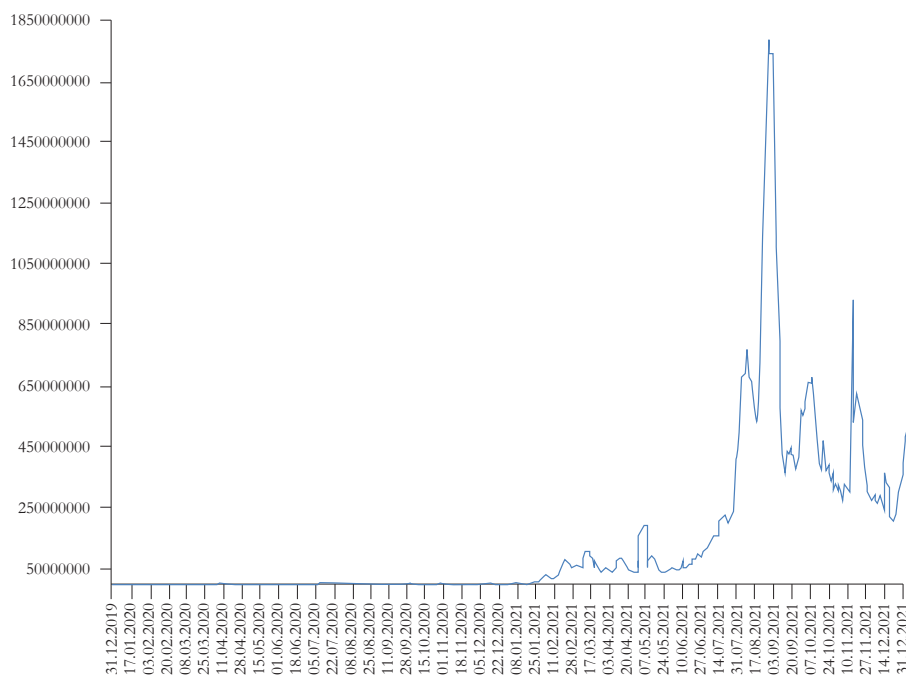
СУЩНОСТЬ НЕВЗАИМОЗАМЕНЯЕМЫХ ТОКЕНОВ

Первые упоминания о технологии невзаимозаменяемых токенов (non-fungible token, NFT) появились в 2017 г. До начала 2021 г. объем рынка NFT не превышал 95 млн долл. США, однако в 2021 г. продажи

© Kashevarova N.A., Starikova I.S., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Источник

Рис. 1. Динамика рынка NFT в 2020–2021 гг. [1]

ные цифровые предметы с правами владения на блокчейне, поскольку именно блокчейн позволяет владельцам цифровых активов владеть и управлять NFT [2]. Один из основателей российского NFT-маркетплейса Rarible А. Фалин утверждает, что NFT – это цифровые права на что-то, которые записаны в блокчейне [3]. Это определение позволяет говорить о NFT с правовой точки зрения. Согласно ст. 141.1 ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, цифровыми правами признаются права, «содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». При передаче цифровых прав другому лицу собственник обязан осуществлять данную процедуру только в информационной системе без обращения к третьей стороне. Цифровые права, записанные в блокчейне, являются наиболее защищенными от неправомерных действий, так как блокчейн представляет из себя совместно используемый, неизменный реестр, состоящий из цепочки блоков с информацией о предыдущих транзакциях. Следовательно, правонарушения в области авторских прав невозможны, если человек сохранил цифровой объект и записал свое авторство в децентрализованном публичном реестре – в блокчейне.

С точки зрения Ф. Регнера, и др. главной особенностью невзаимозаменяемых токенов является уникальность и неделимость [4]. Первостепенная цель создания NFT – предоставление права собственности на цифровой или физический актив. Раньше инструменты блокчейна не могли справиться с данной задачей, так как взаимозаменяемые токены эквивалентны друг другу и преимущественно используются в качестве криптовалюты или акций. По мнению К. Ван и др. [5], NFT являются типом криптовалюты, производным от смарт-контрактов Ethereum. Однако исследователи отмечают, что NFT отличаются от классических криптовалют уникальностью. В основе NFT лежит ряд стандартов, которые гарантируют и обеспечивают определенное поведение цифровых активов. Главный стандарт ERC721 практически полностью повторяет стандарты смарт-контрактов, которые представляют собой алгоритм, предназначенный для автоматизации процесса исполнения контрактов [6]. Смарт-контракты способны обслуживать любые задачи, однако самой распространенной является операция по обслуживанию токенов, в том числе невзаимозаменяемых. Каждый токен формата ERC721 обладает собственным уникальным номером, что делает его неповторимым и неделимым. Благодаря механизму смарт-контрактов создатели могут накладывать ограничения на поставку токенов. Таким образом, NFT будут обладать постоянными свойствами, и их невозможно будет изменить после выпуска. Эти свойства неизменности и единственности особенно важны для объектов интеллектуальной собственности.

NFT стремительно возросли, как видно на рисунке 1.

Исследователи дают разные определения невзаимозаменяемого токена, однако можно выделить общие характеристики: уникальность токенов, невозможность их разделения или объединения, запись NFT в блокчейне как обязательное условие его существования. Невзаимозаменяемые токены имеют большой потенциал для применения в различных бизнес-сферах, и целью данной статьи является обзор литературы, посвященной NFT, и выявление тенденций развития данной технологии.

Портал BitNovosti.com определяет невзаимозаменяемые токены как уникаль-

По мнению У. Чохана, NFT можно рассматривать как единицу цифровой информации, которая хранится в блокчейне и является невзаимозаменяемой с другим цифровым активом, и именно эта особенность NFT, которая мотивирует людей к покупке токенов – это концепция редкости и ценности связанных с ними произведений [7]. Таким образом, уникальность NFT порождает повышенный спрос на них. Последнее особенно актуально для представителей высшего класса из наиболее развитых стран, в распоряжении которых находится большой финансовый капитал. Для них потребительная ценность NFT заключается в возможности быть предметами коллекционирования, а приобретение токенов – нетривиальный способ потратить денежные средства, следуя при этом актуальной моде. Исследователи социально-экономических процессов отмечают, что желание быть причастным к массовому движению также является одной из главной движущих сил при покупке цифровых активов. Таким образом, NFT представляет собой новый вид активов со спорными принципами ценности, поскольку в настоящее время в большинстве случаев невзаимозаменяемые токены приобретаются с одной целью – ради чистого обладания ими. По мнению Дж. Фэрфилда, стремление к демонстративному потреблению является главной мотивацией для покупки NFT, так же как желание быть признанным и поддерживать коммуникации в обществе заставляет людей активно вести социальные сети [8].

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ РЫНКА NFT

Изобретение NFT и рост их популярности предоставили возможность представителям творческих профессий заработать на своем творчестве, не участвуя в офлайн-выставках и не обращаясь к продюсерам и аукционным домам. Некоторые авторы пытаются и порой преуспевают в продаже цифровых активов с сомнительной художественной ценностью, что создает видимость легкого получения денег. Ценность произведений, продаваемых сегодня в виде NFT, существует благодаря эффективному маркетингу. Важнейшую роль сыграло вирусное продвижение – распространение рекламной информации через представителей целевой аудитории.

Благодаря стандартам, лежащим в основе невзаимозаменяемых токенов, доступно свободное перемещение между разными NFT-маркетплейсами – торговыми площадками, где можно продавать, покупать или обменивать невзаимозаменяемые токены, что позволяет владельцу NFT разместить свой цифровой актив на более удобном рынке. Некоторые торговые площадки предлагают воспользоваться аукционом или торгами по назначенной самостоятельно цене, другие маркетплейсы предусматривают получение оплаты за цифровой актив в любой валюте. Одним из главных достоинств криптовалютных маркетплейсов является возможность заложить в сделку процент отчислений первоначальным владельцам при последующих перепродажах прав собственности на цифровой актив. Такой механизм роялти – удобный вид пассивного дохода для автора NFT. Так приобретение и реализация NFT позволяет владельцем перейти от закрытой формы трансфера цифровых прав к открытой.

С помощью NFT пользователь может купить или продать любой актив. Первые факты применения технологии NFT относятся к изобразительному искусству. А. Траутман приводит в пример художника Майка Винкельмана (Beeple) [9]. В марте 2021 г. Beeple выставил на продажу свою работу под названием «Первые пять тысяч дней», которая, существуя как NFT-объект, является коллажем из пяти тысяч изображений, которые автор выкладывал каждый день с 2007 г. по 2021 г. в свой Instagram профиль. 11 марта 2021 г. пользователь под псевдонимом Метакован заплатил криптовалютой Ethereum на сумму 69,3 млн долл. США за данную работу. Сделка привлекла большое внимание общественности к технологии NFT. Благодаря этой знаковой покупке коллекционеры, художники, артисты и инвесторы осознали, что рынок цифрового искусства стремительно растет. Другой пример невзаимозаменяемых токенов – проект NBA Top Shot [11], который привязывает памятные моменты из истории National Basketball Association – мужской профессиональной баскетбольной лиги США и ее текущих матчей к NFT и продает их. NBA Top Shot создали маркетплейс, на котором пользователи перепродают повторные карточки друг другу. Преимуществом NBA Top Shot для пользователей является простота использования, пользователи могут зарегистрироваться на сервисе с помощью учетной записи Gmail, а производить оплату с помощью кредитной карточки либо криптовалюты. Максимальный суточный объем торгов на платформе был зафиксирован 22 февраля 2021 г., когда этот показатель превысил 45,7 млн долл. США. Внедрение такого традиционного предмета коллекционирования как карточки на рынок NFT объединило инновационные технологии со спросом, созданным знаменитой спортивной лигой.

Рекордсменом в сфере аудио цифровых активов является американский диджей и EDM-продюсер 3Lau, который заработал более 11,7 млн долл. США на продаже NFT, привязанных к релизу его альбома «Ultraviolet». 3Lau также создал собственную биржу, где первоначальные покупатели NFT с его песнями могут перепродавать эти активы. 3Lau получает процент с каждой сделки по перепродаже выпущенных им токенов.

Сегодня получение справедливой доли гонораров является главной проблемой для музыкантов, и технология NFT может стать эффективным решением. Binance Academy предлагает два возможных механизма: создание музыкального сервиса на основе блокчейна или отслеживание роялти с помощью блокчейна [10]. Первый вариант является не лучшим решением, так как существует сильная конкуренция среди стриминговых сервисов. Второй вариант более вероятен, так как существует возможность заложить в сделку купли-продажи роялти, которое будет отчисляться авторам при последующих перепродажах их цифрового актива. Идея объединения музыки и NFT является перспективной, однако данный способ прослушивания аудио станет популярен среди пользователей лишь при поддержке известных лейблов звукозаписи и больших блокчейн-проектов. Данные примеры позволяют сделать вывод, что уникальность NFT позволяет использовать их в разных сферах жизни, и в будущем стоит ожидать широкого распространения NFT в бизнес-практике, поскольку данная технология позволяет с легкостью подтверждать подлинность уникальных товаров.

По состоянию на конец 2021 г. на NFT-маркетплейсах уменьшаются объемы торгов, но это не означает стагнацию. Директор по развитию TradingView в России В. Кирпичев связывает это с тем, что динамика продаж предметов искусства имеет пульсообразный характер [11]. Старший аналитик Bestchange.ru Н. Зубов объясняет это тем, что рынок NFT взрослеет и нормализуется [11]. Можно предположить, что в будущем объемы торгов рынка NFT станут стабильными, а причиной резкого роста продаж будет являться медийная сила. Однако интерес к NFT не станет меньше, так как, по мнению финансового аналитика криптобиржи Currency.com М. Кархалева, цифровые активы открывают большие перспективы для многих секторов экономики [12]. Так, возможным станет передавать права собственности на недвижимость с помощью NFT. В настоящее время реализация данных сделок является сложным процессом, требующим большого количества денежных средств и времени. Использование блокчейна помогло бы упростить это, позволив отказаться от привлечения к сделке третьей стороны. Кроме передачи прав собственности, технология позволит правообладателям защищать принадлежащие им исключительные права, так как предполагает более простой способ предоставления доказательств в суд по интеллектуальным правам. Исследователи О.А. Рузакова и Е.С. Гринь отмечают то, что реестр объектов авторских и смежных прав на основе блокчейна будет соответствовать главному критерию – безопасности [13]. Но это произойдет лишь тогда, когда законодательство стран будет использовать распределенные реестры в качестве доказательств в судебных разбирательствах.

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ NFT

Несмотря на стремительное развитие NFT, существует ряд проблем, которые связаны с данной технологией. Исследователь Л. Анте полагает, что есть вероятность спекулятивных сделок на криптовалютных маркетплейсах [14], поскольку пользователи могут иметь неограниченное количество кошельков. Участник рынка может торговать NFT между собственными аккаунтами, повышая привлекательность его покупки для других пользователей. Также покупка и продажа NFT может использоваться для уклонения от уплаты налогов путем незаконного обналичивания денежных средств. Все это относится к практикам «wash trading» – способу манипулирования рынком, при котором покупателем и продавцом активов является одно и то же лицо, вследствие чего происходит фиктивное повышение активности на рынке. Такие манипуляции запрещены в реальном финансовом мире, однако еще нет правовых норм, с помощью которых бы осуществлялось регулирование криптовалютных рынков.

Профессор А. Редел выделяет такую проблему, как связь между NFT и ценностью криптовалюты, которой он был оплачен [15]. В случае, если вырос курс криптовалюты, трудно понять, означает ли это то, что купленный ранее NFT стал цениться больше, или возросла лишь стоимость криптовалюты.

Спорным вопросом является связь между NFT и ценой их физических аналогов. Исследование И. Канеллопулоса и др. показало, что цены на физические предметы коллекционирования снижаются примерно на 5 %, когда спрос на аналоги в виде NFT является максимальным [16]. При этом NFT можно считать заменителями их физических аналогов. В этом случае, согласно принципам экономической теории, NFT сместит спрос с материальных товаров и тем самым снизит цены на них при прочих равных условиях.

Колебание цены физических товаров зависит от того, насколько спрос смещается с физических рынков на рынки NFT из-за эффекта замещения и насколько спрос смещается с цифровых на физические рынки из-за побочных эффектов. Поскольку с большой вероятностью в ближайшем будущем NFT и смарт-контракты будут внедрены во множестве различных сфер деятельности человека, необходимо понимать взаимодействие традиционных продуктов и их аналогов в виде NFT.

Также следует рассмотреть экологические аспекты технологии невзаимозаменяемых токенов. Для создания NFT используются те же программно-аппаратные решения, что и для майнинга криптовалюты, и для каждой транзакции требуется большое количество электроэнергии, что создает значительный углеродный след. Монк приводит следующий пример: проданная в виде NFT коллекция криптоискусства певицы Граймс потребляла столько же энергии, сколько средний гражданин Европейского союза за более чем три десятилетия [17]. Однако, как отмечают Г. Блейсделл [17] и Д. Швенк [18], значительный углеродный след после создания, покупки или продажи NFT является лишь признаком незрелости технологии. Это означает, что NFT ждет дальнейшее развитие.

Главный недостаток технологии NFT с точки зрения ее перспектив для бизнеса – отсутствие правового поля для регулирования сделок на рынке цифровых активов. При создании международных стандартов токенизации активов необходимо учитывать специфические различия законодательства разных стран [19]. Нуждается в урегулировании вопрос, связанный с возможностью нарушением авторских прав. Пользователь может токенизировать не свою работу, то есть закрепить за собой владение чужой собственностью. Это связано с тем, что в момент создания NFT принадлежность работы создателю токена никак не проверяется, и нет организационно-правового механизма, который позволил бы это сделать.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ NFT В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Сегодня рынок NFT охватывает только одну категорию интеллектуальных прав – авторское право на произведения искусства. Этому способствует тот факт, что для возникновения исключительных прав на произведения не требуется совершения юридических действий с привлечением третьих лиц и органов государственного управления, и совершаемые сделки купли-продажи NFT просты в реализации и не вступают в противоречие с действующим законодательством. Иная ситуация с результатами интеллектуальной деятельности, имеющими значение для промышленности. Исключительные права на объекты патентного права, согласно ст. 1353 Гражданского кодекса Российской Федерации, признаются и охраняются при условии их государственной регистрации, а охрана интеллектуальных прав, в соответствии со ст. 1354, предоставляется на основании патента. В случае с изобретением процесс получения патента занимает около года, так как требует проведения экспертизы заявленного изобретения. Продажа патента, предоставление лицензии также подлежат регистрации в Роспатенте. Таким образом, на сегодняшний день создание NFT, связанных с изобретениями, и совершение сделок с ними в блокчейне находятся вне правового поля. Тем не менее, представляется, что технология NFT имеет перспективы для применения в сфере охраны и коммерциализации интеллектуальной собственности. Преимущество блокчейна – это возможность значительного сокращения транзакционных издержек, связанных с регистрацией и передачей исключительных прав. Это связано с техническим принципом, лежащим в основе блокчейна: информация об объекте, зарегистрированная в распределенном реестре, не может быть из него удалена. Эта неизменная запись может стать аналогом патента. Однако внедрение блокчейна потребует не только разработки нормативно-правовых актов, регулирующих сделки с цифровыми активами, но и модернизации самого института интеллектуальной собственности для объединения в единую систему цифровых прав и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Данное направление, безусловно, представляет интерес для дальнейших исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Очевидно, что технология NFT открывает широкое поле для инновационных решений в различных отраслях. Сегодня в мире реализуются различные пилотные проекты по токенизации различных типов активов: ценные бумаги, корзины валют, сырье, недвижимость и нематериальные активы. Токенизация, как и цифровая трансформация бизнес-процессов, приводит к снижению транзакционных издержек, повышает ликвидность активов, делает рынок доступнее и привлекает инвесторов – все

эти аспекты потенциально способны повысить эффективность коммерческого трансфера технологий в различных отраслях. В долгосрочной перспективе блокчейн и технология NFT может способствовать созданию глобальной системы интеллектуальной собственности, ключевой особенностью которой будет являться открытость процессов и данных и надежность. Стремительному развитию и внедрению технологии NFT в бизнес-практику препятствуют отсутствие нормативно-правового регулирования и огромный углеродный след. Однако можно ожидать, что эти проблемы будут решены, и это позволит в полной мере раскрыть преимущества, которые несут в себе блокчейн и невзаимозаменяемые токены.

Библиографический список

1. Market Overview. Nonfungible. 2021. <https://nonfungible.com/market/history> (дата обращения: 27.02.2022).
2. Финзер Д. Библия не-взаимозаменяемых токенов: все, что нужно знать о NFT. <https://bitnovosti.com/2020/05/24/bible-nft-token-all/> (дата обращения: 27.02.2022).
3. Делюкин Е. Возможно, будет «Рокетбанк» для криптоактивов: интервью с основателями российского NFT-маркетплейса Rarible. <https://vc.ru/future/219193-vozmozhno-budet-roketbank-dlya-kriptoaktivov-intervyu-s-osnovatelyami-rossiyskogo-nft-marketpleysa-rarible#nft> (дата обращения: 27.02.2022).
4. Regner F., Schweizer A., Urbach N. NFTs in Practice – Non-Fungible Tokens as Core Component of a Blockchain-based Event Ticketing Application. In: *40th International Conference on Information Systems (ICIS) Proceedings, Munich, 15–18 December 2019*. <https://www.fim-rc.de/Paperbibliothek/Veroeffentlicht/1045/wi-1045.pdf> (дата обращения: 27.02.2022).
5. Wang Q., Li R., Wang Q., Chen Sh. Non-Fungible Token (NFT): Overview, Evaluation, Opportunities and Challenges: Tech Report. *ArXiv*. 2021;abs/2105.07447. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2105.07447>
6. Осмоловская А.С. Смарт-контракты: функции и применение. *Бизнес-образование в экономике знаний*. 2018;(10):54–56.
7. Chohan U.W. Non-Fungible Tokens: Blockchains, Scarcity, and Value. In: *Critical Blockchain Research Initiative (CBRI) Working Papers*; 2021. <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3822743>
8. Fairfield J. Tokenized: The Law of Non-Fungible Tokens and Unique Digital Property. Будет опубликовано в *Indiana Law Journal*. SSRN [Препринт] 2021. <https://ssrn.com/abstract=3821102> (дата обращения: 27.02.2022).
9. Trautman L.J. Virtual Art and Non-Fungible Tokens. Будет опубликовано в 50 Hofstra Law Review. SSRN [Препринт] 2021. <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3814087>
10. Academy Binance. *Top 7 NFT Use Cases*. 2021. <https://academy.binance.com/en/articles/top-7-nft-use-cases/> (дата обращения: 27.02.2022).
11. Давыдов-Громадин Д. «Сверхприбыль осталась в прошлом». Что будет с NFT. <https://www.rbc.ru/crypto/news/6143573e9a7947ac001763f3> (дата обращения: 27.02.2022).
12. Корнеев А. Обезьяна за \$3 млрд и камень за \$2 млрд. Что творится в сфере NFT? <https://www.rbc.ru/crypto/news/612ce5179a794785b65c3bf6> (дата обращения: 27.02.2022).
13. Рузакова О.А., Гринь Е.С. Применение технологии Blockchain к систематизации результатов интеллектуальной деятельности. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2017;(38):508–520. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2017-38-508-520>
14. Ante L. Non-fungible Token (NFT) Markets on the Ethereum Blockchain: Temporal Development, Cointegration and Interrelations. *BRL Working Paper Series* No. 22. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3904683 (дата обращения: 27.02.2022).
15. Русская служба «Голоса Америки». NFT: что это, как они работают и почему их обсуждают весь мир. <https://www.golosameriki.com/a/nft-explained/5846708.html> (дата обращения: 27.02.2022).
16. Kanellopoulos I.F., Gutt D., Li T. Do Non-Fungible Tokens (NFTs) Affect Prices of Physical Products? Evidence from Trading Card Collectibles. SSRN [Препринт] 2021. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3918256 (дата обращения: 27.02.2022).
17. Monk H. *The future of NFTs: Democratising space and digitising endangered species*. <https://www.finextra.com/the-long-read/250/the-future-of-nfts-democratising-space-and-digitising-endangered-species> (дата обращения: 27.02.2022).
18. Zenger News. After the Hype: The Future for NFTs. <https://www.forbes.com/sites/zengernews/2021/05/30/after-the-hype-the-future-for-nfts/?sh=13b842d92146> (дата обращения: 27.02.2022).
19. Кириллова А.В. Ограничения на невзаимозаменяемые токены. В кн.: Сукиасян А.А. (ред.) *Инновационные механизмы и стратегические приоритеты научно-технического развития: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Иркутск, 14 июня 2021 г.* Стерлитамак: Агентство международных исследований; 2021. С. 166–167.

References

1. Market Overview. Nonfungible. 2021. <https://nonfungible.com/market/history> (accessed 27.02.2022).
2. Devin Finzer. *The Bible of Non-Interchangeable Tokens: Everything you need to know about NFT*. <https://bitnovosti.com/2020/05/24/bible-nft-token-all/> (accessed 27.02.2022).
3. Delyukin E. *Perhaps there will be a "Rocketbank" for crypto-assets: an interview with the founders of the Russian NFT marketplace Rarible*. <https://vc.ru/future/219193-vozmozno-budet-roketbank-dlya-kriptoaktivov-intervyu-s-osnovatelyami-rossiyskogo-nft-marketpleysa-rarible#nft> (accessed 27.02.2022).
4. Regner F., Schweizer A., Urbach N. NFTs in Practice – Non-Fungible Tokens as Core Component of a Blockchain-based Event Ticketing Application. In: *40th International Conference on Information Systems (ICIS) Proceedings, Munich, 15–18 December 2019*. <https://www.fim-rc.de/Paperbibliothek/Veroeffentlicht/1045/wi-1045.pdf> (accessed 27.02.2022).
5. Wang Q., Li R., Wang Q., Chen Sh. Non-Fungible Token (NFT): Overview, Evaluation, Opportunities and Challenges: Tech Report. *ArXiv*. 2021;abs/2105.07447. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2105.07447>
6. Osmolovskaya A.S. Smart contracts: functions and application. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy*. 2018;(10):54–56.
7. Chohan U.W. Non-Fungible Tokens: Blockchains, Scarcity, and Value. In: *Critical Blockchain Research Initiative (CBRI) Working Papers*; 2021. <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3822743>.
8. Fairfield J. Tokenized: The Law of Non-Fungible Tokens and Unique Digital Property. To be published in *Indiana Law Journal*. SSRN [Preprint] 2021. <https://ssrn.com/abstract=3821102> (accessed 27.02.2022).
9. Trautman L.J. Virtual Art and Non-Fungible Tokens. To be published in *50 Hofstra Law Review*. SSRN [Preprint] 2021. <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3814087>
10. Academy Binance. *Top 7 NFT Use Cases*. <https://academy.binance.com/en/articles/top-7-nft-use-cases/> (accessed 27.02.2022).
11. Davydov-Gromadin D. "Superprofit is in the past". What will happen to NFT. <https://www.rbc.ru/crypto/news/6143573e9a7947ac001763f3> (accessed 27.02.2022).
12. Korneev A. A \$3bn monkey and a \$2bn rock. What is going on in the field of NFT? <https://www.rbc.ru/crypto/news/612ce5179a794785b65c3bf6> (accessed 27.02.2022).
13. Ruzakova O.A., Grin E.S. Application of Blockchain technologies in systematizing the results of intellectual activity. *Perm University herald. Juridical Sciences*. 2017;38:508–520. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2017-38-508-520>
14. Ante L. Non-fungible Token (NFT) Markets on the ethereum blockchain: Temporal development, cointegration and Interrelations. *BRL Working Paper Series No. 22*. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3904683 (accessed 27.02.2022).
15. Voice of America Russian Service. NFT: what they are, how they work and why they are discussed by the whole world. <https://www.golosameriki.com/a/nft-explained/5846708.html>. (In Russian). (accessed 27.02.2022).
16. Kanellopoulos I., Gutt D., Li T. Do Non-Fungible Tokens (NFTs) Affect prices of physical products? Evidence from trading card collectibles. SSRN [Preprint] 2021. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3918256 (accessed 27.02.2022).
17. Monk H. *The future of NFTs: Democratising space and digitising endangered species*. <https://www.finextra.com/the-long-read/250/the-future-of-nfts-democratising-space-and-digitising-endangered-species> (accessed 27.02.2022).
18. Zenger News. *After the Hype: The Future for NFTs*. <https://www.forbes.com/sites/zengernews/2021/05/30/after-the-hype-the-future-for-nfts/?sh=13b842d92146>. (accessed 27.02.2022).
19. Kirillova A.V. Restrictions on non-interchangeable tokens. In: Sukiasyan A.A. (ed.) *Innovative mechanisms and strategic priorities of scientific and technological development: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, 14 June 2021*. Sterlitamak: International Research Agency; 2021. P. 166–167.

Цифровые технологии: драйверы роста экономики в период пандемии COVID-19

Сериков Станислав Геннадьевич

Канд. экон. наук, доц. каф. финансов

ORCID: 0000-0002-1373-5116, e-mail: stas.serikov@inbox.ru

Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Россия

Аннотация

В статье исследованы драйверы роста экономики в сложной эпидемиологической ситуации. Определены проблемы осуществления экономической деятельности в этот период. Выявлено, что основными драйверами роста экономики пандемии могут выступить облачные технологии, цифровые платформы и технологии блокчейна. Представлен сравнительный анализ уровня развития процессов цифровизации в российской экономике по сравнению с другими странами. Отмечены основные проблемы и угрозы развитию процесса цифровизации в России. Установлено, что цифровая экономика в России находится на стадии становления – основным направлением является приобретение оборудования (вычислительная и коммуникационная техника). Несмотря на принятые государством меры по запуску цифровизационных процессов в отечественной экономике, российские компании значительно отстают от зарубежных конкурентов по степени внедрения и использования цифровых технологий в своей деятельности. В сложившейся ситуации необходима дальнейшая государственная поддержка таких направлений, как импортозамещение, экспорт отечественных цифровых продуктов, создание равных условий деятельности для всех информационно-технологических компаний.

Ключевые слова

Цифровые технологии, цифровая экономика, пандемия, COVID-19, экономическое развитие, цифровая экономика, драйверы роста, ИТ-компания

Для цитирования: Сериков С.Г. Цифровые технологии: драйверы роста экономики в период пандемии COVID-19 // Вестник университета. 2022. № 3. С. 52–58.

Digital technologies: drivers of economic growth during COVID-19 pandemic

Stanislav G. Serikov

Cand. Sci. (Econ.), Assos. Prof. of Department of Finance
ORCID: 0000-0002-1373-5116, e-mail: stas.serikov@inbox.ru

Amur State University, Blagoveshchensk, Russia

Abstract

The article examines the drivers of economic growth in a difficult epidemiological situation. The problems of economic activity during this period are identified. It was revealed that cloud technologies, digital platforms and blockchain technologies can act as the main drivers of the growth of the pandemic economy. A comparative analysis of the level of development of digitalization processes in the Russian economy in comparison with other countries is presented. The main problems and threats to the development of the digitalization process in Russia are noted. It has been established that the digital economy in Russia is in its infancy – the main direction is the acquisition of equipment (computer and communication technology). Despite the measures taken by the state to launch digitalization processes in the domestic economy, Russian companies lag far behind foreign competitors in terms of the degree of implementation and use of digital technologies in their activities. In the current situation, it is necessary to continue state support for such areas as import substitution, the export of domestic digital products, and the creation of equal operating conditions for all IT companies.

Keywords

Digital technologies, digital economy, pandemic, COVID-19, economic development, digital economy, growth drivers, IT companies

For citation: Serikov S.G. (2022) Digital technologies: drivers of economic growth during COVID-19 pandemic, *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 52–58.

ВВЕДЕНИЕ

По различным оценкам ущерб мировой экономики от пандемии по состоянию на 2021 г. составляет 3 трлн долл. США. Ущерб США в результате возникшей сложной эпидемиологической ситуации оценивается в 6 % ВВП [1]. Он обусловлен возникшими шоками спроса и предложения, причины которых – введение режимов самоизоляции граждан и массового не выхода их на работу.

Актуальность данного исследования связана с продолжающейся пандемией COVID-19 и слабой изученностью экономики во время сложного эпидемиологического периода.

Кроме того, отметим, что возникший эпидемиологический кризис явился катализатором развития цифровых технологий, призванных облегчить преодоление нового вызова для экономики. Актуальность определила цель настоящего исследования, которая заключается в выявлении и систематизации драйверов роста экономики в период пандемии COVID-19.

Гипотеза исследования сводится к следующему: в период сложных эпидемиологических ситуаций ключевым драйвером роста экономики становятся цифровые технологии.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Анализ исследований, посвященных данной проблематике, показал, что значительная часть из имеющегося небольшого числа их посвящена анализу экономической ситуации в период развития вирусов гриппа, гепатита А, В и С и лихорадки Эбола [2].

Пандемия COVID-19 затронула все сферы хозяйственной деятельности. Прежде всего она ударила по таким отраслям хозяйствования как туризм, ресторанный бизнес, спортивные мероприятия и т.д. Пандемия жестко ударила по развитию мировой торговли [3]. Наблюдаются, например, проблемы с изготовлением необходимого объема узлов и компонентов и с их дальнейшей транспортировкой [4].

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

На основе анализа публикаций по теме сложных эпидемиологических ситуаций [5; 6; 7] выявлены следующие основные проблемы в осуществлении экономической деятельности.

1. Переход на удаленный режим работы в результате ухудшения эпидемиологической ситуации и необходимостью ограничения числа контактов между населением.

2. Потребность в быстрой передаче информации и обеспечении ее прозрачности для всех экономических агентов. Это необходимо с целью быстрого выявления случаев заражения и предоставления субъектам достоверной информации для эффективной борьбы с заболеванием. Отметим, что применительно к России данный процесс представлен постоянно обновляющимися информационными сводками о числе заразившихся, выздоровевших и умерших.

3. Выявление и использование резервов здравоохранения и строгий мониторинг медицинских ресурсов, необходимых для эффективной борьбы с пандемией. На волне пандемии страны столкнулись с резким увеличением спроса на медицинские препараты, специализированное оборудование, необходимостью увеличения числа больничных коек и площадей для заболевших. Особо отметим, что самой серьезной проблемой стала нехватка медицинских кадров, даже несмотря на то, что на помощь врачам были направлены студенты медицинских вузов и военные.

4. Еще одной проблемой, с которой столкнулось общество в период пандемии, явилась необходимость жесткого перераспределения материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Пример перераспределения материальных ресурсов в России – временное использование санаториев и домов отдыха для реабилитации переболевших короновирусной инфекцией. Перераспределение трудовых ресурсов сопровождалось направлением высококвалифицированного медицинского персонала в регионы с наиболее сложной эпидемиологической обстановкой. Что касается финансового перераспределения, то тут стоит отметить предоставление дополнительного финансирования на оплату труда медицинскому персоналу, занятому в «красных зонах», предоставление льготных кредитов для бизнеса, а в отдельных случаях – безвозмездная финансовая поддержка наиболее пострадавших отраслей хозяйствования.

Способность адаптироваться к новым условиям хозяйствования, необходимость эффективного преодоления обозначенных проблем – определяющие факторы для выживания на рынке. Здесь останутся те игроки, которые за короткий срок и с минимальными финансовыми потерями преодолеют экономический спад и приспособятся к новым вызовам. Именно быстрая цифровизация каналов и увеличение продаж через Интернет позволили многим компаниям остаться на рынке, преодолеть психологические кризисы внутри коллективов и перевести часть сотрудников на удаленный режим работы [8]. Как показала практика, после смягчения мер, касающихся самоизоляции граждан, многие работодатели готовы на постоянной основе оставить часть сотрудников на удаленном режиме работы, тем самым освободив часть офисных помещений.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Основными драйверами роста экономики в период пандемии могут выступить облачные технологии, цифровые платформы и технологии блокчейна (табл. 1).

Отметим, что в таблице представлена лишь часть цифровых технологий, используемых на современном этапе развития экономики. Кроме того, немаловажное значение имеют также технологии искусственного интеллекта, активно развивающиеся в настоящее время.

Таблица 1

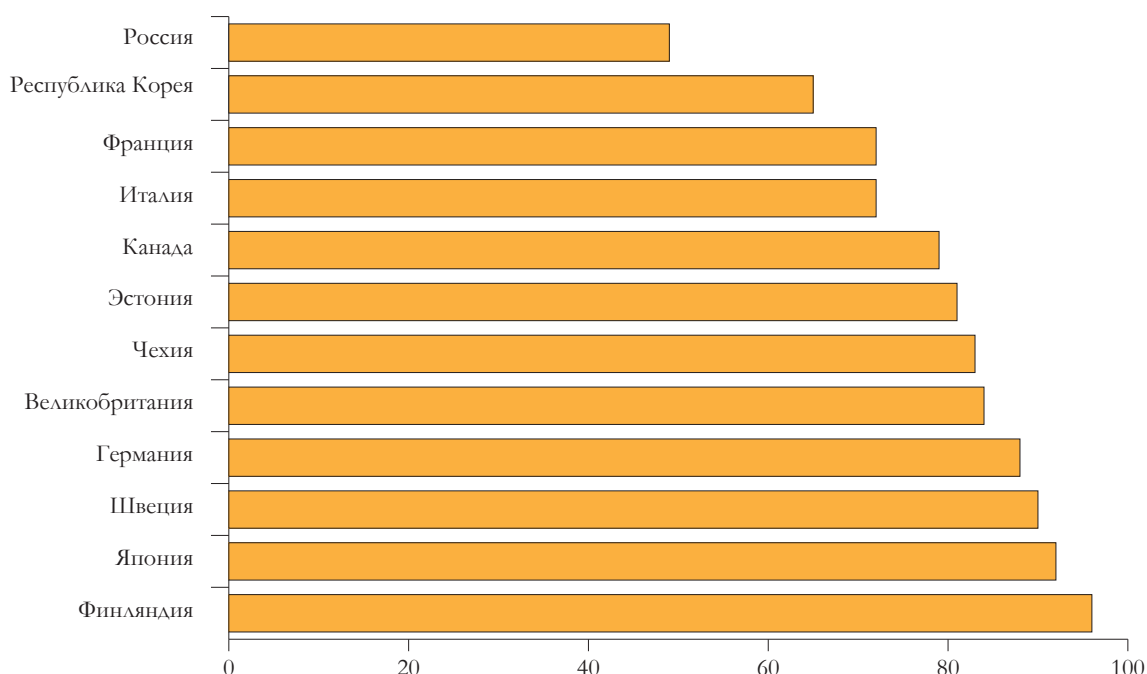
Драйверы роста экономики в период пандемии

Наименование	Сущность	Направленность
Облачные технологии	Технологии, позволяющие размещать внутрифирменную информацию во внешнем информационном пространстве	Сохранность и прозрачность информации Снижение числа контактов между населением
Цифровые платформы	Единая автоматизированная информационная система	Сохранность и прозрачность информации Снижение числа контактов между населением
Технологии блокчейна	Многоуровневая информационная технология, позволяющая учитывать большое количество децентрализованных данных	Контроль и распределение ограниченных ресурсов

Составлено автором по материалам исследования

В 2017 г. была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», определившая основные приоритеты в этой области. В рамках программы были разработаны отдельные федеральные проекты: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии» и «Цифровое государственное управление» [9].

Несмотря на предпринятые государством меры по запуску цифровизационных процессов в отечественной экономике, российские компании значительно отстают от зарубежных конкурентов по степени внедрения и использования цифровых технологий в своей деятельности (рис. 1).

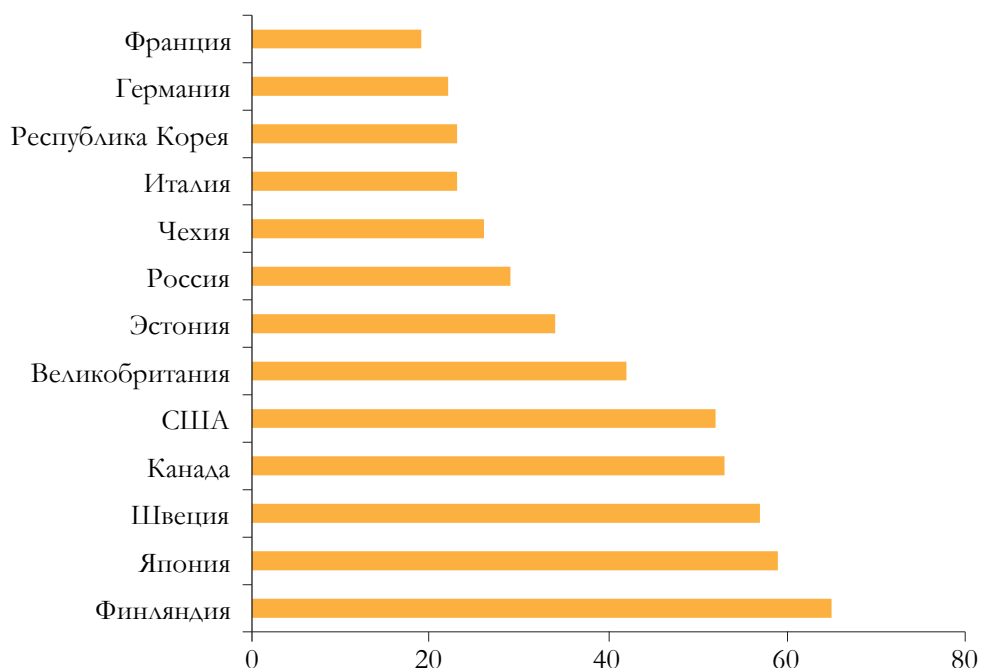

Составлено автором по материалам источника [10]

Рис. 1. Наличие веб-сайта в организациях по странам в 2019 г.
(в % от общего числа организаций предпринимательского сектора)

Согласно рисунку 1, на долю организаций, имеющих веб-сайт, в России приходится всего 49 %. В то время как в странах-лидерах данный показатель составляет в среднем 90 %.

Приведем данные по уровню использования компаниями различных стран облачных сервисов (рис. 2).

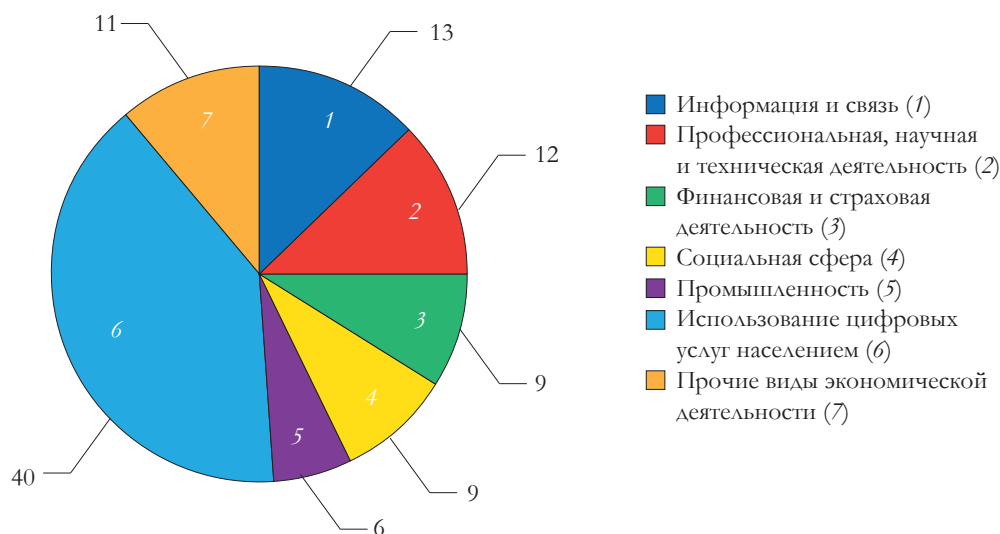
Составлено автором по материалам источника [10]

Рис. 2. Использование облачных сервисов в организациях по странам в 2019 г. (в % от общего числа организаций предпринимательского сектора)

Отметим, что Россия по уровню использования компаниями облачных технологий опережает такие страны как Франция, Германия, Республика Корея. Это свидетельствует о наличии у нас огромного потенциала данного вида цифровых технологий. Тройка лидеров по-прежнему неизменна: в нее входят Финляндия, Япония и Швеция.

По состоянию на 2019 г. общие затраты на развитие цифровой экономики в России составили 4 094 млрд. руб., около 3,7 % валового внутреннего продукта (в 2018 г. – 3 795 млрд. руб.). Активному развитию цифровых технологий в нашей стране способствует деятельность населения, предъявляющего спрос на данный товар, подталкивая коммерческие организации к использованию современных инструментов взаимодействия с клиентами (электронная коммерция, безналичная оплата товаров, кассы самообслуживания и др.).

Рассмотрим структуру валовых внутренних затрат на цифровизацию экономики в 2019 г. (рис. 3).

Составлено автором по материалам источника [10]

Рис. 3. Структура валовых внутренних затрат на цифровизацию экономики в 2019 г., %

Затраты населения на использование цифровых технологий в 2019 г. составили около 40 % от общего числа затрат. Отметим, что значительную часть средств в цифровые технологии инвестируют финансовые и страховые организации (около 9 % от общего объема затрат).

Рассмотрим структуру затрат населения на использование цифровых услуг, поскольку данная статья составляет наибольшую долю в общей структуре затрат. Статьи расходов распределились следующим образом: расходы на оплату услуг электросвязи – 59 %, приобретение мобильных телефонов, смартфонов – 13 %, приобретение цифрового контента – 11 %, приобретение теле- и аудиотехники – 7 %, приобретение вычислительной техники и оргтехники – 5 %, расходы на эксплуатацию и ремонт ИКТ-оборудования – 5 % [10].

Анализируя данные, можно отметить, что цифровая экономика в России находится на стадии становления – основным направлением является приобретение оборудования (вычислительная и коммуникационная техника).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом можно сказать, что у России имеются все предпосылки для реализации потенциала цифровой экономики и дальнейшего наращивания темпов роста цифровизации [11]. Внедрение новых технологий положительно скажется на развитии бизнеса, государственного управления, качестве жизни населения. Использование цифровых технологий способно запустить синергетический эффект, который приведет к росту всей экономики страны.

Конечно, эффективное развитие цифровой экономики России неразрывно связано с необходимостью активного развития и продвижения отечественных ИТ-компаний. Отметим, что российский рынок ИТ-компаний на сегодняшний день недостаточно капитализирован, на нем работает лишь небольшое количество крупных компаний с капитализацией в пределах 6 млрд долл. США. В целом отечественный ИТ-рынок составляет около 1 % от мирового рынка. В сложившихся условиях, отечественные ИТ-компании не способны конкурировать с зарубежными, имеющие годовой оборот в десятки миллиардов долларов.

Низкий уровень капитализации отечественных ИТ-компаний сказывается на недостаточном инвестировании в научно-исследовательские разработки, нехватке средств для проектной деятельности, отсутствии ресурсов, необходимых для осуществления сделок слияния и поглощения.

В сложившейся ситуации необходима дальнейшая государственная поддержка таких направлений как импортозамещение, экспорт отечественных цифровых продуктов, создание равных условий деятельности для всех ИТ-компаний. Развивая цифровые технологии, не стоит забывать и об угрозах, которые могут возникнуть в сфере защиты персональных данных, связанных с облачным хранением информации и трансграничной работой большинства сервисов.

Процессы цифровизации все больше проникают в мировую экономику. Без цифровых технологий невозможно представить современные мирохозяйственные связи, они затрагивают фундаментальные основы цивилизации. В связи с чем возникает необходимость в более глубоком исследовании данного явления.

Библиографический список

1. Ивановский Б.Г. Экономический ущерб от пандемии COVID-19 и меры по его преодолению в странах Европейского союза. *Экономические и социальные проблемы России*. 2021;(47):75–87. <https://doi.org/10.31249/espr/2021.03.04>
2. Дзусова А.М., Котаева С.Р. «Covid-риски» мировой экономики. *Экономика и предпринимательство*. 2020;(118):109–112. <https://doi.org/10.34925/EIP.2020.118.5.020>
3. Наумов С.Н., Швецов Ю.Ю., Гретченко А.А. Последствия эпидемий и пандемий для экономики. *Научно-аналитический журнал «Наука и практика» Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2020;12(4):61–73.
4. Переведенцева А.И. Особенности использования цифровых технологий в период пандемии. *Теория и практика современной науки*. 2021;(71):355–358.
5. Дятлов С.А., Лобанов О.С. Влияние КОВИД-пандемии на развитие цифровой экономики. *Инновации*. 2021;(267):30–37. <https://doi.org/10.26310/2071-3010.2021.267.1.006>
6. Михайленок О.М., Малышева Г.А. Пандемия COVID-19 – новый этап цифровой трансформации общества. *Социальные и гуманитарные знания*. 2021;7(1):28–39. <https://doi.org/10.18255/2412-6519-2021-1-28-39>
7. Каракетова Л.Т. Экономика здравоохранения в период пандемии. *Вестник Казахского национального медицинского университета*. 2021;(2):286–289.

8. Шишкина Е.А. Региональное стратегическое планирование в период пандемии COVID-19: лучшие практики, проблемы и решения. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2021;(129):95–103. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-7-95-103>
9. Ахриева М.Б. Анализ реализации государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2021;(77):15–17. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2021-7-15-17>
10. Гохберг Л.М. и др. (ред.) Цифровая экономика: 2021: краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ; 2021. 124 с. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2345-2>
11. Сериков С.Г., Донцова А.Д. Цифровая экономика России. В кн.: Цепелев О.А. (ред.) *Россия и Китай: вектор развития: Материалы международной научно-практической конференции, Благовещенск, 18–19 ноября 2019 г.* Благовещенск: Амурский государственный университет; 2020. С. 53–55. <https://doi.org/10.22250/RC.2019.2.21>

References

1. Ivanovsky B.G. Economic damage from the COVID-19 pandemic and measures to overcome it in the countries of the European Union. *Economic and social problems of Russia*. 2021;(47):75–87. <https://doi.org/10.31249/espr/2021.03.04>
2. Dzusova A.M. «Covid-risks» of the world economy. *Economics and Entrepreneurship*. 2020;(118):109–112. <https://doi.org/10.34925/EIP.2020.118.5.020>
3. Naumov S.N., Shvets Yu.Yu., Gretchenko A.A. Consequences of epidemics and pandemics for the economy. *Scientific and analytical journal "Science and Practice" of Plekhanov Russian University of Economics*. 2020;12(4):61–73.
4. Perevedentseva, A. I. Features of the use of digital technologies during a pandemic. *Theory and practice of modern science*. 2021;71:355–358.
5. Dyatlov S.A., Lobanov O.S. The impact of the COVID pandemic on the development of the digital economy. *Innovations*. 2021;(267):30–37. <https://doi.org/10.26310/2071-3010.2021.267.1.006>
6. Mikhailenok O.M., Malysheva G.A. The COVID-19 pandemic is a new stage in the digital transformation of society. *Social and humanitarian knowledge*. 2021;7(1):28–39. <https://doi.org/10.18255/2412-6519-2021-1-28-39>
7. Karaketova L.T. Healthcare economics during a pandemic. *Bulletin of the Kazakh National Medical University*. 2021;(2):286–289.
8. Shishkina E.A. Regional strategic planning during the COVID-19 pandemic: best practices, problems and solutions. *Regional problems of economic transformation*. 2021;(129):95–103. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-7-95-103>
9. Akhrieva M.B. Analysis of the implementation of the state program «Digital Economy of the Russian Federation». *Economics and business: theory and practice*. 2021;(77):15–17. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2021-7-15-17>
10. Gokhberg L.M. et al. (ed.) *Digital economy: 2021: Pocket Data Book*, Moscow, HSE University; 2021. 124 p. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2345-2>
11. Serikov S.G., Dontsova A.D. Digital economy of the region. In: *Russia and China: vector of development: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Blagoveshchensk, 18–19 November 2019*. Blagoveshchensk: Amur State University; 2020. P. 53–55. (In Russian). <https://doi.org/10.22250/RC.2019.2.21>

Следование принципам ESG как фактор устойчивого развития внешнеэкономической деятельности Владимирской области

Баранова Алла Федоровна¹

Канд. экон. наук, доц. каф. правового и организационного обеспечения бизнес-процедур
ORCID: 0000-0001-9571-8258, e-mail: afbaranova@gmail.com

Кулакова Ольга Сергеевна^{1,2}

Преподаватель¹, юрист², ORCID 0000-0002-7711-0203, e-mail: okulakova19@mail.ru

Игнатов Дмитрий Дмитриевич¹

Студент, ORCID: 0000-0003-0736-4918, e-mail: dmi3y99@yandex.ru

¹Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия

²Юридическая компания «Егоров Консалтинг», г. Владимир, Россия

Аннотация

Статья посвящена установлению корреляции между эффективностью внешнеэкономической деятельности региона России и следованием хозяйствующими субъектами ESG-принципу. Международное сообщество признает, что социально-экономическое развитие территорий при одновременной минимизации негативного антропогенного воздействия на окружающую среду является важнейшей целью. Важно, чтобы все виды экономической деятельности были направлены на совершенствования качества жизни. Поэтому происходит активное развитие и популяризация концепций деловой активности, направленной не только на достижение финансовых показателей, но и создание условий социальной справедливости, экологической безопасности и чистоты ведения бизнеса. В работе отмечена значимость следования принципам устойчивого развития в целях максимизации эффективности внешнеэкономической деятельности регионов России и привлечения иностранных инвестиций в отдельные территории страны.

Ключевые слова

Экономическое развитие региона, внешняя экономическая деятельность, имидж региона, ESG, устойчивое развитие

Для цитирования: Баранова А.Ф., Кулакова О.С., Игнатов Д.Д. Следование принципам ESG как фактор устойчивого развития внешнеэкономической деятельности Владимирской области // Вестник университета. 2022. № 3. С. 59–67.

Following the ESG principles as sustainable development factor of foreign economic activity of the Vladimir region

Alla F. Baranova¹

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Legal and Organizational Support of Business Procedures
ORCID: 0000-0001-9571-8258, e-mail: afbaranova@gmail.com

Olga S. Kulakova^{1,2}

Lecturer¹, Lawyer², ORCID: 0000-0002-7711-0203, e-mail: okulakova19@mail.ru

Dmitry D. Ignatov¹

Student, ORCID: 0000-0003-0736-4918, e-mail: dmi3y99@yandex.ru

¹Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Vladimir, Russia

²Egorov Consulting Law Company, Vladimir, Russia

Abstract

The work is devoted to establishing a correlation between the effectiveness of foreign economic activity of the Russian region and the adherence of economic entities to the ESG principle. The international community recognizes that the most important goal today is the socio-economic development of territories while minimizing the negative anthropogenic impact on the environment. Today it is important that all types of economic activity are aimed at improving the quality of life. Therefore, there is an active development and popularization of business activity concepts aimed not only at achieving financial indicators, but also creating conditions for social justice, environmental safety and cleanliness of doing business. The paper analyses the importance of following the principles of sustainable development to maximize the effectiveness of foreign economic activity of Russian regions and attract foreign investment to certain territories of the country.

Keywords

Economic development of the region, foreign economic activity, regional image, ESG, sustainable development

For citation: Baranova A.F., Kulakova O.S., Ignatov D.D. (2022) Following the ESG principles as sustainable development factor of foreign economic activity of the Vladimir region. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 59–67.

ВВЕДЕНИЕ

Достижение устойчивого развития традиционно является актуальным вопросом экономики, права, политики, социологии и других сфер научного познания. Экономическая теория на протяжении множества веков доказывает корреляцию между экономическими показателями и качеством жизни людей. Еще в работах К. Маркса и Ф. Энгельса экономика рассматривалась в качестве «базиса» построения любых общественных отношений.

Совершенно справедливо считать важнейшей целью устойчивости достижение уровня стабильной системы хозяйствования региона [1]. Очевидно, что национальная экономика напрямую зависит от стабильности и доходности территорий. В рамках углубления глобализационных процессов развития международного разделения труда внешнеэкономическая деятельность становится не просто приоритетным направлением развития, но и вынужденным условием повышения доходности хозяйствующих субъектов.

Неоспоримой и справедливой позицией является тезис, согласно которому эффективность и жизнеспособность систем хозяйствования отдельных регионов напрямую влияет на состояние национальной экономики [2]. Сегодня субъекты Российской Федерации (далее – РФ) активно развивают свой производственно-сбыточный потенциал в целях повышения уровня доходности не только отдельных территорий, но и в связи с необходимостью достижения конкурентноспособного положения страны на международной арене.

Перед Владимирской областью, как и перед другими субъектами РФ, сегодня стоят задачи по развитию не только экономической активности участников хозяйственной деятельности, модернизации механизма регулирования, но и созданию привлекательного имиджа российских производств и страны на транснациональном уровне.

Видится необходимым рассмотреть вопрос повышения эффективности внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов Владимирской области. В работе исследуется корреляция между конкурентоспособностью региона России на международной арене и следованием предприятиями принципов устойчивого развития.

Исследованию вопроса развития региона России в контексте благосостояния страны в целом уделяли свое внимание множество авторов, в частности, С. Н. Бобылёв, О. В. Кудрявцева, А. О. Вереникин, И. А. Гречухина, П. А. Кирюшин, К. С. Ситкина, В. С. Чернявский и др.

С точки зрения О. В. Ефимовой и др. [3], для достижения высоких показателей доходности активов, следование концепции устойчивого развития на сегодняшний день играет значительную роль.

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ

Согласно «Стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года» [4] слабыми сторонами регионального хозяйствования традиционно является устаревание и износ производственных мощностей, способных нанести вред как населению, так и окружающей природной среде. Решение этой проблемы напрямую зависит от наличия в области свободного капитала в регионе, способного покрыть издержки переоснащения. Другой проблемой Владимирской области является недостаток бюджетных средств, необходимых для проведения модернизации производств региона.

С точки зрения представителей органов публичной власти, для удовлетворения потребностей Владимирской области на территорию региона важно привлекать внешние инвестиции [5]. В то же время тренды на следование целям устойчивого развития и концепции ESG (англ. environmental, social, corporate governance) выступают, по нашему мнению, сдерживающими факторами для вложений иностранными инвесторами своего капитала в предприятия Владимирской области.

Последние исследования свидетельствуют о том, что инвестиционный рынок сегодня следует правилу достижения максимальной выгоды при минимальном негативном воздействии [6]. Бизнес-сообщество развитых стран преследует воплощение идей экономического благосостояния, в процессе которого учитываются не только индивидуальные интересы компаний, но и создаются условия разрешения значимых для общества проблем.

Борьба за качество жизни населения стала неизменной темой политических международных мероприятий. Так, 25 сентября 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Резолюция 70/1, поддерживающая цели устойчивого развития [7]. Одной из важнейших целей является экономический рост,

который позволит искоренить нищету, голод, безграмотность, предотвратить истощение природных ресурсов. Страны обязуются бороться со всеми формами социальной несправедливости, решая вопросы в области образования, трудоустройства, здравоохранения, экологии. Согласно [7], достижение целей по повышению уровня экономики и подъему качества жизни населения планеты невозможно без снятия экологической напряженности. В связи с этим борьба с изменением климата, защита окружающей природной среды и решение других экологических проблем также становятся целями устойчивого развития [8].

Ответственное инвестирование, в рамках которого экологические, социальные и управленческие вопросы включаются в инвестиционный процесс, все более прочно закрепляется на основных финансовых рынках.

На основе показателей ESG формируются рейтинги, которые измеряют риск возникновения негативного воздействия. В международной практике учет ESG-факторов уже долгое время осуществляется как фондовыми организациями (Dow Jones Sustainability, Morgan Stanley Capital International World Index (MSCI World), Domini Social Index (DSI) 400, Nasdaq Social Index), так и сторонними аналитиками (The Social Index, Bloomberg).

Множество различных названий и определений, таких как «зеленое инвестирование», «ответственное финансирование», «социально ответственное инвестирование», «ответственное инвестирование», «устойчивое инвестирование» обусловлено отсутствием единого, принятого во всем мире термина. В широком смысле эта деятельность описывается как расширение целей инвестиционного процесса за пределы финансовых соображений, отражая ценности и убеждения инвесторов в борьбе за экологию [8].

Зарождение концепции устойчивого инвестирования произошло еще во второй половине XX в. параллельно в наиболее развитых странах Европы и Северной Америки. Так, основанный в 1971 г. инвестиционный фонд Pax Would, с самого начала своего существования активно занимается защитой окружающей среды. Сегодня этот фонд один из передовых в вопросах устойчивого инвестирования, основанного на экологических, социальных и управленческих принципах [9].

Возникновение потребности в решении проблем социального и экологического характера обусловило развитие модели инвестирования, отрицающей исключительное извлечение прибыли. Данная концепция – результат осознания бизнес-сообществом своей роли в улучшении качества жизни общества и сохранении окружающей природной среды в пригодном состоянии для будущих поколений.

Такой вид инвестиционной деятельности осуществляется в соответствии факторами ESG, которые позволяют учесть влияние инвестиций на общество и экологию, оценить социальную и экологическую ориентированность корпоративного управления компаний, получающих финансовые средства. Экологический критерий (англ. environmental) позволяет проанализировать влияние хозяйствующего субъекта в изменение климата и истощение природных ресурсов, характеризует ее участие в загрязнение окружающей природной среды, выбросе парниковых газов. Социальный фактор (англ. social) отражают влияние участников экономической деятельности на местное сообщество, ее участие в решение проблем здравоохранения, безработицы, инфраструктуры и др. Управленческие показатели (англ. corporate governance) позволяют проанализировать возможность возникновения рисков, вызванных поведением руководящего состава как отдельных организаций, так и региона в целом.

Таким образом, для измерения устойчивости инвестиций был разработан общепризнанный набор показателей, известный в отечественной науке и практике как экологические, социальные и управленческие факторы (ESG). В дополнение к традиционной цели получения финансовой прибыли, ESG-инвестирование позволяет вкладчикам формировать инвестиционные портфели в соответствии с общественными, этическими, экологическими ценностями, отражающими потребности экономического роста.

Как отмечено выше, перед Владимирской областью – как одним из перспективных регионов России, с точки зрения географического положения, кооперационной активности власти и бизнеса, культурно-исторического потенциала – стоит задача по развитию внешнеэкономической деятельности. Привлечение иностранных инвесторов на данную территорию позволит обеспечить ускорение технологического переоснащения действующих производств, создание благоприятной инфраструктуру административно-территориальной единицы, входящей в состав Центрального федерального округа, увеличить число хозяйствующих субъектов, обеспечив тем самым открытие новых рабочих мест.

По данным рейтинга РБК в 2021 г. Владимирская область занимает 28 место по качеству жизни, то есть, на основе анализа экономической активности хозяйствующих субъектов, располагающихся на данной территории, рассматриваемый регион можно отнести к развивающимся. Так, согласно статистике по экспортно-импортным операциям участников внешнеэкономической деятельности, за период с января по сентябрь 2021 г. внешнеторговый оборот региона составил 2 132 434,5 тыс. долл., в то время как за аналогичный период 2020 г. – 1 453 248,7 тыс. долл. [10]. Об экономическом росте Владимирской области свидетельствует и увеличение числа иностранных партнеров, проявляющих интерес к региональным производствам в качестве инвесторов, покупателей продукции, получателей услуг. Так, например, со странами дальнего зарубежья внешнеторговый оборот с января по сентябрь 2021 г. составил 1 560,2 млн долл., что является значительным приростом (42,8 %) по отношению к аналогичному периоду 2020 г. Торговля предприятий региона со странами дальнего зарубежья в 2,7 раза превышает оборот со странами Содружества независимых государств [10]. По данным 2020 г. в рейтинге инвестиционной привлекательности Владимирской области присвоен средний уровень Группы IC5 [11]. Очевидно, что такое положение нельзя назвать высоким, в то же время отмечается планомерное наращивание производственных процессов, увеличения числа хозяйствующих субъектов на территории региона.

Однако перед хозяйствующими субъектами – представителями власти, бизнеса и общественности стоят задачи по преодолению проблем, оказывающих негативное воздействие на доходность региона [11]. Современное состояние российской экономики, уровень конкурентоспособности на внешнем рынке обуславливает необходимость поиска наиболее эффективных путей интеграции в международное хозяйствование. Одним из барьеров наращивания партнерских отношений с иностранными партнерами, по нашему мнению, являются невысокие показатели отечественных хозяйствующих субъектов с точки зрения их устойчивости [4].

Рассматривая экологическое состояние Владимирской области, можно сделать вывод о значительном отставании региона и существования ряда проблем, снижающих имидж территории в глазах потенциальных инвесторов.

Согласно Rating-Agentur Expert RA – международному рейтингу устойчивости, Владимирская область находится на 36 месте по совокупным показателям ESG [4]. В то же время, если рассматривать показатели по отдельности, то можно заметить, что в регионе первостепенной проблемой устойчивости является экологический аспект. Так, согласно указанному рейтингу, область находится на 63 месте, что свидетельствует о серьезных проблемах в сфере охраны окружающей природной среды и пользования ресурсами [13].

В регионе функционирует довольно много промышленных предприятий, оставляющих свой след в окружающей природной среде. На территории области функционирует компания Biotum, занимающаяся производством композиционных строительных материалов на основе битума, позиционирующая себя в качестве инновационной экологической организации. Однако, в результате проведенной общественной экспертизы было выявлено многократное превышение допустимых пределов выбросов вредных веществ в атмосферном воздухе [14].

Проблема обращения с отходами в регионе так же выступает негативным фактором, влияющим на положение региона в рейтинге ESG. Так, согласно [14] общий объем отходов составил 1 626,24 тыс. тонн, что на 40,82 % превышает показатели 2020 г..

Региональная экологическая ситуация не единственный фактор риска для потенциальных инвесторов, следующих концепции устойчивости. Владимирская область находится на 55 месте в рейтинге по фактору S, то есть на территории региона отмечаются проблемы в секторе социальных услуг и гарантий.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

На наш взгляд, изменение экологической и социальной ситуации в регионе позволит изменить позиции Владимирской области не только в рейтинге ESG, но повысив ее имидж, привлечь интерес иностранных инвесторов.

Очевидно, что такие глубинные изменения невозможно осуществить без взаимного участия государства и бизнеса. По нашему мнению, стимулирование частных лиц к внедрению инновационных технологий в свое производство, строительству социальной инфраструктур – путь, который должны избирать публичные органы власти в процессе формирования региональной устойчивости. С нашей точки

зрения, властные субъекты Владимирской области сегодня способны создать механизмы, побуждающие к ответственному потреблению природных ресурсов, модернизации производств, развитию территорий. Видится разумным внесение изменений в налоговую политику в отношении налогов на прибыль и имущество организаций.

Проведенный анализ региональной налоговой политики на предмет возможности внедрения стимулирующих механизмов для частных организаций, показал, что требуется разработка более эффективных инструментов. Согласно ст. 2 Закона Владимирской области «О налоге на имущество организаций» основная налоговая ставка налога на имущество организации составляет 2,2 % [15].

На наш взгляд, сокращение налоговой ставки для компаний, внедряющих зеленые инновации, позволит стимулировать процесс модернизации. Таким образом, частные деловые субъекты будут развивать устойчивую среду, за счет снижения налогового бремени, масштабировать свой бизнес, привлекая большее число инвесторов.

В этой связи необходимо внести изменения в нормативно-правовые акты региона, устанавливая более эффективные механизмы защиты и сохранения окружающей природной среды. На наш взгляд, программа Владимирской области от 2013 г. требует положений о технологическом переоснащении хозяйствующих субъектов на территории региона, о внедрении инноваций в производственную деятельность, о стимулировании государственно-частного партнерства по вопросам цифровой экологизации производственного сектора и осуществление эколого-правового просвещения. Кроме того, необходимо пересмотреть налоговую политику области, предусмотрев механизм поощрения экологических инициатив частными субъектами.

Стоит отметить, что на территории региона функционирует более 200 предприятий, производящие около 40 % валового регионального продукта [16]. В то же время очевидно, что этого недостаточно для поддержания стремительного социально-экономического роста Владимирской области и развития внешнеэкономической активности хозяйствующих субъектов.

В декабре 2021 г. на Владимирском инвестиционном конгрессе временно исполняющий обязанности губернатора Владимирской области Александр Авдеев и представитель ПАО «СберБанк» подписали «Зеленый меморандум». Цель заключения данного соглашения – передача опыта СберКорпорации по выстраиванию системы ответственного хозяйствования, создание ESG-политик, способных обеспечить эффективный переход к устойчивому развитию [2]. С точки зрения администрации Владимирской области, применение этого опыта позволит привлечь к процессу переоснащения большее число представителей регионального бизнеса и обеспечит трансформацию экономики усилиями не только органов власти, но и деловым сообществом.

В связи с тем, что официальное решение о создании мер поддержки субъектам, следующим ESG-повестки было принято и оформлено документально администрацией Владимирской области только в конце 2021 г., провести расчеты, отражающие взаимосвязь между принципами устойчивости и доходностью региональной экономики, не представляется возможным.

Сегодня на территории региона крайне мало коммерческих организаций следует ценностям ESG-повестки. К инициативным и ответственным компаниям могут быть отнесены такие крупные предприятия, как Группа компаний «Аскона» [17], «Ферреро Россия» [18], «ВсеИнструменты» [19] и некоторые другие. На примере Группы компаний «Аскона», можно увидеть, что следование ESG-повестке оказывает влияние на развитие предприятия на рынке. Указанная компания разделяет принципы ответственного отношения к экологии, создает условия для экологизации процесса производства и реализации продукции. В 2021 г. «Аскона» отказалась от бумажных чеков, в целях снижения расходов бумаги. Стоит отметить, что совокупная выручка данной компании за 2021 г. составила 49 млрд 932 млн руб., рост выручки составил 32 % по отношению к 2020 г. Полученные показатели «Аскона» так же связывает с тем, что следует ESG-повестке [17].

В то же время становится очевидным что усилий этих компаний и представителей властных структур не хватит для дальнейшей популяризации ESG-повестки во Владимирской области. На наш взгляд, осознание субъектами бизнеса ценности данной концепции как инструмента повышения конкурентоспособности и привлекательности на внешнем рынке, позволит ускорить развитие благосостояния региона, увеличить рост внешних инвестиций.

Для региона сегодня вопрос усиления позиций на внешнем рынке – важное направление деятельности. В то же время проблема превышения ввоза товаров и услуг над вывозом остается неизменной, даже в условиях наращивания регионально экономики.

Развитие региона требует не только увеличения уровня товарооборота с международными партнёрами, но и привлечение иностранных инвесторов, способных обеспечить Владимирскую область необходимым капиталом [19]. Инвестиционная деятельность в структуре внешней экономической деятельности региона – важнейшее направление развития системы хозяйствования. Однако региональные предприятия сталкиваются с трудностями различного характера, в том числе названным несоответствием принципам устойчивости.

В систему целей устойчивого развития входят принципы зеленого инвестирования. Данные принципы представляют собой нормативы концепции ESG, нацеленность которой состоит в рациональное и безопасное хозяйствование. Международное бизнес-сообщество стремится инвестировать свой капитал в предприятия и территории, отвечающие стандартам ESG.

Для Владимирской области сегодня модернизация мощностей в целях достижения соответствия ESG-принципов является вызовом, требующим, с нашей точки зрения, скорейшего решения.

Поиск оптимальных инструментов развития регионального внешнеэкономической деятельности – стратегическая задача как государства, бизнеса, так и научного сообщества. В начале 2017 г. Глобальный альянс по устойчивому инвестированию (GSIA) опубликовал всемирный обзор результатов деятельности за 2016 г., в котором были обобщены исследования рынка региональных форумов по устойчивому инвестированию для Европы, Соединенные Штаты, Канада, Япония, Австралия и Новая Зеландия [21]. За период, прошедший с момента опубликования доклада, глобальный рынок устойчивых инвестиций продолжает расти, и в большинстве стран, охваченных организациями-членами GSIA, и его доля профессионально управляемых активов также выросла. В этой связи все большее число хозяйствующих субъектов, в особенности зарубежные коммерческие организации следуют принципам устойчивости, оказывая поддержку единомышленникам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, как регионам России, так и отдельным участникам внешнеэкономической деятельности, важно разделять ESG-повестку, модернизировать систему управления и производства.

Библиографический список

1. Божко Ю.Н. Усиление роли региона в социально-экономическом развитии национальной экономики как вектор совершенствования региональной политики. *Социально-экономические явления и процессы*. 2012;10(44):29–33.
2. Администрация Владимирской области и Сбербанк подписали «Зеленый меморандум». https://avo.ru/novosti/-/asset_publisher/E2PryKmsVruz/content/id/5436692 (дата обращения: 26.12.2021);
3. Ефимова О.В. Волков М.А., Королёва Д.А. Анализ влияния принципов ESG на доходность активов: эмпирическое исследование. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(4):82–97. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-4-82-97>
4. Указ Губернатора Владимирской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года» от 02.06.2009 № 10. *Справочно-правовая система КонсультантПлюс*. <http://www.consultant.ru/regbase> (дата обращения: 25.12.2021).
5. Планы привлечения инвестиций во Владимирскую область до 2024 года представлены в Минэкономразвития России. https://avo.ru/novosti/-/asset_publisher/E2PryKmsVruz/content/plany-privlechenia-investicij-vo-vladimirskuu-oblast-do-2024-goda-predstavleny-v-minekonomrazvitiia-rossii (дата обращения: 25.12.2021);
6. Чернышова М.В. ESG и ответственное институциональное инвестирование. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021;3:98–120.
7. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25.09.2015 «70/1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 01.02.2022).
8. UNEPFI. Demystifying responsible investment performance. *A review of key academic and broker research on ESG factors*. Mercer; 2007. https://www.unepfi.org/psi/wp-content/uploads/2007/06/Demystifying_Responsible_Investment_Performance_01.pdf (дата обращения: 29.12.2021).
9. *Pax World Funds*. <https://paxworld.com> (дата обращения: 29.12.2021).
10. Внешняя торговля (оборот), в том числе экспорт и импорт. <https://dcr.avo.ru/web/guest/vnesnaa> (дата обращения: 25.12.2021).

11. Инвестиционный портал регионов России. <https://www.investinregions.ru/> (дата обращения: 26.12.2021).
12. Новоселова И.А., Смирнова М.В. Стратегия перехода к устойчивому социально-экономическому развитию Владимирской области. *Актуальные вопросы экономических наук*. 2010;14:181–185.
13. ESG Ranking of Russian regions 2021. *Rating-Agentur Expert RA GmbH*. https://raexpert.eu/esg_ (дата обращения: 25.12.2021).
14. Ежегодный доклад «О состоянии окружающей среды и здоровья населения в 2020 году». <https://dpp.avo.ru/ezegodnyj-doklad.-monitoring-sostoania-okruzausej-sredy> (дата обращения: 26.12.2021).
15. Закон Владимирской области «О налоге на имущество организаций» от 12.11.2003 № 110-ОЗ. *Владимирские ведомости*. 2003;25:2. <https://base.garant.ru/19311403/> (дата обращения: 26.12.2021).
16. Представители иностранных компаний и бизнес-эксперты высоко оценили инвестиционные возможности Владимирской области. <https://avo.ru/-/predstaviteli-inostrannyh-kompanij-i-biznes-eksperty-vysoko-ocenili-investicionnye-vozmozhnosti-vladimirskoj-oblasti> (дата обращения: 26.12.2021).
17. Социальная политика. <https://www.askona.ru/kompaniya/> (дата обращения: 26.12.2021).
18. Ответственность на каждом этапе. <https://www.ferrero.ru/> (дата обращения: 26.12.2021).
19. Социальная активность ВсеИнструменты.ру. <https://www.vseinstrumenti.ru> (дата обращения: 26.12.2021).
20. Захарова Ж.А., Сакин Ю.В. Актуальные вопросы государственного регулирования инвестиционной деятельности региона (на материалах владимирской области). *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2021;2(66):1–13. <https://doi.org/10.24412/1999-2645-2021-266-5>
21. Global sustainable investment review 2016. *The Global Sustainable Investment Alliance (GSIA)*. <http://www.gsi-alliance.org/> (дата обращения: 26.12.2021).

References

1. Bozhko Yu.N. Strengthening of the role of the region in social and economic development of national economy as the vector of improvement of regional policy. *Socio-economic phenomena and processes*. 2012;10(44):29–33.
2. The Vladimir region's Administration and Sberbank have signed the “Green Memorandum”. https://avo.ru/novosti/-/asset_publisher/E2PryKmsVruz/content/id/5436692 (accessed 26.12.2021).
3. Efimova O.V., Volkov M.A., Koroleva D.A. The impact of ESG factors on asset returns: empirical research. *Finance: theory and practice*. 2021;4:82–97. (In Russ.). <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-4-82-97>
4. Decree of the Vladimir region's Governor dated on June 2, 2009 to No. 10 “On approval of the Strategy of socio-economic development of the Vladimir region until 2030”. *Legal reference system Consultatplus*. <http://www.consultant.ru/regbase> (accessed 25.12.2021).
5. Plans to attract investments to the Vladimir region until 2024 have been submitted to the Russia's Economic Development Ministry. https://avo.ru/novosti/-/asset_publisher/E2PryKmsVruz/content/plany-privlechenia-investicij-vo-vladimir-skuu-oblast-do-2024-goda-predstavleny-v-minekonomrazvitiya-rossii (accessed 25.12.2021).
6. Chernyshova M.V. ESG and responsible institutional investing. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2021;229(3):98–120. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-229-3-98-120>
7. Resolution UN General Assembly adopted on September 25, 2015 No. 70/1 “Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development”. https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (accessed 01.02.2022).
8. UNEPFI. Demystifying responsible investment performance. *A review of key academic and broker research on ESG factors*. Mercer; 2007. https://www.unepfi.org/psi/wp-content/uploads/2007/06/Demystifying_Responsible_Investment_Performance_01.pdf (accessed 29.12.2021).
9. *Pax World Funds*. <https://paxworld.com> (accessed 29.12.2021).
10. Foreign trade (turnover), including export and import. <https://dcr.avo.ru/web/guest/vnesnaa> (accessed 25.12.2021).
11. Investment portal of the regions of Russia. <https://www.investinregions.ru/> (accessed 26.12.2021).
12. Novoselova I.A., Smirnova M.V. Strategy of transition to sustainable socio-economic development of the Vladimir region. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk*. 2010;14:181–185.
13. ESG Ranking of Russian regions 2021. *Rating-Agentur Expert RA GmbH*. https://raexpert.eu/esg_ (accessed 26.12.2021).
14. Annual report “On the state of the environment and public health in 2020”. Available at: <https://dpp.avo.ru/ezegodnyj-doklad.-monitoring-sostoania-okruzausej-sredy> (accessed 26.12.2021).
15. The Law of the Vladimir region dated on November 12, 2003 No. 110-OZ “On the property tax of organizations”. *Vladimirskie Vedomosti*. 2003;25:2. <https://base.garant.ru/19311403/> (accessed 26.12.2021).

16. Representatives of foreign companies and business experts highly appreciated the investment opportunities of the Vladimir region. <https://avo.ru/-/predstaviteli-inostrannyh-kompanij-i-biznes-eksperty-vysoko-ocenili-investicionnye-vozmozhnosti-vladimirskoj-oblasti> (accessed 26.12.2021).
17. *Social policy*. <https://www.askona.ru/kompaniya/> (accessed 26.12.2021).
18. *Responsibility at every stage*. <https://www.ferrero.ru/> (accessed 26.12.2021).
19. *Social activity*. <https://www.vseinstrumenti.ru> (accessed 26.12.2021).
20. Zakharova Zh.A., Sakin Yu.V. Topical issues of state regulation of investment activities in the region (based on the materials of the Vladimir region). *Regional economy and management*. 2021;2(66):1–13. <https://doi.org/10.24412/1999-2645-2021-266-5>
21. Global sustainable investment review 2016. *The Global Sustainable Investment Alliance (GSLA)*. <http://www.gsi-alliance.org/> <http://www.gsi-alliance.org/> (accessed 26.12.2021).

Раскрытие сущности системы мониторинга управления стадиями жизненного цикла проекта приборостроительного холдинга

Журина Полина Александровна

Студент магистратуры, ORCID: 0000-0002-7159-4112, e-mail: dinifest@mail.ru

Тягунова Ольга Валерьевна

Студент магистратуры, ORCID: 0000-0003-3559-6409, e-mail: tyagunova-olga@rambler.ru

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье исследованы вопросы мониторинга управления стадиями жизненного цикла проекта приборостроительного холдинга. Целью мониторинга является усовершенствование системы управления проектом, выявление несоответствия фактических показателей от планируемых, контроль показателей проекта, изменение стратегии развития организации, предложения по исключению потенциальных угроз. Основные задачи, принятые в качестве инструментов мониторинга-скрининга, – выявление ключевых индикаторов; обработка и агрегирование критически необходимой информации о конкретных задачах проекта; выявление внешних и внутренних рисков; аттракторов, всячески влияющих на реализацию проекта; выпуск оперативной отчетности по проекту; прогнозирование и принятие решений, разработка предложений по исправлению отрицательных ситуаций; обеспечение интегрирования системы мониторинга в информационной среде холдинга. В статье раскрыты ключевые проблемы в данной сфере и намечены концептуальные направления совершенствования изучаемого процесса. Актуальностью материала является деятельность реального специалиста непосредственно внутри динамичной структуры холдинга, знающего все старые методы управления и моделирующие новые и резервные способы управления, актуализируя их в соответствии с внешними и внутренними вызовами. Опыт реализации проекта изменения управленческих парадигм в период кризиса может быть использован для минимизации дальнейших рисков и ускорения выбора эффективных способов управления в организациях крупных холдингов, что в свою очередь, позволит максимально безболезненно переориентироваться на новые механизмы управления, которые поспособствуют более эффективной работе холдинга в целом.

Ключевые слова

Жизненный цикл проекта, управление проектами, мониторинг, принятие решений, управленческая деятельность, человеческий капитал

Для цитирования: Журина П.А., Тягунова О.В. Раскрытие сущности системы мониторинга управления стадиями жизненного цикла проекта приборостроительного холдинга // Вестник университета. 2022. № 3. С. 68–74.

Essence of the monitoring system for managing project life cycle at an instrument-making holding

Polina A. Zhurina

Master's Student, ORCID: 0000-0002-7159-4112, e-mail: dinifest@mail.ru

Olga V. Tyagunova

Master's Student, ORCID: 0000-0003-3559-6409, e-mail: tyagunova-olga@rambler.ru

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Abstract

The article examines the issues the monitoring system for managing project life cycle at an instrument-making holding project. The purpose of monitoring is to improve the project management system, identify discrepancies between actual and planned indicators, monitor the project indicators, change the organisation strategy development, proposals to eliminate potential threats. The main tasks adopted as monitoring-screening tools are the identification of key indicators; processing and aggregation of critically necessary information about specific project tasks; identification of external and internal risks; attractors that strongly influence the implementation of the project; issue of operational reports on the project; forecasting and decision-making, development of proposals to correct negative situations; ensuring the integration of the monitoring system in the information environment of the holding. The article reveals the key problems in this area and outlines conceptual directions for improving the process under study. The relevance of the material is the activity of a real specialist directly inside the dynamic structure of the holding, who knows all the old management methods and models new and redundant management methods, updating them in accordance with external and internal challenges. The experience of implementing the project of changing management paradigms during the crisis can be used to minimise further risks and accelerate the choice of effective management methods in organisations of large holdings, which, in turn, will allow you to reorient yourself as painlessly as possible to new management mechanisms that will contribute to more efficient operation of the holding as a whole.

Keywords

Project life cycle, project management, monitoring, decision-making, management activity, human capital

For citation: Zhurina P.A., Tyagunova O.V. (2022) Essence of the monitoring system for managing project life cycle at an instrument-making holding. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 68–74.

ВВЕДЕНИЕ

В связи с резким изменением внешней среды все крупные организации столкнулись с вынужденным фактом пересмотра моделей управления с целью эффективного перехода на новые технологии управления и устранения возникших рисков, препятствующих нормальной работоспособности всех систем любого крупного холдинга. Задачами мониторинга являются тотальный пересмотр и ревизия управленческих методов на всех уровнях, которые эффективно работали и работают, а также устранение или реструктуризация неэффективных управленческих структур и инструментов с дальнейшим пересмотром всего комплекса управленческих механизмов, адекватно соответствующим реалиям рынка.

ПОНЯТИЕ МОНИТОРИНГА УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ СРЕДЫ

В работе [1] отмечается: «История развития теории жизненного цикла показала, что для определения будущих действий организации необходимо изучить ее внутреннее состояние и структуру, а также оценить внешние факторы, оказывающее влияние на ее функционирование» [с. 76]. Для обеспечения успешности проекта необходимо выполнять определенные задачи на протяжении всего жизненного цикла. В рамках методологии проектного управления одним из важнейших является понятие жизненного цикла проекта. Особое значение оно имеет для космического проекта, поскольку при его осуществлении очень важны учет взаимосвязи и последовательности всех видов работ, организация взаимодействия между его участниками, чему способствует корректная сегментация жизненного цикла на стадии и этапы его реализации.

Жизненный цикл управления проектами – это естественный процесс, через который должен пройти руководитель проекта для успешной его реализации. Чтобы обеспечить контроль при управлении проектом применяют разнообразные методы, к которым можно отнести аудит, проверку, анализ, мониторинг и оценку. При этом ключевыми методами в управлении проектом на приборостроительном холдинге будут мониторинг, управление экономическими процессами и компьютерным устройством заказчика, обеспечивающие валидацию принимаемых системой управленческих решений [2].

Три процесса, с которыми сталкивается менеджер проекта, всегда проходят одновременно – это фаза выполнения, фаза мониторинга и фаза контроля. Ключевым элементом фаз мониторинга и контроля является активный анализ состояния проекта, его реализации, оценки потенциальных препятствий, поиска внедренческих механизмов, способствующих правильному изменению. Все организации, в которых реализуются полномасштабные проекты проходят через следующую форму процесса совмещения n -го количества обязанностей, соблюдения графика, соблюдения бюджета, использования всех способов, препятствующих ползучести масштабов с учетом внешних и внутренних рисков.

По мнению Д.В. Матяпа [3] «мониторинг ... – это особый способ наблюдения и анализа за изменениями объекта управления, осуществляемый регулярно в течение всего управленческого цикла» [с. 265]. При управлении жизненным циклом мониторинг дает возможность отследить и отрегулировать все действия, чтобы достичь заданных планом целей.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ МОНИТОРИНГА ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ПРОЕКТА

Роль любого мониторинга – это референтная сепарация, которая проявляется в таких областях, как метод контроля за различными типами ситуаций, радикальный способ уменьшения внешних и внутренних рисков при реализации проекта любой сложности; выявление причин отклонения фактических показателей состояния объекта от запланированных, а также особенности специфической технологии управления.

Мониторинговое прогнозирование необходимо проводить в связке с планированием, началом и завершением проекта на протяжении всего жизненного цикла. В процессе скрининга производится сбор, измерение данных, в особенности об эффективности для внесения корректировок в процессы.

Комплекс систем мониторинга объединяет: цель, субъектов, объекты и методы, пользователей, ограничения, риски, особенности и результаты мониторинга.

В этой связи предметом мониторинга являются: экономические показатели, оценка ситуации, факты, прогнозы.

Целями мониторинга являются следующие компоненты управления проектами:

- усовершенствование системы управления проектом;
- отклик на несоответствие фактических показателей от планируемых;

- контроль основных показателей проекта;
- изменение стратегии развития организации;
- выдача предложений по исключению потенциальных угроз проекта [4].

Объектами мониторинга выступают ключевые процессы управления проектом, вся комплексная проектная среда, различные виды компетентностей, завязанных на человеческих ресурсах проекта, и различные проблемы, входящие в комплекс управления проектами.

Субъектами мониторинга проекта являются эксперты организации в соответствии с определенными критериями.

Задачами мониторинга являются:

- выявление ключевых индикаторов;
- обеспечение получения необходимой информации о конкретных задачах проекта, ее обработку и агрегирование;
- выявление рисков, а также факторов, всячески влияющих на реализацию проекта;
- обеспечение выпуска оперативной отчетности по проекту;
- прогнозирование, принятие решений, разработка предложений по исправлению отрицательных ситуаций;
- обеспечение интегрирования системы мониторинга в информационной среде организации.

С помощью скрининговых мер мониторинга, включающих в себя различные методы диагностики, осуществляется анализ, позволяющий разработать вектор развития проекта. В конкретном проекте основной задачей мониторинга является постоянное совершенствование управления проектом. Для эффективной оценки скрининговых показателей одновременно применяются качественные и количественные модели. Качественные модели проверяют наличие определенных характеристик в фазах управления проектом, а количественные количественно оценивают соответствие критериев результативности управления проектом заданным требованиям. Качественные показатели позволяют провести анализ, на основе которого разрабатываются предложения по совершенствованию проекта. Количественные показатели дают возможность провести сравнительный анализ состояния проекта и выдать предложения по улучшению проекта.

Механизм мониторинга в процессе всего жизненного цикла проекта способствует контролю ключевых индикаторов проекта, требующих постоянного внимания со стороны менеджмента. Процесс контроля включает в себя механизмы корректирующих либо предупреждающих действий. В случае существенных изменений в проекте составляется повторный план и отслеживаются проблемы за счет предпринятых действий.

Основа системы мониторинга строится на следующих принципах:

- соответствие целям организации;
- гибкость реакции на изменения;
- системный подход;
- сопоставимость показателей;
- периодическое обновление информационной базы мониторинга;
- оперативность принятия управленческих решений.

Мониторинг управления стадиями жизненного цикла проекта включает:

- сопоставление плана и текущего хода выполнения;
- выявление критических факторов, требующих корректирующих действий, и оценка хода исполнения проекта;
- поддержание актуальности информационной базы сравнительно продуктов проекта в течении всего цикла;
- формирование бюджета затрат и мониторинг соблюдения графика проекта;
- формирование рисков проекта и способов их предотвращения, а также соблюдение отчета контроля исполнения мероприятий реагирования на риски;
- отслеживание обработки изменений по мере их возникновения.

В ходе мониторинга проекта выделяют следующие составляющие элементы:

- формирование ключевых индикаторов, где система вырабатывает и в процессе жизненного цикла проекта адаптирует ключевые индикаторы мониторинга;

- сбор необходимой информации, где система сосредоточивает для конкретного отрезка проекта первичную информацию по заданной системе индикаторов;
- обработка информации, где система дает возможность сравнить полученные первичные результаты с ранее поставленными значениями соответствующих индикаторов;
- представление информации, где система дает представление итоговых значений показателей пользователям.

ФОРМЫ МОНИТОРИНГА ПРОЕКТА

Главным образом проекты классифицируются в зависимости от целей проекта, периода реализации, предполагаемого результата, вида финансирования, а также в зависимости от стоимости проекта [5]. Основными организационными формами системы мониторинга могут выступать:

- формирование рабочей группы или подразделения по скринингу.
- создание рабочих комиссий по скринингу.
- диссипативный скрининг.
- автоматизированная система скрининга проекта.

На практике при создании отдельных аналитических подразделений, в которых обрабатывается собираемая информация, возможен внешний сбор информации методом делегирования другим подразделениям.

В оперативной рабочей группе, созданной исключительно под процесс мониторинга, привлекаются внештатные консультанты либо эксперты.

При диссипативной форме мониторинга сбор и обработка полученной информации осуществляется в отдельных подразделениях в рамках команды проекта. Обобщение же данных осуществляется руководителями отделов, а руководству представляется совокупность отчетов. В случае применения данной технологии мониторинга необходимо соблюдать строгие меры отчетности, определяемыми самим фактором процесса мониторинга проекта, а значит строго соблюдать регламент по исполнению обязанностей.

Современные автоматизированные системы мониторинга априори включают в себя информационные системы, с помощью которых собирается, обрабатывается и передается информация [6].

Мониторинг подразумевает различные инструменты, в том числе экспертную оценку, аналитические методы, совещания, информационную систему управления проектами.

Применение аналитическим методам мониторинга управления проекта сопровождается строгим алгоритмом действий для разработки и исследовании проектов, оценивания результатов его финансовой и производственной деятельности. Минусом таких методов считается неосуществимость получения однозначного решения, тем не менее использование одновременно с другими инструментами может дать отличный результат при мониторинге проекта.

Если отсутствует время или нет способа получить точную информацию о необходимых характеристиках и параметрах, то прибегают к экспертной оценке при мониторинге управления проектом.

Огромное значение в реализации любого проекта играет его команда, обладающая уникальными компетенциями и профессионализмом. Работать в проекте сложнее, так как часто участникам приходится отчитываться перед двумя начальниками.

Мониторинг и контроль не являются тождественными понятиями. Управленческие решения присутствуют только при контролировании процесса, так как контроль относится к функции управления и дает возможность организации добиться поставленных целей, а мониторинг обеспечивает эффективность реализации контроля, которая включает в себя целостность элементов мониторинга в разрезе получения оперативной информации для принятия решений.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОНИТОРИНГА

Эффективность системы мониторинга заключается в необходимости обозначения:

- объекта мониторинга;
- показателей, отчетности и сроков их предоставления, а также ответственных за исполнение;
- программных продуктов для анализа информации;
- меры ответственности исполнителей по проекту.

Наиболее эффективной для организаций является автоматизированная система мониторинга, подразумевающая минимальную потребность в трудовых ресурсах и обеспечивающая автоматизированную

обработку и представление информации пользователям посредством использования программных продуктов. Информационная система преобразует первичную информацию по заданным индикаторам проекта в отчеты о состоянии проекта в целом или отдельных фаз, на основе которых лица, принимающие решения, имеют возможность принимать рациональные управленческие решения.

Эффективность системы мониторинга можно рассмотреть с помощью:

- целевого подхода, включающего в себя анализ достижения заданных значений индикаторов;
- динамического подхода, изучающих изменения заданных индикаторов сравнительно друг друга, в том числе и по времени;
- затратного подхода, включающего в себя сопоставление затрат и результатов;
- ресурсного подхода, устанавливающего эффективность и рациональность расходования ресурсов.

Анализируя различные определения понятия «мониторинг», можно сказать, что мониторинг управления проектом – это прежде всего система, которая позволяет организовать процесс эффективного управления проектом, а также механизм интеграции всех структурных подразделений организации, который обеспечивает согласование и мониторинг деятельности по проекту.

При правильном проектировании систематического процесса жизненного цикла проекта снижается вероятность того, что человеческий фактор – ошибки отдельных лиц – приведут к неоптимальным решениям. С другой стороны, данные не всегда являются безошибочными, что наделяет мониторинг функцией влияния на решения развития бизнеса с сопутствующими мероприятиями на случай возникновения рисков и нештатных ситуаций, препятствующих экономическому развитию организации. Возможность для людей выбирать неправильные данные также подчеркивает необходимость мониторинга жизненного цикла проекта и принятия решений, в отличие от слепого следования указаниям данных.

В современных условиях нестабильности и быстро изменяющимся жизненным условиям для каждой организации важно оперативно реагировать на любые изменения по проекту, что говорит о необходимости получения достоверной и актуальной информации. Для этого необходима эффективная система мониторинга управления проектом, которая позволит предусмотреть все возможные риски и угрозы.

ВЫВОДЫ

Необходимость применения мониторинговых инструментов объясняется сложностью и большими рисками внедрения и изменения динамических систем управления крупного холдинга, где малейшее неправильное изменение может привести к серьезным финансовым потерям и разрушению системы, что недопустимо. Сложностью также является поиск специалиста внутри организации и делегирование ему большого спектра полномочий по мониторингу жизненного цикла проекта.

Динамическое переформатирование системы изнутри, как единственный способ изменения любой динамической системы является архисложным мероприятием, требующим наличия высококлассных специалистов. Для этого существует только один способ – поиск внутри холдинга подходящих кандидатур, в случае необходимости проводится их дообучение до необходимого уровня для минимизации рисков принятия неправильных управленческих решений. После утверждения лиц, участвующих в процессе, готовится кейс с применением самых эффективных систем мониторинга жизненного цикла и начинается реструктуризация управленческого механизма и перевод его на эффективные инструменты управления, которые, в свою очередь, адекватны современным вызовам. В дальнейшем это должно привести к переходу целого ряда компонентов системы управления холдинга на готовые автоматизированные системы мониторинга.

Библиографический список

1. Иванова Т.Б., Переверзев Н.А. Развитие теории жизненного цикла предприятий в современных условиях. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2016;3(99):75–81.
2. Тюлин А.Е., Чурсин А.А., Шамин Р.В., Юдин А.В. Система поддержки принятия решений для управления экономическими процессами по данным, получаемым от интеллектуальной космической системы. Патент на изобретение 2759895 С2, 18.11.2021. Заявка № 2020102948 от 24.01.2020.
3. Матяш Д.В. Организация системы мониторинга в процессе управления проектами компании. *Известия Алтайского государственного университета*. 2013;2-2(78):265–268.
4. Шулимова А.А., Можарова Е.К. Концепция жизненного цикла организации. *Деловой вестник предпринимателя*. 2020;2(2):100–105.

5. Сафронов М.В. *Инструменты управления рисками космических проектов: автореферат дис. ... канд. экон. наук.* Красноярск; 2019. 152 с.
6. Прокопьев О.А. Сравнительный анализ организационных форм систем мониторинга реализации проектов. *Вестник экономики, права и социологии.* 2012;2:68–72.

References

1. Ivanova T.B., Pereverzev N.A. The development of life cycle theory of the enterprises in modern conditions. *Izvestiya SPbGUE.* 2016; 3(99):75–81.
2. Tyulin A.E., Chursin A.A., Shamin R.V., Yudin A.V. *Decision support system for managing economic processes based on data received from an intelligent space system.* Patent for invention 2759895 C2, 18.11.2021. Application No. 2020102948 dated on 24 Jan 2020.
3. Matyash D.V. Organization of the monitoring system in the process of project management. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2013;2-2(78):265–268.
4. Shulimova A.A., Mojarova E.K. The concept of the life cycle of the organization. *Delovoi vestnik predprinimatel'ya.* 2020;2(2):100–105.
5. Safronov M.V. *Instruments of management of space project's risks: abstract of the dissertation of the Candidate of Economic Sciences.* Krasnoyarsk.
6. Prokopiev O.A. Comparative analysis of organizational forms of system of monitoring of projects implementation. *The review of economy, the law and sociology.* 2012;2:68–72.

Применение инструментария экономики впечатлений в гостиничной индустрии

Пшеничных Юлия Алексеевна

Канд. экон. наук, доц. каф. технологий управления в индустрии туризма
ORCID: 0000-0002-3198-8782, e-mail: pshenichnih.julia@gmail.com

Адамюк Александра Петровна

Магистр, ORCID: 0000-0001-7419-6251, e-mail: adamyuk-a@mail.ru
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

Современные тенденции развития индустрии туризма и гостеприимства под влиянием пандемии и усиливающейся конкуренции актуализируют необходимость поиска новых инновационных подходов к управлению развитием гостиничных предприятий с целью повышения социальной и эмоциональной ценности гостиничных услуг для потребителей. Способность предприятия гостиничного бизнеса произвести желаемое впечатление на потребителя будет определять его конкурентное положение и успех на рынке. Недостаточное освещение принципиально важных вопросов, связанных с исследованием сущности понятия экономики впечатлений, недостаточное теоретическое рассмотрение теоретико-методологических аспектов понятия экономики впечатлений в управлении развитием предприятий гостиничного бизнеса подтверждают актуальность и цель настоящего исследования. В работе рассмотрена суть концепции, основные идеи и тенденции последних лет в области становления экономики впечатлений; предпринята попытка использовать терминологию и инструментарий экономики впечатлений применительно к гостиничному продукту.

Ключевые слова

Впечатление, туризм, гостеприимство, экономика впечатлений, потребитель, сервис

Для цитирования: Пшеничных Ю.А., Адамюк А.П. Применение инструментария экономики впечатлений в гостиничной индустрии // Вестник университета. 2022. № 3. С. 75–83.

Application of experience economy tools in the hotel industry

Julia A. Pshenichnykh

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Management Technology in the Tourism Industry Department

ORCID: 0000-0002-3198-8782, e-mail: pshenichnih.julia@gmail.com

Aleksandra P. Adamyuk

Master of Degree, ORCID: 0000-0001-7419-6251, e-mail: adamyuk-a@mail.ru

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract

Modern trends in the tourism and hospitality industry, influenced by the pandemic and increasing competition, are actualizing the need to find new innovative approaches to managing the development of hotel enterprises to increase the social and emotional value of hotel services for consumers. The ability of the hospitality business to make the desired impression on the consumer will determine its competitive position and success in the market. Insufficient coverage of fundamentally important issues related to the study of the essence of the concept of impression economics, insufficient theoretical consideration of the theoretical and methodological aspects of the concept of impression economics in the management of the development of hospitality enterprises confirm the relevance and purpose of this study. The work examined the essence of the concept, the main ideas, and trends of recent years in the field of the formation of the impression economy; an attempt was made to use the terminology and tools of the impression economy in relation to the hotel product.

Keywords

Impression, tourism, hospitality, experience economy, consumer, service

For citation: Pshenichnykh J.A. (2022) Application of experience economy tools in the hotel industry. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 75–83.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире можно четко отследить закономерность роста интереса к экономике впечатлений. Мы живем в век цифровых технологий, когда виртуальность заполнила большую часть нашей жизни. Поэтому люди, чаще всего – неосознанно, очень нуждаются во впечатлениях, которые им могут предоставить производители услуг. При грамотном использовании ресурсов и теоретических знаний, новое понятие «экономика впечатлений» в туристической отрасли имеет все шансы стать инновационным двигателем экономики данного сектора.

Исследования в области экономики впечатлений достаточно быстро стали популярными в зарубежной и отечественной литературе и находятся на очень ранней стадии развития [1]. Джозеф Пайн и Джеймс Гилмор в 1999 г. одними из первых обратили внимание на то, что экономика впечатлений приносит больший доход, чем экономика услуг, и отнесли «впечатление» в четвертое экономическое предложение, наряду с сырьем, товарами и услугами [2]. В сфере туризма и гостеприимства концепция была представлена в ряде исследований зарубежных авторов, которые расширили возможность интерпретации впечатлений в сфере

туристского бизнеса [3; 4; 5]. Большое внимание изучению экономики впечатлений уделяется и со стороны российских ученых, которые рассматривают эту концепцию как важнейший компонент инновационного менеджмента и маркетинга в индустрии туризма и гостеприимства [6; 7; 8; 9].

Проведенное исследование основано на данных загородного отеля «Уткино» Country House, расположенного в Ростовской области. В качестве методов исследования применялись такие приемы как: анализ, синтез, наблюдение, анализ качественных показателей, опрос. В статье авторы акцентируют внимание на важности исследований впечатлений от услуг гостиничных предприятий для обеспечения устойчивой и рентабельной работы компаний индустрии туризма и гостеприимства.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как уже было замечено, большинство исследователей рассматривают туризм как одну из главных индустрий для развития экономики впечатлений. Так, Т.Е. Иванова утверждает, что: «впечатления – это та желанная субстанция, ради которой обыватель покидает свое жилище и готов преодолеть любые пространства...» [10]. Именно впечатление зачастую становится основной целью туриста, отправляющегося в путешествие.

«Экономика опыта» или «экономика впечатлений» – относительно новый термин, описывающий новую модель потребления, за которой, как считают эксперты, стоит будущее. Она существенно отличается от прежних экономических моделей, и по содержанию, и по исполнению в условиях цифровизации экономики и развития искусственного интеллекта [11]. Можно выделить два подхода к анализу данного понятия (рис. 1.)

«Экономика впечатлений» – новая экономика, ориентированная на ощущения потребителя	«Экономика впечатлений» – основа которой особая «потребительская ценность»
Дж.Б. Пайн, Дж.Х. Гилмор «Экономика впечатлений: Как превратить покупку в захватывающее действие». Основа подхода – совершенствование маркетинговых стратегий за счет расширения спектра впечатлений, которые получает потребитель от необходимого ему товара или услуги	Основа подхода - потребительская цель. Потребитель в условиях удовлетворения своих потребностей все чаще ищет новые впечатления, а не саму реализацию потребности за счет приобретения товара или услуги. Впечатление становится некой потребительской целью

Составлено автором по материалам источника [12]

Рис. 1. Подходы к анализу понятия «экономика впечатлений»

Наиболее явно «торговля впечатлениями» проявляется в туристской сфере. Новое поколение туристов испытывают потребность в получении новых впечатлений от путешествий и требуют нового подхода к отношениям «продавец–покупатель». Прежде всего, исследуя вопрос экономики впечатлений в индустрии туризма и гостеприимства, можно составить список возможных впечатлений и краткую характеристику их результата, полученную туристами во время путешествия (табл. 1).

Таблица 1

Туристские впечатления

Впечатление	Характеристика результата
Уход от действительности	Смена обстановки, физический и моральный отдых, ощущение гармонии и спокойствия
Стремление к независимости личности	Свобода выбора поведения, способа отдыха, ощущение, что никому ничем не обязан
Соприкосновение с новизной	Знакомство с новыми для себя традициями и обычаями, новой кухней, новой атмосферой

Впечатление	Характеристика результата
Сближение с природой	Ощущение единения с природой, наблюдение красивых пейзажей
Испытание острых ощущений	Использование экстремальных видов туризма, участие в небезопасных экспедициях
Саморазвитие	Знакомство и общение с новыми людьми, изучение истории и культуры места временного пребывания

Составлено автором по материалам исследования

В настоящее время всем компаниям, предоставляющих услуги, в частности, гостиничные, важно уделять внимание использованию инструментария экономики впечатлений. Ниже приведены пять трендов потребительского поведения, лежащих в области экономики впечатлений (рис. 2).

Тренд 1. Потребитель желает получать удивительные, спонтанные и погружающие в реальность впечатления	Потребитель желает получать удовольствия от мультисенсорного восприятия – не используя лишь один способ восприятия действительности, например, зрение или слух
Тренд 2. Фокус потребителей смещается с того, что я имею на то, что я чувствую, когда потребляю товар или услугу	Потребитель желает получать удовольствия от мультисенсорного восприятия – не используя лишь один способ восприятия действительности, например, зрение или слух
Тренд 3. Потребители желают экспериментировать, сами создавая новые продукты и впечатления для себя и окружающих	Потребитель желает получать удовольствия от мультисенсорного восприятия – не используя лишь один способ восприятия действительности, например, зрение или слух
Тренд 4. Потребители хотят получать товары и сервис независимо от места и времени	Потребитель желает получать удовольствия от мультисенсорного восприятия – не используя лишь один способ восприятия действительности, например, зрение или слух
Тренд 5. Событийность и вовлеченность	Потребитель желает получать удовольствия от мультисенсорного восприятия – не используя лишь один способ восприятия действительности, например, зрение или слух

Составлено автором по материалам источника [13]

Рис. 2. Пять трендов потребительского поведения, лежащих в области экономики впечатлений

Говоря об индустрии гостеприимства, можно заметить, что экономика впечатлений достаточно успешно используется, как инструмент продвижения гостиничного продукта. Такая стандартизированная услуга, как «размещение/проживание», предоставляемая гостиницами, набирает все большее количество конкурентов. И для своего устойчивого положения на рынке приходится подключать фантазию руководителей и отделов продвижения [14].

Анализируя предоставление гостиничных услуг различного уровня сервиса, Т.Г. Зайнуллина приходит к следующему выводу: туристы не всегда выбирают высококлассный уровень обслуживания, комплектацию номеров и т.д. [15]. Некоторая часть путешественников отдадут предпочтение бунгало, плавучим отелям и другим средствам размещения, далеким от идеального комфорта. Ответ в таком нелогичном, на первый взгляд, выборе в экономике впечатлений. Туристы, отдыхающие в нестандартных средствах размещения, чаще всего получают намного больше эмоций и воспоминаний, нежели от комфортного номера гостиницы. И именно за эти эмоции они готовы платить порой даже больше, чем за гостиничный номер с удобствами.

Рынок туризма и гостиничного бизнеса в данный момент находится в очень нестабильном положении. Обострение рыночной конкуренции вообще и в гостиничном секторе в частности требует поиска новых путей привлечения клиентов, так как основная гостиничная услуга (проживание) достаточно стандартизирована, требуются дополнительные инструменты, позволяющие повысить привлекательность гостиничного продукта в глазах клиентов [16].

«Уткино» Country House – загородный пятизвездочный отель класса люкс, расположенный в Семикаракорском районе 180 км от города Ростов-на-Дону. Официально комплекс был открыт в мае 2017 г. «Уткино» Country House представляет собой современную интерпретацию активного отдыха в условиях роскошного загородного отеля.

В отеле «Уткино» Country House экономика впечатлений используется достаточно успешно и при этом быстро развивается. Подтверждением этому могут служить следующие факторы:

- отель построен в стиле традиционных охотничьих сезонов. Отделка большинства зданий практически полностью выполнена из натурального дерева;
- номера обставлены винтажной мебелью, оборудованы английской сантехникой;
- атмосферу дополняют старинные ружья и трофеи, которыми украшен комплекс;
- комплекс услуг, которые получает гость, уникален. Посетив данное место, гости могут не только расслабиться в прекрасном спа-комплексе, но и поучаствовать в активных развлечениях (стрелковый клуб, конный клуб, катание на багги и т.д.);
- отдельное внимание заслуживает кухня «Уткино», основа которой – экологичность. В ресторане комплекса все блюда готовятся из фермерских продуктов собственного производства.

Первые три группы факторов можно отнести к «пассивному» типу восприятия, когда клиент не принимает непосредственного участия, в то время как последние две группы – это методы «активного» типа восприятия, с непосредственным участием клиента в происходящем, которые более подробно представлены в таблице 2.

Таблица 2

Методы «активного» восприятия впечатления в «Уткино» Country House

Направление «активного» восприятия	Описание направления
Конный клуб	В клубе содержатся грациозные лошади благородных пород: великопольская, буденновская, бранденбургская, тракененская, орловский рысак и уэльский пони. Мастер-классы по берейторскому мастерству, конкур, прогулки в экипаже в окружении заповедной природы, занятия на плацу, катания для детей наверняка положат начало новому хобби и позволят гостям по-новому открыть для себя мир верховой езды
Стрелковый клуб	Стрелковый клуб располагает 500-метровым стрелковым полигоном, профессиональными стендами для компакт-спортинга, полигоном для стрельбы из лука и арбалета с движущимися мишенями и метательной машиной Laporte
«Активити»	Водные прогулки на тримаране в «Уткино» пользуются особой популярностью: гостям предлагается отправиться в романтическое путешествие навстречу малиново-цитрусовому закату или устроить легкий фуршет в окружении освежающей водной глади. Тихим ходом наблюдать за птицами и живым миром «Уткино» или почувствовать себя капитаном собственного курса. Также к услугам доступна водная прогулка в вечернее время, после захода солнца с обязательным наблюдением за чарующим звездным небом
Ресторан	Кухня ресторана Уткино соответствует философии отеля: экологичность, отказ от вредных добавок, использование фермерских продуктов. Здесь вдохновляясь природой, создают кулинарные шедевры с неизменным натуральным вкусом
Спа	Баланс природы и искусство оздоровительных процедур – ключ комплекса к трансформации тела и души. Гости будут в восторге от спа-комплекса «Уткино». Ведь это именно та удивительная часть путешествия, где можно расслабиться, насладиться гармонией и абсолютным спокойствием

Направление «активного» восприятия	Описание направления
Фермерское хозяйство	Фермерское хозяйство в «Уткино» – это и познавательные экскурсии для гостей, и профессиональное животноводство. Чтобы обеспечить ресторан отеля фермерской эко-продукцией наивысшего качества сотрудники создали собственное приусадебное хозяйство, где выращиваются животные и птицы. Корма для животных и птиц в значительной мере обеспечиваются зерновыми культурами, выращенными на собственных землях вокруг комплекса «Уткино»

Составлено автором по материалам источника [17]

Девиз комплекса звучит следующим образом «Природа – энергия жизни». Для того, чтобы усилить впечатление гостей, руководство комплекса концентрируется на трепетном отношении к окружающей среде и позиционирует отдых в комплексе именно как экологический.

Одним из важнейших факторов использования экономики впечатлений является непосредственное погружение гостя в процесс. Так, шеф-поваром в комплексе проводятся сезонные мастер-классы по приготовлению Донских блюд. Мероприятия проводятся на свежем воздухе, на берегу реки Маныч для максимального погружения в атмосферу Донских традиций. После таких мастер-классов гости остаются в восторге, после чего, снова и снова возвращаются в отель для получения новых секретов приготовления вкусных блюд.

В своей книге Джеймс Х. Гилмор, Джозеф Б. Пайн упоминают о значимости сувениров, которые люди приобретают во время своего путешествия [1]. Сувениры являются неким напоминанием о том, что однажды человек был в этом месте, и ему было хорошо. Приобрести подобный сувенир есть возможность и в «Уткино». Комплекс производит собственную эко-продукцию. Будь то варенье из различных видов ягод, хамоны, колбасы, сладости. У гостей есть возможность приобрести данную продукцию или для себя, или в подарок близким. Таким образом, работает и экономика впечатлений, и методика сарафанного радио.

Важным преимуществом «Уткино» является то, что комплекс предоставляет гостям всех возрастов испытать впечатления от посещения данного места и от использования различного вида услуг. В таблице 3 приведена классификация развлечений и впечатлений по разным возрастным категориям гостей «Уткино» Country House.

Таблица 3

Классификация впечатлений «Уткино» Country House по возрастным категориям гостей

Возрастная категория	Виды развлечений/впечатлений
Дети	Посещение детского центра (мастер-классы, развивающие игры, общение со сверстниками), посещение фермерского хозяйства (знакомство с животными, впечатления от тактильного контакта с ними), катание на велосипедах и самокатах
Подростки	Игры в приставки и настольный футбол, катание на багги (впечатления от экстрима), стрельба из луков/арбалетов
Семейные пары	Отдых в апартаментах «Мельница», ужины на закате во время катания на тримаране, парные катания на лошадях, совместные фотосессии, услуги спа для двоих
Возраст, выше среднего	Рыбалка на прудах и реке с пирса на рассвете, ужин в каминном зале, процедуры в спа

Составлено автором по материалам источника [17]

Для определения проблемных направлений в работе загородного отеля «Уткино» Country House использовался контрольный лист жалоб гостей на основе отзывов гостей с сайта Booking.com (табл. 4).

Таблица 4

Контрольный листок жалоб гостя отеля «Уткино Country House» за 2021 г.

Жалобы гостей гостиницы	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	Итого жалоб за год
Уровень профподготовки персонала	1	1	0	0	2
Отсутствие кофемашины в номерах некоторых категорий	1	2	3	1	7
Несоответствие цена-качество	0	1	1	0	2
Маленькая детская площадка	0	2	3	1	6
Однообразие меню в ресторане	1	2	1	0	4
Малый ассортимент зимних развлечений	4	0	0	2	6
Некачественная уборка номера	1	1	0	1	3
Итого	8	9	8	5	30

Составлено автором по материалам источника [18]

С помощью этого инструмента мы определили следующие направления совершенствования работы «Уткино» Country House с использованием инструментария экономики впечатлений.

1. Отсутствие кофемашины в номерах некоторых категорий.

В отеле кофемашины отсутствуют лишь в самой бюджетной категории номеров «Классик». Это иногда вызывает недовольство гостей, так как это единственная категория номера в комплексе, где у гостей каждого коттеджа есть свой персональный причал. И что может быть прекраснее, чем утром, сидя на своем причале, пить ароматный кофе.

Следовательно, имеются следующие предложения:

- поставить кофемашину в половину номеров категории «Классик»;
  - ввести услугу «бесплатная доставка кофе в номера категории «Классик» с 8:00 до 12:00.
2. Маленькая детская площадка.

Данное «слабое место» комплекса заключается в том, что при высокой загрузке детям на данной площадке становится тесно. А иных мест для развлечений, кроме дополнительных услуг и детского центра, нет.

Предлагается:

- рассмотреть целесообразность открытия интерактивного музея для детей на территории комплекса;
- постройку детской спортивной площадки;
- регулярное проведение мастер-классов для детей (поделки, рисование песком, лепка и т.д.) и просмотры мультфильмов.

3. Малый ассортимент зимних развлечений.

Большинство дополнительных услуг комплекса (багги, стрелковый клуб, конный клуб) зависимы от погоды в зимнее время года. Предлагается внедрение следующих услуг:

- раз в неделю проведение семейного кинопоказа с попкорном и зимними напитками;
- кулинарные мастер-классы в ресторане;
- внедрение образовательных впечатлений: проведение форумов и тренингов на различные темы в будние дни.

4. Обучение персонала качественному обслуживанию.

При приеме на работу руководство отеля часто не обращает внимание на отсутствие опыта работы, что наносит ущерб сервису и обслуживанию гостей. В связи с чем предлагается:

- проведение тренингов для сотрудников раз в неделю (обучение техникам влияния, выявлению потребностей гостей, коммуникациям с разными типами личности);
- раз в месяц (при невысокой загрузке) менять сотрудников между службами (сотрудник СПиР один день работает в ресторане, сотрудник ресторана в спа и т.д.). Это необходимо для того, чтобы все сотрудники ориентировались в работе разных служб и могли в полной мере предоставить гостям необходимую информацию.

5. Индивидуальное обслуживание гостей.

Индивидуальное обслуживание гостей напрямую связано с экономикой впечатлений. Чем больше мы уделяем внимание каждому гостю, тем более персонализированные и качественные эмоции он получит от отдыха.

Для того чтобы запечатлеть эмоции гостя от отдыха в комплексе предлагается:

- внедрение кастомизации: (фото на утренних кофе гостей, именные халаты/тапочки/полотенца для гостей на праздники и т.д.);
- привлечение гостей во время подачи блюд в ресторане (интерактив и предложение гостям самому поучаствовать в подаче блюда);
- готовка некоторых блюд в ресторане у столика гостей;
- обсуждение и рассмотрение целесообразности разработки приложения программы лояльности для гостей с QR-кодами.

Таким образом, чтобы оставаться конкурентоспособными, гостиничным предприятиям следует работать над созданием выдающихся и запоминающихся впечатлений, превосходящих ожидания гостей. Стремительно меняющиеся запросы потребителей усиливают необходимость компаний в структурировании предложений, которые бы учитывали человеческое поведение и основывались на пожеланиях отдельных лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с поставленной целью и задачами исследования были сделаны следующие выводы. Впечатления всегда были ядром индустрии развлечений, но индустрия туризма и гостеприимства сегодня является одним из ключевых направлений экономики впечатлений, так как опирается не только на развитую инфраструктуру и услуги, но и в большей степени на впечатления от услуг и товаров, которые остаются у путешественников. Современные условия жесткой конкуренции задают новые направления развития предприятий индустрии туризма и гостеприимства и остро ставят проблему в выборе правильной маркетинговой стратегии, которая позволит установить эмоциональную связь с потребителем и повысить конкурентоспособность предприятий. Таким образом, современная индустрия туризма и гостеприимства сталкивается с новой парадигмой, которая была вызвана внедрением впечатлений в области развития, управления и продвижения услуг.

Библиографический список

1. Tung V.W.S., Brent Ritchie J.R. Exploring the essence of memorable tourism experiences. *Annals of tourism research*. 2011;38(4):1367–1386. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2011.03.009>
2. Pine B.J., Gilmore J.H. *The Experience Economy: Work Is Theatre & Every Business a Stage*. Boston: Harvard business school press; 1999. 279 p.
3. Chang S. Experience economy in hospitality and tourism: Gain and loss values for service and experience. *Tourism management*. 2018;64(C):55–63. <https://doi.org/10.1016/J.TOURMAN.2017.08.004>
4. Loureiro S. The role of the rural tourism experience economy in place attachment and behavioral intentions. *International journal of hospitality management*. 2014;40:1-9. <https://doi.org/10.1016/J.IJHM.2014.02.010>
5. Oh H., Fiore A., Jeong M. Measuring experience economy concepts: tourism applications. *Journal of travel research*. 2007;46(2):119–132. <https://doi.org/10.1177/0047287507304039>
6. Агамирова Е.В., Лапочкина В.В. Экономика впечатлений: танец в парке. *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2014;(2):50–59. <https://doi.org/10.12737/4310>
7. Александрова А.Ю. Туристская поездка как сумма впечатлений. *Российские регионы: взгляд в будущее*. 2015;(4):12–17.
8. Ермилова Д.В., Сеселкин А.И. Экономика впечатлений и туризма в обществе мечты. *Вестник университета*. 2015;(2):85–89.
9. Колодий Н.А. *Экономика ощущений и впечатлений в туризме и менеджменте: учебное пособие*. М.: Юрайт; 2016. 326 с.
10. Иванова Т.Е. «Экономика впечатлений» – инновационная ступень в повышении качества жизни. В кн.: Соколов Э.М. и др. (ред.) *Информационные системы и модели в научных исследованиях, промышленности, образовании и экологии: материалы научно-практической конференции, Тула – Москва – Санкт-Петербург, 22–29 мая 2011 г.* <http://www.eco-oos.ru/biblio/konferencii/mezhdunarodnaia-nauchno-prakticheskaja-konferentciia-ustoichivoe-razvitie-ratsionalnoe-prirodopolzovanie-tekhnologii-zdorovia-2011/56/> (дата обращения: 19.01.2022).

11. Муртазина Г.Ф., Коба А.В., Харитонов Ю.М. Экономика впечатлений новая социально-экономическая ступень общества в мировой теории и практике. В кн.: Емельянов Н.В. (ред.) *Новые импульсы развития: вопросы научных исследований: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Саратов, 18 мая 2020 г.* Саратов: НОО «Цифровая наука»; 2020. С. 169–172.
12. Черевичко Т.В. *Экономика впечатлений: учебное пособие.* Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского; 2016. 43 с.
13. Графский М., Барсуков А. *Экономика впечатлений помогает продавать больше и дороже.* <https://www.clientbridge.ru/blog/ekonomika-vpechatleniy/> (дата обращения: 19.01.2022).
14. Адамюк А.П. Экономика впечатлений в индустрии туризма и гостеприимства. В кн.: *Студенческий научный форум 2021: Материалы XIII Международной студенческой научной конференции, Сочи, 7–10 ноября 2021.* <https://scienceforum.ru/2021/article/2018026739> (дата обращения: 21.01.2022).
15. Зайнуллина Т.Г. Использование инструментария экономики впечатлений для продвижения гостиничного продукта. *Journal of Economic Regulation.* 2017;8(3):71–76. <http://dx.doi.org/10.17835/2078-5429.2017.8.3.071-076>
16. Новичков Н. В. О некоторых аспектах развития туризма как части креативной экономики и экономики впечатлений. *Сервис в России и за рубежом.* 2013;(8):113–121.
17. Официальный сайт «Уткино» Country House. <https://utkino.com/> (дата обращения: 19.01.2022).
18. Официальный сайт Booking.com. <https://www.booking.com> (дата обращения: 19.01.2022).

References

1. Tung V.W.S., Brent Ritchie J.R. Exploring the essence of memorable tourism experiences. *Annals of tourism research.* 2011;38(4):1367–1386. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2011.03.009>
2. Pine B.J., Gilmore J.H. *The Experience Economy: Work Is Theatre & Every Business a Stage.* Boston: Harvard business school press; 1999.
3. Chang S. Experience economy in hospitality and tourism: Gain and loss values for service and experience. *Tourism management.* 2018;64(C):55–63. <https://doi.org/10.1016/J.TOURMAN.2017.08.004>
4. Loureiro S. The role of the rural tourism experience economy in place attachment and behavioral intentions. *International journal of hospitality management.* 2014;40:1-9. <https://doi.org/10.1016/J.IJHM.2014.02.010>
5. Oh H., Fiore A., Jeong M. Measuring experience economy concepts: tourism applications. *Journal of travel research.* 2007;46(2):119–132. <https://doi.org/10.1177/0047287507304039>
6. Agamirova E.V., Lapochkina V.V. Experience economy: dancing in the park. *Service and Tourism: Current Challenges.* 2014;(2):50–59. <https://doi.org/10.12737/4310>
7. Aleksandrova A.Yu. Tourist trip as a sum of impressions. *Russian regions: looking into the future.* 2015;(4):12–17.
8. Ermilova D.V., Seselkin A.I. Experience economy and tourism in dream society. *Vestnik universiteta.* 2015;(2):85–89.
9. Kolodii N.A. *Economics of sensations and impressions in tourism and management: tutorial.* Moscow: Yurajt; 2016. 326 p. (In Russ.).
10. Ivanova T.E. «Impressions Economics» – an innovative step in improving the quality of life. *Information systems and models in scientific research, industry, education and ecology: Proceedings of the scientific and practical conference, Tula – Moscow – Saint Petersburg, 22–29 May 2011.* <http://www.eco-oos.ru/biblio/konferencii/mezhdunarodnaia-nauchno-prakticheskaja-konferenciia-us-toichivoe-razvitie-ratsionalnoe-prirodopolzovanie-tehnologii-zdorovia-2011/56/> (accessed 19.01.2022). (In Russ.).
11. Murtazina G.F., Koba A.V., Kharitonova Y.M. The economy of impressions is a new socio-economic stage of society in the world theory and practice. *New Development Impulses: Research Issues: Proceedings of the International scientific and practical conference, Saratov, 18 May 2020.* Saratov: Tsifrovaya nauka; 2020. P. 173–176. (In Russ.).
12. Cherevichko T.V. *Impressions economics: tutorial.* Saratov: Saratov State University; 2016. (In Russ.).
13. Grafsky M., Barsukov A. *The economics of impressions helps sell more and more expensive.* <https://www.clientbridge.ru/blog/ekonomika-vpechatleniy/> (accessed 19.01.2022).
14. Adamyuk A.P. Economics of impressions in the tourism and hospitality industry. In: *Student Scientific Forum 2021: Proceedings of the XIII International Student Scientific Conference, Sochi, 7–10 November 2021.* <https://scienceforum.ru/2021/article/2018026739> (accessed 21.01.2022). (In Russ.).
15. Zainullina T.G. The economy of experience for the promotion of hotel products. *Journal of Economic Regulation.* 2017;8(3):71–76. <http://dx.doi.org/10.17835/2078-5429.2017.8.3.071-076>
16. Novichkov N.V. On some aspects of the development of tourism as a part of a creative and experience economy. *Services in Russia and Abroad.* 2013;(8):113–121.
17. Official website of the Utkino Country House. <https://utkino.com/> (accessed 19.01.2022).
18. Official website of the Booking.com. <https://www.booking.com> (accessed 19.01.2022).

Повышение эффективности, безопасности и управляемости производственных процессов транспортировки нефти

Швечихин Дмитрий Владимирович

Студент магистратуры, ORCID: 0000-0002-0619-4040, e-mail: ShvechihinDV@yandex.ru

Шейкина Марина Александровна

Канд. техн. наук, доц. каф. разработки и эксплуатации надежных и газовых месторождений
ORCID: 0000-0001-9904-1256, e-mail: wmsheikinam@gmail.com

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

Аннотация

Статья посвящена анализу основных возможностей цифровой трансформации нефтяной компании, которые основаны на повышении эффективности, безопасности и управляемости производственных процессов, получении дополнительного экономического эффекта, а также достижения лидерства в части инноваций. Для развития и успеха компании нефтегазовой отрасли необходимо вводить меры для повышения ее экономического роста, устойчивости и конкурентоспособности на рынке. Ключевым компонентом стратегии трансформации бизнеса является цифровая трансформация. Авторами проанализированы вызовы для цифровой трансформации нефтегазовой отрасли: изменение значения нефти как источника энергии, изменение рынка, условий ведения бизнеса, развитие технологий, а также экологические и социальные факторы. Рассмотрены стратегические направления развития цифровой трансформации и представлены основные аспекты ее дорожной карты. Выделены ключевые факторы успеха цифровой трансформации нефтяной компании.

Ключевые слова

Инвестиции, трансформация, цифровизация, нефтегазовая отрасль, нефть, трубопровод, показатели эффективности, стратегическое развитие

Для цитирования: Швечихин Д.В., Шейкина М.А. Повышение эффективности, безопасности и управляемости производственных процессов транспортировки нефти // Вестник университета. 2022. № 3. С. 84–89.

Improving the efficiency, safety and manageability of oil transportation processes

Dmitriy V. Shvechihin

Graduate Student, ORCID: 0000-0002-0619-4040, e-mail: ShvechihinDV@yandex.ru

Marina A. Sheikina

Cand. Sci. (Tech.), Assoc. Prof., at the Development and Exploitation of Oil and Gas Fields
ORCID: 0000-0001-9904-1256, e-mail: wmsheikinam@gmail.com

Samara State Technical University, Samara, Russia

Abstract

The article is devoted to the analysis of the main opportunities for the digital transformation of an oil company, which are based on improving the efficiency, safety and controllability of production processes, obtaining additional economic benefits, and achieving leadership in terms of innovation. For the development and success of an oil and gas company, it is necessary to introduce measures to increase its economic growth, sustainability and competitiveness in the market. A key component of a business transformation strategy is digital transformation. The authors analysed the challenges for the digital transformation of the oil and gas industry: changing the importance of oil as an energy source, changing the market, business conditions, technology development, and environmental and social factors. The strategic directions for the development of digital transformation are considered and the main aspects of its roadmap are presented. The key success factors for the digital transformation of an oil company are identified.

Keywords

Investment, transformation, digitalization, oil and gas industry, oil, pipeline, performance indicators, strategic development

For citation: Shvechihin D.V., Sheikina M.A. (2022) Improving the efficiency, safety and manageability of oil transportation processes. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 84–89.

ВВЕДЕНИЕ

Комплексное преобразование бизнеса, связанное с успешным переходом к новым бизнес-моделям, каналам коммуникаций с клиентами и поставщиками, к новым продуктам, бизнес - и производственным процессам, корпоративной культуре, которые базируются на принципиально новых подходах к управлению данными с использованием цифровых технологий, с целью существенного повышения его эффективности и долгосрочной устойчивости является цифровая трансформация, состоящая из:

- трансформации информационных технологий – новая операционная модель работы и подходы к управлению данными, применение облачных технологий, цифровые компетенции, сокращение времени на создание новых продуктов;
- цифровизации – применения цифровых технологий, обеспечивающих повышение эффективности компании, улучшение качества работы и безопасности сотрудников;

- корпоративной культуры – новые подходы к управлению изменениями, коммуникациям и обмену информацией, методам работы и организационным преобразованиям;
- трансформации бизнеса – новые бизнес-модели, каналы коммуникаций с клиентами и поставщиками, новые продукты, бизнес- и производственные процессы, бизнес-эффекты.

Цифровая трансформация позволит объединить все направления работы – как основные, так и вспомогательные, обеспечить синергию процессов, которые направлены на повышение эффективности, надежности и безопасности работы нефтяной компании. Создание универсального подхода (платформенного решения) позволит объединить на базе одной платформы все функциональные решения для производства, технологии, строительства, финансов и других направлений – создание единой архитектуры нефтегазовой отрасли [1].

ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Цифровая трансформация для нефтяной компании открывает огромные возможности.

Повышение эффективности, безопасности и управляемости производственных и обеспечивающих процессов позволяют снижать затраты на техническое обслуживание и ремонт оборудования и трубопроводов, объемов потребления электроэнергии, рисков операционной деятельности и как следствие повышение производительности труда персонала [2].

Получение дополнительного экономического эффекта - улучшение качества планирования деятельности, увеличение эффективности закупок, скорости строительства и введения объектов в эксплуатацию.

Утверждение в статусе лидера в части инноваций среди компаний-операторов магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов в мире, что повлечет за собой повышение эффективности взаимодействия с поставщиками и клиентами, а также повышение эффективности и гибкости транспортировки нефти.

Развитие и модернизация системы магистральных трубопроводов для полного обеспечения потребностей – доля инициатив цифровой трансформации, реализуемых с применением искусственного интеллекта, как ключевой технологии.

На сегодняшний день, нефтегазовая отрасль получила минимальную оценку цифровой зрелости, что во многом объясняется консервативным отношением предприятий отрасли к внедрению новых цифровых технологий. Вызовы для цифровой трансформации нефтегазовой отрасли представлены в таблице 1.

Таблица 1

Вызовы для цифровой трансформации нефтегазовой отрасли

Вызов	Описание
Изменение значения нефти как источника энергии в долгосрочной перспективе	По экологическим причинам значение нефти как источника энергии продолжит медленно снижаться, но еще на многие годы вперед нефть и производимые из нее продукты продолжат играть существенную роль в энергетике, что сохранит актуальность задачи удовлетворения потребности в ее транспортировке
Быстро меняющийся рынок и внешние условия ведения бизнеса	Растущая конкуренция между потребителями услуг, постоянное изменение ландшафта поставщиков продуктов и услуг, их стремление к снижению издержек и повышению собственной рентабельности при сохранении естественных ограничений на рост тарифов за оказание услуг по транспортировке требуют улучшения эффективности ведения деятельности
Ужесточение экологических требований, рост заботы о здоровье работников и социальной ответственности за сохранение окружающей среды	Возросшие требования общества и государства к обеспечению экологичности и безопасности ведения деятельности, рост ответственности за здоровье персонала и качество окружающей среды обуславливают рост усилий по увеличению надежности и снижению аварийности на магистральных трубопроводах и повышение экологической и промышленной безопасности производственных объектов
Структурные и культурные внутренние проблемы	Возникают в силу дефицита в отрасли поколений талантливых специалистов, ограничений организационной структуры, устаревания применяемых технологий, процессов и подходов

Вызов	Описание
Непрерывно ускоряющееся развитие технологий	Технологические изменения: совершенствование технологических платформ, мобильных устройств, средств мониторинга, технологий связи и хранения информации, быстрой обработки и анализа больших объемов данных для поддержки принятия решения, рост промышленной автоматизации и интернета, использование искусственного интеллекта и т.д.
Влияние пандемии COVID-19	Пандемия COVID 19 величайший в новейшей истории шок для глобальной экономики и энергетической отрасли, полностью оценить воздействие, которого на перспективы развития индустрии еще только предстоит. Компании расширили применение режима удаленной работы сотрудников и использование новых цифровых инструментов взаимодействия

Составлено авторами по материалам исследования

Стратегические направления развития цифровой трансформации:

- создание понятной системы целей стратегии цифровой трансформации с оценкой эффективности цифровых решений;
- реализация организационных мероприятий, направленных на развитие цифровых кадров и усиление компетенций сотрудников, развитие цифровой культуры и цифрового лидерства;
- создание структуры управления цифровой трансформацией как на уровне всей компании в целом, так и на уровне программ и отдельных инициатив.

Обеспечение транспортировки нефти и развитие системы магистрального трубопроводного транспорта России с применением инновационных решений и цифровых технологий повышает эффективность основной деятельности и цифровое развитие бизнес направлений:

- повышение производительности;
- выявление и снижение рисков и затрат;
- снижение затрат на строительство и эксплуатацию трубопроводов;
- улучшение качества планирования деятельности.

А также создает переход на новый уровень управления компанией на основе цифровых моделей и датацентричного подхода:

- обеспечение прозрачности процессов и решений;
- эффективное использование данных;
- повышение качества взаимодействия с клиентами и партнерами.

ДОРОЖНАЯ КАРТА

Дорожная карта цифровой трансформации включает следующие аспекты.

1. Реализация комплекса инициатив, направленных на повышение эффективности и прозрачности управления основными процессами перекачки нефти, за счет повышения достоверности используемых в работе данных и обеспечения единого информационного пространства.

2. Создание интегрированного информационного пространства данных о товарно-транспортной деятельности за счет глубокой интеграции информационных систем товарно-транспортного блока как между собой, так и с другими информационными системами нефтяной компании [3].

3. Внедрение цифровых инструментов планирования и контроля транспортировки нефти по системе магистральных трубопроводов, мониторинга технологических параметров работы трубопроводов, анализа нештатных ситуаций с использованием математической модели и накопленной статистики по фактической работе трубопроводов.

4. Реализация инициатив, направленных на совершенствование используемых цифровых технологий для повышения надежности работы объектов трубопроводного транспорта и эффективности работы магистральных трубопроводов, путем развития средств интеллектуальной диагностики, методов и алгоритмов предиктивного анализа технического состояния объектов магистральных трубопроводов и создания цифровых двойников, а также развитие технических решений по автоматизации процесса

управления магистральным трубопроводом, повышение уровня безопасности эксплуатации оборудования, путем обеспечения непрерывного контроля за работой магистрального трубопровода в целом.

5. Цифровизация процессов формирования первичных документов, оптимизация бизнес-процессов, мониторинг дебиторской задолженности, организация деятельности внутреннего аудита, оперативный контроль за исполнением обязательств, управление казначейскими операциями.

6. Совершенствование используемых цифровых технологий для сокращения и раннего предотвращения нарушений в сфере закупочной деятельности путем использования продвинутой аналитики больших данных, а также для повышения оперативности взаимодействия с потенциальными и действующими контрагентами путем взаимодействия в цифровом формате, создания и использования личных кабинетов.

7. Корпоративный план импортозамещения определяет комплекс мер, направленных на плановое и поэтапное замещение закупки иностранной продукции (услуг) закупкой, эквивалентной по техническим характеристикам и потребительским свойствам отечественной продукции, исходя из принципов экономической целесообразности и технологической обоснованности, а также целевых показателей реализации таких мероприятий [4].

8. Внедрение современных инструментов для мониторинга и анализа данных в целях прогнозирования показателей на краткосрочный и долгосрочный период и современной адаптации системы управления персоналом, развитие системы формирования и управления компетенциями в условиях цифровой трансформации.

9. Соблюдение требований федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, локальных нормативных актов, рекомендаций национальных и международных стандартов в области информационной безопасности, системное осуществление взаимосвязанных правовых, организационных, исследовательских, технических, информационно-аналитических, кадровых, физических (охранных) и иных мероприятий по обеспечению информационной безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно выделить ключевые факторы успеха цифровой трансформации нефтяной компании:

- поддержка и управление цифровой трансформацией со стороны руководства компании;
- участие всей компании, развитие цифровой культуры работников, постоянное совершенствование цифровых продуктов;
- бизнес эффекты (финансовые качественные) от реализации цифровых программ и инициатив;
- готовность к изменению текущих процессов, формирование целевого видения бизнес моделей ключевых направлений и компании в целом;
- упрощение и ускорение текущих процедур и процессов компании (в части найма и адаптации персонала, закупочных процедур и др.) при сохранении безопасности и эффективности;
- развитие системы рекрутинга с применением цифровых технологий;
- поддержание непрерывного функционирования системы обеспечения информационной безопасности.

Независимо от выбранного пути развития нефтегазовым компаниям необходимо пристально следить за тремя важными аспектами: перестройкой структуры портфеля с акцентом на сильные стороны и новые области роста, внедрением цифровых технологий и привлечением компетентных специалистов [5].

Библиографический список

1. Оноприюк В. «Мы создаем универсальную платформу для всех»: интервью с вице-президентом ПАО «Транснефть» Андреем Бадаловым. *Трубопроводный транспорт нефти*. 2021;(9):38–43.
2. Швечихин Д.В., Шейкина М.А. Процессы управления материальными потоками в нефтяной компании. *Вектор экономики*. 2021;(4):83. https://doi.org/10.51691/2500-3666_2021_4_6
3. Ляпин А.Ю., Дубовой Е.С., Шматков А.А., Штонда Н.В. Принципы формирования качества грузопотоков в системе магистральных нефтепроводов. *Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов*. 2020;10(5):499–505. <https://doi.org/10.28999/2541-9595-2020-10-5-499-505>
4. Бургарт А. В России имеется успешный опыт импортозамещения ПО в нефтегазовом секторе. *Нефтегаз: дайджест*. Импортозамещение в нефтегазовой промышленности, технологические партнерства и трансфер технологий. 2019;(13):18–20.

5. Гарнов А.П., Гарнова В.Ю., Тишкина Н.П. Тенденции развития нефтегазового комплекса. *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2019;(6):108–115. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2019-6-108-115>

References

1. Onopriyuk V. “We are creating a universal platform for everyone”: An interview with Andrey Badalov, Transneft Vice President. *Oil pipeline transport*. 2021;(9):38–43.
2. Shvechikhin D.V., Sheikina M.A. Material flow management processes in an oil company. *Vector Economy*. 2021;(4):83. https://doi.org/10.51691/2500-3666_2021_4_6
3. Lyapin A. Y., Dubovoy E. S., Shmatkov A. A., Shtonda N. V. Principles of oil flow quality management in the system of main pipelines. *Nauka i tehnologii truboprovodnogo transporta nefi i nefteproduktov = Science & Technologies: Oil and Oil Products Pipeline Transportation*. 2020;10(5):499–505. <https://doi.org/10.28999/2541-9595-2020-10-5-499-505>
4. Burgardt A. Russia has successful experience of software import substitution in the oil and gas sector. *Neftegaz: Digest. Import substitution in oil and gas industry, technology partnerships and technology transfer*. 2019;(13):18–20.
5. Garnov A.P., Garnova V.Y., Tishkina N.P. Trends in the development of oil and gas complex. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2019;(6):108–115. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2019-6-108-115>

Ключевые факторы развития логистической системы АСЕАН

Данг Куанг Бинь

Аспирант, ORCID: 0000-0002-4127-6033, e-mail: dqb305@gmail.com

Аникин Борис Александрович

Д-р экон. наук, проф. каф. логистики, ORCID: 0000-0002-1231-2648, e-mail: guu_logistika@mail.ru

Государственный университет управления», г. Москва, Россия

Аннотация

Благодаря растущей экономике, инвестиционным вложениям, обилию рабочей силы и индустрии туризма Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) становится все привлекательнее для других регионов мира. АСЕАН имеет масштабную логистическую систему, которая вносит вклад в общий потенциал развития. В статье рассмотрены ключевые факторы развития логистической системы АСЕАН, раскрыты тенденции формирования и пути эффективного развития логистических процессов в современную эпоху цифровизации. Научная новизна работы заключается в том, что в период пандемии COVID-19 цифровые технологии могут способствовать успешному развитию бизнеса в индустрии логистики для АСЕАН. В связи с этим существует необходимость в ориентации региона АСЕАН на автоматизацию управления логистическими процессами, внедрение и совершенствование ИТ-продуктов, а также на потребности потребителей и улучшения качества предоставляемых услуг.

Ключевые слова

Логистика, АСЕАН, управление цепями поставок, цифровая логистика, услуги логистики, электронная коммерция, услуги, технологии, пандемия, транспортная сеть

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН в рамках научного проекта № 20-510-92005.

Для цитирования: Данг Куанг Бинь, Аникин Б.А. Ключевые факторы развития логистической системы АСЕАН// Вестник университета. 2022. № 3. С. 90–96.

Key Factors in the Development of the ASEAN Logistics System

Dang Quang Binh

Postgraduate Student, ORCID: 0000-0002-4127-6033, e-mail: dqb305@gmail.com

Boris A. Anikin

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at Logistics Department, ORCID: 0000-0002-1231-2648, e-mail: guu_logistika@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

Due to growing economy, investment, abundant labour force and tourism industry, the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) is becoming increasingly attractive to other parts of the world. ASEAN has a vast logistics system that contributes to the overall potential for development. The article examines key factors in the development of the ASEAN logistics system, the trends in the formation and ways of the effective development of logistics processes in the modern era of digitalization are revealed. The scientific novelty of the work lies in the fact that during a pandemic, digital technologies can contribute to the successful development of business in the logistics industry for ASEAN. In this regard, there is a need to focus the ASEAN region on automating the management of logistics processes, introducing and improving IT products, as well as on the needs of consumers and improving the quality of services provided.

Keywords

Logistics, ASEAN, supply chain management, digital logistics, logistics services, e-commerce, services, technology, pandemic period, transport network

Acknowledgements. The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research and the WANO under research project no. 20-510-92005.

For citation: Dang Quang Binh, Anikin B.A. (2022) Key Factors in the Development of the ASEAN Logistics System. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 90–96.

ВВЕДЕНИЕ

Логистика – это интегральный инструмент менеджмента, способствующий достижению стратегических, тактических или оперативных целей организации бизнеса за счет эффективного (с точки зрения снижения общих затрат и удовлетворения требований конечных потребителей к качеству продуктов и услуг) управления материальными и (или) сервисными потоками, а также сопутствующими им потоками (финансовыми и информационными) [1]. Суть логистики – создание некоего конвейера (бизнес-процесса), упорядочивающего всю работу организации, а не ее отдельных частей [2]. Логистика включает разнообразные и сложные виды деятельности, специализируется на независимой сфере услуг и становится новой проблемой мировой экономики.

Производственные предприятия крупнейших компаний мира расположены в странах Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (англ. Association of South East Asian Nations; далее – АСЕАН).

На сегодняшний день десять стран – членов АСЕАН становятся все более привлекательными для американских и многонациональных грузоотправителей. Это рынок с более чем 600 млн потребителей, многочисленной рабочей силой, расширяющимися инвестиционными возможностями и растущей индустрией электронной коммерцией. В регионе наблюдается растущий спрос на логистику, с одной стороны, для обслуживания движения товаров, с другой – для работы с промышленными запасами и текущими проектами строительства инфраструктуры. Это способствует развитию логистической отрасли в направлении интеграции участников для поддержки все более сложных и расширяющихся цепочек поставок.

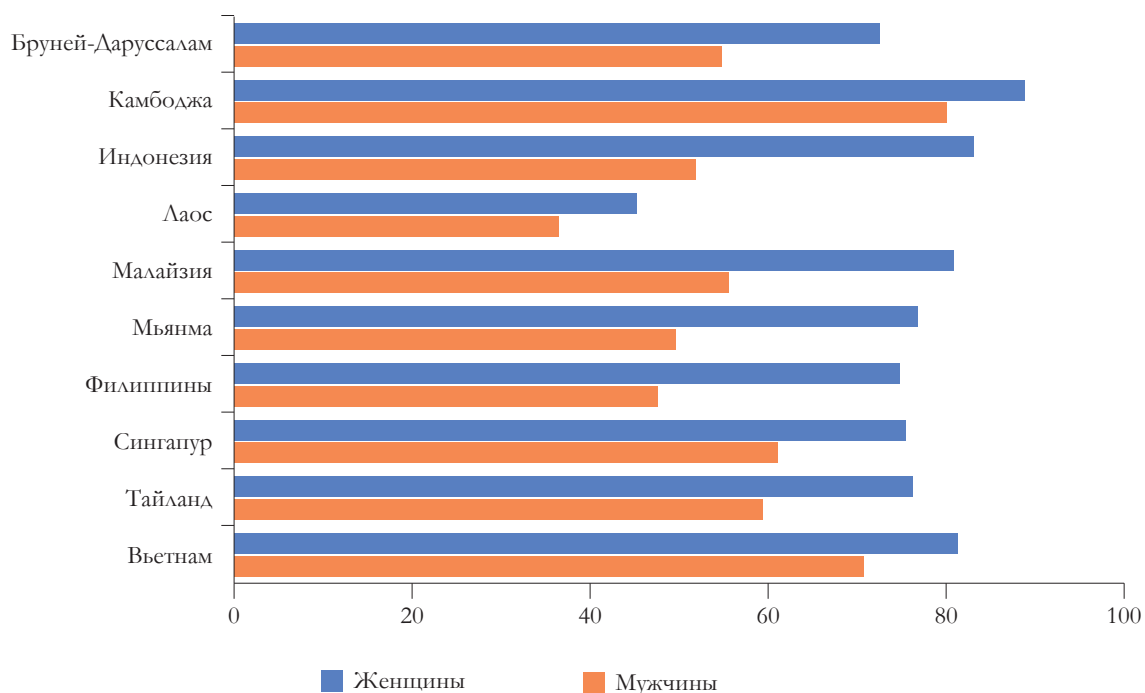
ОБИЛИЕ НАСЕЛЕНИЯ И РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Население стран – членов ASEAN составляет около 650 млн человек, общая площадь – 4,5 млн км², совокупный валовой внутренний продукт достигает около 737 млрд долл. США. Регион занимает третье место в мире по численности рабочей силы после Индии и Китая. Население больше, чем в Северной Америке и Европейском союзе. Фактически, Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам демонстрируют совокупный рост валового внутреннего продукта, превышающий 300 % с 2001 г., и опережают средний мировой рост за последние десять лет [3].

Демографическая ситуация в АСЕАН продолжает привлекать транснациональные компании и крупные инвестиции в регион. Рабочая сила АСЕАН составляет 67,6 % от общей численности населения с постоянно растущим числом квалифицированных рабочих. Кроме того, постепенная либерализация рынка труда также создает стимул для деятельности по профессиональному обучению, конкуренции среди рабочих из разных стран региона, тем самым повышается качество готовой продукции и труда в целом.

Например, Вьетнам, Таиланд и Индонезия в настоящее время используют трудоемкие производственные процессы, особенно в текстильной, автомобильной и электронной промышленности, из-за более низких затрат на рабочую силу по сравнению с Китаем. Благоприятные торговые и политические соглашения привели к региональной интеграции, поспособствовали экономическому росту и развитию рынка логистики в регионе [4].

Гендерное сравнение доли участия в рабочей силе (рис. 1) показывает, что во всех десяти государствах – членах АСЕАН уровень участия мужчин выше, чем женщин. Гендерное неравенство в 2019 г. было самым высоким в Индонезии – 83,1 % для мужчин по сравнению с 51,9 % для женщин. Далее следовали Филиппины и Мьянма с 74,8 % и 76,8 %, 47,6 % и 49,6 % соответственно.

Источник: [5]

Рис. 1. Уровень участия в рабочей силе в странах – членах АСЕАН в 2019 г.

МОРСКАЯ ТРАНСПОРТНАЯ СЕТЬ

Учитывая географическое положение стран АСЕАН, качественные транспортные маршруты играют важную роль в создании эффективной сети цепочки поставок. Изменяющаяся глобальная карта судоходства требует, чтобы в регионе были более крупные порты.

Среди стран АСЕАН-6 (Бруней, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур и Таиланд) портовая система Сингапура в настоящее время занимает первое место как по размеру, так и по качеству услуг по обработке грузов. Далее следуют порты в Малайзии и Таиланде с повышенным уровнем автоматизации. В последние годы также были модернизированы и улучшены порты в Индонезии и Вьетнаме. В соответствии с Генеральным планом обеспечения связи АСЕАН 19 портов в Индонезии будут построены для создания более интегрированной цепочки поставок портовых услуг.

Вьетнам, Таиланд, Филиппины, Малайзия, Камбоджа, Сингапур, Индонезия, Бруней – страны АСЕАН, граничащие с Восточным морем. Вьетнам – первая страна в регионе, планирующая синхронную систему морской торговли. В настоящее время в стране 272 порта, общая длина причала составляет 92,2 км с общей пропускной способностью более 550 млн т/год.

Страны АСЕАН также стремительно развивают системы морских портов и флот в целях экономического развития. В середине 2019 г. Камбоджа завершила план строительства глубоководного порта в провинции Кохконг, одной из четырех прибрежных провинций страны для развития грузовых перевозок. В конце 2020 г. правительство Индонезии ввело в эксплуатацию морской порт Кицзин – один из важных национальных стратегических проектов Индонезии. Порт Танджунг Пелепас в штате Джохор в Малайзии, который начал работу в 2000 г., поднялся до 19 места в мире по объему контейнерной торговли.

Международный судоходный маршрут через Восточное море считается вторым по загруженности в мире, ближайшая точка этого судоходного маршрута находится всего в 38 км от Кон Дао (Вьетнам). Ежедневно через Восточное море проходит около 300 транспортных судов всех типов, в том числе около 200 нефтяных танкеров, 50 % из которых обладают грузоподъемностью более 5 000 тонн. Объем экспорта товаров через Восточное море стран Юго-Восточной Азии составляет 55 %. Для Вьетнама 100 % импортных и экспортных товаров проходят через Восточное море [6].

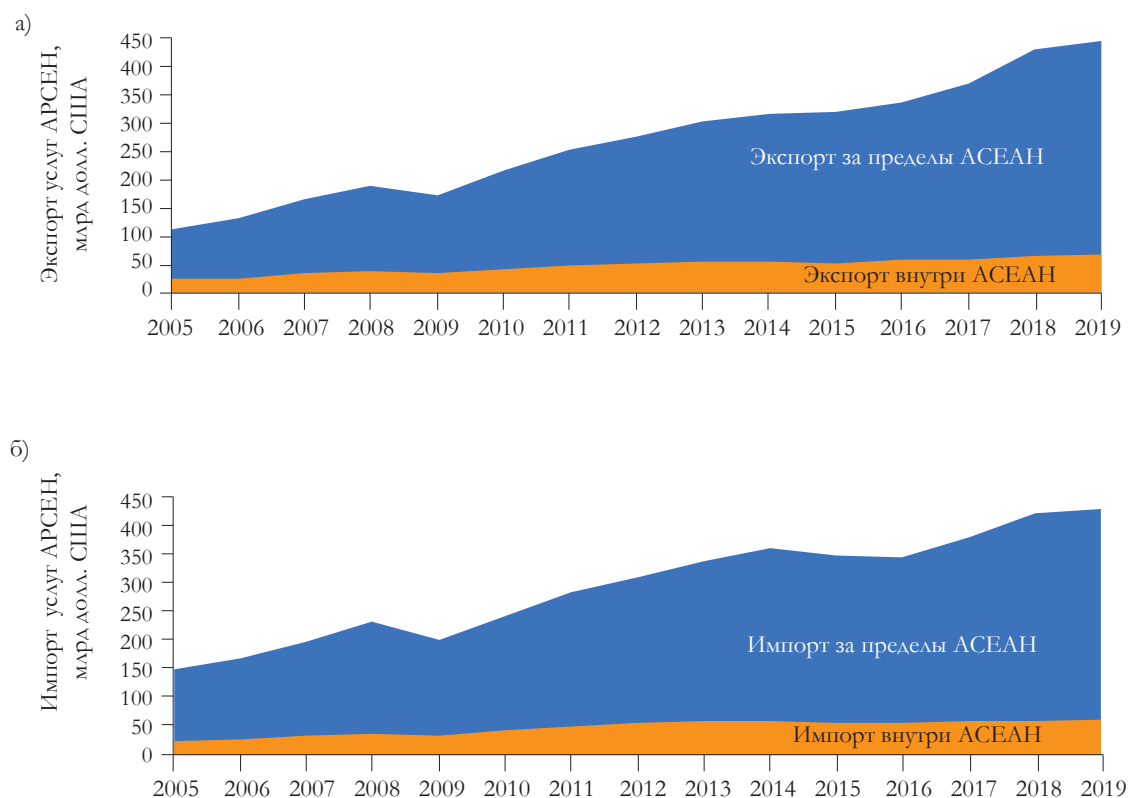
РАСТУЩИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИЕ УСЛУГИ АСЕАН

Сектор логистики и услуг доставки в АСЕАН переживает бум из-за продолжающейся пандемии COVID-19. Прибыльный сектор теперь привлекает компании из Китая, например Best Inc. Поставщик интегрированных интеллектуальных цепочек поставок и логистических решений, базирующийся в Ханчжоу (Китай) объявил о том, что он начал предоставлять услуги экспресс-доставки в Малайзию, Камбоджу и Сингапур. Компания заявила, что планирует открыть 12 сортировочных центров и 400 сервисных станций в трех странах в ближайшие три года. Также Best Inc. планирует начать работу в Индонезии и на Филиппинах в ближайшем будущем. Этот шаг способствует конкуренции в индустрии услуг логистики в АСЕАН.

Цифровизация также не остается в стороне. Глобальная сеть «Интернет» способствует росту электронной коммерции в логистике. Согласно исследованию, опубликованному Google, Temasek and Bain & Co., к 2025 г. сектор электронной коммерции достигнет стоимости в 150 млрд долл. США по сравнению с 67 млрд долл. США в 2021 г.

В 2018 г. Kerry Express Thailand, тайская дочерняя компания Kerry Logistic из Гонконга, объединилась с Bangkok Mass Transit System (BTS), чтобы запустить службу доставки в столице Таиланда. Задача коллаборации – получение посылки в день заказа в киосках BTS на вокзалах. В целом в Азии прибыль Kerry Logistics, связанная с интегрированным логистическим бизнесом, увеличилась на 29 % в 2021 г.

Пандемия коронавируса повысила спрос на электронную торговлю и открыла новые возможности для логистических компаний и компаний по доставке посылок. Главный исполнительный директор Джонни Чоу из Best Inc. считает Юго-Восточную Азию ключевым направлением глобальной стратегии компании: «Мы рады развитию наших логистических сетей в Юго-Восточной Азии. Они являются ключевым направлением нашей глобальной стратегии. Вспышка COVID-19 ускорила и усилила зависимость потребителей от электронной коммерции и создала еще более широкие потенциальные возможности в регионе».

Источник: [7]

Рис. 2. Стоимость экспорта (а) и импорта (б) услуг внутри АСЕАН в 2005–2019 гг.

Выручка компании Best Global, в числе инвесторов которой состоит Alibaba, в первом квартале снизилась на 20 % до 771 млн долл. США, а чистый убыток вырос до 106 млн долл. США с 34 млн долл. США в том же квартале 2019 г. Несмотря на то, что компания несколько уступила позиции своим внутренним конкурентам, она продемонстрировала уверенный рост в международных операциях. Ссылаясь на данные Государственного почтового бюро Китая, Best Express – подразделение компании по экспресс-доставке, в первом квартале (по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) отправило на 1,9 % меньше посылок по сравнению с увеличением на 3,2 % в целом по отрасли, сообщила компания. С другой стороны, Best Global отправила 8,8 млн посылок в Юго-Восточную Азию по сравнению с 237 тыс. посылок годом ранее [8].

В апреле 2021 г. Best заявила, что планирует нанять до 40 тыс. человек для расширения своей деятельности в Китае и Юго-Восточной Азии, чтобы удовлетворить текущее и ожидаемое восстановление спроса в цепочке поставок и логистических услуг после вспышки коронавируса. Рабочие места будут созданы в различных подразделениях компании, включая экспресс доставки, грузовые перевозки, управление цепочками поставок. Роли будут варьироваться от разработки технологий до производства продукции, контроля качества и закупок. Новые сотрудники также будут задействованы в основных операциях, таких как складирование, сортировка и транспортировка.

В целях расширения своей международной деятельности Best ожидает, что 5 000 из этих новых рабочих мест будут созданы для управления сетью, операциями, обслуживания клиентов и контроля качества в Юго-Восточной Азии [9].

В связи с этим в мае Best объявила, что в целях укрепления своего финансового положения и помощи в расширении своей деятельности она подписала соглашение с Alibaba.com Hong Kong Ltd., дочерней компанией Alibaba Group, о выпуске и продаже конвертируемых конвертов. Данные облигации будут иметь годовой доход в размере 4,5 % и выплачиваться каждые полгода. По истечении срока погашения облигации могут быть конвертированы как минимум в 16 000 обыкновенных акций класса А на 100 тыс. долл. США основного долга, подлежащих корректировке согласно условиям записи [10].

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ УСЛУГИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Беспрецедентные нарушения, вызванные пандемией COVID-19, еще раз подчеркивают опасность чрезмерной зависимости от управления и функционирования цепочки поставок одной страной – Китаем. Один из аспектов в пользу региона АСЕАН заключается в том, что транснациональные корпорации в последние несколько лет стремились диверсифицировать свои цепочки поставок за пределы Китая из-за растущей торговой напряженности между США и Китаем, а также из-за высокой стоимости рабочей силы в Китае [11]. В этой ситуации страны АСЕАН могут извлечь выгоду.

Дополнительным преимуществом является то, что в связи с закрытием магазинов по всему миру из-за сложных событий, связанных с эпидемией COVID-19, потребители обратились к интернет-магазинам за покупками. И даже продукты питания создали огромный импульс для электронной коммерции. Хотя электронная коммерция позволяет людям торговать в сети «Интернет», ей по-прежнему нужна логистика для доставки товаров или услуг к торгуемым объектам. На данный момент роль логистики для электронной коммерции не будет сильно отличаться от роли логистики для традиционной оптовой или розничной торговли. Хорошая логистика может снизить затраты на ведение бизнеса онлайн и офлайн. Более того, речь идет не только о торговых расходах, но и о безопасности, надежности, прозрачности, гибкости и эффективности [12]. Действительно, электронная коммерция предъявляет более высокие требования к скорости и прозрачности, что создает дополнительные проблемы для хранения, доставки посылок и почтовых услуг. С точки зрения поставщиков логистических услуг это означает дополнительные усилия по улучшению как физической связи, так и услуг, поддерживающих торговлю.

В нынешних реалиях цифровизации потребители, как правило, более требовательны к информации о логистических услугах – они хотят иметь возможность отслеживать свои товары от подготовки к отправке до конечной доставки в пункт выдачи, получать последнюю информацию о проблемах с поставкой.

Подытоживая вышеизложенное, можно перечислить основные ключевые факторы развития логистической системы АСЕАН. К ним относятся:

- ориентир от рынка продавца к рынку покупателя через развитие информационных технологий, которые так актуальны в период пандемии;
- повышение требований к качеству процессов распределения продукции;
- автоматизация производства;
- обеспечение квалифицированными кадрами логистическую структуру АСЕАН;
- создание общих международных правил, стандартов логистической деятельности;
- клиентоориентированность не только на азиатском рынке, как следствие, подход к качеству обслуживания: поиск компромисса в спорных ситуациях, выгодные предложения потребителю, программы лояльности и прочее [13].

Таким образом, для облегчения онлайн-бизнеса и электронной коммерции, для создания логистических объектов, таких как мега-центры электронного исполнения, центры сортировки посылок (хабы), местные центры распределения посылок и возврата, центрам АСЕАН совместными усилиями необходимо развивать региональные распределительные сети логистики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, регион Ассоциации государств Юго-Восточной Азии привлекает большое внимание в глобальном секторе логистики. Основополагающие элементы логистической отрасли включают в себя: высокий экономический рост; многочисленность населения и рабочей силы; растущий средний класс, соответственно рост благосостояния; содействие торговле на уровне инвестиций, политического регулирования и программ лояльности; развитые морская, воздушная, автомобильная и железнодорожная сети.

Библиографический список

1. Александров О.А. *Логистика: Учебное пособие*. М.: Просвещение; 2018. 216 с.
2. Хабриева Т.Я. (отв. ред.). *АСЕАН – движущая сила региональной интеграции в Азии: монография*. М.: Инфра-М; 2018. 250 с.
3. Supply Chain Minded. *ASEAN logistics: exploring new frontiers*. <https://supplychainminded.com/asean-logistics-exploring-frontier/> (дата обращения: 17.03.2022).

4. Министерство промышленности и торговли Вьетнама. *Основополагающие факторы для логистической отрасли АСЕАН* [Bộ Công Thương. *Các yếu tố nền tảng cho ngành logistics ASEAN*]. <http://logistics.gov.vn/nghien-cuudao-tao/cac-yeu-to-nen-tang-cho-nganh-logistics-asean> (дата обращения: 16.03.2022). (Вьетн.).
5. ASEAN Key Figures 2020. https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2020/11/ASEAN_Key_Figures_2020.pdf (дата обращения: 17.03.2022).
6. Opportunity to develop ASEAN logistics industry after COVID-19. <https://camgroup.vn/cangcamnguyen/tin-tuc/co-hoi-phat-trien-nganh-logistics-asean-sau-covid19.html> (дата обращения: 17.03.2022).
7. Иллюстрированный журнал Вьетнам. *АСЕАН развивает морскую торговлю*. <https://vietnam.vnanet.vn/russian/tin-tuc/asean-razvivayet-morskuyu-torgovlyu-235378.html> (дата обращения: 17.03.2022).
8. Аникин Б.А., Родкина Т.А. (ред.). *Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Основы логистики: Учебник*. М.: Проспект; 2015. 608 с.
9. Ефремова К.А. АСЕАН как потенциальный субъект глобального управления: предпосылки, возможности и перспективы. *Полис. Политические исследования*. 2020;(3):44–55. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.03.04>
10. Ивуть Р.Б. *Транспортная логистика: учебно-методическое пособие*. Мн.: Лань, 2019; 377 с.
11. Новиков Д.П. Большое евразийское партнерство: возможное региональное влияние и интересы России. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018;13(3):82–96. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-03-05>
12. The ASEAN Post. *E-commerce spending expected to triple in ASEAN*. <https://theaseanpost.com/article/e-commerce-spending-expected-triple-asean> (дата обращения: 17.03.2022).
13. Трубочева К.И. Программа экономического сообщества АСЕАН-2025 как новый этап интеграционного развития. *Актуальные проблемы российского права*. 2018;(7):218–223. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.92.7.218-223>

References

1. Alexandrov O.A. *Logistics: Proc. allowance*. Moscow: Education; 2018.
2. Khabrieva T.Ya. (ed.). *ASEAN – the driving force of regional integration in Asia: monograph*. Moscow: Infra-M; 2018.
3. Supply Chain Minded. *ASEAN logistics: exploring new frontiers*. <https://supplychainminded.com/asean-logistics-exploring-frontier/> (accessed 17.03.2022).
4. Ministry of Industry and Trade of Vietnam. *Fundamental factors for the ASEAN logistics industry* [Bộ Công Thương. *Các yếu tố nền tảng cho ngành logistics ASEAN*]. <http://logistics.gov.vn/nghien-cuudao-tao/cac-yeu-to-nen-tang-cho-nganh-logistics-asean> (accessed 17.03.2022). (In Vietn.).
5. ASEAN Key Figures 2020. https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2020/11/ASEAN_Key_Figures_2020.pdf (accessed 17.03.2022).
6. Opportunity to develop ASEAN logistics industry after COVID-19. <https://camgroup.vn/cangcamnguyen/tin-tuc/co-hoi-phat-trien-nganh-logistics-asean-sau-covid19.html> (accessed 17.03.2022).
7. Vietnam Pictorial. *ASEAN develops maritime trade*. <https://vietnam.vnanet.vn/russian/tin-tuc/asean-razvivayet-morskuyu-torgovlyu-235378.html> (accessed 17.03.2022).
8. Anikin B.A., Rodkina T.A. (ed.). *Logistics and supply chain management. Theory and practice. Fundamentals of logistics. Textbook*. Moscow: Prospekt; 2015.
9. Efremova K.A. ASEAN as a potential subject of global governance: prerequisites, opportunities and prospects. *Polis. Political Studies*. 2020;(3):44–55. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.03.04>
10. Ivut R.B. *Transport logistics: teaching aid*. Minsk: Lan, 2019; 377 p.
11. Novikov D.P. Development of multilateral economic institutions in Greater Eurasia: Problems, prospects and implications for Russia. *International Organizations Research Journal*. 2018;13(3):82–96. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-03-05>
12. The ASEAN Post. *E-commerce spending expected to triple in ASEAN*. <https://theaseanpost.com/article/e-commerce-spending-expected-triple-asean> (accessed 17.03.2022).
13. Trubacheva K.I. ASEAN–2025 Economic Community Program as a new stage of integration development. *Actual Problems of Russian Law*. 2018;(7):218–223. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.92.7.218-223>

Качество жизни в России: краткий обзор

Ермилина Диана Александровна

Канд. экон. наук, доц. каф. теории и организации управления,
ORCID: 0000-0001-9619-5882, e-mail: diana.ermilina@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Качество жизни является основополагающей характеристикой, с помощью которой можно оценить уровень социально-экономического развития той территории, для которой оно оценивается. Основная цель исследования – оценка ключевых социально-экономических параметров, оказывающих влияние на качество жизни в России. При выполнении исследования использовались методы системного анализа, классификации и обобщения. Проведен анализ основных макроэкономических показателей, оказывающих влияние на качество жизни: валового внутреннего продукта, уровня инфляции, уровня безработицы, объема выданных кредитных ресурсов, расходов на потребление домашних хозяйств. Выявлены основные тенденции их изменения. В статье убедительно показано, что качество жизни формируется под воздействием внешних и внутренних факторов, которые в совокупности отражают состояние уровня жизни (материального благополучия, потребления благ) населения. Значения подавляющего большинства ключевых факторов, оказывающих влияние на качество жизни российского населения, имеют отрицательную динамику. Для изменения ситуации необходимо разработать комплексную систему мер, где ключевая роль отводится государственному регулированию, активно реагирующему на происходящие в социально-экономической среде преобразования.

Ключевые слова

Валовой внутренний продукт, рынок труда, инфляция, кредитные ресурсы, бедность населения, безработица, качество жизни

Для цитирования: Ермилина Д.А. Качество жизни в России: краткий обзор // Вестник университета. 2022. № 3. С. 97–107.

Life quality in Russia: a brief overview

Diana A. Ermilina

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Theory and Organization of Management

ORCID: 0000-0001-9619-5882, e-mail: diana.ermilina@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The life quality is a fundamental characteristic by which it is possible to assess the level of socio-economic development of the territory for which it is assessed. The main purpose of the study is to assess the key socio-economic parameters that affect the life quality in Russia. Methods of system analysis, classification and generalization were used in the study. The analysis of the main macroeconomic indicators affecting the quality of life in our country, such as gross domestic product, inflation rate, unemployment rate, the volume of credit resources issued, household consumption expenditures, is carried out. The main trends of their changes are revealed. The article convincingly shows that the life quality is formed under the influence of external and internal factors, which together reflect the living standard state of the population (material well-being, consumption of goods). The values of the vast majority of key factors affecting the life quality of Russian population have negative dynamics. To change the situation, it is necessary to develop a comprehensive system of measures, where the key role is assigned to state regulation, which actively responds to the transformations taking place in the socio-economic environment.

Keywords

Gross domestic product, labor market, inflation, credit resources, population poverty, joblessness, life quality

For citation: Ermilina D.A. (2022) life quality in Russia: a brief overview. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 97–107.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе общественного развития проблемам качества жизни населения уделяется повышенное внимание. Это нашло отражение в документах общегосударственного стратегического планирования, где сохранение численности населения, его здоровья и благополучия называется в числе одной из главных национальных целей развития России на период до 2030 г. [1]. Достижение данной цели крайне важно, так как соответствующие проблемы тесно связаны с направленностью и перспективами дальнейших преобразований, обеспечением социальной стабильности, укреплением благосостояния общества, то есть ключевыми факторами устойчивого экономического развития. При этом крайне важными были и остаются проблемы, связанные с экономическим неравенством, бедностью, усиливающейся дифференциацией населения по уровню и качеству жизни.

В настоящее время проблемы, связанные с обеспечением высокого уровня качества жизни населения, значительно усилились. Это связано с глобальным кризисом, вызванным пандемией и снижением реальных денежных доходов населения (основы материального обеспечения), а также с угрозами здоровью, в том числе психосоматическому, ухудшению положения во многих других сферах и составляющих жизнедеятельности общества. В новых реалиях существования произошла не только

© Ermilina D.A., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

перестройка ритма и процессов жизни, но и систем ценностей человека. Возможно, это придаст новые импульсы и послужит расширению проблематики качества жизни населения.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Качество жизни населения принято измерять с помощью показателей, выраженных в различных единицах измерения: натуральных, стоимостных, физических, условных безразмерных. Каждый вид показателей позволяет осветить определенный аспект качества жизни, обладает рядом преимуществ и недостатков [2]. Рассмотрим характеристику качества жизни в России с позиции наиболее распространенных из них.

В настоящее время сформировалось три методических подхода к определению понятия «качество жизни» [3]:

- субъективистский, или «ощущаемый» подход. В соответствии с ним качество жизни определяется сквозь призму удовлетворения человеком своих потребностей. Автором данного подхода является Всемирная организация здравоохранения;
- объективистский подход. Суть данного подхода заключается в определении качества жизни на основании показателей официальной статистики. С точки зрения данного подхода качество жизни определяется с позиции обеспечения каждого члена общества материальными ресурсами, объектами социальной инфраструктуры и пр.;
- комплексный подход, который представляет собой компиляцию двух предыдущих. В его рамках качество жизни рассматривается как удовлетворенность условиями жизни, и теми социальными отношениями, в рамках которых существует индивид.

Для оценки качества жизни используются следующие критерии: долголетие, образование, уровень жизни, качество окружающей среды [4]. Нужно отметить, что существует два базовых альтернативных подхода к измерению качества жизни населения: разработанный Организацией Объединенных Наций (базирующийся на определении индекса человеческого развития) и разработанный Международной научной школы устойчивого развития им. П.Г. Кузнецова под руководством Б.Е. Большакова [4].

Исследователь Е.Ф. Шамаева [5] считает, что ключевые компоненты и элементы качества жизни населения должны быть сгруппированы в семь основных блоков: качество населения, качество трудовой жизни, безопасность жизнедеятельности, качество социальной инфраструктуры, уровень окружающей среды, уровень жизни (благополучие), удовлетворенность жизнью. По мнению автора, качество жизни является сложной динамической категорией, которая раскрывается через разнородные компоненты. Динамизм и изменчивость среды определяют необходимость добавления при анализе данной категории тех компонент, которые не являлись ранее актуальными.

Стоит отметить, что все вышеуказанные методики предполагают использование при определении качества жизни тех показателей, которые рассматриваются в данной работе.

При построении моделей социально-экономического развития компоненты показателя «качество жизни» обязательно используются и рассматриваются как первоочередной элемент. Отечественные ученые [6] в качестве наиболее важных факторов при оценке качества жизни определяют среднедушевые доходы и величину заработной платы.

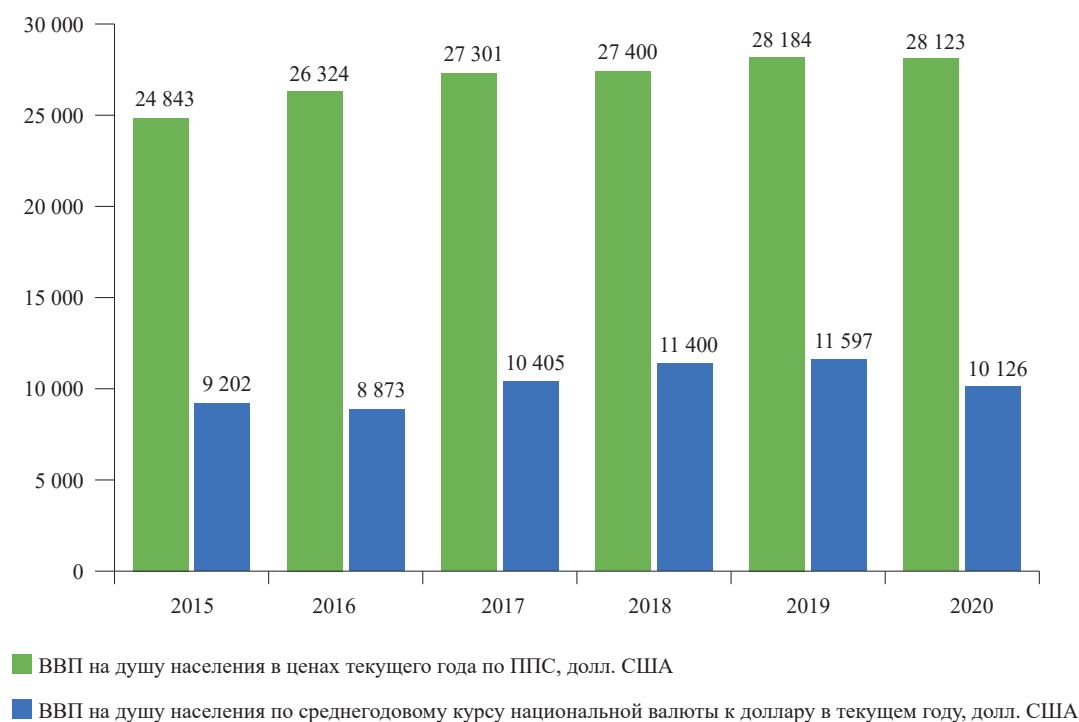
АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

В качестве первого показателя рассмотрим динамику валового внутреннего продукта (далее – ВВП) на душу населения (см. рис. 1).

По итогам 2015–2019 гг. отмечается рост ВВП на душу населения, исчисляемого в ценах текущего года по паритету покупательной способности (далее – ППС). В 2020 г. данный показатель по сравнению с уровнем предыдущего периода незначительно сократился – на 0,03 %. Всего за период показатель увеличился с 24 843 до 28 123 долл. США, то есть на 13,3 %. При этом наибольший прирост был по итогам 2016 г. (6 %), затем был показан меньший прирост в 2017 г. (3,7 %) и еще меньший в 2018 г. (0,4 %). В рейтинге стран мира по показателю ВВП (по паритету покупательной способности) Россия по итогам 2019 г. находилась на 62 месте, в то время как по итогам 2015 г. – на 56 месте. В 2020 г. она занимает 46 место [8].

Валовой внутренний продукт на душу населения, исчисляемый по среднегодовому курсу национальной валюты к доллару, в исследуемом периоде показал снижение по итогам 2016 г. – на 3,6 %. В последующие

годы показатель рос до 2019 г. включительно. Так, по итогам 2017 г. был самый наибольший прирост – на 17,3 %, через год (2018 г.) – 9,6 %, а в 2019 г. – 1,7 %. В 2020 г. наблюдается сокращение на 12,7 % относительно показателей предыдущего периода. Всего за период показатель вырос с 9 202 до 10 126 долл. США, то есть на 10 %. В рейтинге стран мира по показателю ВВП, рассчитываемого по курсу национальной валюты, Россия снизилась с 48 места (2015 г.) до 55 места (2019–2020 гг.) [9; 10].

Составлено автором по материалам источников: [7; 8]

Рис. 1. Динамика ВВП на душу населения России

Макроэкономические показатели рынка труда также являются показателями, отражающими качество жизни (табл. 1).

Таблица 1

Темпы роста макроэкономических показателей рынка труда в РФ*

Наименование показателя	Значение показателя, %					Изменение показателя, %		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	За весь период
Реальная заработная плата**	0,8	2,9	6,8	4,8	0,2	– 2	– 4,6	– 0,6
Номинальная заработная плата**	7,9	6,7	9,9	9,5	4,6	– 0,4	– 4,9	– 3,3
Реальные располагаемые доходы	– 5,8	– 0,5	0,1	1,0	– 3,5	0,9	– 4,5	2,3
Реальные денежные доходы	-	– 0,7	1,1	1,7	– 3,0	0,6	– 4,7	– 2,3
Уровень безработицы	5,5	5,2	4,8	4,6	5,6	– 0,2	1	0,1

*В % к соответствующему периоду предыдущего года.

**Данные за 2020 г. ноябрь к ноябрю.

Составлено автором по материалам источника: [11]

В 2016–2019 гг. отмечался прирост реальной и номинальной заработной платы со снижением его темпов в 2019 г. по сравнению с 2018 г. Окончательные итоги в данной сфере еще не подведены, но в ноябре 2020 г. по отношению к ноябрю 2019 г. прирост реальной заработной платы был минимальным – 0,2 %. Это позволяет предположить, что в целом за год показатель может снизиться. Что касается

номинальной заработной платы, то в ноябре 2020 г. был показан ее прирост на 4,6 % – гораздо ниже, нежели по итогам предыдущих лет.

Негативные последствия кризиса были связаны со снижением реальных и, главное, реальных располагаемых доходов населения. В частности, реальные располагаемые доходы продолжали снижаться даже на фоне медленного восстановления экономического роста (2016 и 2017 гг.), и только в 2018 г. удалось остановить их снижение, показав минимальный прирост – на 0,1 %. В дальнейшем, по итогам 2019 г. темпы прироста увеличились, хоть и по-прежнему были не слишком высокого значения – 1 %. Однако в 2020 г. все трудно достижимые успехи прошлых двух лет были нивелированы: реальные денежные доходы снизились на 3 %, а реальные располагаемые доходы – на 3,5 % [11].

Также по итогам 2020 г. и 2021 г. были показаны самые высокие показатели уровня безработицы – 5,6 % и 5,8 % соответственно, до этого данный показатель снижался на протяжении четырех лет [11].

Проанализируем среднедушевые доходы населения. В 2016–2020 гг. происходил рост среднедушевых доходов, но темпы роста были небольшими и значительно снизились в 2020 г. Так, в 2016–2019 гг. отмечается увеличение темпа прироста показателя с 2 % до 6,2 % за год. Однако в 2020 г. прирост составил всего 0,3 %. Всего за период среднедушевые денежные доходы населения выросли с 30 865 руб. до 35 361 руб. – на 14,6 %.

Что касается прожиточного минимума (величины, влияющей на душевые доходы и качество жизни), то в период с 2013 г. по 2018 г. он вырос с 7 306 руб. (2013 г.) до 10 890 руб. (2018 г.), но, к сожалению, он опережал МРОТ довольно существенно, так как доля населения с доходами ниже прожиточного минимума также возрастала.

В 2013–2015 гг. доля населения с доходом ниже уровня прожиточного минимума выросла с 10,8 % до 13,4 %. В 2016 г. значение этого показателя снизилось до 13,2 % и далее тенденция сохранилась. Так, в 2017 г. этот показатель составил 12,9 %, а в 2018 г. было зафиксировано снижения до 12,6 %. Безусловно, это произошло благодаря тому, что в 2017 г. были приняты поправки в федеральный закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» [12], в которых МРОТ был приравнен к уровню прожиточного минимума [13], но, к сожалению, это не решило проблему с низким уровнем дохода населения полностью. В 2021 г. прожиточный минимум составил 11 653 руб. [14], а минимальный размер оплаты труда – 12 892 руб.

Инфляция, наряду с вышеперассмотренными показателями, оказывает существенное влияние на качество жизни населения (табл. 2).

Таблица 2

Индикаторы инфляции, %*

Наименование показателя	Значение показателя					Изменение показателя		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	за весь период
Инфляция	5,4	2,5	4,3	3,0	4,9	– 1,3	1,9	– 0,5
Продовольственные товары	4,6	1,1	4,7	2,6	6,7	– 2,1	4,1	2,1
Непродовольственные товары	6,5	2,8	4,1	3,0	4,8	– 1,1	1,8	– 1,7
Услуги	4,9	4,4	3,9	3,8	2,7	– 0,1	– 1,1	– 2,2
Базовая	5,8	2,6	3,7	3,1	4,2	– 0,6	1,1	– 1,6

*В % к соответствующему периоду предыдущего года

Составлено автором по материалам источника: [11]

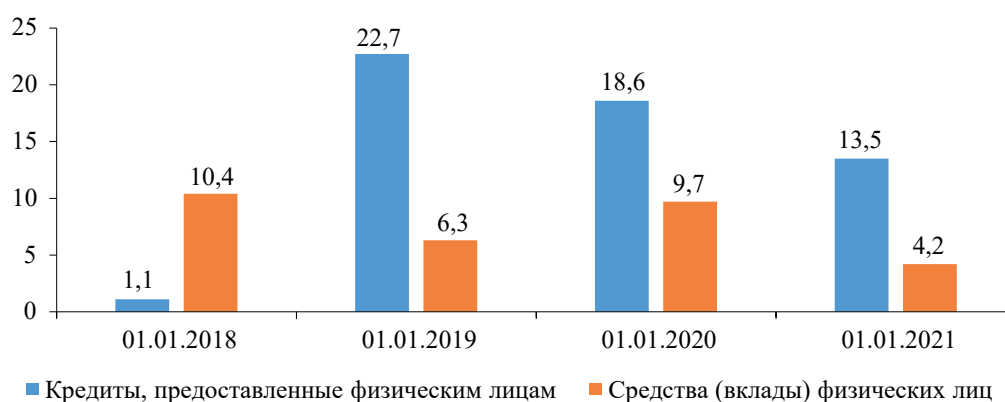
Как следует из анализа данных таблицы 2, показатели инфляции, снизившись и показав минимальные значения в 2017 г., затем (2018 г.) выросли. По итогам 2019 г. инфляцию вновь удалось остановить и даже снизить. Однако в 2020 г. отмечался рост инфляции с 3 % до 4,9 %, в том числе в сегменте продовольственных товаров – с 2,6 % до 6,7 %, непродовольственных товаров – с 3 до 4,8 %. Лишь в сфере услуг инфляция снизилась с 3,8 % до 2,7 %. Базовая инфляция в 2020 г. также выросла – с 3,1 до 4,2 %.

Если говорить об инфляции в 2021 г., то ее среднегодовое значение составило 8,39 % [15, с. 123], что значительно выше показателей предыдущего периода.

Далее проанализируем денежные сбережения. Основной рост сбережений населения произошел в период с 2000–2010 гг., когда рассматриваемый показатель вырос с 617 до 5 614 млрд руб. Однако, начиная с 2011 г. и по 2019 г., объем сбережений сильно сократился за эти 9 лет. Причиной такого резкого изменения послужил кризис, который произошел в 2014 г. С 2010 г. по 2017 г. объем сбережений сократился с 5 614 млрд руб. до 2 694 млрд руб., то есть более чем в два раза. Далее, в 2018 г. значение показателя снизилось до 1 041 млрд руб., а в 2019 г. – сокращение составило еще большее значение (до уровня 955 млрд руб.) [16].

В 2000–2010 гг. объем сбережений населения увеличивался и в 2010 г. составил 17,3 % от уровня 2000 г. Но с 2010 г. по 2017 г. темпы роста снизились и составляли всего 4,8 %. Это говорит о том, что кризис в 2014 г. не только снизил уровень конкурентоспособности многих предприятий, но и привел к снижению объемов денежных накоплений физических лиц. В 2018 г. темпы прироста денежных сбережений продолжили снижаться и составили всего 1,8 %, а в 2019 г. опустились еще ниже и уже составили 1,5 %.

На рисунке 2 представлена динамика привлеченных средств населения, а также – размещенных средств среди населения в российском банковском секторе.

Составлено автором по материалам источника: [16]

Рис. 2. Темпы прироста привлеченных и размещенных средств банковского сектора России (в сегменте работы с населением, за 12 мес., по кредитным организациям, действующим на последнюю отчетную дату; с исключением влияния валютной переоценки)

Кредиты, выданные физическим лицам, существенно нарастили темпы прироста в 2018 г. (с 1,1 до 22,7 %), затем снизили динамику. Однако, даже с учетом снижения темпов прироста с 18,6 % до 13,5 % (2019 – 2020 гг.), она оставалась положительной и значимой.

Что касается привлеченных средств физических лиц, то самое высокое значение показателя отмечалось по итогам 2017 г., когда объем вкладов вырос на 10,4 %, затем (2018 г.) их прирост составил 6,3 %, далее (2019 г.) вырос до 9,7 %. По итогам 2020 г. прирост вкладов составил 4,2 %, что было минимальным значением за последние 5 лет. В то же время крайне важно, что оттока вкладов, угроза которого постоянно оценивалась экспертами как вероятностная, удалось избежать.

Можно отметить высокий уровень закредитованности населения, а также рост соответствующего показателя. Так, за период 2015–2019 гг. процентное соотношение выданных физическим лицам кредитов и денежных доходов населения выросло с 20,1 % до 28,4 % [16].

Сопоставляя величину процентных ставок по привлеченным средствам (за первые 10 месяцев) в 2021 г. и уровень инфляции, можно наблюдать значительное превышение величины инфляции над величиной процентных ставок: 8,39 % против 3,68 % [15, с. 123]. Превышение инфляции над процентными ставками по привлеченным средствам по вкладам свидетельствует о том, что данные средства не только не приносят своим владельцам дохода, но имеют тенденцию к обесцениванию на 4,71 п.п. Таким образом, в 2021 г. наблюдалось падение почти на 5 % той части реальных доходов населения, которые находились на счетах банка.

Проанализируем частные индексы, характеризующие мнение населения о ключевых характеристиках уровня жизни.

Таблица 3

**Индексы, характеризующие мнение населения о личном материальном положении
и конъюнктуре рынка товаров и сбережений (баланс оценок)**

Показатель	За IV квартал года, %					Изменения, %	
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020/ 2019 гг.	2020/ 2016 гг.
Индекс текущего личного материального положения	– 12	– 9	– 10	– 7	– 11	– 4	1
Произошедшие изменения личного материального положения за год	– 18	– 12	– 14	– 10	– 20	– 10	– 2
Ожидаемые изменения личного материального положения за год	– 8	– 4	– 10	– 5	– 12	– 7	– 4
Благоприятность условий для крупных покупок	– 33	– 25	– 25	– 24	– 34	– 10	– 1
Благоприятность условий для сбережений	– 42	– 35	– 36	– 34	– 42	– 8	0

Составлено автором по материалам источника: [7]

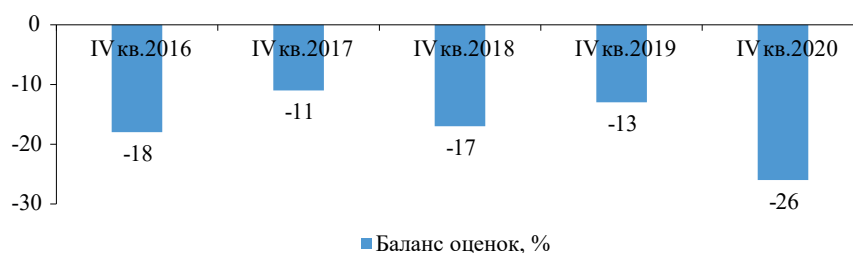
Следует подчеркнуть, что индексы рассчитываются как разница между положительными и отрицательными ответами, получаемыми при опросах потребительского поведения населения России, проводимых ежегодно Росстатом. Таким образом, отрицательное значение индекса означает преобладание отрицательных оценок относительно уверенности потребителей по исследуемым показателям. Как показано в таблице 3, по всем оцениваемым направлениям значения индексов были отрицательными на протяжении всего анализируемого периода. Однако если рассматривать 2020 г. (IV квартал к аналогичному периоду 2019 г.), то можно сделать вывод, что в целом негативные оценки населения о текущем материальном положении, его изменении за год, перспективах изменения через год, а также благоприятности условий для покупок и сбережений еще более усугубились, о чем свидетельствует значимый рост отрицательных значений соответствующих индексов. В то же время, если сравнивать значения частных индексов за 2020 г. и 2015 г., то отрицательное значение относительно оценки текущего личного материального положения несколько снизилось, а относительно благоприятности условий для сбережений – не изменилось. По другим индексам ухудшение было не столь значимым. Но даже с учетом данного сравнения в целом значения индексов характеризуют ситуацию в негативном ключе.

Рассмотрим далее соотношение расходов на потребление домашних хозяйств по месту проживания и по уровню благосостояния в 2019 г. [16, с. 132]. Стоит отметить, что на самую большую статью расходов (на покупку продуктов питания) приходится 31,2 % бюджета домохозяйств в городской местности и 33,3 % в сельской, на непродовольственные продукты – 35,7 % в городской и 36,3 % в сельской местности, на оплату услуг – 29,4 % в городской и 20,6 % в сельской местности.

За исключением оплаты услуг, большая доля расходов на продукты питания и непродовольственные товары преобладают именно в сельской местности.

При этом необходимо отметить, что население, проживающее в сельской местности, имеет возможность несколько сократить расходы на продукты питания за счет личного подсобного хозяйства. Так, в 2019 г. величина этих поступлений составила 8,3 % натуральных поступлений продуктов питания и 6,9 % из личного подсобного хозяйства.

На рисунке 3 представлена динамика сводного индекса потребительской уверенности населения.

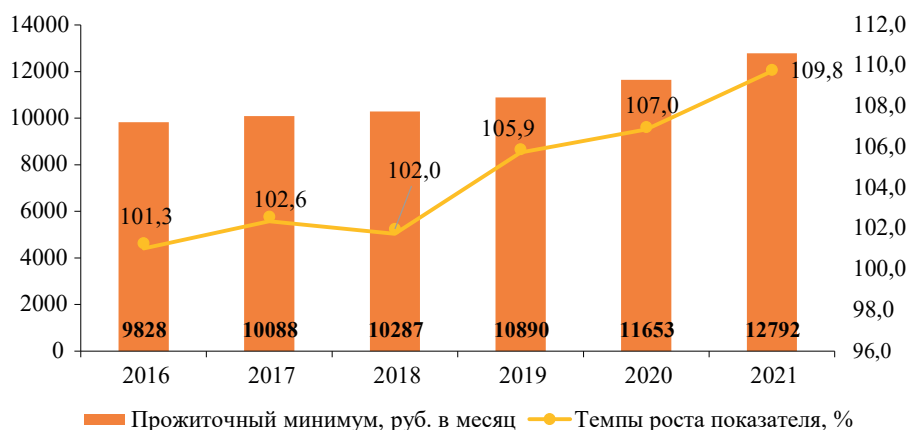

Составлено автором по материалам источника: [7]

Рис. 3. Динамика индекса потребительской уверенности населения России в 2016–2020 гг.

Как показано на рисунке 3, сводный (композитный) индекс потребительской уверенности, будучи отрицательным на протяжении анализируемого периода, также ухудшился. Так, в 2016 г. значение индекса составляло (–18 %), затем (2017 г.) несколько улучшилось, поднявшись до (–11 %), далее (2018–2019 гг.) опускалось (–17 %) и поднималось (–13 %). Однако в 2020 г. индекс составил самое большое отрицательное значение (–26 %), что свидетельствует о пессимистических настроениях населения относительно состояния экономики, оцениваемого через призму своих возможностей к потреблению и сбережению.

Проанализируем динамику величины прожиточного минимума (рис. 4).

Составлено автором по материалам источника: [11; 17, с. 212]

Рис. 4. Динамика величины прожиточного минимума в России

он измеряется от 0 до 1, чем более он приближен к единице, тем более неравномерно распределен доход. В 2000 г. коэффициент составил 0,395. Вплоть до 2007 г. он продолжал расти, отражая тем самым повышение неравномерности распределения доходов. В 2007 г. коэффициент Джини достиг самой верхней точки и составил 0,422, после чего в последующие годы начал снижаться и в 2020 г. достиг отметки в 0,406 [18].

Рассмотрим показатели, характеризующие уровень бедности населения (рис. 5).

Составлено автором по материалам источника: [7]

Рис. 5. Показатели уровня бедности населения России

Н.А. Герасименко [19] исследует качество и уровень жизни населения сквозь призму среднедушевых доходов и оценивает их неравномерность, сопоставляя величины по российским федеральным округам. В процессе анализа автор приходит к выводу, что за второе десятилетие XXI в. для России характерно нарастание дифференциации среднедушевых доходов. Это позволяет выделить две группы федеральных округов, отличающихся возрастающим разрывом друг от друга в возрастающем темпе по уровню жизни населения. «Наиболее высокие значения среднедушевых доходов населения среди федеральных округов России присущи ЦФО, в котором основным драйвером социально-экономического развития выступает Москва» [19, с. 185].

Как показано на рисунке 4, прожиточный минимум в России вырос с 9 828 (2016 г.) до 12 792 руб., (2021 г.), то есть на 30,1 %. Также выросла динамика показателя — с 101,3 % до 109,8 %, что следует оценить положительно. Однако в целом показатель прожиточного минимума является крайне низким.

Для оценки качества жизни используется коэффициент Джини, который показывает концентрацию доходов,

Как показано на рисунке 5, дефицит денежного дохода за период несколько снизился — с 1,3 до 1,2 %.

Необходимо отметить и снижение удельного веса населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения с 13,4 % до 12,3 %. Снижение носило устойчивый характер, что заслуживает положительной оценки. В то же время, даже с учетом данной тенденции, уровень бедности в России был и остается очень высоким.

Таким образом, в целом можно отметить преобладающее влияние негативных факторов на уровень жизни населения России, что во многом связано с тяжелейшим и не знающим прецедентов кризисом, в активной фазе которого страна (как и весь мир) сейчас находится.

ВЫВОДЫ

Анализ показателей и оценка уровня жизни населения России позволили сделать следующие выводы.

В 2015–2020 гг. отмечался рост ВВП на душу населения Российской Федерации, но этот показатель продолжает оставаться низким в сравнении с другими странами (Россия находится на 46 и 55 местах соответственно).

Реальные располагаемые и реальные денежные доходы населения, едва сумев в 2019 г. выйти на небольшую положительную, в 2020 г. существенно снизились. Негативным фактором следует считать рост инфляции в 2020 г., особенно значимый в сегменте продовольственных товаров. Также отмечается снижение покупательной способности при приобретении более чем половины из списка наиболее востребованных и важных продуктов. При росте сбережений населения (49 % от всех доходов), следует отметить также и рост его закредитованности (28 % от всех доходов). Отмечается снижение частных и сводного (композитного) индексов потребительской уверенности населения, что свидетельствует об общем пессимистическом настрое населения относительно состояния экономики, оцениваемого через призму потребления и сбережения.

Прожиточный минимум вырос, что можно оценить положительно, но тем не менее, он остается низким. Продолжает оставаться высоким уровень бедности, несмотря на снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума с 13,4 % до 12,3 %.

Таким образом, положительных тенденций в системе изменений показателей качества жизни населения России гораздо меньше по сравнению с отрицательными. Их преобладание усугубляется не только текущим экономическим кризисом, в котором российская экономика устойчиво существует не один год, но общемировым «ковидным трендом». Обозначенная реальность предопределяет необходимость разработки системы мер по улучшению качества жизни населения России.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» [13] указано, что уровень доходов и качество жизни россиян к 2020 г. должны достигнуть показателей, характерных для развитых экономик. Для справки: темпы роста ВВП в России в 2020 г. относительно 2010 г. составили 106 %, в то время как в США – 110 %, Индии – 146 %, Германии – 109 %, Болгарии – 130 %. Темпы роста расходов на конечное потребление в России в 2020 г. относительно 2010 г. составили 104 %, в то время как в США – 117 %, Германии – 108 %, Румынии – 147. Коэффициент младенческой смертности значительно превышает аналогичный показатель европейских стран. Среднегодовые ставки по кредитам в 2020 г. в России (6,78 %) превышают практически в два раза аналогичный показатель США (3,54 %), Франции (3,52 %) и Бельгии (3,22 %) [20, с. 620, 635, 637, 671]. Так что достижение целей, заявленных в вышеуказанном документе, под большим вопросом.

Библиографический список

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 15.12.2021).
2. Головин А.А. Критический анализ методов измерения и мониторинга качества жизни населения. Управление. 2021;9(4):30–42. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-4-30-42>
3. Козлова О.А., Гладкова Т. В., Макарова М. Н., Тухтарова Е. Х. Методический подход к измерению качества жизни населения региона. Экономика региона. 2015;2:182–193.
4. Большаков Б.Е., Шамаева Е.Ф. Региональное устойчивое инновационное развитие: технология проектирования и управления: учебное пособие. Дубна: Гос. ун-т «Дубна»; 2016. 330 с.
5. Шамаева Е.Ф. О методических подходах к моделированию качества жизни. Уровень жизни населения регионов России. 2021;17(1):87–101. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.1.7>
6. Айвазян, С. А., Березняцкий, А. Н., Бродский, Б. Е. Модели социально-экономических показателей в России. Прикладная эконометрика. 2018; 51:5–32.
7. Росстат. Официальная статистика. Население России. <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 18.12.2021).
8. Росстат. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб. М.; 2020. 692 с.

9. Рейтинг стран по ВВП на душу населения (ППС). <https://nonews.co/directory/lists/countries/gdp-per-capita-ppp> (дата обращения: 14.12.2021).
10. ИМЭМО РАН. Основные показатели развития мировой экономики «Мир в 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 гг.» Таблицы мирового развития. <https://www.imemo.ru/publications/electronic-resources/oprme> (дата обращения: 15.12.2021).
11. Экономические обзоры Минэкономразвития РФ. https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/ekonomicheskie_obzory/ (дата обращения 25.12.2021).
12. Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» от 19.06.2000 № 82-ФЗ (посл. ред. от 06.12.2021). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/ (дата обращения: 25.12.2021).
13. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. (Утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1162-р). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 18.12.2021)
14. Постановление правительства РФ от 31.12.2020 № 2406 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на 2021 год». <https://base.garant.ru/400169908/> (дата обращения 14.01.2022)
15. Статистический бюллетень Банка России. 2021;12(343).
16. Обзоры банковского сектора РФ 2017–2020 гг. [интернет-версия]. https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 15.12.2021).
17. Росстат. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2020: Стат. сб. М.; 2020. 373 с.
18. Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов). <https://www.fedstat.ru/indicator/31165> (дата обращения: 24.12.2021).
19. Герасименко Н.А. Уровень жизни населения России: особенности динамики межрегиональной дифференциации. Вестник университета. 2020;(11):181–188. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-181-188>
20. Росстат. Россия в цифрах. 2020: Стат. сб. М.; 2020. 550 с.

References

1. Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030. <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (accessed 15.12.2021).
2. Golovin A.A. Critical analysis of methods for measuring and monitoring of the population life quality. *Upravlenie / Management (Russia)*. 2021;9(4):30–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-4-30-42>
3. Kozlova O.A., Gladkova T. V., Makarova M. N., Tukhtarova E. H. Methodological approach to measuring the quality of life of the population of the region. *Economy of the region*. 2015;2:182–193. (In Russ.).
4. Bolshakov B.E., Shamaeva E.F. 2016. *Regional sustainable innovative development: design and management technology: a textbook*. Dubna: State University «Dubna»; 2016. (In Russ.).
5. Shamaeva E.F. Methodological basis for modeling the quality of life of the population. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021;17(1):87–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.1.7>
6. Aivazyan S.A., Berezhnyatskii A.N., Brodskii B.E. Modeli sotsial'no-ekonomicheskikh pokazatelei v Rossii [Models of socio-economic indicators in Russia]. *Prikladnaya ekonometrika [Applied Econometrics]*. 2018; 51:5–32. (In Russ.).
7. Official statistics. Population of Russia. <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed 18.12.2021).
8. Rosstat. *Russian Statistical Yearbook. 2021: Stat. sat*. Moscow; 2020. (In Russ.).
9. Ranking of countries by GDP per capita (PPP). <https://nonews.co/directory/lists/countries/gdp-per-capita-ppp> (accessed 14.11.2021).
10. IMEMO RAS. *The main indicators of the development of the world economy "The world in 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020". Tables of world development*. <https://www.imemo.ru/publications/electronic-resources/oprme> (accessed 15.12.2021).
11. Economic reviews of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/ekonomicheskie_obzory/ (accessed 25.12.2021).
12. Federal Law dated on 06/19/2000 No. 82-FL “On the Minimum wage” (last rev. dated 6 Dec 2021). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/ (accessed 25.12.2021).
13. The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020 (Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated on November 17, 2008 No. 1162-р). <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (accessed 15.12.2021).
14. Decree of the Government of the Russian Federation No. 2406 dated on December 31, 2020 “On establishing the minimum subsistence level per Capita and for the main socio-demographic groups of the Population as a whole in the Russian Federation for 2021”. <https://base.garant.ru/400169908/> (accessed 14.12.2021).

15. *Statistical Bulletin of the Bank of Russia*. 2021;12(343).
16. Reviews of the banking sector of the Russian Federation. Online version, 2017–2020 https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (accessed 15.12.2021).
17. Rosstat. *Social status and standard of living of the population of Russia 2020: Stat. sat.* Moscow; 2020.
18. Gini coefficient (Income Concentration Index). <https://www.fedstat.ru/indicator/31165> (accessed 24.12.2021).
19. Gerasimenko N.A. Standard of living of the Russian population: features of interregional differentiation dynamics. *Vestnik Universiteta*. 2020;(11):181–188. (In Russ.)
20. Rosstat. *Russia in numbers 2020: Stat. sat.* Moscow; 2020.

Последовательность и направления ведения предпринимательской деятельности на рынке

Землянский Олег Александрович

Канд. экон. наук, доц. каф. банковского дела и предпринимательства, ORCID: 0000-0003-3522-0073, e-mail: ozml@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Предпринимательская деятельность, ее виды и способы действия на рынках очень разнообразны. Рынки также имеют большие отличия, особенности или специфику, поэтому сравнительный анализ целесообразности выхода или присутствия на них требует не только расчета экономических показателей, но и разработки для любого рынка, вида и масштаба бизнеса единых последовательности и направлений ведения предпринимательской деятельности, позволяющих провести анализ возможности и эффективного ведения различных видов бизнеса, занятия желаемых позиций на рынке, сравнить эти возможности ведения бизнеса на различных рынках. В статье предложены единые для любого вида бизнеса последовательность взаимосвязанных действий и направления предпринимательской деятельности на рынке, их структура и описание, которые позволяют проанализировать состояние, функционирование и возможность развития любого вида бизнеса на каком-либо рынке, определить целесообразность выхода на рынок или присутствия на нем.

Для цитирования: Землянский О.А. Последовательность и направления ведения предпринимательской деятельности на рынке // Вестник университета. 2022. № 3. С. 108–115.

Ключевые слова

Предпринимательская деятельность, последовательность взаимосвязанных действий на рынке, условия ведения бизнеса, оценка стоимости бизнеса, инвестиционная деятельность, структура анализа и ведения предпринимательской деятельности

The sequence and directions of doing business in the market

Oleg A. Zemlyanskiy

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Banking and Entrepreneurship Department

ORCID: 0000-0003-3522-0073, e-mail: ozml@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

Entrepreneurial activity, its types and methods of action in the markets are very diverse. Markets also have great differences, features or specifics, therefore, a comparative analysis of the feasibility of entering or presence in them requires not only the calculation of economic indicators, but also the development of a single sequence and lines of business for any market, type and scale of business, allowing an analysis of the possibility of effective conducting different types of business, occupying desired positions in the market, compare these business opportunities in different markets. A sequence of interrelated actions and directions of entrepreneurial activity in the market, their structure and description, which are common for any type of business, are proposed, which allow analyzing the state, functioning and possibility of developing any type of business in any market, determining the feasibility of entering the market or being present on it.

Keywords

Entrepreneurial activity, sequence of interrelated actions in the market, business conditions, business valuation, investment activity, structure of analysis and business activities

For citation: Zemlyanskiy O.A. (2022) The sequence and directions of doing business in the market. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 108–115.

© Землянский О.А., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Zemlyanskiy O.A., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ

Любая деятельность, связанная с привлечением каких-либо ресурсов, созданием продукции, доставкой и реализацией товаров на рынке с целью получения прибыли является предпринимательской, как бы ни определялось ее название, различались виды и условия этой деятельности [1; 2; 3]. Все виды бизнеса на любом рынке имеют определенную последовательность взаимосвязанных действий и направлений реализации этих действий, которые необходимо определить и соблюдать для эффективного ведения любого вида предпринимательской деятельности на рынке.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА РЫНКЕ

Действия по привлечению необходимых ресурсов для создания продукции и реализации товаров в процессе ведения предпринимательской деятельности различных видов и масштабов формируют соответствующие виды рынков. И наоборот, рынки создают внешние условия и предоставляют возможность компаниям осуществлять предпринимательскую деятельность на рынках, с учетом целей, предмета и внутренних условий ведения бизнеса. При этом не имеет значения масштаб бизнеса, с рынками связаны все, от крупных корпораций, до компаний малого и среднего бизнеса, индивидуальных предпринимателей [4; 5]. Выявление и анализ всех условий ведения бизнеса позволяет определить возможность, направления, результат и спрогнозировать эффективность ведения предпринимательской деятельности [6; 7]. Обобщая теоретические источники и результаты практической работы, процесс ведения предпринимательской деятельности на рынке можно представить, как последовательность взаимосвязанных действий.

1. Анализ.

1.1. Выявление и анализ текущей и перспективной возможности, целесообразности и эффективности ведения предпринимательской деятельности на каком-либо рынке и его сегменте.

1.2. Исследование рынков и их сегментов, их состояния и динамики для определения наиболее привлекательных сегментов и направлений деятельности, составления прогнозов возможности, условий и времени эффективного ведения бизнеса.

2. Разработка.

2.1. Постановка целей компании, определение собственных возможностей компании и формирование или корректировка ее структуры для достижения поставленных целей.

2.2. Разработка или корректировка базовой стратегии компании как совокупности направлений и способов действия, учитывающих внешние условия и собственные возможности компании, формирование соответствующей структуры для достижения поставленных целей.

2.3. Разработка или корректировка других стратегий, производственной, маркетинговой, финансово-инвестиционной, кадровой и т.д. как составляющих базовой, и на их основе планов, программ способов ведения и развития бизнеса компании в выбранных секторах рынка и направлениях деятельности, оптимизация структуры компании, видов ее деятельности для достижения поставленных целей;

3. Реализация принятых стратегий, планов и программ ведения бизнеса.

4. Анализ, корректировка, развитие деятельности.

4.1. Анализ полученных промежуточных и итоговых результатов, их соответствия целям, планам и программам компании.

4.2. Определение степени реализации планов и программ компании в целом и по пунктам планов, выявление и анализ факторов, повлиявших на получение такой степени выполнения планов и программ.

4.3. Корректировка способов действий, программ, планов или структуры компании для устранения выявленных недочетов в планировании или действиях, при возникновении новых возможностей, целей, стратегии, способов ведения бизнеса компанией.

4.4. Составление и реализация дальнейших планов и программ ведения и развития бизнеса компании с учетом ее целей, полученных результатов, состояния рынков и их сегментов, прогнозов возможности, условий и времени эффективного ведения бизнеса компании.

Результатом этих действий должно явиться улучшение положения компании на рынке, расширение ее возможностей в принятом направлении ведения бизнеса и освоение новых направлений и способов деятельности, других сегментов рынка, возрастание экономической эффективности и повышение стоимости бизнеса, достижение других целей компании.

Последовательность взаимосвязанных действий любой компании на рынке формирует направления ее предпринимательской деятельности.

НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЫНКЕ

Последовательность взаимосвязанных действий при ведении предпринимательской деятельности на рынке, их анализ и реализацию возможности эффективного ведения любого вида бизнеса можно сгруппировать по направлениям исследования деятельности компании, состояния рынков, формирования способов и определения результатов ведения бизнеса, его структурирования и детализации следующих функций.

1. Исследования предпринимательской деятельности и рынков.

2. Разработка и реализация способов ведения предпринимательской деятельности на рынках.

3. Получение производственного, коммерческого, финансового результата ведения бизнеса:

– определение и анализ финансовых показателей компании;

– определение стоимости бизнеса компании в различные периоды;

– проведение инвестиционной деятельности, как способа развития бизнеса и повышения стоимости компании.

4. Корректировка деятельности компании, разработка инвестиционных проектов и программ развития бизнеса.

При этом проводится постоянный мониторинг и анализ получаемых результатов, их соответствие прогнозам, планам, целям компании.

1. Исследование предпринимательской деятельности и рынков.

1.1. Изучение возможности предпринимательской деятельности на рынках, определение и анализ:

– сущности и направленности предпринимательской деятельности, ее целей, предмета и условий ведения бизнеса;

– способов и структуры ведения предпринимательской деятельности на рынках.

Исследование позволит поставить цели компании, выявить ее текущие и перспективные возможности, целесообразность и способы эффективного ведения предпринимательской деятельности на каком-либо рынке и его сегменте, сформировать или скорректировать оптимальную структуру компании для достижения поставленных целей.

1.2. Изучение рынков, определение экономической сущности, анализ и прогноз состояния рынков, где выявляются, формулируются, исследуются:

– сущность, функции, цели анализа рынка;

– факторы анализа и характеристики рынков, движущая сила, степень развития, текущее и прогнозное состояние рынка, которые позволят определить наиболее привлекательные сегменты и направления деятельности, составить прогнозы условий и времени эффективного ведения бизнеса.

Анализ возможности и эффективности ведения предпринимательской деятельности позволит определить вид, способ ведения бизнеса, выбрать вид и сектор рынка, где компания сможет достичь наибольшей эффективности в соответствии с поставленными целями и возможностями компании.

2. Разработка и реализация способов ведения предпринимательской деятельности на рынках с выявлением и использованием всех внешних и внутренних возможностей компании для ведения бизнеса на рынке.

2.1. Разработка и реализация проектов, программ и способов эффективного ведения бизнеса включает:

– постановку целей и формирование базовой стратегии компании, на основе определения собственных возможностей, направлений деятельности и наиболее привлекательных сегментов рынка;

– разработку и внедрение инвестиционной, производственной, финансовой, маркетинговой и других стратегий, в соответствии со стратегией развития компании в целом, формирование этапов проведения и реализации инвестиционных проектов;

– определение соответствия целям и базовой стратегии компании ее инвестиционной и других стратегий, внесение необходимых корректировок.

Разработка стратегий, программ и проектов, в том числе инвестиционных, направлены на проведение успешной предпринимательской деятельности на рынке, достижение заявленных цели и получение желаемых результатов.

2.2. Определение возможности использования цифровых технологий в предпринимательской деятельности, преимуществ внедрения цифровых технологий в предпринимательскую деятельность включает:

- определение направлений использования цифровых технологий в предпринимательской деятельности и выявление преимуществ их использования;
- анализ структуры взаимосвязи субъектов предпринимательской деятельности, определение возможности и способов внедрения цифровых технологий в различные элементы этой структуры;
- определение возможной эффективности внедрения цифровых технологий для субъектов рынка;
- внедрение и анализ эффективности внедрения цифровых технологий для субъектов рынка.

Анализ возможности и эффективности использования цифровых технологий субъектами рынка, определение наиболее привлекательных проектов развития, реализация преимуществ цифровизации позволят повысить эффективность предпринимательской деятельности на рынке.

3. Получение производственного, коммерческого, финансового результата ведения бизнеса.

Получение производственно-коммерческого и финансового результата ведения бизнеса и анализ результата ведения бизнеса на соответствие:

- базовой стратегии компании, сущности, целям, предмету предпринимательской деятельности;
- прогнозным (расчетным) показателям реализации проектов и программ;
- прогнозному (расчетному) положению компании на рынке;
- прогнозной (расчетной) стоимости компании или ее приросту.

3.1. Определение и анализ финансовых показателей компании.

Составляется система финансовых и других показателей, характеризующих состояние компании, проводится определение величин этих показателей и анализ полученных результатов на соответствие плановым, состоянию отрасли и рынков, что позволит:

- выявить сильные и слабые стороны ведения бизнеса компании;
- определить положение компании на рынке;
- разработать и реализовать новые проекты и программы компании, в том числе инвестиционные, для повышения экономической эффективности бизнеса и его стоимости.

Положение компании на рынке, в том числе ее рыночные показатели (стоимость акции P , соотношение «цена/доход» на акцию P/E и др.), эффективность, возможности и перспективы компании определяются финансовым состоянием, стоимостью ее бизнеса и динамикой этой стоимости [3]. Поэтому оценка стоимости бизнеса, включающая определение финансового состояния и способы повышения стоимости бизнеса, постоянно находится в поле зрения менеджмента компании как показатель эффективности ведения предпринимательской деятельности компании на рынке.

Определение стоимости бизнеса может быть:

- видом бизнеса – оценочная деятельность;
- показателем результата ведения бизнеса любой компании.

Оценочная деятельность, как специфический вид бизнеса, предпринимательской деятельности оценочных компаний по определению стоимости активов и бизнеса различных компаний на любых рынках, также имеют определенную последовательность взаимосвязанных действий и направлений: законодательное обеспечение и регулирование оценочной деятельности, взаимодействия ее субъектов, определение внешних и внутренних условий, определение состояния и оценка стоимости активов или бизнеса, разработка способов повышения этой стоимости различных компаний.

С другой стороны, состояние и эффективность оценочных компаний определяется их положением на рынке и стоимостью, как показателем результата ведения бизнеса самих оценочных компаний.

Определение стоимости бизнеса, как показателя результата ведения бизнеса любой компании, может быть проведено в двух направлениях исследования состояния компании и ее деятельности:

- оценка текущей стоимости бизнеса, зависящая от внешних условий, эффективности текущей и прогнозной деятельности компании, возможно, с учетом реализации инвестиционного проекта;
- определение чистой текущей стоимости при реализации инвестиционного проекта, как прироста стоимости компании или стоимости вновь создаваемой компании.

Эти направления исследования состояния и деятельности ведутся постоянно и, в зависимости от масштаба, могут определяться, как отдельные виды предпринимательской деятельности на рынке

или как этап и способ ведения и развития бизнеса компании. В обоих случаях эти направления деятельности требуют соответствующей проработки и исполнения.

3.2. Определение стоимости бизнеса компании.

Оценка стоимости предприятия (бизнеса) – это расчет и обоснование стоимости предприятия в денежном выражении на определенную дату. Правила, способы, последовательность оценки стоимости бизнеса определяется законодательством.

Определение текущей стоимости бизнеса включает:

- формулирование сущности, целей, принципов оценки с учетом ее законодательного обеспечения;
- сбор и подготовка информации для целей оценки бизнеса;
- оценку стоимости бизнеса.

Сущность оценки стоимости предприятия (бизнеса) в том, что в ходе расчета и обоснования определяется стоимость прав на все предприятие (бизнес), его часть, отдельные виды активов и собственности, оборот которых определяется законодательством [1; 8; 9]

В общем виде оценка стоимости бизнеса зависит от целей и, соответственно, вида определяемой стоимости, экономических условий, в которых находится бизнес, его состояния и объема прав на оцениваемый бизнес.

Цель оценки объекта состоит в определении какого-либо вида его оценочной стоимости, знание которой необходимо клиенту для принятия решения с передачей или без передачи прав собственности.

Цель оценки и вид стоимости объекта оценки определяется в задании на оценку [8; 10].

Определение стоимости бизнеса проводится в соответствии с принципами оценки стоимости, позволяющими создать единые подходы и правила проведения оценочной деятельности в условиях рыночной неопределенности.

Принципы оценки стоимости предприятия можно разделить на четыре группы:

- принципы пользователя предприятием (собственника);
- принципы, связанные с оценкой земли, зданий, сооружений и другого имущества, составляющего единый имущественный комплекс предприятия;
- принципы, связанные с внешней рыночной средой;
- принцип наилучшего и наиболее эффективного использования имущественного комплекса предприятия [9].

Эти принципы обладают некоторой универсальностью и могут быть, в той или иной степени, распространены не только на оценочную, но и другие виды предпринимательской деятельности.

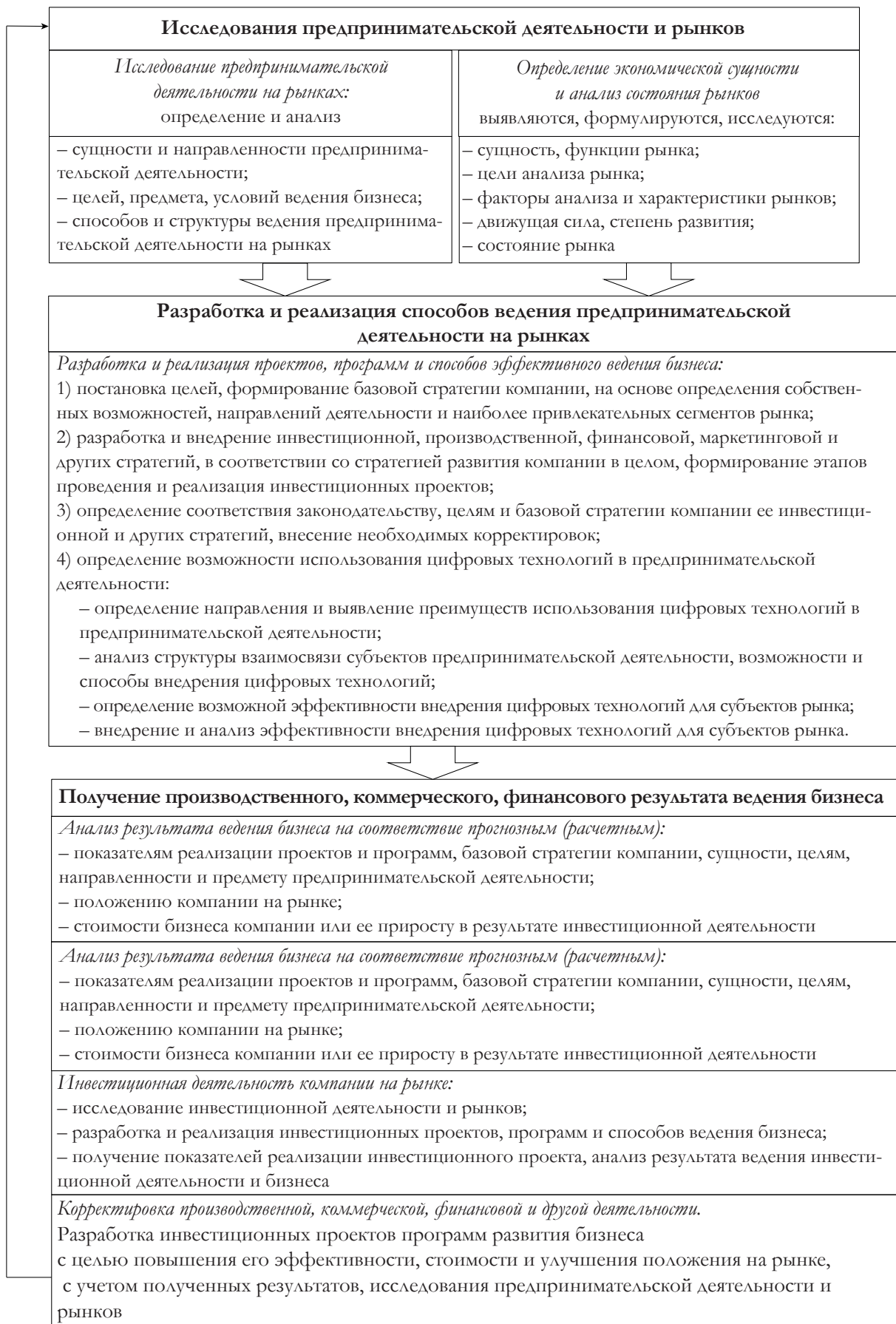
Оценка и определение стоимости объекта требует сбора и подготовки необходимой информации.

Сбор и подготовка информации для целей оценки бизнеса, виды и источники информации, используемой в оценке, структура, полнота и достоверность информации, на основе которой проводятся расчет стоимости оцениваемого объекта, определяют результат оценочной деятельности. Сбор и подготовка информации используются для определения состояния и жизненного цикла предприятия (бизнеса), составления прогноза его показателей, подготовки документации для целей оценки бизнеса, определения состояния и стоимости бизнеса аналогичных компаний, присутствующих на рынке.

Определение рыночной стоимости бизнеса проводится в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), российским законодательством, федеральными стандартами оценки (ФСО). Оценка стоимости бизнеса проводится по величине его активов или затрат на их создание, с учетом износа (затратный подход), по величине ожидаемых доходов (доходный подход) или стоимости аналогичного бизнеса, величина которого скорректирована переводом показателей аналогичного бизнеса, стоимость которого известна, в показатели оцениваемого бизнеса (сравнительный подход). На основе этих подходов определяется итоговая величина стоимости объекта оценки, полученная как итог обоснованного оценщиком обобщения результатов расчетов стоимости объекта оценки при использовании различных подходов и методов оценки [8; 10].

Итоговая стоимость бизнеса является показателем его эффективности, в том или ином виде отражается на фондовом рынке, показывая стоимость бизнеса в целом, долей или единичных ценных бумаг его владельцев, эффективность и инвестиционную привлекательность бизнеса.

Итоговая стоимость бизнеса отражает его текущее состояние. Поддержание или некоторое улучшение этого состояния возможно различными текущими мероприятиями, но развитие бизнеса осуществляется только в процессе инвестиционной деятельности компании.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Структура анализа и реализации возможности, целесообразности и эффективности ведения предпринимательской деятельности на рынке

3.3. Инвестиционная деятельность компании на рынке.

Инвестиционная деятельность компании может быть:

- видом бизнеса – инвестиционная деятельность компании, юридического или физического лица на фондовом, финансовом, инвестиционном и других рынках, основной целью которой является наращивание вложенного капитала;
- способом развития компании, показателем прироста стоимости бизнеса любой компании за счет расширения, модернизации или создания нового производства, создания новых товаров, выхода на новые рынки и т.д.

Инвестиционная деятельность, вне зависимости от того, является она видом бизнеса или способом развития компании, определяется законодательством [11], имеет такую же последовательность взаимосвязанных действий на рынке, как и любой другой вид предпринимательской деятельности.

Исследование инвестиционной деятельности и рынков.

1. Исследование инвестиционной деятельности компании, определение и анализ:

- сущности, целей, направленности, предмета и условий ведения инвестиционной деятельности;
- структуры ведения инвестиционной деятельности.

2. Определение экономической сущности и анализ состояния инвестиционного рынка, где выявляются, формулируются, исследуются:

- сущность, функции, цели анализа инвестиционного рынка;
- факторы анализа и характеристики инвестиционного, степень развития, состояние рынка;

Разработка и реализация инвестиционных проектов, программ и способов развития бизнеса:

- разработка и определение сбалансированности базовой стратегии компании, ее возможностям и внешним условиям ведения бизнеса;
- разработка и реализация инвестиционных стратегий компании в соответствии с базовой стратегией развития компании в целом и этапами формирования и реализации инвестиционных проектов;
- определение возможности использования цифровых технологий в инвестиционной деятельности.

Получение показателей реализации инвестиционного проекта, анализ результата ведения инвестиционной деятельности и бизнеса на соответствие, с одной стороны, сущности, целям, направленности бизнеса компании и предпринимательской деятельности в целом, с другой – плановым величинам показателей эффективности ведения бизнеса (доле рынка, величине чистой прибыли, рентабельности, ликвидности и т.д.) и его стоимости, в том числе стоимости ценных бумаг компании, определение достигнутых и недостигнутых целей и результатов, сильных и слабых сторон бизнеса.

3. Корректировка деятельности, разработка инвестиционных проектов и программ развития бизнеса.

Корректировка деятельности, разработка инвестиционных проектов и программ развития бизнеса проводится на основе анализа полученных результатов с целью повышения эффективности бизнеса, его стоимости и улучшения положения компании на рынке. Последовательность и направления ведения предпринимательской деятельности на рынке взаимосвязаны и составляют структуру исследования и деятельности, представленную на рисунке 1.

Структура анализа и реализации возможности, целесообразности и эффективности ведения предпринимательской деятельности на рынке (см. рис. 1) позволяет, с одной стороны, дать теоретическое описание и обоснование сущности и последовательности предпринимательской деятельности на рынках, с другой – составить детальные планы и программы ведения бизнеса компании.

Анализ возможности и способов эффективного ведения предпринимательской деятельности на рынке (см. рис. 1) проводится по каждому направлению исследования и виду деятельности, результаты сводятся в единую систему ведения бизнеса, включающую постановку целей, разработку и реализацию стратегий и планов деятельности, достижения заявленных целей, положения на рынке, получения других преимуществ ведения предпринимательской деятельности на рынке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Успешность бизнеса, эффективность предпринимательской деятельности на рынке во многом зависят от соблюдения процесса ее проведения, последовательности взаимосвязанных действий, включающих анализ, разработку, реализацию и ее анализ, корректировку и дальнейшее развитие деятельности компаний. В этой последовательности детализируются направления каждого этапа деятельности,

совместно создающие систему анализ возможности, целесообразности и определения способов эффективного ведения предпринимательской деятельности на рынке.

Анализ возможности и целесообразности ведения предпринимательской деятельности на рынке применим, с некоторыми корректировками на специфику бизнеса, для всех видов деятельности, на любых рынках и позволяет, с учетом полученного результата, определить условия и способы эффективного ведения различных видов бизнеса, его состояния и положения на рынке и выбрать наиболее возможный и эффективный вид бизнеса для ведения предпринимательской деятельности компании на каком-либо рынке.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ред. от 08.12.2020). Статья 132. <https://www.grazkodeks.ru/> (дата обращения: 08.01.2022)
2. Видяпин В.И., Журавлева Г.П. *Экономическая теория (политэкономика): учебник для вузов*. М.: ИНФРА-М; 2015.
3. Котлер Ф., Келлер К.Л. *Маркетинг менеджмент*. Пер. с англ. 15-е изд. СПб: Питер; 2018.
4. Макконнелл К.Р., Брю С.А., Флинн Ш.М. *Экономика*. Пер. с англ. 21-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М; 2020.
5. Неопуло К.Л. Российский малый и средний бизнес: состояние, ожидания и перспективы. В кн.: Клейнер Г.Б. (ред.) *Первый международный львовский форум – 2020: Сборник научных докладов, Москва, 20–21 октября 2020 г.* М.: Изд. дом ГУУ; 2020. С. 158–160.
6. Кириченко Т.Т. *Финансовый менеджмент*. М.: Дашков и К; 2018.
7. Котелкин С. В. *Международный финансовый менеджмент: учебное пособие*. М.: Магистр: ИНФРА-М; 2020.
8. Федеральный закон № 135-ФЗ от 29.07.1998 «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (дата обращения: 08.01.2022).
9. Федотова М.А., Бусов В.И., Землянский О.А. *Оценка стоимости активов и бизнеса: учебник для бакалавриата и магистратуры*. Под ред. Федотовой М.А. М.: Юрайт; 2018.
10. Федеральные стандарты оценки. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126896/ (дата обращения: 18.01.2022).
11. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22145/ (дата обращения 18.01.2022).

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (edition dated on 8 Dec 2020). <https://www.grazkodeks.ru/> (accessed 08.01.2022).
2. Vidiapin V.I., Ghuravleva G.P. *Economic theory (political economy): textbook for universities*. Moscow: INFRA-M; 2020. (In Russ.).
3. Kotler Ph., Keller K.L. *Marketing Management*. 15th ed. SPb: Peter; 2018. (In Russ.).
4. McConnell C.R., Brue S.L., Flynn Sh.M. *Economics: principles, problems and policies*. 21st ed. Trans. from Eng. Moscow: INFRA-M; 2018. (In Russ.).
5. Neopulo K.L. Russian small and medium business: state, expectations and prospects. In: Kleiner G.B. (ed.) *First International Lvov Forum – 2020: Collection of scientific reports, Moscow, 20–21 Oct 2020*. Moscow: SUM Publ. House; 2020. P. 158–160. (In Russ.).
6. Kirichenko T.T. *Financial management*. Moscow: Dashkov and K; 2018. (In Russ.).
7. Kotelkin S.V. *International financial management: textbook*. Moscow: Master: INFRA-M; 2020. (In Russ.).
8. Federal Law No. 135-FZ dated on July 29, 1998 “On valuation activities in the Russian Federation”. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (accessed 08.01.2022).
9. Fedotova M.A., Busov V.I., Zemlyansky O.A. *Estimating the value of assets and business: a textbook for bachelor's and master's degrees*. Fedotova M.A. (ed). M.: Yurait; 2018. (In Russ.).
10. Federal valuation standards. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126896/ (accessed 08.01.2022).
11. Federal Law dated on February 25, 1999 No 39-FZ “On investment activities in the Russian Federation, carried out in the form of capital investments”. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22145/ (accessed 08.01.2022).

Анализ и оценка рисков при проведении внутреннего контроля организации

Кирова Елена Александровна

Д-р экон. наук, проф. каф. бухгалтерского учета, аудита и налогообложения
ORCID: 0000-0001-5434-7913, e-mail: Kirova-elena@yandex.ru

Перминова Татьяна Владимировна

Аспирант, ORCID: 0000-0001-7353-196X, e-mail: tatiyna7637@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Управление рисками является важной частью внутреннего контроля организации и требует коррекции в зависимости от изменения параметров внешней среды. В статье решалась задача предотвращения рисков и сокращения убытков при проведении внутреннего контроля организации в современных условиях. Были проанализированы и описаны существующие риски, разработана классификация внешних и внутренних рисков и предложена методика оценки степени допустимости риска и возможности его диверсификации. Доказано, что предложенная матрица рисков дает наглядное представление о рискованных операциях и помогает организациям осуществлять меры реагирования, оптимизируя риски. Предложенная методика апробирована на примере конкретной организации, по результатам исследования компании даны рекомендации. В исследовании использованы методы системного подхода, анализа и синтеза, абстрагирования и обобщения.

Для цитирования: Кирова Е.А., Перминова Т.В. Анализ и оценка рисков при проведении внутреннего контроля организации // Вестник университета. 2022. № 3. С. 116–123.

Ключевые слова

Риски, внутренний контроль, методика, оценка рисков, матрица рисков, классификация рисков

Analysis and assessment of the organisation's internal control risks

Elena A. Kirova

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Accounting, Audit and Taxation Department
ORCID: 0000-0001-5434-7913, e-mail: Kirova-elena@yandex.ru

Tatiana V. Perminova

Postgraduate Student, ORCID: 0000-0001-7353-196X, e-mail: tatiyna7637@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

Risk management is an important part of an organisation's internal controls and needs to be adjusted in response to changes in the external environment. In this article the problem of risk prevention and loss reduction in the organisation's internal control system has been solved in the current environment. The existing risks were analysed and described, classification of external and internal risks was developed and methodology of risk tolerance and possibility of diversification was proposed. It was proved that the proposed risk matrix gives a clear picture of risky operations and helps organisations to implement response measures, optimising the risks. The proposed methodology is tested in a specific organisation. The study uses the methods of systematic approach, analysis and synthesis, abstraction and generalisation.

Keywords

Risks, internal control, methodology, risk assessment, risk matrix

For citation: Kirova E.A., Perminova T.V. (2022) Analysis and assessment of the organisation's internal control risks. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 116–123.

© Землянский О.А., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Zemlyanskiy O.A., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ

Цифровые технологии меняют классические бизнес-модели и стандартные способы ведения коммерческой деятельности. Они также влияют на внутренний контроль организации и способы управления рисками. В условиях глобализации экономики система внутреннего контроля приобретает более значимую роль, при этом управление рисками является неотделимой частью внутреннего контроля организации.

Базовые элементы современной парадигмы внутреннего контроля и управления рисками (СВКиУР) разработал Международный институт внутренних аудиторов (The IIA). Модель трехлинейной защиты, определенная этим институтом, координирует процессы управления рисками и внутреннего контроля за счет четкого распределения обязанностей и функций систем [1]. Интеграция контрольных и аналитических функций системы, а также оценка ключевых рисков влияет на стабильное развитие организации.

Для того, чтобы предложить методику оценки рисков организации необходимо иметь представление о риск-менеджменте. Авторы настоящей статьи поставили задачу проведения анализа и оценки рисков при осуществлении внутреннего контроля организации с целью выявления и классификации внешних и внутренних рисков организации, а также предложить методику оценки степени допустимости рисков и возможности их диверсификации.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Риск – это возможность опасности, неудачи, действие на удачу в надежде на счастливый исход. Риск может быть выражен через ущерб, в результате небольшой вероятности положительного исхода ситуации. Наименьшее изучение рисков предполагает больший ущерб [2]. По мере развития общества отношение к понятию риска меняется. Риск становится неизбежным элементом при принятии хозяйственного решения. Неопределенность в хозяйственной деятельности организации ведет к потерям, ущербам, снижению репутации и, как следствие, банкротству.

Понятие предпринимательского риска начал исследовать в своих трудах основатель классической экономической школы А. Смит. В работе [1] он выделял три части цены товара и говорил, что цена товара, кроме оплаты материалов, заработной платы работникам должна включать в себя некую сумму прибыли предпринимателя, рискующего своим капиталом при ведении своей деятельности.

Основатель авторской школы Дж.М. Кейнс [3] называет риском вероятность каждого потенциально непредвиденного обстоятельства, а способность оценивать риск – основой индустрии страхования. Идея о «неизвестных неизвестных» резюмирует концепцию неопределенности Кейнса. Управление и прогноз «неизвестными», под которыми понимаются риски, является основной задачей предпринимателя, осуществляющего свою деятельность с целью извлечения прибыли.

С развитием рыночных отношений изучению экономических рисков уделяется все большее внимание. Анализ и прогноз риска становится неотъемлемой составляющей внутреннего контроля. Глобализация и цифровизация экономики, современные бизнес-процессы, требуют от внутреннего контроля быстрой адаптации к изменениям внешней и внутренней среде, основанной на риск ориентированном подходе.

Модель интегрированного внутреннего контроля представлена в системе COSO. Система внутреннего контроля COSO (БК COSO) была создана в 1992 г., после чего много раз обновлялась. Сегодня система БК COSO представляет собой совокупность политик, процессов и процедур, норм поведения и действий, способствующих эффективной и рациональной деятельности [1]. Система внутреннего контроля COSO включает в себя не только операционную деятельность, подготовку отчетности, но и совокупность мероприятий, направленных на анализ и оценку рисков. Пять интегрированных компонентов разбиты по трем категориям. Одним из важных компонентов является процесс оценки рисков.

Процесс выявления и анализа рисков с целью определения мероприятий по минимизации их воздействия на финансово-хозяйственную деятельность является неотъемлемой составляющей системы внутреннего контроля организации. В ходе процесса оценки рисков хозяйствующий субъект ставит четкие цели и задачи для выявления, снижения и предотвращения, а также управления ими. Необходимо отметить, что сам хозяйствующий субъект оценивает возможность мошенничества при оценке риска, определяет, оценивает изменения, которые могут оказать существенное влияние на систему внутреннего контроля [1]. С переосмыслением отношения к значимости внутреннего контроля в цифровую эпоху интегрированная система COSO остается актуальной и применимой на практике.

Глобализация экономики, цифровые методы управления придают все более значимую роль системе внутреннего контроля с управлением рисками. Разновидность рисков изменяется. Некоторые риски эпоха безжалостно выживает. Другие риски интегрируются, образуя новые, требующие детального исследования. Так, введение новых технологий является следствием возникновения рисков конфиденциальности данных и кибербезопасности.

По данным глобального исследования по рискам, проводимым консалтинговой компанией PWC в 2020 г., руководители компаний, среди которых проводился опрос, признают необходимость выхода на новый уровень взаимодействия между структурами организации, связанными с управлениями рисками, для формирования комплексного и визуального восприятия информации о рисках в целях изучения их, возможности прогнозирования и сохранения бизнеса [4].

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ

В системе внутреннего контроля для управления рисками используется различный инструментарий. Однако нужна методика по оценке рисков и их оптимизации. Для этого необходимо объединить риски по определенному признаку, то есть классифицировать их.

Главным классификационным признаком, по нашему мнению, является классификация риска по сфере его образования. Все риски компании в организации возникают в результате разного рода внешних и внутренних источников. Источником возникновения внешних рисков является внешняя по отношению к организации среда, на которую не может повлиять как сама организация, так и ее сотрудники. Данные риски прогнозировать достаточно сложно, а порой невозможно. Кроме этого, такие риски невозможно учесть при планировании финансово-хозяйственной деятельности организации.

Внешние источники можно разделить на прямые и косвенные. К прямым внешним источникам можно отнести двойственность и изменчивость законодательных норм, неблагоприятные изменения в экономической политике, непредвиденные изменения конъюнктуры рынка, коррупцию и рэкет, а также глобальные изменения в научно-технической отрасли.

Косвенные источники прямо и непосредственно не влияют на риск, но способствуют его изменению. Примером такого косвенного воздействия можно назвать нестабильные социальные условия, стихийные бедствия, непредсказуемые международные события, изменение политики и т.д.

Предложим разработанную нами классификацию рисков с их описанием (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики внешних и внутренних рисков разного вида

Виды рисков		Характеристика рисков
Внешние	Политические	Риски, связанные с международными конфликтами, транснационализацией бизнеса, введенными международными экономическими санкциями, введением ответных санкций, локальными военными конфликтами, межгосударственными спорами
	Экологические	Риски, вызванные с природными катаклизмами, риски форс-мажорных обстоятельств, вызванные природными явлениями
Внутренние	Риски потери или уменьшения активов организации	Риски, связанные с регулированием активами организации, активами обособленных подразделений и дочерних компаний; риски, связанные с порчей, гибелью, ухудшением состояния активов организации в результате физического и морального устаревания, аварий, краж, протечек и т.д.
	Финансовые	Риски, связанные с снижением кредитоспособности покупателей, невыполнением обязательств контрагентов, нарушение договорных условий; риски, связанные с понижением уровня финансового рынка, инфляцией, банковским кризисом, обусловленным сложностью привлечения капитала, изменением условий кредитных договоров

Виды рисков		Характеристика рисков
Внутренние	Управленческие	Риски, связанные с чрезмерной технологической сложностью бизнес-процессов; риски, связанные с несогласованностью действий внутри технологических звеньев организации; риски, связанные с разрозненностью внутри управленческих структур организации
	Профессиональные риски и человеческий фактор	Риски, связанные с некомпетентностью сотрудников организации, низкой квалификацией, профессиональным уровнем и человеческим фактором персонала организации, риски мошенничества персонала организации; риски причинения вреда здоровью персонала. Влияние человеческого фактора
	Налоговые	Риски, связанные с ошибками в налоговой, бухгалтерской и управленческой отчетности, риски, связанные с неправильным применением законодательных норм, риски определения добросовестности контрагента, риски, которые ведут к начислению штрафных санкций, и дополнительных сумм налогов и взносов
	IT риски	Кибермошенничество, риски, связанные с защитой конфиденциальных данных, интернет вещей и т.д.

Составлено авторами по материалам исследования

Наибольшую опасность для стабильной работы организации представляют внутренние риски. Именно внутренние риски, как отмечает мировая практика, привели к краху крупнейших мировых компаний. Такими примерами стали Eron Corp, Neiman Marcus, Intelsat. По данным исследования консалтинговой компании RWS в 2020 г. 47 % из опрошенных 5 000 респондентов стали жертвами экономических преступлений. Это второй по значению уровень экономической преступности за последние 20 лет [5].

Основываясь на российском и зарубежном опыте, мы пришли к выводу, что наибольшее внимание организация должна уделять управлению и контролю внутренних рисков компании. Предлагаем полученные в внутреннем контроле результаты анализа рисков за отчетный период изобразить в виде матрицы рисков. Матрица риска – это схематическое изображение в виде таблицы итоговых данных по видам риска с присвоением оценочного критерия. Матрица рисков поможет службе внутреннего контроля наглядно преподнести информацию по наличию рискованных операций руководству организации. С помощью матрицы риска руководящий состав организации сможет ранжировать угрозы, оказывать влияние на них и, как следствие, эффективнее расходовать финансовые ресурсы.

Построение матрицы риска продемонстрируем именно на внутренних рисках организации. Для примера используем данные отчета службы внутреннего контроля за I-й квартал 2021 г. организации N (название организации в целях конфиденциальности изменено). Данные получены авторами при проведении исследования. По результатам внутреннего контроля организации N специалист службы произвел суммарный расчет внутренних рисков организации. Для удобства анализа риски были разделены в соответствии с предложенной нами классификацией. Итог рискованных операций получился следующий:

- риск потери или уменьшения активов организации – 7 357 тыс. руб.
- управленческие риски – 3 286 тыс. руб.
- финансовые риски – 7 345 тыс. руб.
- профессиональные риски и человеческий фактор – 1 786 тыс. руб.
- налоговые риски – 5 636 тыс. руб.
- IT риски – 1 672 тыс. руб.

Для данной организации нами предложены следующие критерии оценки рисков:

- более 7 млн руб. – высокий риск;
- 7 – 5 млн руб. – средний риск;
- 5 – 3 млн руб. – низкий риск;
- 3 – 1 млн руб. – минимальный риск.

Представленная оценка рисков произведена нами эмпирическим путем на основании данных бухгалтерского учета и отчета службы внутреннего контроля организации N.

Для применения на практике оценки рисков организаций всех форм собственности и видов деятельности предлагаем произвести расчет рискованных операций в разрезе приведенной нами классификации рисков в процентном отношении к чистым активам, рассчитанным по бухгалтерскому балансу за истекший календарный год.

Стоимость чистых активов – один из важнейших показателей, который характеризует имущественное положение организации. Соотношение степени риска со стоимостью чистых активов, по нашему мнению, является закономерным, поскольку стабильное экономическое положение организации зависит от состояния его активов.

Стоимость чистых активов организации N на 1 января 2021 г. составляло 67 297 тыс. руб. Определим процентное соотношение рискованных операций к стоимости чистых активов по состоянию на 1 января 2021 г. (табл. 2).

Таблица 2

Отношение рискованных операций к стоимости чистых активов организации N

Виды рисков	Значение*, %
Риски потери или уменьшения активов организации	11
Управленческие риски	5
Финансовые риски	11
Профессиональные риски и человеческий фактор	3
Налоговые риски	8
IT риски	2

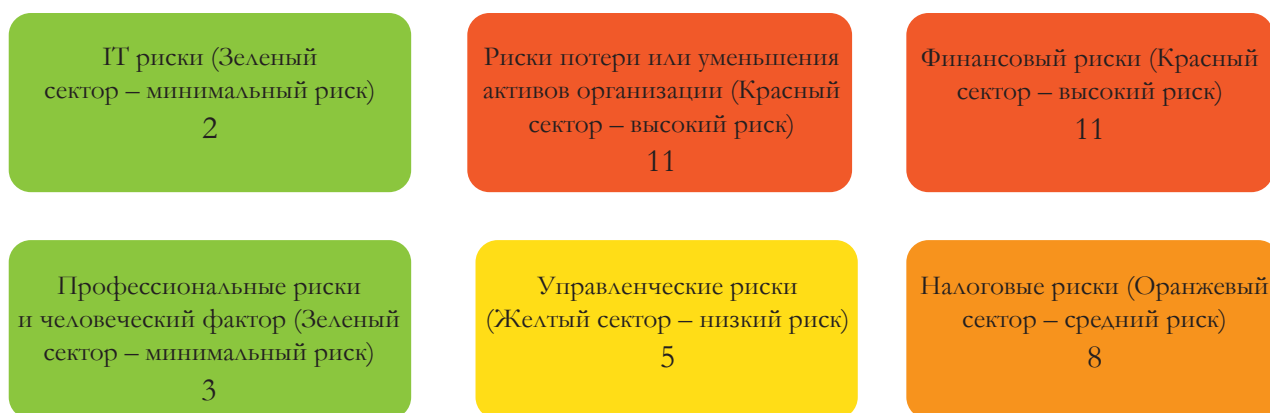
*На 1 января 2021 г.

Составлено авторами по материалам исследования

Предлагаем применять следующие критерии оценки рисков:

- более 10 % – высокий риск;
- 10–8 % – средний риск;
- 7–5 % – низкий риск;
- 4 % и менее – минимальный риск.

На этом примере предлагаем составить матрицу рисков, которая позволит наглядно показать имеющиеся риски организации и их уровень. Матрица рисков представляет собой простой и наглядный способ ранжирования рисков, а также позволяет упорядочить способы реагирования организаций на эти риски (рис. 1).

Зеленый сектор (2, 3) – минимальный риск; желтый сектор (5) – низкий риск; оранжевый сектор (8) – средний риск; красный сектор (11) – высокий риск

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Матрица рисков организации N

Матрица рисков построена нами на основании «принципа светофора». Красный и оранжевый цвет сектора сообщает о повышенной опасности, желтый – о необходимости обращения внимания, зеленый – о том, что опасность минимальна или отсутствует вовсе.

Представленная матрица рисков наглядно показывает, что риски потери или уменьшения активов организации, финансовые риски являются самыми высокими и на рисунке выделены красным цветом. В оранжевый сектор попали налоговые риски организации, что свидетельствует о повышенной опасности. Информационно-технологические риски, а также профессиональные риски и человеческий фактор представляют минимальную опасность и занесены в зеленый сектор. У каждой конкретной организации могут быть иные показатели, нами продемонстрирован лишь наглядный пример на реальных показателях организации N.

Мерой опасности выступает риск, который характеризуется вероятностью реализации этой опасности, с одной стороны, и размером связанного с ней ущерба, с другой стороны. Риск всегда определяется вероятностью нанесения ущерба и тяжестью этого ущерба. В связи с этим различают допустимые и недопустимые риски. Под допустимым риском мы понимаем риск, который организация может допустить, не нарушая установленных норм и правил. Однако при этом организация несет определенные потери. Недопустимый риск неприемлем для организации и требует минимизации до уровня допустимого. В этой связи важно диверсифицировать риски. Для этого необходимо распределить капитал между различными группами активов с целью оптимизации рисков.

Предлагаем определить степень допустимости риска и возможность его диверсификации в организации на основе разработанной нами Методики оценки степени допустимости риска и возможности его диверсификации.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ ДОПУСТИМОСТИ РИСКА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ДИВЕРСИФИКАЦИИ

Данная методика предполагает проводить оценку рисков и их диверсификацию в два этапа. На первом этапе оценивается степень допустимости риска исходя из условий, сложившихся в конкретной организации. На втором этапе выполняются расчеты и определяется возможность диверсификации возникшего риска.

1. Оценка степени допустимости риска.

Предлагаем определять степень допустимого риска с помощью соотношения стоимости оборотных средств организации за предшествующий год (отчетный период) к цене риска (в процентах):

$$СДР = ЦР / ОС \cdot 100 \%, \quad (1)$$

где СДР – степень допустимости риска, %; ЦР – цена риска, тыс. руб.; ОС – стоимость оборотных средств организации за предшествующий год (отчетный период), тыс. руб. Цена риска определяется исходя из анализа рискованных операций за предыдущий год (отчетный период). Степень допустимости риска тесно связана с потерей оборотных средств. Нами выделены четыре степени допустимости риска в зависимости от потери оборотных средств (табл. 3).

Таблица 3

Шкала оценки степени допустимости риска

Степень риска	Риск потери оборотных средств, %
Минимальный	0–10
Средний	10–25
Высокий	25–50
Критический	свыше 50

Составлено авторами по материалам исследования

На основании полученных расчетных данных внутренним контролером составляется отчет с описанием причин возникновения рискованных хозяйственных операций. При получении высокого и критического показателя СДР организации следует принять меры повышенного реагирования по работе

с рискованными операциями. Такими мерами могут стать, например, введение дополнительной ответственности в должностные инструкции, увеличение уровня материальной ответственности, определение периодичности инвентаризаций имущества, расчетов с дебиторами и кредиторами, подотчетными лицами, введение мер дополнительного контроля при выборе контрагентов и т.д.

2. Определение возможной диверсификации рисков.

После проведения организациями оценки степени допустимости риска предлагаем перейти к следующему этапу предложенной нами методики. Вторым этапом рекомендуем произвести диверсификацию рисков. Для этого целесообразно распределить капитал при составлении финансового плана на следующий год таким образом, чтобы финансовые средства компании были направлены в те подразделения организации, где риск потери минимальный. Кроме того, рекомендуем выделить дополнительные финансовые средства на контрольную работу с рискованными операциями с целью их уменьшения.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

При планировании деятельности организации на следующий год мы предлагаем учитывать выявленные операции с высокой и критической степенью допустимости риска и перераспределить капитал в менее рискованные операции.

Целесообразно также направить дополнительные средства на усиление контрольных мероприятий на операции, которые были подвержены рискам в отчетный период.

Диверсификацию рисков проведем на примере организации N. В матрице рисков в красном секторе оказались финансовые риски (см. рис. 1). Поэтому при составлении финансового плана мы бы рекомендовали запланировать дополнительные финансовые вложения в следующие мероприятия: инвентаризацию дебиторской задолженности, расчеты с подотчетными лицами, анализ ценных бумаг и денежных средств организации.

Представляется необходимым расширить обязательные требования при заключении договоров, например, проведение анализа платежеспособности контрагента. Существенному снижению финансовых рисков могло бы способствовать заключение договоров на реализацию при условии полной или частичной предварительной оплаты. Кроме того, необходимо контролировать сроки дебиторской задолженности и при их нарушении передавать информацию по договорам об объеме имеющейся дебиторской задолженности в правовой отдел.

В целях снижения высокого риска потери и уменьшения активов было бы полезным проанализировать наличие кредитных договоров с залогом имущества, просчитать потери и выяснить не являются ли условия договора неприемлемыми. При реализации активов, в случае их технологической непригодности, целесообразно произвести оценку независимым оценщиком в целях исключения занижения их стоимости. Кроме этого, необходимо регулярно проводить инвентаризацию, заключать договоры материальной ответственности с сотрудниками организации, в чьем распоряжении находятся активы, а также в обязательном порядке проводить оценку состояния имущества организации.

В оранжевый сектор матрицы рисков нами отнесены «налоговые риски» (см. рис. 1). Поэтому при распределении финансовых потоков мы предлагаем также коснуться этих рискованных операций. В целях снижения налоговых рисков рекомендуем ответственно подходить к выбору контрагента, анализировать его добросовестность при заключении договоров на поставку продукции. В частности, можно выделить денежные средства на содержание отдела безопасности для проведения проверки контрагентов. При этом следует обратить особое внимание на директора организации, с которой планируется заключение договора: не является ли он массовым руководителем, соответствуют ли виды деятельности заявленные в ЕГРЮЛ фактической деятельности организации-контрагента, не имеет ли организация просроченной задолженности и неисполненных судебных решений. Также полезно проверить своевременность предоставления в налоговый орган налоговой отчетности. Эта система мероприятий приведет не только к сокращению налоговых рисков, но и к уменьшению финансовых потерь организации.

Использование капитала на работу с рисками из желтого и зеленого сектора может быть минимальным, или, наоборот, перераспределено в зоны повышенной опасности (оранжевый и красный сектор) (см. рис. 1).

Предложенная нами матрица рисков и методика поможет организации визуализировать информацию о имеющихся рисках, проанализировать риски отчетного периода, произвести их диверсификацию и спланировать меры экстренного реагирования с целью снижения и устранения рисков.

Можно прибегнуть к стандартной методике количественной оценки риска в виде опроса (анкетирования). В условиях ограниченного количества времени и высокой необходимости оценки рисков этот метод является достаточно результативным.

Результаты оценки рисков необходимо фиксировать в виде графиков, таблиц, матриц, схем. На примере составленной нами матрицы рисков организации N мы видим отчет в виде матрицы рисков, где по уровню опасности распределены виды рисков и их степень опасности. Благодаря этому служба внутреннего контроля может предложить руководящему звену меры своевременного реагирования, направленные на уменьшение и устранение рискованных операций. Двухэтапная методика оценки степени допустимости риска и возможности его диверсификации дает возможность качественного анализа масштаба, периодичности и существенности риска по отношению к таким важным финансовым показателям, как стоимость оборотных активов и валовый оборот, что является жизненно необходимым условием успешного функционирования всех видов деятельности организации.

Разработанная Методика оценки степени допустимости риска и возможности его диверсификации трансформирует внутренний контроль организации, а также нацеливает на применение современных информационных технологий.

ВЫВОДЫ

1. Управление рисками при проведении внутреннего контроля организации оказывает эффективное влияние на принятие управленческих решений.
2. Классификация рисков помогает предотвратить организации негативные экономические последствия, в том числе имеющие сложную процедуру возникновения.
3. Составление организацией матрицы рисков дает визуальное представление о возможных рисках в организации, а также способствует их своевременной оптимизации.
4. Использование разработанной методики оценки степени допустимости риска и возможности его диверсификации позволяет организации оперативно реагировать на вероятность возникновения рисков и устранение нежелательных последствий.

Библиографический список

1. Земскова В.В., Прасолова В.И. *Внутренний контроль в управлении рисками хозяйствующих субъектов: учебное пособие*. Москва: Прометей; 2021.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка*. Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Азъ; 1994.
3. Ха-Дун Чанг. *Как устроена экономика*. Перевод с англ. Е. Ивченко. Москва: Манн, Иванов и Фербер; 2021.
4. PWC. *Глобальное исследование по рискам 2020 г.* <https://www.pwc.ru/ru/publications/2020-global-risk-study.html/> (дата обращения: 25.12.2021).
5. PWC. *Управление функцией внутреннего контроля 2020 г.* <https://www.pwc.ru/ru/publications/collection/pwc-upravleniye-funktsiy-vnutrennego-kontrolya.pdf> (дата обращения: 25.12.2021).

References

1. Zemskova V.V., Prasolova V.I. *Internal Control in Risk Management of Business Entities: Textbook*. Moscow: Prometei; 2021.
2. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. *Explanatory Dictionary of the Russian language*. Russian Academy of Sciences, Institute of Russian Language, Russian Culture Foundation. 2nd ed., revised and extended. Moscow: Az; 1994.
3. Ha-Joon Chang. *Economics: The User's Guide*. Trans. from Eng. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; 2021.
4. PWC. *2020 Global Risk Study: Smarter risk insights*. <https://www.pwc.ru/ru/publications/2020-global-risk-study.html/> (accessed 25.12.2021).
5. PWC. *Management of the internal control function*. <https://www.pwc.ru/ru/publications/collection/pwc-upravleniye-funktsiy-vnutrennego-kontrolya.pdf> (accessed 25.12.2021).

Оценка влияния экономической безопасности страны на развитие экспорта в агропромышленном комплексе

Наговицына Элеонора Владимировна

Канд. экон. наук, доц. каф. экономики, ORCID: 0000-0002-6510-8923, e-mail: eleonora880@rambler.ru

Братухина Елена Александровна

Канд. экон. наук, доц. каф. экономики, ORCID: 0000-0001-5163-6154, e-mail: ea_bratuhina@vyatsu.ru

Вятский государственный университет, г. Киров, Россия

Аннотация

В условиях изменения факторов функционирования мировых рынков все большую актуальность приобретает разработка новых эффективных стратегий продовольственной безопасности Российской Федерации. Вызванный пандемией COVID-19 глобальный экономический шок, изменения в структуре и объемах мировой торговли, политические кризисы в ряде государств – членов Евразийского экономического союза также заставляют уделить особое внимание этому вопросу. Актуальность настоящего исследования обусловлена: 1) процессами глобализации и интеграции национальных рынков, из-за чего все чаще формируются новые внешнеэкономические и внешнеторговые связи; 2) кризисом пандемии коронавируса, из-за чего многие внешнеторговые процессы России и ряда других стран нарушены; 3) рассматриваемые товарные группы, неконтролируемый объем экспорта которых может нанести продовольственную угрозу стране. Цель работы – анализ проблем оценки продовольственной безопасности внутри страны при осуществлении внешнеэкономической деятельности и поставкам товаров агропромышленного комплекса на зарубежные рынки. Задачи исследования заключаются в выявлении способов оценки продовольственной безопасности. Предложены инструменты, которые помогают оценить продовольственную безопасность на национальном уровне, оценить доступ домашних хозяйств к продовольствию и его приобретение, а также измерить потребление и использование продуктов питания. На сегодняшний день решение данной проблемы является одной из главных задач, как в рамках отдельных регионов, так и страны в целом.

Ключевые слова

Внешние рынки, продовольственная безопасность, экспорт, балльная методика, продовольственные товары, сельскохозяйственная продукция, продовольствие, рынок органических продуктов, экономическая безопасность, риски, экономическое развитие

Для цитирования: Наговицына Э.В., Братухина Е.А. Оценка влияния экономической безопасности страны на развитие экспорта в агропромышленном комплексе // Вестник университета. 2022. № 3. С. 124–132.

Assessing the impact of the country's economic security on export development in the agro-industrial sector

Eleonora V. Nagovitsyna

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Economics Department,
ORCID: 0000-0002-6510-8923, e-mail: eleonora880@rambler.ru

Elena A. Bratukhina

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Economics Department,
ORCID: 0000-0001-5163-6154, e-mail: ea_bratukhina@vyatsu.ru

Vyatka State University, Kirov, Russia

Abstract

While the conditions of the world markets functioning factors change, it is required the development of a new effective strategy for food security in the Russian Federation. The global economic shock caused by the COVID-19 pandemic, changes in the structure and volume of world trade, and political crises in a number of EAEU member states also force us to pay special attention to food security. The relevance of this research is due to: 1) the processes of globalisation and integration of national markets, which is why new foreign economic and foreign trade relations are increasingly being formed; 2) the crisis of the coronavirus pandemic, which is why many foreign trade processes in Russia and a number of other countries are disrupted; 3) the commodity groups under consideration, the uncontrolled volume of exports of which can cause a food threat to the country. The purpose of the study is to analyse the problems of assessing food security within the country in the implementation of foreign economic activity and the supply of agro-industrial complex goods to foreign markets. The objectives of the study are to identify ways to assess food security. Measurement tools are proposed that help to assess food security at the national level, assess household access to food and its purchase, and also allow measuring food consumption and use. To date, the solution of this problem is one of the main tasks, both within individual regions and the country as a whole.

Keywords

Foreign markets, food security, exports, scoring methodology, food products, agricultural products, food, organic products market, economic security, risks, economic development

For citation: Nagovitsyna E.V., Bratukhina E.A. (2022) Assessing the impact of the country's economic security on export development in the agro-industrial sector. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 124–132.

ВВЕДЕНИЕ

Ранее главной тенденцией формирования практической роли России, как страны с развивающейся экономикой, в рамках международной торговли заключалось в том, что ее компании сохраняли крупные поставки в основном сырьевых товаров. Конкурентоспособность сырьевых и промышленных товаров, влияющих на размер себестоимости производства из развивающихся стран, достигается за счет более низкого уровня заработной платы, а не уровнем производительности труда рабочего персонала.

Однако, благодаря таким процессам, как научно-технический прогресс и цифровая трансформация мировой экономики, России удалось разработать высокотехнологичные решения для различных отраслей экономики и получить ощутимые выгоды от их реализации [1].

На сегодняшний день многие предприятия российской экономики, функционирующие в сельскохозяйственных отраслях, ориентированы на экспорт своей продукции на зарубежные рынки. Это говорит о высокой роли внешнеторговой деятельности для отечественных организаций, что увеличивает роль и место России в структуре мировой торговли.

Для дальнейшего роста и достижения экспортных показателей к 2024 г. реализуется разработанный Министерством сельского хозяйства Российской Федерации федеральный проект «Экспорт продукции АПК», в котором определены меры по увеличению объемов производства сельскохозяйственной продукции и созданию экспортоориентированной инфраструктуры, а также определены приоритетные рынки, производится новая товарная масса. Диверсификация сельского хозяйства может оказать благотворное влияние на окружающую среду и экономику и повысить продовольственную безопасность. Кроме того, диверсификация позволяет выйти на новые рынки, расширить номенклатуру выпускаемой продукции, повысить эффективность использования ресурсов и достичь стабилизации денежных потоков [2].

Все эти меры должны значительно увеличить экспортный потенциал сельскохозяйственной продукции России, но способствуют возникновению существенной проблемы – оценке продовольственной безопасности внутри страны при осуществлении внешнеэкономической деятельности и поставкам товаров агропромышленного комплекса (далее – АПК) на зарубежные рынки, так как неконтролируемый объем экспорта может нести продовольственную угрозу внутри страны.

Надлежащее измерение продовольственной безопасности имеет решающее значение для целенаправленной продовольственной и экономической помощи, поддержки систем раннего предупреждения о голоде и глобального мониторинга, оценки программ в области питания, здравоохранения и развития, а также информирования о государственной политике во многих секторах. Эта важная работа осложняется множеством подходов и инструментов для оценки продовольственной безопасности. По этой причине в статье приведены показатели, позволяющие оценить уровень продовольственной безопасности страны в баллах при осуществлении внешнеэкономической деятельности товаров АПК на зарубежные рынки.

Целью настоящего исследования является изучение и оценка влияния экономической безопасности на развитие экспорта в АПК.

Необходимо провести оценку современного состояния экспорта сельскохозяйственной продукции, выявить наиболее перспективную сельскохозяйственную продукцию для экспорта, предложить методику оценки состояния продовольственной безопасности, которая позволит экспортировать сельскохозяйственную продукцию без ущерба внутри страны.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

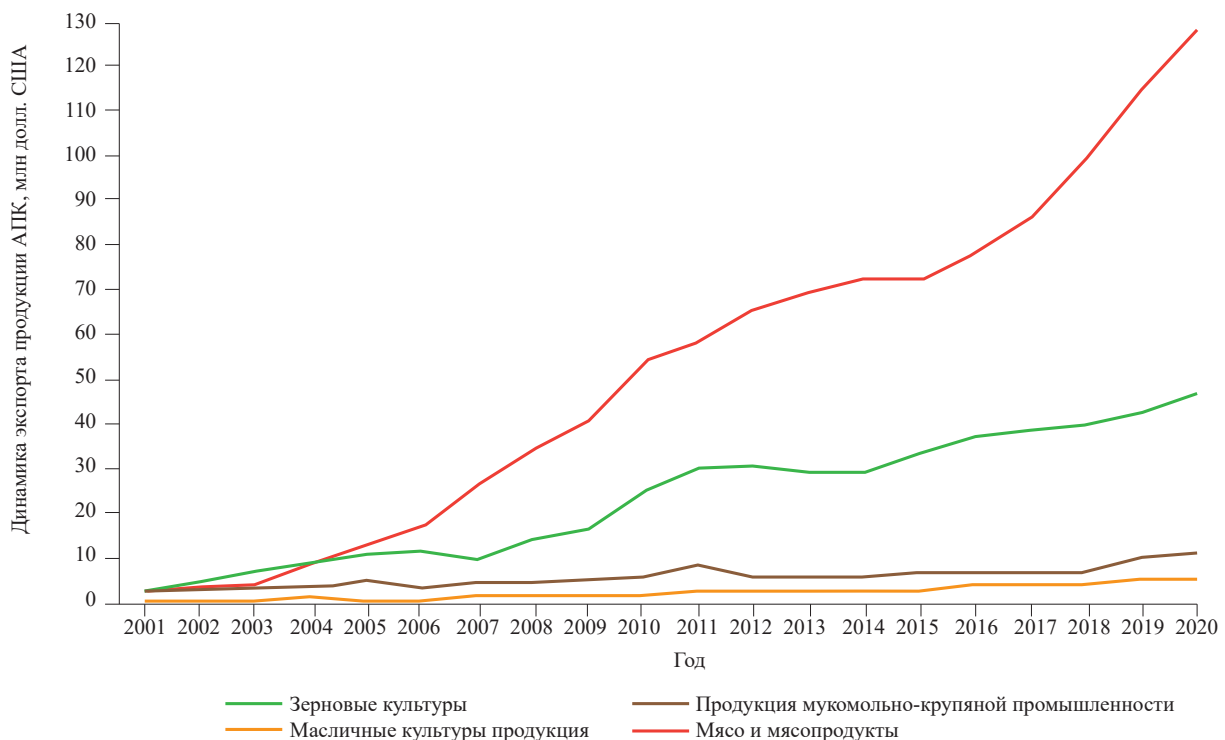
При оценке влияния экономической безопасности страны на развитие экспорта в АПК важно опираться на лучшие научно-методологические разработки и передовую практику. Экспортная деятельность страны формируется за счет сочетания объективных социальных, экономических и природных ресурсов, возможностей и ограничений [3]. Экспортная деятельность сельскохозяйственной продукции определяется с учетом совокупности всех этих факторов, которые влияют на целесообразность, эффективность и уровень продовольственной безопасности страны. Оценка этих факторов осуществляется анализом рисков продовольственной безопасности и возможного экспортного потенциала отрасли региона или страны в целом. Принимаемые в расчет факторы должны быть оценены с помощью специальных наборов методов оценки и их показателей [4]. Показатели продовольственной безопасности могут быть

сосредоточены на наличии продовольствия, доступе, использовании, стабильности продовольственной безопасности с течением времени. Применяемые в статье показатели позволяют оценить уровень продовольственной безопасности в баллах. Кроме того, для достижения поставленной цели использовались общенаучные и специальные методы научного познания: теоретическое обобщение, анализ, синтез, абстракция и формальная логика, системный подход, сравнение, группировка, таблично-графические, а также экономико-статистические методы.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В связи с усиливающейся интеграцией российского АПК в мировой рынок воздействие на его развитие различных макроэкономических и геополитических факторов усиливается, что в свою очередь приводит к прямой зависимости российского экспорта продукции АПК от мировой рыночной конъюнктуры. По данным статистики, Россия увеличила экспорт сельхозпродукции на 20,4 % [5]. Россия будет продолжать выигрывать за счет использования потенциалов роста в ресурсных областях. Это будет способствовать закреплению страной существующих конкурентных позиций в традиционных для России областях продовольственного рынка, а также расширению товарной номенклатуры продукции на экспорт, улучшению потребительских качеств товаров АПК, аккумулярованию дополнительных инвестиций на новых направлениях развития агропромышленного производства.

Сельскохозяйственная политика России охватывает широкий спектр областей, включая качество продуктов питания, торговлю и продвижение сельскохозяйственной продукции России. Россия оказывает финансовую поддержку своим фермерам и поощряет устойчивые и экологически безопасные методы, а также инвестирует в развитие сельских районов. Данные меры привели к повышению конкурентоспособности национальных товаропроизводителей на мировом продовольственном рынке и существенному росту объемов экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия [6]. Значительно увеличились объемы экспорта растительного масла и животных жиров, кормов для животных, зерновых и масличных культур, продукции мукомольной промышленности. Экспорт отечественных машин и оборудования для сельского хозяйства в 2021 г. составил 21 млрд руб., что на 38,5 % выше аналогичного показателя 2020 г. и на 74,7 % выше уровня 2019 г. На рисунке 1 представлены группы товаров, по которым за последние годы наблюдается наибольший рост конкурентоспособности.

Источник: [7]

Рис. 1. Динамика объемов экспорта по основным группам товаров агропромышленного комплекса России

Рассмотрим динамику роста экспорта отдельных групп товаров более детально. Максимальный рост объемов экспорта наблюдается по группе мясо и мясопродукты (в 64 раза). Экспорт зерновых культур тоже имеет, хоть и нестабильную, но высокую положительную динамику (рост в 23,5 раза за период анализа). Динамика экспорта масличных культур и товаров мукомольно-крупяной промышленности более стабильна, но не так высока в итоге.

Проанализируем структуру исследуемых групп товаров. С середины 2000-х гг. Россия превратилась в крупного экспортера зерна. Рост экспорта зерна за последние несколько лет был особенно высоким. Основным экспортным продуктом страны является пшеница, и к концу 2010-х гг. среднегодовой объем продаж России за границу в размере 35 млн т обеспечил стране около 20 % доли в мировой торговле пшеницей. Страна также является крупным экспортером ячменя с долей мирового экспорта в 17 % в 2016–2020 гг., в то время как доля экспорта кукурузы из России за это время составила 2,7 %. Основными зарубежными рынками сбыта российского зерна являются Ближний Восток Северная Африка, некоторые страны Азии, Нигерия и некоторые страны, ранее входившие в СССР [7].

Наиболее активно из рассмотренных групп товаров развивается производство мяса и мясопродуктов, чему способствовала реализация стратегии импортозамещения и увеличение государственной поддержки производителей. С 1 января по 5 декабря 2021 г. Россия поставила на внешние рынки мяса различных категорий на сумму 1,02 млрд долл., что на 30 % больше, чем за аналогичный период 2020 г. В структуре экспортной выручки 46 % приходится на мясо птицы, 34 % – свинину, 19 % – говядину. В 2021 г. российское мясо поставлялось более чем в 65 стран мира. Основным покупателем является Китай. Доля экспорта говядины в Китай составляет 60 %. Увеличился также и ассортимент вывозимой мясной продукции. Из-за открытия Вьетнама экспорт свинины увеличился на 96 %, также наблюдается рост доли экспортируемого мяса баранины и козлятины [6]. Также, стоит отметить, что в ряде стран заметно выросли цены говядины, в связи с чем, российская продукция стала более конкурентоспособной на некоторых рынках. В течение 30 лет потребление мяса может увеличиться на 30 %, в связи с этим Россия при более активных инвестициях в мясное скотоводство, имеет возможность наращивать поставки на внешние рынки [8, цитируется по 9].

Российский экспорт продукции птицеводства в Китай также хорошо растет. Россия начала экспортировать замороженные продукты птицеводства в Китай только в 2019 г., но продала более 37 000 т на сумму 85 млн долл. США (72 млн евро) в 2020 г. Экспорт куриного мяса в 2021 г. в общей сложности составил 220 000 млн тонн, что больше 2020 г., тогда экспорт составил 215 000 т. В 2020–2021 гг. Китай стал основным направлением для экспорта курятины из страны и составил 62 % экспорта страны [10].

Таким образом, диверсификация экспорта сельскохозяйственной продукции России является непростой и довольно многоаспектной проблемой при широких внутренних возможностях российского АПК и обострении противоречий глобализации. Под влиянием разного рода факторов процессы диверсификации в разных продуктовых группах идут неравномерно. В связи с благоприятно складывающимися конъюнктурными условиями на мировом продовольственном рынке, российские производители зерна, как уже было сказано выше, усилили специализацию на производстве пшеницы [11].

Благодаря увеличившейся государственной поддержке внутреннего производства мяса и мясопродуктов активизировалась внешнеэкономическая деятельность отечественных производителей, увеличились объемы экспорта мяса и мясопродуктов, расширился товарный ассортимент, то есть процессы диверсификации в мясном продуктовом сегменте АПК стали происходить более активно [12].

Стоит отметить, что Россия также наращивает объемы производства других пищевых продуктов и выходит с ними на мировой рынок. Так, например, в 2021 г. страна впервые ворвалась в топ-10 мировых экспортеров шоколада, превзойдя знаменитых шоколатье Швейцарии по стоимости продуктов, продаваемых за рубежом, согласно торговым данным ООН. Россия экспортировала шоколада на сумму 839 млн долл. США за год до сентября 2021 г., приводятся данные ITC Trademap и UN Comtrade, приведенные Российской ассоциацией производителей кондитерских изделий, по сравнению со швейцарскими 819 млн долл. США России пришлось экспортировать почти в три раза больше шоколада в натуральном выражении, чтобы обойти Швейцарию, учитывая гораздо более высокие цены, которыми командовали производители в альпийской стране. Отраслевые данные говорят, что производство кондитерских изделий в России сильно растет, а экспорт вырастет на 19 % в этом году [13].

Исходя из проведенного анализа, можно сказать, что имеются благоприятные условия для расширения экспорта сельскохозяйственной продукции в России. Если в предыдущее десятилетие сельское хозяйство

развивалось в основном за счет повышения эффективности управления и увеличения частных и государственных инвестиций, то в настоящее время первостепенной задачей является повышение вовлеченности российского АПК в мировую торговлю за счет увеличения конкурентоспособности аграрной продукции. «Создание в основных отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и АПК, высокопроизводительного сектора, ориентированного на экспорт, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами» рассматривается как одна из национальных целей Российской Федерации на период до 2024 г.

В последние годы Россия добилась серьезных результатов в производстве сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. Инвестиции в сельское хозяйство стимулировали двукратный рост производства с 2000 г. Россия неуклонно наращивает поставки продовольствия на мировой рынок. По подсчетам ООН, к 2050 г. миру нужно будет производить на 40 % больше продуктов питания, просто чтобы не отставать от численности мирового населения, которое, как ожидается, вырастет на 2 млрд чел. в течение следующих 30 лет. Многие отечественные и зарубежные инвесторы не скрывают громадного потенциала и перспектив у российского сельского хозяйства из-за различных климатических зон, территориальных размеров страны, существующей инфраструктуры, а также возможностей повышения урожайности за счет более широкого использования удобрений и технологического развития. В связи с этим Россия, несомненно, может стать одним из ведущих поставщиков товаров АПК на международный рынок. Это выгодно из-за геополитического положения нашей страны. Большинство потребителей, испытывающих нехватку продуктов питания, находятся практически по соседству. Это вся Африка, Ближний Восток, страны АТР, Дальний Восток. Благодаря своей территориальной близости самый простой и выгодный способ удовлетворить их потребности, это организовать поставки их из России [14].

Чтобы удовлетворить данный спрос, прирост производства сельскохозяйственной продукции должен ежегодно наращиваться. Но для таких темпов необходимо дополнительное финансирование, привлечение значительных инвестиций в отрасль. В случае модернизации и дальнейшего развития отрасли может возникнуть дисбаланс между низкими темпами производства и высокими темпами роста экспорта и импортозамещения, что может поставить под угрозу удовлетворение внутренних потребностей России в сельхозпродукции. Это серьезно отразится на продовольственной безопасности страны и может значительно снизить внутренне потребление.

В связи с этим возникает серьезная необходимость в поиске вариантов оценки уровня продовольственной безопасности как на региональном уровне, так и на уровне страны в целом. В процессе выбора наиболее оптимального метода комплексной оценки продовольственной безопасности наиболее эффективно применить методику, разработанную Д.Г. Оловянниковым [15], которая позволяет использовать имеющуюся статистическую информацию в процессе исследования продовольственной безопасности на региональном уровне и страны в целом. Определение критериев безопасности пищевых продуктов предлагается на основе коэффициентов в пределах четырех уровней: высокий, приемлемый, низкий и неприемлемый. Методика, предложенная Д.Г. Оловянниковым, позволяет определить критерии, способствующие ослаблению экономической безопасности территорий и, в соответствии с этим, принимать правильные стратегические решения для выравнивания ситуации и укрепления позиций регионов.

Ряд авторов данную методику предлагают дополнить критерием степени устойчивости продовольственной системы, в которую включают восемь показателей и определяют границы отнесения полученных результатов к определенному уровню безопасности (табл. 1).

Таблица 1

Критерии оценки продовольственной безопасности

Критерии	Уровень показателя			
	высокий	допустимый	низкий	недопустимый
Фактическая доступность продовольствия				
Коэффициент самообеспеченности	1,00	0,75 – 0,99	0,5 – 0,74	ниже 0,5
Коэффициент покрытия импорта	1,00	0,75 – 0,99	0,3 – 0,74	ниже 0,3

Критерии	Уровень показателя			
	высокий	допустимый	низкий	недопустимый
Экономическая доступность продовольствия	-	-	-	-
Коэффициент бедности	0,0	0–0,1	0,11 – 0,2	выше 0,2
Коэффициент покупательной способности доходов населения	до 0,07	0,08 – 0,2	0,21 – 0,7	выше 0,7
Коэффициент Джини	0 – 0,1	0,11 – 0,3	0,31 – 0,5	выше 0,5
Достаточность потребления продовольствия				
Коэффициент достаточности	выше 3 050	2150 – 3050	1520 – 2150	ниже 1520
Коэффициент структуры питания	выше 0,0	(–15) – 0,0	(–30) – (–15)	ниже (–30)
Качество продовольствия				
Коэффициент качества	ниже 0,0	0 – 0,1	0,11 – 0,2	выше 0,2
Устойчивость продовольственной системы				
Энергообеспеченность на 100 га посевной площади	380 и выше	350 – 379	310 – 349	ниже 309
Индекс отношения коэффициентов обновления и ликвидации тракторов	1,21 и выше	0,81 – 1,2	0,51 – 0,8	ниже 0,5
Доля площади, удобренной минеральными удобрениями, в общей посевной площади	90 и выше	65,1 – 89,9	20,1 – 65	ниже 20
Доля населения, занятого в сельском хозяйстве, в общей численности занятых в экономике области	20,1 и выше	20 – 15,1	15 – 10,1	ниже 10
Соотношение зарплаты в сельском хозяйстве к средней по области	90,1 и выше	90 – 70,1	70 – 50,1	ниже 50
Рентабельность (с учетом субсидий)	30,1 и выше	30 – 20,1	20 – 10,1	ниже 10
Кредиторская задолженность по отношению к выручке	30,1 и ниже	30 – 55	55,1 – 80	выше 80,1
Доля убыточных сельскохозяйственных организаций в общем их числе	10 и ниже	10,1 – 15	15,1 – 30	выше 30

Источник: [16]

Далее необходимо рассчитать итоговый уровень продовольственной безопасности [17].

Таким образом, при формировании экспортной стратегии товаров АПК данная модель позволит оценить и минимизировать риски связанные с нехваткой продовольствия как внутри отдельного региона, так и в стране в целом, тем самым позволит обеспечить продовольственную безопасность страны.

ВЫВОДЫ

Проанализировав экспортную деятельность сельскохозяйственной продукции и продуктов питания были выявлены проблемы, которые могут нанести серьезный урон продовольственной безопасности страны. Поэтому при осуществлении экспортной деятельности продовольствия анализу данного вопроса необходимо уделять существенное значение. Обеспечение продовольственной безопасности должно стать одним из приоритетных направлений государственной политики, поскольку она включает в себя национальные, социально-экономические интересы.

Важное значение для продовольственной безопасности имеет уровень надлежащих условий для развития и функционирования сельского хозяйства. Кроме того, спад производства и неразвитость социальных условий по сравнению с развитыми странами может стать причиной конфликтов в обществе, что еще раз подчеркивает важность продовольственной безопасности и необходимость ее регулирования.

Продовольственная безопасность России – одно из главных направлений национальной безопасности страны в ближайшее время. Она является фактором сохранения государственности и суверенитета страны, главным показателем демографической политики, повышения качества жизни граждан путем высоких стандартов жизнеобеспечения.

Обеспечение России продовольствием – вопрос актуальный и архиважный, и наше внимание должно быть обращено на скорейшее принятие радикальных мер по исправлению положения в аграрном секторе экономики.

Библиографический список

1. Руднева А.О. Международная торговля: специфика и перспективы участия развитых, развивающихся стран и стран с переходной экономикой. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2017; 3(31):430–438. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2017.8.3.430-438>
2. Махнушина В.Н. Эволюция понятия «диверсификация» в экономической мысли. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: экономика и управление*. 2018;3:5–9.
3. Elmin. *Investment attractiveness of the regions. Factors of investment attractiveness of the region. Factors of investment attractiveness of the territory*. <https://elmin.ru/en/finishing-and-interior/investicionnaya-privlekatelnost-regionov-factory-investicionnoi.html> (дата обращения: 12.01.2022).
4. Инвестиционный портал регионов России. *Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России*. <https://www.investinregions.ru/ratings/ra-national/> (дата обращения: 08.01.2022).
5. Инвестиционные проекты России в регионе Кировская область. <https://investprojects.info/regions/29> (дата обращения: 09.01.2022).
6. Балеевских А.С. Реализация государственной подпрограммы развития экспорта продукции агропромышленного комплекса. *Дальневосточный аграрный вестник*. 2018;4(48):290–296. <https://doi.org/10.24411/1999-6837-2018-14115>
7. Яковенко Н.А., Иваненко И.С., Воронов А.С. Оценка и перспективы развития экспортного потенциала агропродовольственного комплекса России. *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2018;61(5):73–77. <https://doi.org/10.24411/2587-6740-2018-15083>
8. Russia beef export grows by more than 200 %. <https://www.agroberichtenbuitenland.nl/actueel/nieuws/2021/06/07/russian-beef-export-grows-by-more-than-200> (дата обращения: 16.01.2022).
9. Полухин А. Говядина переходит границы. *Коммерсантъ*. 31.05.2021. <https://www.kommersant.ru/amp/4836630> (дата обращения: 16.01.2022).
10. Russia beats rivals to become biggest exporter of beef to China – SIAL Inspire Food Business. [https://newsroom.sialparis.com/topics/meat/russia-biggest-exporter-beef-china/#:~:text=Russia%20is%20now%20the%20biggest,\(CIE\)%20of%20Russia's%20Rosselkhozbank](https://newsroom.sialparis.com/topics/meat/russia-biggest-exporter-beef-china/#:~:text=Russia%20is%20now%20the%20biggest,(CIE)%20of%20Russia's%20Rosselkhozbank) (дата обращения: 18.01.2022).
11. Яковенко Н.А., Иваненко И.С., Воронов А.С. Диверсификация агропродовольственного экспорта России. *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2020;371:69–73. <https://doi.org/10.24411/2587-6740-2019-15089>
12. Спартак А.Н. Возможности российской экспортной экспансии и ее государственная поддержка. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2019;5:3–18.
13. Russia exports more chocolate than Switzerland. *The Moscow Times*. 2021; Dec. 8. <https://www.themoscowtimes.com/2021/12/08/russia-exports-more-chocolate-than-switzerland-a75759/> (дата обращения: 21.01.2022).
14. Тусин Д. С., Наговицына Э. В. Перспективы развития экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия Российской Федерации. В кн.: Жукова Ю.С. и др. (ред.). *Сборник научных трудов III международной научно-практической конференции «Развитие отраслей АПК на основе формирования эффективного механизма хозяйствования»*, г. Киров, 18 декабря 2019 г. Киров: Вятская государственная сельскохозяйственная академия; 2021. С. 260–265.
15. Оловянных Д.Г. Методика оценки состояния продовольственной безопасности региона на примере Республики Бурятия. *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2009;3(65):60–63.
16. Анищенко А.Н. Оценка продовольственной безопасности региона. *Проблемы развития территории*. 2013;4(66):30–39.
17. Наговицына Э.В., Давыдова Ю.В. Балльная методика оценки состояния продовольственной безопасности Кировской области. *Фундаментальные исследования*. 2015;12-6:1258–1262.
18. Ускова Т.В., Селименков Р.Ю., Анищенко А.Н., Чекавинский А.Н. *Продовольственная безопасность региона: монография*. Вологда: ИСЭРТ РАН. 2014.

References

1. Rudneva A. O. International trade: specifics and prospects of participation of developed, developing countries and countries with economies in transition, *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(3):430–438. (In Russ.). <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2017.8.3.430-438>
2. Makhnushina V.N. Evolution of the concept of “diversification” in economic thought, *Proceedings of Voronezh State University. Series: economics and management*. 2018;3:5–9.
3. Elmin. *Investment attractiveness of the regions, Factors of investment attractiveness of the region* Factors of investment attractiveness of the territory. <https://elmin.ru/en/finishing-and-interior/investicionnaya-privekatelnost-regionov-factory-investicionnoi.html> (accessed 12.01.2022).
4. National Rating Agency-Investment Portal of the regions of Russia. <https://www.investinregions.ru/ratings/ra-national/> (accessed 08.01.2022).
5. Investment projects of Russia in the Kirov region. <https://investprojects.info/regions/29> (accessed 09.01.2022).
6. Baleevskikh A.S. Implementation of the state subprogramme of the development of agricultural export. *Far Eastern Agrarian Herald*. 2018;4(48):290–296. <https://doi.org/10.24411/1999-6837-2018-14115>
7. Yankovenko N.A., Ivanenko I.S., Voronov A.S. Evaluation and prospects of the Russian agro-food complex export potential development. *International Agricultural Journal*. 2018;61(5):73–77. <https://doi.org/10.24411/2587-6740-2018-15083>
8. Russia beef export grows by more than 200 %. <https://www.agroberichtenbuitenland.nl/actueel/nieuws/2021/06/07/russian-beef-export-grows-by-more-than-200/> (accessed 16.01.2022).
9. Polukhin A. Beef crosses borders. *Kommersant*. 31.05.2021. <https://www.kommersant.ru/amp/4836630> (accessed 16.01.2022).
10. Russia beats rivals to become biggest exporter of beef to China, SIAL Inspire Food Business. <https://www.newsroom.sialparis.com/topics/meat/russia-biggest-exporter-beef-china/> (accessed 08.01.2022).
11. Yankovenko N.A., Ivanenko I.S., Voronov A.S. Diversification of agro-food exports of Russia. *International Agricultural Journal*. 2020;371:69–73. <https://doi.org/10.24411/2587-6740-2019-15089>
12. Spartak A. N. The possibilities of Russian export expansion and its state support. *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2019;5:3–18.
13. Russia exports more chocolate than Switzerland. *The Moscow Times*. 2021; Dec. 8. <https://www.themoscowtimes.com/2021/12/08/russia-exports-more-chocolate-than-switzerland-a75759/> (accessed 21.01.2022).
14. Tusin D.S., Nagovitsyna E.V. Prospects for the development of exports of agricultural raw materials and food of the Russian Federation. In: Zhukova Y.S. et al (eds). *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Development of agricultural industries based on the formation of an effective management mechanism”, Kirov, 18 Dec 2019*. Kirov: Vyatka State Agricultural Academy. 2021; P. 260–265.
15. Olovyannikov D.G. Methods of regional food security assessing by the example of the republic of Buryatia. *Izvestia IGEA*. 2009;3(65):60–63.
16. Anishchenko A.N. Assessment of food security in the region. *Problems of territory's development*. 2013;4(66):30–39.
17. Nagovitsyna E.V., Davydova Yu.V. Ball methodology for assessing the state of food security in the Kirov region. *Fundamental research*. 2015;12-6:1258–1262.
18. Uskova T.V., Selimenkov R.Yu., Anishchenko A.N., Chekavinsky A.N. *Food security of the region: monograph*. Vologda: ISERT RAS, 2014.

Экономика исполнительских искусств до и в период распространения COVID-19. Часть 2: инвестиционный подход к оценке доходов от зрелищных мероприятий

Морозова Дарья Леонидовна^{1,2}

Зам. нач. отд. проектов и гос. программ Департамента государственной поддержки искусства и народного творчества,
научный сотрудник, отдел экономики искусства и культурной политики
ORCID: 0000-0003-4722-1938, SPIN: 6030-0382, e-mail: dariamorozova87@gmail.com

¹Министерство культуры Российской Федерации, г. Москва, Россия

²Государственный институт искусствознания, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье продемонстрированы возможности методик корпоративного управления и моделей принятия инвестиционных решений к организации культурных мероприятий (на примере театров федерального ведения). При исследовании применялся финансовый и инвестиционный анализ. Рассмотрена гипотеза о возможности сбалансированности бюджетов на новые театральные постановки, принимая как единое целое период выпуска, премьеру и прокат. При этом постановки анализировались не как безвозвратные потери, а как активы, обладающие рисковой доходностью. Обосновано положение о том, что для окупаемости первоначальных вложений самой востребованной постановки спектакля (со средней стоимостью билета выше среднерыночной и стабильной заполняемостью выше 90 %) необходимо минимум 5–6 лет активного проката. Подходы, изложенные в статье, имеют большое практическое значение для руководства организаций исполнительских искусств, в том числе для выявления и оценки убытков в условиях пандемии. Новизна исследования заключается в авторском подходе к расчету и прогнозированию окупаемости расходов в рассмотренной области.

Ключевые слова

Анализ затрат, методы калькуляции затрат, финансовый анализ, окупаемость, влияние пандемии, театры, исполнительские искусства, экономика культуры, ивент-менеджмент

Для цитирования: Морозова Д.А. Экономика исполнительских искусств до и в период распространения COVID-19. Часть 2: инвестиционный подход к оценке доходов от зрелищных мероприятий // Вестник университета. 2022. № 3. С. 133–144.

The economics of the performing arts before and during the COVID-19 pandemic. Part 2: an investment approach to cultural enents

Daria L. Morozova^{1,2}

Deputy of Chief Executive of Projects and State Programmes, Researcher, Department of Art Economics and Cultural Policy
ORCID: 0000-0003-4722-1938, SPIN: 6030-0382, e-mail: dariamorozova87@gmail.com

¹Department of State Support of Professional and Folk Arts, Ministry of Culture of the Russian Federation, Moscow, Russia

²State Institute for Art Studies, Moscow, Russia

Abstract

The article demonstrates the possibilities of corporate governance methods and investment decision-making models for the cultural organizations and events (on the examples of federal theaters). Financial and investment analysis was applied in the study. The article discusses the hypothesis of the possibility of balancing budgets for new theatrical productions, taking the rehearsal period, premiere and running as a whole. The productions are not considered as deadweight losses, but are analysed as assets with risky returns. The results of the financial analysis of the staging activities of the leading theaters demonstrate their limited possibilities in balancing the budgets for new productions. The most popular performance (with an average ticket price above the market and a stable occupancy rate of over 90 %) requires at least 5–6 years of active running to recoup the initial investment. The author's are expected to help the performing arts organizations to identify and assess losses during the pandemic crisis. The scientific novelty is to the approach to calculating and forecasting the return on production costs.

Keywords

Cost-volume-profit analysis, costs, calculation methods, financial analysis, impact of the pandemic, payback, pandemic impact, theaters, performing arts, cultural economics, event management

For citation: Morozova D.L. (2022) The economics of the performing arts before and during the COVID-19 pandemic. Part 2: an investment approach to cultural enents. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 133–144.

ВВЕДЕНИЕ

Разразившаяся в мире эпидемия COVID-19 перевернула представление об эффективной работе и девальвовала усилия организаций культуры увеличивать долю самофинансирования, с одной стороны, а также стремления органов власти ослабить нагрузку на бюджеты всех уровней и выделять субсидии учреждениям культуры в соответствии с выстроенной системой показателей по результатам деятельности. В настоящее время обозначилось реверсное движение к увеличению бюджетного финансирования. Так, например, в докладе Министерства культуры России [1] отмечается, что государственное задание в 2020 г. покрывало 60 % расходов федеральных театров и музеев, и с учетом объективного снижения доходов от платных услуг в условиях эпидемиологических ограничений данный показатель должен быть увеличен к 2025 г. до 75 %. В целом на фоне катастрофического падения показателей организационно-творческой деятельности финансирование бюджетных театров из бюджетов разных уровней за 2020 г. выросло на 6 % к 2019 г. Основным источником покрытия дефицита средств театров – государственные субсидии и гранты; в среднем по России расходы театров до кризиса не окупались за счет средств от продажи билетов на спектакли и мероприятия на стационаре даже на четверть (в 2018–2019 гг. – 23,2–23,4 %), в 2020 г. показатель снизился до значения 10,8 %. У федеральных театров наилучшим показателем до кризиса является значение 50–60 %.

Возможности оптимизации расходов у организаций исполнительских искусств в целом весьма ограничены. Неоднократно упоминался и проверялся на эмпирических данных феномен отставания производительности в сфере культуры от средней по экономике [2]. У работников в сфере исполнительского искусства издержки труда на единицу выпуска (англ. labor costs per unit) год от года остаются на одном и том же уровне, в то время как трудовые ресурсы в производящих отраслях высвобождаются из-за технического прогресса. При этом в исполнительских искусствах наблюдается более высокий темп роста издержек в случае, если уровень заработной платы повышается искусственно, без соответствующего ему роста производительности с целью предотвращения оттока кадров в другие отрасли. Опережающий темп роста издержек театров перед доходами в целом привел к значительному увеличению со второй половины XX века периода окупаемости театральных постановок [3]. Вместе с тем, один из американских экспертов Д. Гейлин [4] выразил кредо национального подхода таким образом: «Феномен «болезни издержек помогает понять отрасль исполнительских искусств, но, тем не менее, стратегии продукта, рынка и ресурсов должны анализироваться с точки зрения оптимизации затрат» [с. 227]. Постановка нового спектакля может рассматриваться как проект [5]. Развивая эту мысль, предположим, что результаты постановочной деятельности можно анализировать с точки зрения показателей инвестиционной активности: периода окупаемости (англ., payback period, PBP), чистой приведенной стоимости (англ. net present value, NPV).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Проведем анализ денежных потоков на выборочных постановках спектаклей до и после введения эпидемиологических ограничений деятельности. Для анализа выбраны спектакли с заполняемостью зала выше 90 % (до введения эпидемиологических ограничений): балет «Дон Кихот» в постановке театра оперы и балета федерального значения, расположенного в Москве (далее – Театр 1) и драматический спектакль «Дядя Ваня» в постановке французского режиссера при участии коллектива драматического театра федерального значения, расположенного в Москве, существующего более 15 лет (далее – Театр 2). Выбранные театры являются лидерами театральной отрасли по экономическим показателям деятельности, имеют высокую востребованность у публики и признание сообщества. Постановочная деятельность обоих коллективов уникальна, только на их площадках можно увидеть спектакли таких мировых знаменитостей как: Джон Нормайер, Джон Крэнко, Роберт Уилсон, Робер Лепаж, которые нигде более не представлены в России.

Задачи настоящего исследования раскрываются на основе реальных наблюдений.

- совокупный спрос по проданным билетам на спектакли сгенерированы в АИС «Учет продажи билетов» (www.tickets.mkrf.ru);
- использована калькуляция затрат из предварительных и окончательных смет театров на новые постановки;
- учет стоимости закупок (по среднему расходу на спектакль после премьеры) осуществлен по данным уточненных планов – графиков закупок Театра 1 за 2016–2020 гг., размещенных на <https://zakupki.gov.ru/>.

Затраты на оплату контрактов с физическими лицами и ИП на исполнение ролей для спектакля «Дядя Ваня» сформированы на основании <https://zakupki.kontur.ru/>.

– расходы на коммунальные услуги, содержание недвижимого и движимого имущества сформированы на основании информации о результатах деятельности и использования имущества (кассовые выплаты) с официального сайта <https://bus.gov.ru/>.

Расходы на оплату труда сформированы на основании фактической средней численности работников (списочного состава без внешних совместителей) театров по данным <http://gz2020.bor.mkrf.ru/>. В составе персонала, непосредственно участвующего в показе постановки на стационаре учтены для Театра 1 – 72 штатные единицы, для Театра 2 – 228 штатных единиц (включая 15 должностей: артист; осветитель; костюмер; гример; машинист сцены, установщик декораций; начальник цеха, ответственный за техническое сопровождение спектакля; реквизитор; контролер билетов; работник гардероба; уборщик; администратор; для Театра 1 дополнительно – артист оркестра, дирижер, концертмейстер, балетмейстер, руководитель балетной труппы).

На каждый спектакль относятся поспектакльные выплаты артистам в соответствии с принятой системой оплаты труда (табл. 1):

Таблица 1

Поспектакльные выплаты, тыс. руб.

Для Театра 1		Оклады (месячные)	Спектакльная надбавка (в среднем по группе)
Премьеры, балерины	2	13,50	60,55
Ведущие и первые солисты	7	13,20	24,60
Солисты	8	11,40	20,60
Артисты балета	20	10,30	13,50
Итого, в среднем на 1 спектакль (без страховых взносов)	39 партий (37 артистов)	-	947,97
Итого, с учетом взносов 30,2 %		-	1 234,28
Для Театра 2		Средневзвешенная сумма поспектакльных выплат по гражданско-правовым договорам	
Роль 1		120,10	
Роль 2		66,79	
Роль 3		86,55	
Роль 4		38,65	
Роль 5		40,19	
Роль 6		53,59	
Роль 7		39,15	
Роль 8		32,30	
Итого:		477,33	
Всего, на 1 публичный показ спектакля с учетом отчисле- ний в страховые фонды 27,1 %		606,69	
Оплата 1 репетиции с отчислениями 27,1 % (на 1 артиста)		14,85	

Составлено автором по материалам исследования

Необходимо отметить, что расчет приближен к реальной ситуации, однако в представленных моделях присутствуют условные данные, в частности:

- число репетиций, необходимых для поддержания спектакля в рабочем состоянии и влияющих на экономическую оценку величины альтернативных издержек (связанных с отказом от «упущенной выгоды», которую мог бы получить театр, использовав сцену иным образом);
- не учтены некоторые виды расходов, непосредственно не относящиеся на себестоимость в российском бухгалтерском учете (рекламные и типографские услуги, обслуживание билетных систем, коммиссионные вознаграждения) непосредственно на себестоимость;
- отчисления авторам сформированы на основании частично имеющихся данных.

Данные для расчета индексации заработной платы для дисконтирования денежных потоков представлены в табл. 2.

Таблица 2

Средняя номинальная заработная плата, руб.

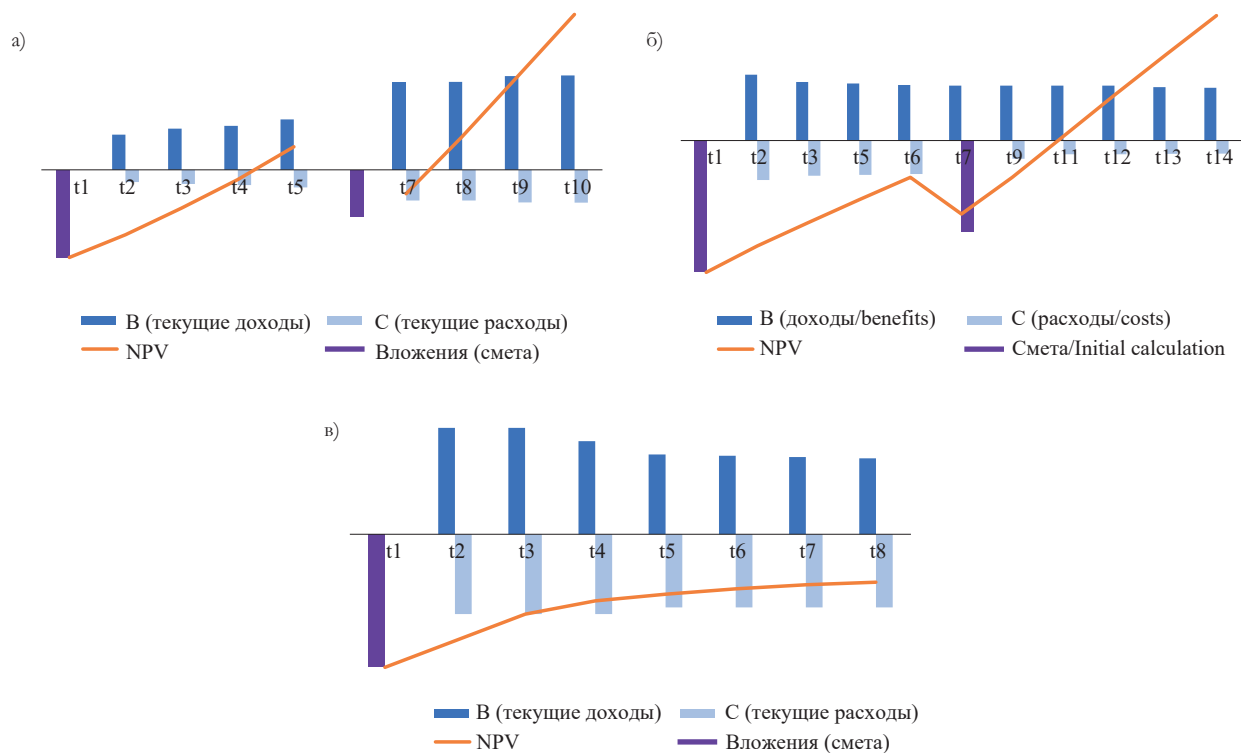
Год	В федеральных учреждениях культуры	По экономике региона (г. Москва)	Театр 1	Театр 2
2016	51 499	71 379	76 557	112 396
2017	59 562	73 812	83 883	109 371
2018	68 034	83 801	87 829	118 764
2019	71 889	94 294	92 236	111 730
2020	-	100 070	94 878	111 351
2021	-	107 698	89 968	113 377

Составлено автором по материалам исследования

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Чистая приведенная стоимость проекта NPV часто применяется в качестве критерия инвестиционного решения, если показатель принимает положительные значения и представляет собой полученную нарастающим итогом оценку денежных потоков на момент принятия решения за вычетом первоначальных инвестиционных вложений [6].

При помощи NPV целесообразно представить весь репертуар в аналитическом спектре сбалансированности бюджетов спектаклей, взятых по отдельности. На рисунке 5 схематично представлены типы кривых NPV для разных постановок. Основные расходы театры несут в период подготовки новой постановки, когда все расходы осуществляются по предварительной смете и с учетом планов – графиков закупок. Однако в ряде случаев может быть осуществлено реинвестирование.

Составлено автором по материалам исследования

Рис 1. Типы кривой чистой приведенной стоимости (NPV) для разных постановок спектаклей:

- а) тип 1 – реинвестирование с остановкой проката спектакля с переносом на площадку большей вместимости; б) тип 2 – реинвестирование без остановки проката с целью оптимизации текущих расходов; в) тип 3 – постановка, не окупаемая на ближайшем горизонте планирования

Приведенная стоимость постановки типа 1, представленная на рисунке 1, будет характерна для случая, когда театр, оценив успех спектакля в первых сезонах его проката, принял решение о переносе с малой сцены на площадку большей вместимости. Примерно также выглядит возобновление постановки – «хита» с новым актерским составом, если перерыв в прокате не составил более одного сезона.

Если перерыв в прокате составил некоторое количество сезонов либо при создании новой сценической версии пришлось полностью воссоздать все постановочные затраты, можно считать постановку новым проектом. Такое правило можно отметить в деятельности Большого театра России, хотя постановки являются преемниками эскизов декораций, режиссерского замысла или хореографии прошлых редакций («Царская невеста», «Золотой век», «Дон Кихот»).

Тип 2 описывает ситуацию, когда большие текущие издержки на прокат можно оптимизировать однократными вложениями, например, выкуп из аренды оборудования для проката спектакля.

Тип 3 представляет собой постановку с высокими прокатными издержками, которые остаются постоянными или не падают ниже определенного значения, спрос же, напротив, начинает снижаться после сезона n , не окупив первоначальных вложений.

Построим кривую NPV на примере балета «Дон Кихот». Чистая приведенная стоимость рассчитывается по формуле:

$$NPV = \sum_{t=1}^n DCF_t = CF_0 + \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} = CF_0 + \frac{CF_1}{(1+r_1)} + \dots + \frac{CF_5}{(1+r_1) \cdot (1+r_2) \cdot \dots \cdot (1+r_5)}, \quad (1)$$

денежный поток:

$$CF_t = B_t - C_t, \quad (2)$$

где B_t (benefits) – общие поступления (положительный поток денежных средств); C_t (costs) – общие расходы (отрицательный поток денежных средств); CF_0 – первоначальные вложения в проект (не дисконтируются); r – ставка дисконтирования.

В периоде $t = 1$ отрицательный денежный поток, представляющий первоначальные вложения, состоит из сметной фактической стоимости постановки, в том числе: гонораров по договорам ГПХ, расходов на изготовление декораций, костюмов, сценической обуви и головных уборов, оплату репетиционного периода штатным артистам, рекламу и продвижение, набор и размножение нотного материала и пр. В дополнение к фактической сметной стоимости в денежном потоке первого года учтены альтернативные издержки ($C_{op}R$, где C_{op} – стоимость предоставления сцены для сторонних мероприятий, равная в рассматриваемом случае расходам на содержание недвижимого имущества и коммунальным платежам в расчете на одни сутки; R – количество репетиционных дней). В последующих периодах денежный поток формируется путем вычитания из суммы сборов текущих прокатных издержек.

Расчет параметров модели приведен в ценах базового года (года выпуска), исходя из допущения, что в момент принятия решения о создании новой постановки известны все переменные, включая сборы и плановые закупки.

В первом варианте расчета дисконтирование денежных потоков осуществлено с учетом накопленной инфляции. Более точные расчеты предполагают применение методик RPR-анализа [7; 8]: индекс потребительских цен может применяться к незарплатной части расходов театров, однако он будет дефлировать денежный поток в меньшей степени, чем индекс цен на театральные билеты; зарплатную же часть расходов театров целесообразно дисконтировать на индекс, отражающий различия в темпе роста оплаты труда производителя и среднего темпа роста по экономике. Принципиально разделить зарплатную и незарплатную части расходов, допустив предположение о том, что физические объемы потребления товаров и услуг меняются незначительно, однако особенности локальных рынков труда оказывают существенное влияние на стоимость производства [9].

Таким образом, при дисконтировании денежных потоков на уровень инфляции их величина к 2021 г. сократится на 22 %, в то время как при применении разных ставок незарплатные расходы уменьшатся

на 39,8 %, а расходы, связанные с заработной платой – на 40,7 %. В расчетах применяется индивидуальный индекс цен, характерный для Театра 1, однако не ниже темпа роста цен в среднем для федеральных театров. Аналогичным образом, заработная плата приводится к скорректированному значению (среднему по экономике региона) или дисконтируется по индивидуальному индексу, если заработная плата в Театре 1 в некоторых периодах опережает среднюю по экономике (методика далее подробнее проиллюстрирована на примере Театра 2).

Издержки на прокат спектакля C_t в приведенной модели рассчитываются как сумма прямых и общехозяйственных расходов:

$$C_t = W_{art} + W_p + Ro + Pu + C_{op.} + C_{prop.} + C_U + C_c + C_{tr}, \quad (3)$$

где W_{art} (artistic wages) – прямые поспектакльные выплаты артистам (39 партий, 37 исполнителей), участвующим в спектакле (по трудовому договору или договору ГПХ с страховыми отчислениями в размере 30,2 % и 27,1 % соответственно); W_p (performance participants' wages) – заработная плата иного персонала, непосредственно участвующего в организации показа спектакля с страховыми отчислениями во внебюджетные фонды; Ro (royalty) – авторские вознаграждения с каждого сбора; Pu (purchases) – закупки материалов после премьеры; $C_{op.}$ (opportunity cost) – альтернативные издержки (невозможность использовать сцену в период репетиций с целью получения дохода, издержки на ее содержание пропорционально времени, отведенному на репетиции); $C_{prop.}$ (property costs) – общехозяйственные расходы на содержание имущества пропорционально времени использования (в дни репетиций и публичных показов); C_U (utility costs) – коммунальные платежи пропорционально времени использования (в дни репетиций и публичных показов), в том числе, водоотведение, водоснабжение, отопление, поставка электроэнергии; C_c (communication costs) – услуги связи; C_{tr} (transport costs) – транспортные услуги.

Расходы (W_{art} , W_p , Ro) зависят прямо пропорционально от общего количества выступлений Pt (Performance total), в том числе: Pp (public performance) – количество публичных показов спектакля; R (rehearsal) – количество оплачиваемых артистам репетиций.

Минимальная расчетная стоимость общехозяйственных расходов, в которую включены расходы на содержание недвижимого имущества и оплату коммунальных услуг оказалась близка к фактической договорной стоимости предоставления сцены для проведения мероприятий других федеральных учреждений в 2017–2019 гг., поэтому она принимается в качестве альтернативной стоимости использования сцены в дни репетиций ($C_{op.}$).

В нашем случае, при использовании разных ставок дисконтирования, формула (2) преобразуется в следующий вид:

$$NPV = \sum_{t=1}^n DCF_t = \sum_t \frac{TS_t}{P_t^i} - (C_{op.} \cdot R)_{t=0} - I_{t=0} - \sum_t \frac{(W_{art} + W_p)t \cdot P_t^i}{P_t^L} - \sum_t \frac{(C_{prop.} + C_u + R_o + C_c + C_{tr})t \cdot P_t^i}{P_t^i} - \sum_t \frac{P_{ut}}{P_t^i}, \quad (4)$$

где, помимо ранее данных обозначений: TS_t (ticket sales) – продажи билетов на спектакль в году t ; $I_t = 0$ (investment) – сумма расходов по смете в период $t = 0$; $(C_{op.} \cdot R)_t = 0$ – денежная оценка упущенной выгоды в период репетиций ($t = 0$); P_t^L – индивидуальный индекс роста заработной платы в театре, но не ниже значения, уравнивающего показатель театра со средней зарплатой по экономике региона (г. Москва) в году t ; P_t^i – индекс роста цен на театральные билеты в году t .

Необходимо заметить, что расчет является демонстративным; его точность определяется детализацией учета. В связи с отсутствием детализированных данных в расчете Театра 1 не учитываются C_c и C_{tr} .

Расчет периода окупаемости в значительной степени зависит от выбранной методики и выбора ставки дисконтирования в частности. Если досконтировать денежные потоки только на уровень инфляции, то постановка окупается уже на четвертом сезоне, после 47-го показа спектакля, то есть с момента перехода NPV в область положительных значений. При дефлировании потоков на индекс театральных билетов и роста заработной платы по методике RPR период окупаемости значительно снижается и уже не достигается в 2020 г.

Таблица 3

Расчет показателя чистой приведенной стоимости (NPV) спектакля Театра 1

Год	$I_{t=0}; TS_t$	Pp	R	P_t	$Ro=0,9 \cdot TS_t$	$C_{op} \cdot (t=0) + C_U$	μP	W_{art}	P_{ui}	B_t	C_t	Инфляция (нарастающим итогом)	DCF	NPV
CF0 (2015)	-197,2	-	42	42	-	-50,4	-	-	-	0	-247,6	1,00	-247,6	-247,6
CF1 (2016)	153,0	16	4	20	-13,8	-24,0	-14,5	-19,0	-2,02	153,0	-52,2	1,05	75,7	-172
CF2 (2017)	137,8	12	4	16	-12,4	-19,2	-12,7	-15,2	-0,17	137,8	-44,3	1,08	72,3	-99,7
CF3 (2018)	89,2	8	4	12	-8,0	-14,4	-10,0	-11,4	-0,05	89,2	-32,4	1,13	40,3	-59,4
CF4 (2019)	125	11	4	15	-11,3	-18,0	-12,8	-14,2	-0,64	125,0	-42	1,16	58,7	-0,7
CF5 (2020)	64,8	8	4	12	-5,8	-14,4	-10,2	-11,4	-0,02	64,8	-30,2	1,22	19,1	18,4
CF5 (2021)	37,9	8	4	12	-3,4	-14,4	-10,0	-11,4	0,00	37,9	-27,8	1,32	-1,0	17,4

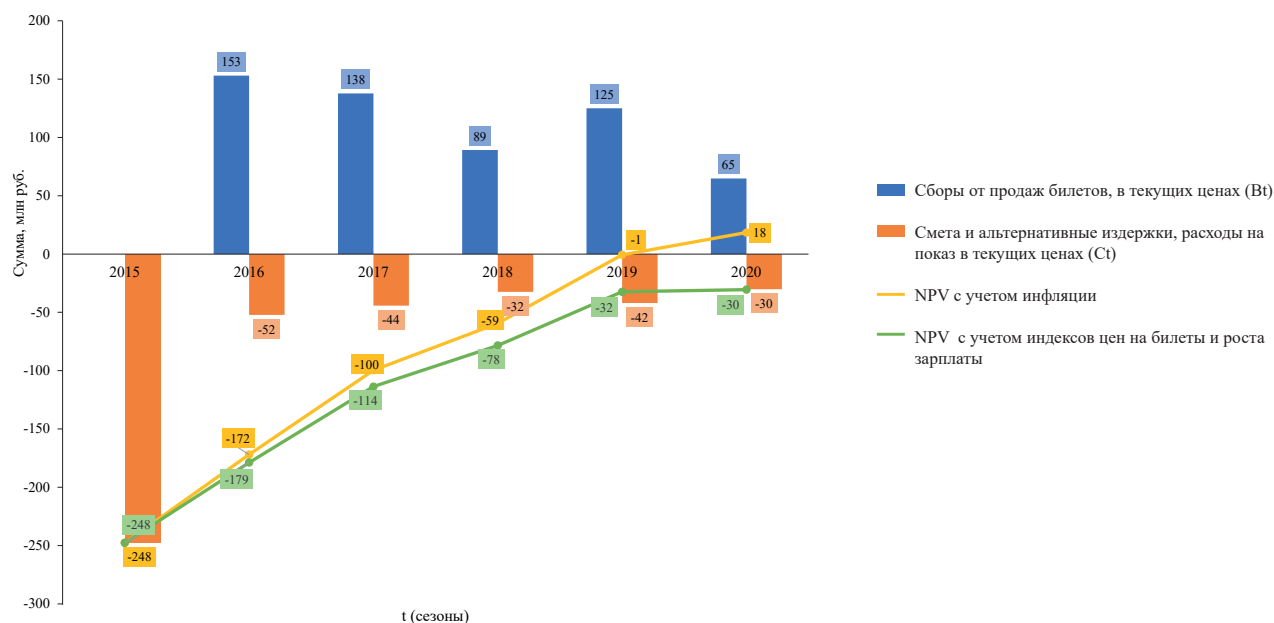
Составлено автором по материалам исследования

Таблица 4

Расчет показателя чистой приведенной стоимости (NPV) спектакля Театра 1 с учетом разных ставок дисконтирования

Год	Незарплатные расходы и доходы $TS_t; C_{prop}; C_u; R_o$	Зарплатные расходы $W_p; W_{art}$	Дисконтированный поток незарплатных расходов и доходов DCF ($TS_t; C_{prop}; C_u; R_o$)	Дисконтированный поток зарплатных расходов DCF ($W_p; W_{art}$)	P_t^i	P_t^L	DCF	NPV
CF0 (2015)	-247,6	-	-247,6	-	1	1	-247,6	-247,6
CF1 (2016)	113,2	-33,4	105,5	-36,6	1,07	1,1	68,9	-178,8
CF2 (2017)	106	-27,9	97,1	-32	1,09	1,15	65,1	-113,7
CF3 (2018)	66,7	-21,3	61,6	-26,3	1,08	1,23	35,3	-78,4
CF4 (2019)	95,1	-27	81,3	-35,3	1,17	1,31	46	-32,4
CF5 (2020)	44,6	-21,3	31,9	-30	1,39	1,41	1,9	-30,5

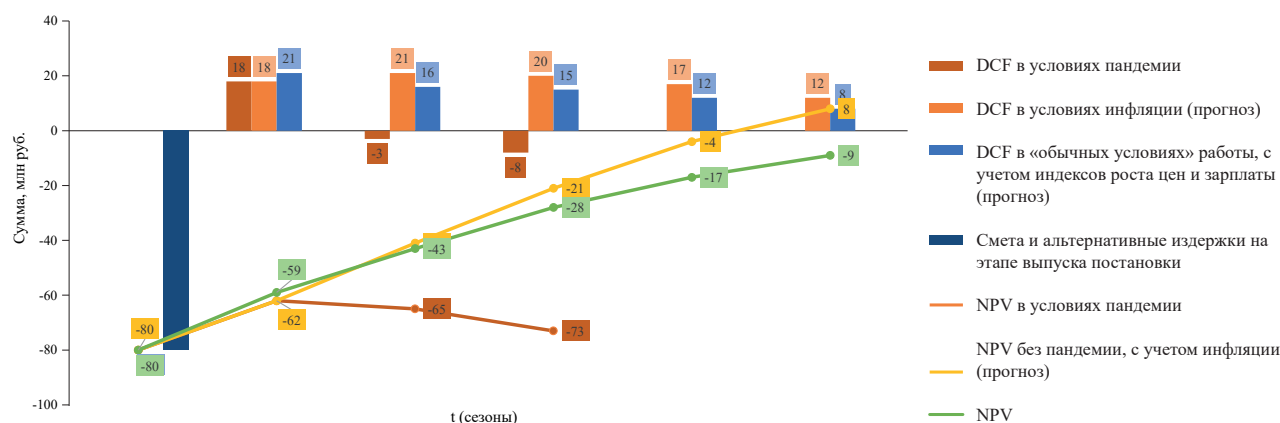
Составлено автором по материалам исследования

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Инвестиционный подход к оценке денежных потоков и окупаемости постановки на примере Театра 1

Влияние ограничений деятельности в период пандемии (со второй половины 2020 г.) целесообразно рассмотреть на примере спектакля, премьеры которого состоялась незадолго до ограничений деятельности театров. Вернемся в примеру спектакля спектакля «Дядя Ваня» Театра 2. Даже без учета повышенных ставок дисконтирования, отдаление кривой NPV от оси абсцисс указывает на убытки от текущего проката. Если теоретическую возможность «многосезонной» окупаемости еще можно было рассматривать до 2019 г., в том числе для постановок «повышенного спроса» ведущих театров, то стоит предположить, что после введения ограничений у театров вид кривой NPV в 2019–2021 гг. в виде параболы с опущенными вниз ветвями становится закономерным.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Влияние COVID-ограничений на долгосрочную окупаемость постановки на примере спектакля Театра 1

На рисунке 3 представлены две прогнозные кривые NPV для вариантов окупаемости спектакля Театра 2 вне экономических последствий пандемии (по сценарию работы в штатном режиме, без установления нормативной заполняемости зала и спада посещаемости). Так же как и в предыдущем примере используются две разные ставки дисконтирования. Заработная плата в Театре 2 выше средней по экономике Москвы в 2019–2021 гг., поэтому в обозначенные годы индексация будет рассчитываться индивидуально,

в соответствии с реальным ростом зарплаты в Театре 2, а в дальнейшем, после ожидаемого уравнивания со средней зарплатой по экономике региона в 2022 гг., закладывается ежегодный прирост 5 % (таким образом, зарплатные расходы будут индексированы к 2024 г. на 11,6 % по отношению к 2019 г.). Цены на билеты у Театра 2 к 2024 г. вырастут на 64,8 %, что вытекает из умножения индекса 1,313 в 2021 г. на цепные прогнозные индексы роста цен в федеральных театрах последующих лет (табл. 5). Расчеты денежных потоков для Театра 2 приведены в таблицах 6, 7.

Таблица 5

Прогноз роста стоимости театральных билетов

Год	Средняя цена билета в федеральных театрах	Средняя цена Театра 2	Прогноз цен в федеральных театрах (линейный тренд)	Цепной темп роста цен на билеты к периоду $t-1$ (прогноз), $t_0=2021$	Базисный индекс цен на билеты федеральных театров, $t_0=2019$	Индивидуальный базисный индекс цен Театра 2 ($t_0=2019$) с учетом прогноза роста цен в федеральных театрах с 2022 г.
2019	1 815	2 834	-	-	1	1
2020	1 846	2 643	-	-	1,017	0,933
2021	2 039	3 721	-	-	1,123	1,313
2022	-	-	2 230	1,094	1,229	1,436
2023	-	-	2 395	1,074	1,320	1,542
2024	-	-	2 560	1,069	1,410	1,648

Составлено автором по материалам исследования

Таблица 6

Данные для расчета денежных потоков по постановке спектакля Театра 2

Год	$I_t=0; TS_t$	P_p	R	P_t	$Ro = 0,1 \times TS_t + fix\ sum$	$C_{op}; C_{prop} + C_U$	$W_p + W_{art}$	P_u
CF0 2019	-44,2	-	55	-	-	-34,6	-	-
CF1 2019	41,2	10	0	10	-6,5	-6,3	-9	-0,2
CF2 2020	13,4	4	14	18	-2,8	-9,7	-3,8	-0,2
CF3 2021	8,8	9	5	14	-1,9	-7,8	-8,3	-0,2

Составлено автором по материалам исследования

Таблица 7

Расчет дисконтированных потоков и показателя чистой приведенной стоимости (NPV) спектакля Театра 2

Сценарий	Фактические данные в условиях пандемии		Прогноз в «обычных» условиях работы с учетом P_t^i, P_t^L		Прогноз в «обычных» условиях работы с учетом инфляции	
	DCF	NPV	DCF	NPV	DCF	NPV
CF0 ($I_t=0; TS_p$)	-80,4	-80,4	-80,4	-80,4	-80,4	-80,4
CF1 2019	18,4	-62	21,1	-59,3	18,5	-61,9
CF2 2020	-3,1	-65,1	16,1	-43,2	20,6	-41,3
CF3 2021	-8,2	-73,3	14,8	-28,4	20	-21,3
CF4 2022	-	-	11,5	-16,9	16,9	-4,4
CF5 2023	-	-	7,8	-9,1	12,4	8

Составлено автором по материалам исследования

Таким образом, показатель NPV может применяться при принятии решений в репертуарной политике. Принятые к постановке спектакли в определенном сезоне театра можно рассматривать как совокупность активов с индивидуальной доходностью, что упрощает задачу планирования доходов от текущего проката в отчетном периоде. Зачастую сложно представить окупаемость постановки в «нулевом периоде» (в процессе выпуска), однако при первых продажах билетов построение такой модели может помочь административно-управленческому персоналу организаций исполнительских искусств вести аналитику по спектаклям текущего репертуара. В общем случае на окупаемость влияют применяемые ставки дисконтирования и соотношение CF/I. Если допустить, что CF/I постоянно в течение всего периода проката и принимает значения от 10 % до 50 %, тогда по формуле (1) можно составить таблицу прогнозов периода окупаемости постановок (табл. 8).

Таблица 8

Периоды окупаемости спектаклей для разных сценариев ставки дисконтирования r и отношения денежного потока к смете на создание новой постановки DCF/I

$r, \%$	CF/I, % ($CF_t = \text{const}$)						
	10,0	15,0	20,0	25,0	35,0	40,0	50,0
0	10,0	6,7	5,0	4,0	2,9	2,5	2,0
10	11,0	7,3	5,5	4,4	3,1	2,8	2,2
20	11,0	8,0	6,0	4,8	3,4	3,0	2,4
30	13,0	8,7	6,5	5,2	3,7	3,3	2,6
40	14,0	9,3	7,0	5,6	4,0	3,5	2,8
50	15,0	10,0	7,5	6,0	4,3	3,8	3,0

Составлено автором по материалам исследования

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье предпринята попытка применить к отдельным постановкам спектаклей методы анализа инвестиционной окупаемости. При анализе инвестиционных проектов показатели окупаемости являются ключевыми для принятия решения об их реализации, однако в деятельности организаций исполнительских искусств они могут применяться лишь «к сведению» руководства, в противном случае спектакли малых или экспериментальных форм, имеющие значимость для творческого развития, никогда бы не имели шанс появиться. Описанный подход может ограничено применяться при планировании доходов и попытке формирования сбалансированного бюджета, а также в перспективном репертуарном планировании. Например, в ситуации, когда необходимо принять решение о снятии одной из театральных постановок с репертуара, в случае если их художественную ценность руководство оценивает одинаково, целесообразно провести сравнительный анализ периодов окупаемости и доходности, определив из нескольких вариантов «кандидата на выбывание». При этом окупаемость постановки целесообразно рассматривать только как «многосезонную» с дефлированием всех денежных потоков. «Болезнь издержек», выявленная В. Баумолем и В. Боуэном [2], должна приниматься во внимание государственными органами, учредителями и грантодателями для поправки на свойственную отрасли культуры «стагнирующую» производительность и опережающий рост расходов по сравнению с доходами, однако первостепенная практическая задача директоров театров состоит в поиске путей для преодоления этой «болезни», и первым шагом в этом направлении является всесторонняя аналитика текущей деятельности, в том числе постановочной, как наиболее затратной и перспективной для производственно-творческого, организационно-финансового развития.

Библиографический список

1. Театры Российской Федерации. Справочник ГИВЦ Минкультуры России. <https://stat.mkrf.ru/upload/iblock/2a8/2a8f7ce7e82a8dcd594428a765360a7b.pdf> (дата обращения: 17.01.2022).
2. Baumol W.J., Bowen W.G. *Performing arts: The economic dilemma. A study of problems common to theater, opera, music and dance*. New York: Twentieth Century Fund; Millwood: Kraus Reprint CO; 1978.

3. Caves R.E. *Creative industries: contracts between art and commerce*. Cambridge and London: Harvard University Press; 2000.
4. Gaylin D.H. *A profile of the performing arts industry: culture and commerce*. Business Expert Press; 2015.
5. Городецкая Л. Экономика спектакля как проекта. В кн: *Апфельбаум С.М. (ред.). Проект театрального спектакля: Экономика, финансирование, договорная работа. (Серия «Библиотека театрального продюсера»)*. М.: Российский институт театрального искусства – ГИТИС; 2020. С. 11–50.
6. Brealey R.A., Myers S.C., Marcus A.J. *Fundamentals of corporate finance*. 3d edition. The McGraw-Hill Companies; 2001.
7. Капелюшников Р.И. Производительность и оплата труда в сфере искусства: альтернативная интерпретация. В кн.: *Рубинштейн А.Я., Муzychuk В. (отв. ред.). Экономика культуры: новый ракурс старых проблем*. М.: Ин-т экономики РАН; 2013. С. 73–89.
8. Рубинштейн А.Я. Театральная деятельность в России: RPR-«анализ» опекаемых благ. *Экономическая наука современной России*. 2013;4(63):105–124.
9. Рубинштейн А.Я., Славинская О.А. О новом подходе к финансовому обеспечению государственного задания организациям искусства. *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2018;3:32–64.

References

1. Theaters of the Russian Federation. Handbook. The Main Information and Computing Center of the Ministry of Culture of Russian Federation. <https://stat.mkrf.ru/upload/iblock/2a8/2a8f7ce7e82a8dcd594428a765360a7b.pdf> (accessed 17.01.2022). (In Russ.).
2. Baumol W.J., Bowen W.G. *Performing arts: The economic dilemma. A study of problems common to theater, opera, music and dance*. New York: Twentieth Century Fund. Kraus Reprint CO, Millwood; 1978.
3. Caves R.E. *Creative industries: contracts between art and commerce*. Cambridge and London: Harvard University Press; 2000.
4. Gaylin D.H. *A profile of the performing arts industry: culture and commerce*. Business Expert Press; 2015.
5. Gorodetskaya L. *Economics of the performance as a project*. In: *Apfel'baum S.M. (ed.) Project of a theatrical performance: Economics, financing, contracts. (Series Theater Producer Library)*. Moscow: Russian Institute of Theater Arts – GITIS; 2020. P. 11–50 (In Russ.).
6. Brealey R.A., Myers S.C., Marcus A.J. *Fundamentals of corporate finance*. 3d edition. The McGraw-Hill Companies; 2001.
7. Kapelyushnikov R.I. Productivity and wages in the field of art: an alternative interpretation. In: *Rubinshtein A.Ya., Musychuk V. Economy of culture: a new perspective on old problems*. Moscow: In-t ekonom. RAS; 2013. P. 73–89. (In Russ.).
8. Rubinshtein A.Ya. Performing arts in Russia: RPR-patronized goods analysis. *Economics of contemporary Russia*. 2013;63:105–124. (In Russ.).
9. Rubinshtein A.Ya., Slavinskaya O.A. On a new approach to financial provision of the state task to art organizations. *Public administration issues*. 2018;3:32–64. (In Russ.).

Монетарные особенности финансового поведения населения

Диденко Валентина Юрьевна

Канд. экон. наук, доц. департамента банковского дела и финансовых рынков

ORCID: 0000-0002-4116-8286X, e-mail: vydidenko@fa.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), г. Москва, Россия

Аннотация

В статье рассмотрено финансовое поведение населения как одно из малоизученных направлений монетарной экономики. Показано, что для получения искомой реакции населения на проводимую политику регулятору требуется исследование природы финансовых решений людей, такие как: их мотивы, предубеждения, результативность. В связи с этим проанализированы основные положения поведенческой психологии, которые могут быть востребованы монетарными регуляторами. Статья раскрывает особенности финансового поведения человека в контексте формирования политики монетарных регуляторов на примере Центрального банка Российской Федерации. Проведен количественный анализ региональных показателей финансового поведения населения России и сделаны выводы о региональных дисбалансах в откликах денежно-кредитной политики. Выявлено, что в регионах вводимые меры единой государственной денежно-кредитной политики трактуются с учетом региональных особенностей, что отражается на финансовых решениях населения.

Ключевые слова

Финансовое поведение, теория перспектив, предубеждения, финансовые решения, денежно-кредитная политика, Банк России

Для цитирования: Диденко В.Ю. Монетарные особенности финансового поведения населения // Вестник университета. 2022. № 3. С. 145–155.

Monetary peculiarities of the financial behavior of the population

Valentina Yu. Didenko

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Banking and Financial Markets Department
ORCID: 0000-0002-4116-8286X, e-mail: vydidenko@fa.ru

Financial University, Moscow, Russia

Abstract

The financial behavior of the population remains one of the little-studied encounters with the monetary economy. To study the desired reaction of the population to that carried out by the controller, the nature of people's financial decisions is required, such as: their motives, prejudice, performance. In this regard, the article analyzes the main provisions in psychology that can be claimed by monetary regulators. The article reveals the features of a person's financial behavior in shaping the policy of monetary regulators for the growth of the Bank of Russia. A volumetric analysis of reporting on the Russian population financial behavior and a collection of the amount of imbalance in the responses of monetary policy. It was revealed that in relation to income contributed by the unified state monetary policy, they are interpreted taking into account the features that represent income from financial decisions for the population.

Keywords

Financial behavior, prospect theory, biases, financial decisions, monetary policy, Bank of Russia

For citation: Didenko V.Yu. (2022) Monetary peculiarities of the financial behavior of the population. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 145–155.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена обсуждениями надзорных органов о необходимости изучения поведенческих элементов экономических субъектов, в частности населения, в целях формирования эффективной денежно-кредитной политики. Так, А. Хан [1] отмечает, что надзорные органы должны учитывать поведенческие наработки при формировании политики и системы регулирования. Поскольку в дальнейшем результаты денежно-кредитной политики могут стать инструментом ограничения дисбалансов «иррационального изобилия» на фондовом рынке, по мнению ESMA [2]. Возрастание системных рисков и формирование финансовой дестабильности негативно отражается на сбережениях, направленных в портфельные инвестиции. Финансовые решения населения в разрезе располагаемых доходов и расходов, их индивидуальной поведенческой траектории корректирует сигналы центрального банка к субъектам экономики относительно решений по ключевой ставке. Несмотря на наличие имеющегося алгоритма реагирования населения и бизнеса путем исполнения принципа информационной открытости на управленческие решения Центрального банка Российской Федерации (далее – Банк России), население и бизнес имеют возможность влиять на цель денежно-кредитной политики – ценовую стабильность.

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Исследование финансового поведения населения отличается в зависимости от области применения. В нашем случае сделана попытка представить особенности финансового поведения населения с позиции монетарной политики и монетарного регулятора.

Подход к исследованию финансового поведения основывается на следующих принципах:

- междисциплинарная релевантность проявляется в методологии финансового поведения, основанной на методологии психологической, экономической и финансовой наук;
- трансформация аксиом традиционных экономики и финансов в гипотезы в поведенческих науках;
- финансовое поведение населения рассматривается в контексте взаимодействия экономической системы и населения и/или домохозяйства.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Под финансовым поведением понимается вид экономического поведения населения, сконцентрированного на услугах финансового рынка. В экономической науке выделяют различные подходы к изучению поведения человека по критерию выбора финансового решения.

Происхождение поведенческих финансов относят к периоду 1960–1970-х гг., когда теоретические концепции финансов, экономики и когнитивной психологии создают основу для изучения финансового поведения. В 1980-х гг. формируются комплексные исследования поведения человека на финансовом рынке методами и психологии, и поведенческой экономики. Основополагающими теориями в области финансового поведения становятся теория перспектив [3], идея эффектов кадрирования, концепции эвристики и предвзятости [4], ментального учета [5].

Нобелевская премия Д. Канемана и В. Смита в области суждений и принятия решений в 2002 г. по-новому раскрыла возможности влияния поведения человека на происходящие события на финансовом рынке, мировой финансовый кризис 2007–2008-х гг. предоставил эмпирическое доказательство слабости традиционной государственной экономической политики. Ведь эмоциональные и когнитивные элементы, воздействующие на человеческое поведение, могут исказить прогнозы и направления развития государственной экономической политики. Истоки изучения финансового поведения человека начинаются в инвестиционных решениях путем интеграции методологии психологии и финансовых теорий [6]. Решение считается обдуманным и окончательным, когда человек (в данном случае инвестор) определил для себя степень риска и неопределенности [7; 8; 9]. Но для этого требуется применение качественных и количественных методов оценки объекта финансового поведения, что является существенным ограничением для населения и формированием суждений только на базе эмоциональных и когнитивных предубеждений. Также необходимо учитывать факт рациональности решений человека, точнее потенциальной квази-рациональности (так называемой ограниченной рациональности) или вовсе иррациональности.

Теория перспектив раскрывает особенности рискованного поведения и уровне неопределенности с учетом заданных уровней вероятностей и вариации выбора решений. Согласно данной теории, решения (в нашем случае финансовые) принимаются на основе ограниченной рациональности, то есть проводят субъективную оценку и выбирают удобный ориентир, далее на их основе формируя решение, а не в разрезе собственного бюджета. Концепция неприятия потерь в рамках теории перспектив демонстрирует факт значимости потерь в большей степени, чем эквивалентной выгоде.

В последние годы кредитные карты усиливают свои позиции в балансах домохозяйств. Одна из главных причин – финансовая свобода действий человека начиная от гибких сумм кредита, сроков пользования, беспроцентного периода до условий его погашения. Кредитная карта позиционируется не как навязчивая финансовая услуга, а превентивный способ решения проблем при возникновении финансовых трудностей: ее оформление не требует незамедлительного платного использования, но расширяет горизонты финансового планирования. Возможность временной блокировки денежных средств в качестве залога создает дополнительные финансовые риски. Удобным ориентиром (или точкой отсчета) для принятия финансовых решений становится обладание кредитной суммой денежных средств и в случае блокировки кредитной карты эмитентом, человек осознает это событие как наступление убытка.

Предубеждение статус-кво, выражаемое в виде удовлетворенности текущим состоянием дел, приводит к неэффективности (или убыточности) использования финансового продукта.

Так, для привлечения клиентов доходность по вкладу в первый год имеет повышенную конкурентную ставку среди участников банковского сектора, но начиная со второго года, депозитная ставка сокращается. Однако вкладчики не закрывают свои вклады, так как убеждены, что эффективно размещают свои сбережения.

Другой пример можно привести по платным сервисам (подписки), в рамках которых возможно получение различных бонусов и скидок от партнеров финансовых институтов на протяжении фиксированного промежутка времени на льготных условиях. По окончании действия льготного периода человек, как правило, не расстается с сервисом, так как ассоциативно считает его наличие эффективным для своего бюджета.

Искусственный интеллект, анализирующий большие массивы данных о клиентах, также не лишен предвзятости: нерепрезентативность выборки из-за неполной информации или само машинное обучение производится на предвзятых решениях.

Транстеоретическое направление включает определенное множество теорий для управления людьми с целью получения от них желаемых результатов. Разработана Дж. Прочаска [10] и означает трансформацию теоретических концепций психологии как прикладные для других наук, в том числе для экономики и финансов. Поведение раскрывается по следующим стадиям: размышления, созерцание, подготовка, само решение, поддержка.

Управление персональными финансами – сложный процесс, с которым сталкивается человек, как правило, в момент наступления финансовых трудностей. Профессиональная систематизация текущих и планирование будущих денежных потоков с применением программного обеспечения можно отнести к направлению бесконтактного финансового консультирования. Для человека необходимость компьютерных программ заключается в оптимизации расходов с целью высвобождения денежных средств на другие товары и услуги потребления, а также опция резервирования денежных средств на погашения обязательств. Но цель банка может быть другой: оптимизация расходов для увеличения сбережений клиента, а в будущем побуждение к их размещению на счетах банка как дополнительные платные услуги. Понимая цели банка, клиент может извлечь для себя выгоду и улучшить свое финансовое благополучие.

Важно отметить, что поведение не является чистым результатом финансовых решений населения, поскольку имеются и другие факторы, воздействующие на них.

Таким образом, поведение человека в контексте поведенческих финансов исследует влияние субъективных и объективных факторов, влияющих на принятие финансовых решений человека. В традиционных финансах предполагается наличие линейной зависимости между риском и доходностью, в то время как в поведенческих финансах она может быть не только обратной (или отрицательной), но и иметь разнообразный исход при наличии на балансе домохозяйств разнообразных финансовых продуктов. Так, Р. Хауген и А. Дж. Хейнс [11] на примере портфельной теории отмечают, что меньший разброс месячной доходности у акций в одном портфеле приводит к более высокой средней доходности в долгосрочном периоде. По мнению В. Риккарди [7; 8], заслуживает центрального внимания именно отрицательно зависимости между воспринимаемым риском и доходностью. Э. Боуман [12] пришел к выводу-парадоксу о степени рискованности решений корпоративных менеджеров во времена финансовых затруднений: склонность к риску возрастает и снижает норму прибыли.

Идея о предубеждении репрезентативности решения раскрывает процесс формирования суждений человека путем автоматической предрасположенности к оценке событий на базе сравнения их с уже известными случившимися событиями и их последствиями для баланса домохозяйства. В. Риккарди [9] считает, инвестиционные решения принимаются инвесторами на основе недавней (прошлой) доходности и после роста цен они прогнозируют рост, а после падения – падение, игнорируя другие факторы ценообразования финансовых инструментов.

Следующая значимая идея – «эффект фрейминга», который образовывается в результате эквивалентности описания результата (исхода) двух или нескольких разных по содержанию событий. Согласно Д. Канеману и А. Тверски [3], фрейминг состоит из структуры решения и фрейма, в котором появился вопрос. Кредитные институты предлагают множество финансовых услуг. Например, условия по банковским вкладам в рекламе представлены весьма разнообразно, тем самым создавая у потребителя фрейм с возможностью выбора. Условия по банковскому вкладу сформулированы, исходя из персональных предубеждений групп населения, которым адресуют данную услугу. Но самое главное условия банковского вклада, его доходность, контролируется Банком России, непосредственно расчет базового уровня доходности им рассчитывается на основании законодательства [13]. Возникает эффект кадрирования: два и более банковских вклада приводят к одному и тому же финансовому результату.

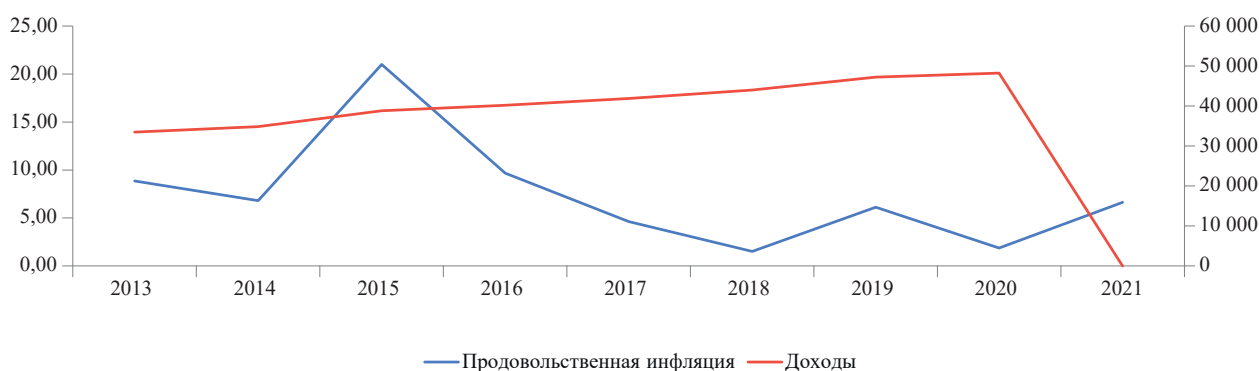
Идея о якоря раскрывает особенности принятия решений человеком от субъективной точки отсчета для формирования прогнозных выводов-суждений. При этом такая субъективная оценка с трудом поддается корректировке при появлении новой тематической информации, так как изменяется эвристическое суждение человека. Якорь относится к одной из форм эффекта прайминга. Человек принимает финансовые и другие решения под воздействием фрагмента информации или шаблонных расчетов. Например, первоначальную сумму своего банковского вклада человек может рассчитать на основе количественного ориентира, такого как: первый объем сбережений, примерная сумма банковского вклада у близких и друзей.

На фоне повышения уровня инфляции и снижения стоимости российского рубля цифровизация брокерских инвестиционных решений позволила населению совершать покупки финансовых инструментов в качестве альтернативы вкладам в кредитных организациях. Активизация финансового поведения населения на рынке ценных бумаг в 2020–2021 гг. пока не оказало значимого влияния на трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики, но продемонстрировало возможности мер государственной поддержки по стимулированию инвестиционной активности населения. Сокращение доходов населения вызвало рост потребительских кредитов без обеспечения, что могло увеличить кредитные риски кредитных организаций, однако поступление платежеспособных заемщиков по ипотечным кредитам сбалансировало ситуацию по качеству кредитных требований кредитных организаций.

Поскольку денежно-кредитная политика Банка России направлена на достижение ценовой стабильности, рассмотрим ситуацию, которая складывается в регионах страны на основе монетарных индикаторов, таких как уровень инфляции, объемы кредитов процентные ставки по кредитам, уровень долговой нагрузки. Для этой цели были взяты данные Росстата и Банка России. На момент написания статьи годовые данные по доходам населения в регионах были доступны до 2020 г. включительно (правая ось на графиках), региональный уровень инфляции представлен по состоянию на январь каждого года и отражает годовые темпы роста (левая ось на графиках). Для целей анализа взят уровень продовольственной инфляции, как самой волатильной составляющей инфляции. На наш взгляд, ретроспективный анализ за период 2013–2020 гг. представляет ценность, так как позволяет соотнести региональные монетарные особенности финансового поведения с консолидированными данными на уровне страны, так как исследователи [14; 15; 16] отмечают нарастающую дифференциацию в регионах страны.

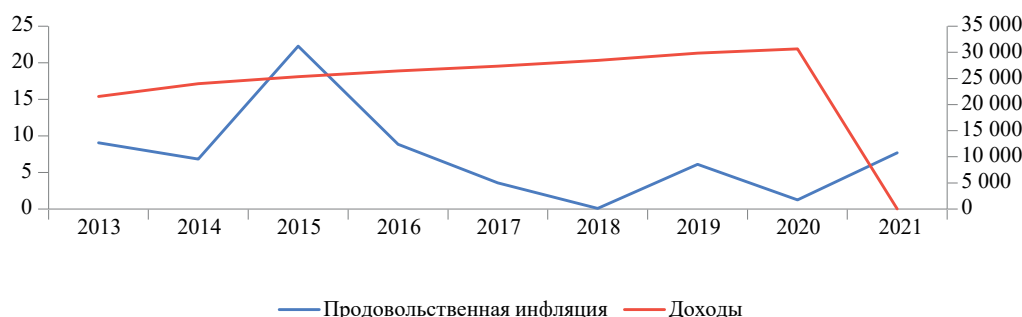
Для Центрального федерального округа (далее – ЦФО) характерны более высокие значения доходов, чем в других округах, так как состоит из 18 регионов, включая г. Москву. Как видно из рисунка 1, объем доходов населения растет быстрее, чем в других округах. Дифференциация в регионах достаточно заметная в анализируемом периоде: в г. Москве доходы составляют от 55 936 тыс. руб. до 77 283 тыс. руб., а в Костромской области – от 16 968 тыс. руб. до 25 780 тыс. руб., что в совокупности агрегируется по ЦФО в объемы доходов от 33 499 тыс. руб. до 48 226 тыс. руб. Уровень продовольственной инфляции в ЦФО составляет 8,86–1,87 % в анализируемом периоде. В 2021 г. данный уровень достиг 6,63 %. Увеличение доходов населения по округу на 43 % позволил сохранить и увеличить реальные доходы, но рост цен на продукты на 4,76 % с 2020 г. по 2021 г. ухудшил данные показатели. При этом объем ипотечных жилищных кредитов составил 304 039–337 205 млн руб., а просроченная задолженность по ним 21 630–23 291 млн руб. за исследуемый промежуток времени, по состоянию на декабрь 2021 г. 670 000 млн руб. и 22 721 млн руб. соответственно.

Южный федеральный округ (далее – ЮФО) объединяет восемь регионов, включая Республику Крым и г. Севастополь. Дифференциация доходов заметна ниже: более высокие значения в Краснодарском крае – от 25 130 тыс. руб. до 36 838 тыс. руб. и самые низкие в Республике Калмыкия – от 11 673 тыс. руб. до 19 811 тыс. руб. В целом по ЮФО доходы располагаются в пределах от 21 563 тыс. руб. до 30 678 тыс. руб. в анализируемом периоде времени. Уровень продовольственной инфляции в ЮФО составляет 9,07–1,26 % в анализируемом периоде. В 2021 г. данный уровень достиг 7,68 %. Доходы населения по округу увеличились на 42 %, рост цен на продукты сократился на 7,81 % с 2013 г. по 2020 г., а рост цен с 2020 г. по 2021 г. ухудшил данные показатели, сократив реальные доходы населения. На рисунке 2 линия доходов имеет более плавное движение вверх. При этом объем ипотечных жилищных кредитов составил 64 052–97 806 млн руб., а просроченная задолженность по ним 2 215–5 936 млн руб. за исследуемый промежуток времени, по состоянию на декабрь 2021 г. 184 341 млн руб. и 5 806 млн руб. соответственно.

Составлено автором по данным Банка России, Росстата [17; 18]

Рис. 1. Динамика доходов населения (млн руб.) и уровня продовольственной инфляции (%) в ЦФО

Составлено автором по данным Банка России, Росстата [17; 18]

Рис. 2. Динамика доходов населения (млн руб.) и уровня продовольственной инфляции (%) в ЮФО

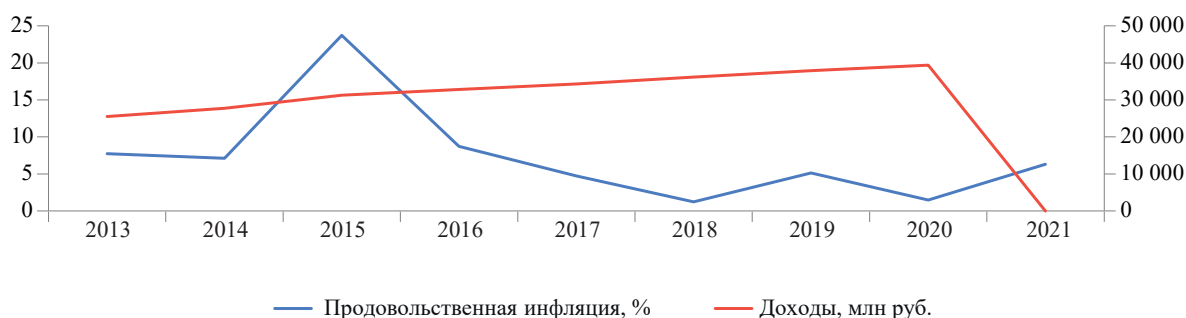
Северо-Кавказский федеральный округ (далее – СКФО) состоит из семи регионов, наиболее сбалансированных по доходам населения. Минимальные доходы у жителей Республики Ингушетия – 13 272–16 877 тыс. руб., и с небольшим отрывом Карачаево-Черкесской Республики, а максимально высокие доходы у жителей Республики Дагестан – 21 557–27 661 тыс. руб. за рассматриваемый период. Уровень продовольственной инфляции в СКФО составляет 8,77–2,72 % в анализируемом периоде. В 2021 г. данный уровень достиг 9,36 %. На рисунке 3 кривая доходов имеет практический боковой тренд. Доходы населения по округу увеличились на 28 %, рост цен на продукты сократился на 6,05 % с 2013 по 2020 г., а рост цен с 2020 г. по 2021 г. ухудшил данные показатели, сократив реальные доходы населения. При этом объем ипотечных жилищных кредитов составил 21 816–27 215 млн руб., а просроченная задолженность по ним – 964–2 912 млн руб. за исследуемый промежуток времени, по состоянию на декабрь 2021 г. 56 429 млн руб. и 3 069 млн руб. соответственно.

Составлено автором по данным Банка России, Росстата [17; 18]

Рис. 3. Динамика доходов населения (млн руб.) и уровня продовольственной инфляции (%) в СКФО

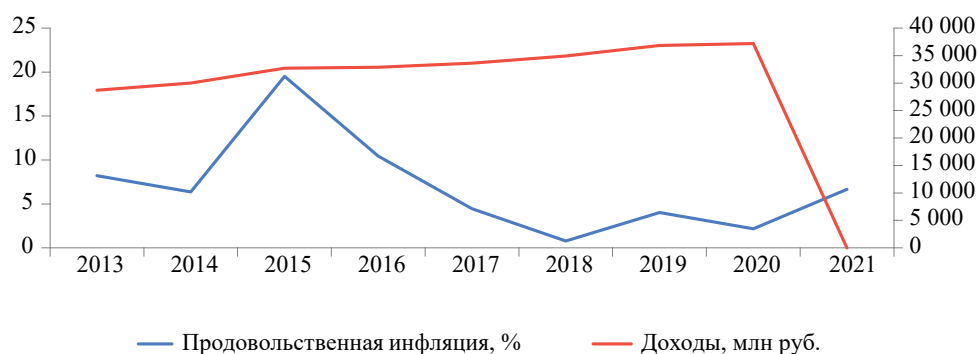
Северо-Западный федеральный округ (далее – СЗФО) включает одиннадцать регионов с повышенной дифференциацией. Доходы с 2013 г. по 2020 г. увеличились с 25 490 тыс. руб. до 39 366 тыс. руб. С заметным отрывом идут доходы жителей Ненецкого автономного округа – от 66 887 тыс. руб. до 84 147 тыс. руб. Далее можно отметить доходы жителей Мурманской области и г. Санкт-Петербург – в пределах 30 498 тыс. руб. до 49 207 тыс. руб. консолидированно. Остальные регионы имеют более низкие доходы у населения, и замыкают их Псковская и Нижегородская области – 17 864–26436 тыс. руб. консолидированно. Уровень продовольственной инфляции в СЗФО составляет 7,75–1,49 % в анализируемом периоде. В 2021 г. данный уровень достиг 6,31 %. На рисунке 4 линия доходов растет со схожим темпом роста, что и уровень продовольственной инфляции. Доходы населения по округу увеличились на 54 %, рост цен на продукты сократился на 6,26 % с 2013 г. по 2020 г., а рост цен с 2020 г. по 2021 г. ухудшил данные показатели, сократив реальные доходы населения. При этом объем ипотечных жилищных кредитов составил 113 701–127 435 млн руб., а просроченная задолженность по ним 3 645–5 446 млн руб. за исследуемый промежуток времени, по состоянию на декабрь 2021 г. – 243 274 млн руб. и 6 923 млн руб. соответственно.

Составлено автором по данным Банка России, Росстата [17; 18]

Рис. 4. Динамика доходов населения и уровня продовольственной инфляции в СЗФО

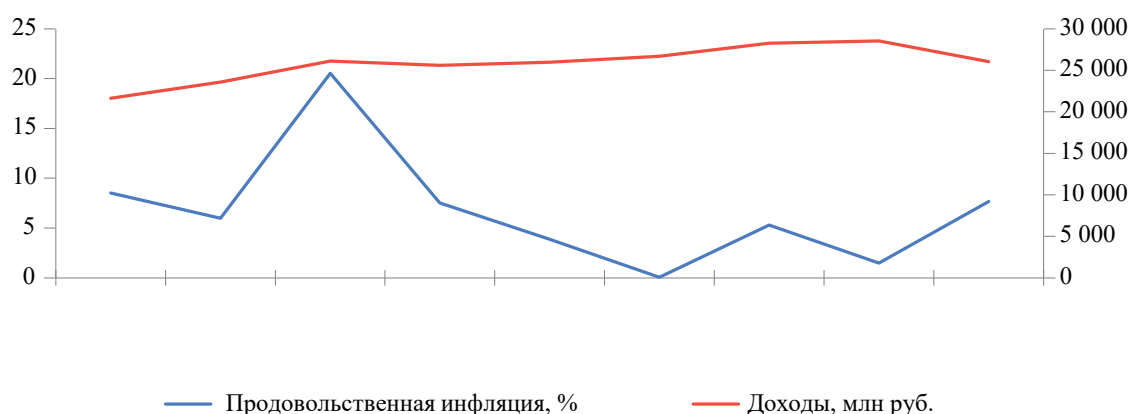
Уральский федеральный округ (далее – УФО) включает пять регионов с достаточно значимой дифференциацией доходов населения. С 2013 г. по 2020 г. они выросли с 28 719 тыс. руб. до 37 204 тыс. руб. Максимальные объемы доходов получают жители Тюменской области – от 36 167 тыс. руб. до 50 059 тыс. руб., а минимальные объемы у жителей Курганской области – от 17 076 тыс. руб. до 21 860 тыс. руб. Уровень продовольственной инфляции в УФО составляет 8,22–2,17 % в анализируемом периоде. В 2021 г. данный уровень достиг 6,66 %. На рисунке 5 заметно, что линия доходов имеет слабый рост. Доходы населения по округу увеличились на 29,5 %, рост цен на продукты сократился на 6,05 % с 2013 г. по 2020 г., а рост цен с 2020 г. по 2021 г. соответствовал восьмилетней инфляции анализируемого периода и ухудшил данные показатели, сократив реальные доходы населения. При этом объем ипотечных жилищных кредитов составил 132 875–102 034 млн руб., а просроченная задолженность по ним 2 991–7 001 млн руб. за исследуемый промежуток времени, по состоянию на декабрь 2021 г. 193 408 млн руб. и 5 975 млн руб. соответственно.

Составлено автором по данным Банка России, Росстата [17; 18]

Рис. 5. Динамика доходов населения и уровня продовольственной инфляции в УФО

Приволжский федеральный округ (далее – ПФО) состоит из 14 регионов. За анализируемый период доходы населения с 21 639 тыс. руб. до 28 555 тыс. руб. Несмотря на многочисленный состав, дифференциация доходов населения слабо выражена: минимальные доходы у жителей республики Мордовия – от 14 029 тыс. руб. до 20 631 тыс. руб., максимальные доходы получают в Республике Татарстан – от 27 006 тыс. руб. до 35 635 тыс. руб. Уровень продовольственной инфляции в ПФО составляет 8,53–1,48 % в анализируемом периоде. В 2021 г. данный уровень достиг 7,67 %. На рисунке 6 линия доходов имеет слабый рост за восьмилетний период. Доходы населения по округу увеличились на 32 %, рост цен на продукты сократился на 7,05 % с 2013 г. по 2020 г., а рост цен с 2020 г. по 2021 г. ухудшил данные показатели, сократив реальные доходы населения. При этом объем ипотечных жилищных кредитов составил 198 032–182 078 млн руб., а просроченная задолженность по ним 4 879–10 323 млн руб. за исследуемый промежуток времени, по состоянию на декабрь 2021 г. 360 291 млн руб. и на 9 908 млн руб. соответственно.

Составлено автором по данным Банка России, Росстата [17; 18]

Рис. 6. Динамика доходов населения и уровня продовольственной инфляции в ПФО

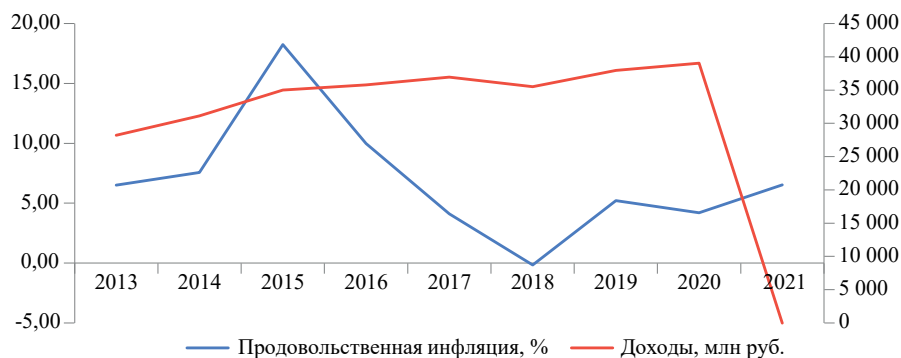
Сибирский федеральный округ (далее – СФО) включает двенадцать регионов. С 2013 г. по 2020 г. объем доходов увеличился с 20 108 тыс. руб. до 27 972 тыс. руб. Дифференциация имеется, но слабая. Так, в Красноярском крае население имеет максимальные доходы – от 24 258 тыс. руб. до 32 832 тыс. руб., в Республике Тыва минимальные – от 13 559 тыс. руб. до 18 972 тыс. руб. в анализируемом периоде. Уровень продовольственной инфляции в СФО составляет 9,15–3 % в анализируемом периоде. В 2021 г. данный уровень достиг 6,33 %. На рисунке 7 линия доходов имеет средний по стране темп роста по округам. Доходы населения по округу увеличились на 39 %, рост цен на продукты сократился на 6,15 % с 2013 г. по 2020 г., а рост цен с 2020 г. по 2021 г. ухудшил данные показатели, сократив реальные доходы населения. При этом объем ипотечных жилищных кредитов составил млн руб. 143 259–115 763 млн руб., а просроченная задолженность по ним 4 690–8 543 млн руб. за исследуемый промежуток времени, по состоянию на декабрь 2021 г. 230 145 млн руб. и 6 983 млн руб. соответственно.

Составлено автором по данным Банка России, Росстата [17; 18]

Рис. 7. Динамика доходов населения и уровня продовольственной инфляции в СФО

К Дальневосточному федеральному округу (далее – ДФО) относятся одиннадцать регионов с заметным разбросом объемов доходов. За 2013–2020 гг. они увеличились с 28 210 тыс. руб. до 39 051 тыс. руб. Региональные данные представлены не по всем регионам, но можно отметить, самые низкие доходы у жителей Республики Бурятия – 26 092 тыс. руб. (данные представлены за 2018–2020 гг.). Уровень продовольственной инфляции в ДФО составляет 6,5–4,2 % в анализируемом периоде. В 2021 г. данный уровень достиг 6,52 %.

Составлено автором по данным Банка России, Росстата [17; 18]

Рис. 8. Динамика доходов населения (млн руб.) и уровня продовольственной инфляции (%) в ДФО

На рисунке 8 заметен растущий тренд у линии доходов. Доходы населения по округу увеличились на 38 %, рост цен на продукты сократился на 2,3 % с 2013 г. по 2020 г., а рост цен с 2020 г. по 2021 г. ухудшил данные показатели, сократив реальные доходы населения. При этом объем ипотечных жилищных кредитов составил 54 416–62 674 млн руб., а просроченная задолженность по ним 545–3 756 млн руб. за исследуемый промежуток времени по состоянию на декабрь 2021 г. 122 517 млн руб. и 3 322 млн руб. соответственно.

ВЫВОДЫ

На основе проведенного краткого количественного анализа можно прийти к выводу о наличии существенных дисбалансов в откликах денежно-кредитной политики в федеральных округах и регионах страны. В статье частично проанализированы причины их возникновения. Переход к политике инфляционного таргетирования в России был непростым. Значимое давление оказали геополитические риски и ценообразование сырьевого экспорта, в результате чего уровень общей инфляции с 2013 г. по 2015 г. поднялся с 6 % до своего пика 16,9 %. Данный факт не мог не отразиться на регионах страны. Усугубление ситуации вызвали имеющиеся особенности развития регионов социального, экономического, географического характера. Начиная с 2020 г. на фоне пандемии и повышенного спроса на продовольственные товары и отдельные направления товарного рынка возникло снижение предложения. Запрет на зарубежный туризм, закрытие границ и экономическая неопределенность вызвали неоправданно высокий товарный спрос и рост издержек производителей и поставщиков. Сезонный рост цен на плодоовощную продукцию присутствует во всех регионах страны, но в отдаленных местностях более заметен. Финансовое поведение населения страны в рассматриваемый период формируется под воздействием сложившейся экономической неопределенности и естественных ожиданий относительно обесценения своих доходов в будущем. Финансовое поведение населения формируется не только под воздействием финансово-экономических показателей, но и ряда когнитивных убеждений, что оказывает решающую роль в персональном финансовом планировании. Становится очевидным для массовой доли населения, что оптимальным финансовым решением является текущее потребление. Это вносит негативный вклад в общий уровень инфляции.

Следует обобщить сформулированные особенности финансового поведения. На наш взгляд, предвзятое отношение к аргументации своих предположений и выводов – естественная склонность людей, благодаря которой совершаются ошибки в финансовых решениях. Для того чтобы снизить риск предвзятого отношения к имеющейся информации, человеку требуется найти возражения статуса-кво, то есть подвергнуть сомнению свою гипотезу в отношении эффективности владения того или иного финансового продукта. Однако ограничительная политика Банка России вызвала противоположную реакцию у потенциальных заемщиков. Рост ипотечных кредитов с января 2020 г. по декабрь 2021 г. в ЦФО увеличился на 98,7 %,

в ЮФО – на 88,5 %, в СКФО – на 107 %, в СЗФО – на 91 %, в УФО – на 90 %, в ПФО – на 98 %, в СФО – на 99 %, в ДВФО – на 95 %, посчитав «выгодной» ситуацию «старых» ипотечных ставок и будущего снижения реальных доходов на фоне роста общей инфляции и поднятия ключевой ставки. Информационная предвзятость – как правило, самый распространенный формат оценки получаемой информации независимо от того, необходима ли она для принятия финансового решения или носит сомнительный характер. В данном случае возникает проблема релевантности источников информации: отдельные финансовые решения принимаются на основе информации краткосрочного и долгосрочного влияния. Так, на долгосрочный финансовый продукт в большей степени воздействуют долгосрочные колебания его ценности, и соответственно, будет ложным выводом отказываться от него в силу краткосрочных изменений, например, его стоимости. Следовательно, спрос на ипотечные кредиты как долгосрочный финансовый продукт может снизиться в случае наличия спекулятивной составляющей.

Следующая особенность финансового поведения человека, неприятие потерь, возникает при их избегании или пренебрежении к ним. Это приводит к искажению рациональности владения финансовым продуктом. В традиционной экономике этот факт интерпретируют как некорректную оценку альтернативных издержек. Повышенный спрос на продовольственные товары в текущем периоде может не отражать будущую тенденцию к росту, следовательно, расширение производственных мощностей и увеличение предложения со стороны поставщиков и производителей в будущем может привести к массовым банкротствам и усугублению ситуации.

Немаловажной особенностью финансового поведения выступает предубеждение, основанное на побудительной мотивации: финансовые институты разрабатывают различные бонусы и вознаграждения, чтобы влиять на финансовое поведение клиентов.

Неотъемлемой особенностью финансового поведения людей является стремление к упрощению информации: путем кратких объяснений упускаются важные нюансы (внешние обстоятельства, условия использования) финансового продукта. К этому добавляется принцип неопределенности, который сопровождает все финансовые решения на финансовом рынке. Так, новость о прекращении программы ипотечного кредитования на льготных условиях не вызвала не только охлаждения, но и роста спроса на более чем 20 %. Следующая особенность финансового поведения – ретроспективная предвзятость, согласно которой человек делит произошедшие с ним финансовые события на прогнозируемые и не прогнозируемые, исходя из их позитивности: непредсказуемыми становятся негативные события. При этом отрицается факт совершения ошибочных суждений, приведших к ошибочным финансовым решениям. Также выделим групповое мышление (или стадное мышление) в качестве особенности финансового поведения, так как именно оно часто становится предвестником пузырей на финансовом рынке. И заключительная особенность финансового поведения – игнорирование степени вероятности благополучного исхода финансового события путем пренебрежения спектром рисков. Следовательно, доверие к проводимой денежно-кредитной политике со стороны населения и учет особенностей проявления ее откликов в регионах улучшит финансовое поведение населения с позиции их благосостояния.

Библиографический список

1. Khan A. A Behavioral Approach to Financial Supervision, Regulation, and Central Banking. *International Monetary Fund Working Papers*, WP/18/178. <https://doi.org/10.5089/9781484372289.001>
2. ESMA. *Guidelines on certain aspects of the MiFID II suitability requirements: Consultation Paper*. 13 July 2017. Режим доступа: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/library/2017-esma35-43-748_-_cp_on_draft_guidelines_on_suitability.pdf (дата обращения: 07.02.2021).
3. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk. *Econometrica*. 1979;47(2):263–291.
4. Kahneman D., Slovic P., Tversky A. (eds.) *Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases*. New York: Cambridge University Press, 1982; 544 p.
5. Thaler R. Mental Accounting and Consumer Choice. *Marketing Science*. 1985;4(3):199–214. <https://doi.org/10.1287/mksc.4.3.199>
6. Ricciardi V. A Research Starting Point for the New Scholar: A Unique Perspective of Behavioral Finance. *ICFAI Journal of Behavioral Finance*. 2006;3(3):6–23. Available at <http://ssrn.com/abstract=928251> (дата обращения: 07.02.2022).
7. Ricciardi V. Risk: Traditional Finance versus Behavioral Finance. In: F.J. Fabozzi (ed.) *Handbook of Finance: Volume 3: Valuation, Financial Modeling, and Quantitative Tools*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2008; pp. 11–38.
8. Ricciardi V. The Psychology of Risk. In: Baker H.K. and Nofsinger J.R. (eds.) *Behavioral Finance: Investors, Corporations, and Markets*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2010; pp. 131–149.

9. Ricciardi V. The Psychology of Risk: The Behavioral Finance Perspective. In: F.J. Fabozzi (ed.) *Handbook of Finance: Volume 2: Investment Management and Financial Management*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2008; p. 85–111.
10. Prochaska J.O., DiClemente C.C., & Norcross J.C. In search of how people change: Applications to addictive behaviors. *American Psychologist*. 1992;47(9):1102–1114.
11. Haugen R.A., Heins A.J. Risk and the Rate of Return on Financial Assets: Some Old Wine in New Bottles. *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 1975;10(5):775–784.
12. Bowman E.H. A Risk/Return Paradox for Strategic Management. *Sloan Management Review*. 1980;21(3):17–31.
13. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/ (дата обращения: 07.02.2022).
14. Gilovich T., Griffin D., Kahneman D. (eds.) *Heuristics and Biases: The Psychology of Intuitive Judgment*. New York: Cambridge University Press, 2002; 857 p.
15. Герасименко Н.А. Уровень жизни населения России: особенности динамики межрегиональной дифференциации. *Вестник университета*. 2020;(11):181–188. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-181-188>
16. Примышев И.Н. Основные этапы российской инфляции: их характеристика и особенности. *Вестник университета*. 2020;(11):133–140. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-133-140>
17. Статистика Банка России. http://www.cbr.ru/about_br/tubr/ (дата обращения: 07.02.2022).
18. Статистика Федеральной службы государственной статистики. <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 07.02.2022).

References

1. Khan A. A Behavioral Approach to Financial Supervision, Regulation, and Central Banking. *International Monetary Fund Working Papers*, WP/18/178. <https://doi.org/10.5089/9781484372289.001>
2. ESMA. *Guidelines on certain aspects of the MiFID II suitability requirements: Consultation Paper*. 13 July 2017. Режим доступа: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/library/2017-esma35-43-748_-_cp_on_draft_guidelines_on_suitability.pdf (accessed 07.02.2022).
3. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk. *Econometrica*. 1979;47(2):263–291.
4. Kahneman D., Slovic P., Tversky A. (eds.) *Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases*. New York: Cambridge University Press, 1982.
5. Thaler R. Mental Accounting and Consumer Choice. *Marketing Science*. 1985;4(3):199–214. <https://doi.org/10.1287/mksc.4.3.199>
6. Ricciardi V. A Research Starting Point for the New Scholar: A Unique Perspective of Behavioral Finance. *ICFAI Journal of Behavioral Finance*. 2006;3(3):6–23. Available at <http://ssrn.com/abstract=928251> (accessed 07.02.2022). (In English)
7. Ricciardi V. Risk: Traditional Finance versus Behavioral Finance. In: F.J. Fabozzi (ed.) *Handbook of Finance: Volume 3: Valuation, Financial Modeling, and Quantitative Tools*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2008; pp. 11–38.
8. Ricciardi V. The Psychology of Risk. In: Baker H.K. and Nofsinger J.R. (eds.) *Behavioral Finance: Investors, Corporations, and Markets*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2010; pp. 131–149.
9. Ricciardi V. The Psychology of Risk: The Behavioral Finance Perspective. In: F.J. Fabozzi (ed.) *Handbook of Finance: Volume 2: Investment Management and Financial Management*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2008; p. 85–111
10. Prochaska J.O., DiClemente C.C., & Norcross J.C. In search of how people change: Applications to addictive behaviors. *American Psychologist*. 1992;47(9):1102–1114.
11. Haugen R.A., Heins A.J. Risk and the Rate of Return on Financial Assets: Some Old Wine in New Bottles. *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 1975;10(5):775–784.
12. Bowman E.H. A Risk/Return Paradox for Strategic Management. *Sloan Management Review*. 1980;21(3):17–31.
13. Federal Law No. 177-FZ dated 23 December 2003 “On Insurance of Deposits in Banks of the Russian Federation”. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/ (accessed 07.02.2022).
14. Gilovich T., Griffin D., Kahneman D. (eds.) *Heuristics and Biases: The Psychology of Intuitive Judgment*. New York: Cambridge University Press, 2002; 857 p.
15. Gerasimenko N.A. Standard of living of the Russian population: Features of interregional differentiation dynamics. *Vestnik universiteta*. 2020;(11):181–188. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-181-188>
16. Primyshev I.N. Main stages of Russian inflation: their characteristics and features. *Vestnik universiteta*. 2020;(11):133–140. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-133-140>
17. Statistics of the Bank of Russia. http://www.cbr.ru/about_br/tubr/ (accessed 07.02.2022).
18. Statistics of the Federal State Statistics Service. <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (accessed 07.02.2022).

Финансовое развитие в странах всеобъемлющего регионального экономического партнерства

Зыонг Тхи Фыонг Тхюи

Аспирант, ORCID: 0000-0002-4982-8189, e-mail: thuyduong.guu@gmail.com

Государственный университет управления, Москва, Россия

Аннотация

Данное исследование выявляет факторы, влияющие на финансовое развитие страны, тем самым измеряя процесс финансового развития стран Всеобъемлющего регионального экономического партнерства в период 2000–2020 гг. посредством построения совокупного индекса финансового развития для этих стран. В исследовании использовался анализ основных компонентов для более обширного обеспечения количественного, синтетического и согласованного представления о финансовом развитии при объединении 13 различных репрезентативных показателей, в том числе доли вклада каждого из этих показателей в общий индекс. Эти показатели представляют различные совокупности посредников, финансовых учреждений и совокупности финансового рынка с точки зрения глубины, эффективности и стабильности, помогая целостно отразить все аспекты финансовой системы. Это способствует более четкому определению роли и взаимосвязи, который еще мало изучены, между финансовым развитием и экономическим ростом в странах Всеобъемлющего регионального экономического партнерства.

Ключевые слова

Национальное финансовое развитие, финансовая система, финансовый рынок, финансовые институты, экономический рост, метод анализа главных компонент, ВРЭП, Вьетнам

Для цитирования: Зыонг Тхи Фыонг Тхюи. Финансовое развитие в странах всеобъемлющего регионального экономического партнерства // Вестник университета. 2022. № 3. С. 156–166.

Financial development in the countries of the regional comprehensive economic partnership

Duong Thi Phuong Thuy

Postgraduate student, ORCID: 0000-0002-4982-8189, e-mail: thuyduong.guu@gmail.com

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

This study has identified the factors affecting the financial development of a country, thereby measuring the financial development process of countries of The Regional Comprehensive Economic Partnership in the period 2000–2020 through the construction of the Index aggregate of Financial Development for these countries. The study used Principal Components Analysis to provide a more quantitative, synthetic and harmonized view of financial development when combining 13 different representative indicators, including to the share of the contribution of each of these indicators to the overall index. These indicators represent each group of intermediaries, financial institutions and financial market groups in terms of depth, efficiency and stability, helping to reflect all aspects of the financial system in a holistic way. This will contribute to a clearer definition of the role and relationship between financial development and economic growth in The Regional Comprehensive Economic Partnership's countries, a relationship that is still poorly researched.

Keyword

National financial development, financial system, financial market, financial institutions, economic growth, principal component analysis method, RCEP, Vietnam

For citation: Duong Thi Phuong Thuy. (2022) Financial development in the countries of the regional comprehensive economic partnership. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 156–166.

ВВЕДЕНИЕ

Финансы – это система экономических и денежных отношений, связанных с созданием, распределением и использованием денежных и сберегательных фондов на основе национального дохода и национального продукта, регулируемых законом [1]. Как определено Всемирным экономическим форумом (далее – ВЭФ) [2], финансовое развитие включает такие факторы, как политику и институты, которые играют роль в создании эффективных финансовых посредников и рынков, одновременно способствуя глубокому и широкому доступу к капиталу и финансовым услугам. Финансовое развитие измеряется несколькими различными способами: анализ финансовой глубины, размера, доступности и надежности финансовой системы [2]; анализ эффективности и возможностей финансовых рынков, банковской системы, посредников и финансовых учреждений; анализ разнообразия и доступности финансовых услуг. Цель исследования – предоставление метода, помогающего измерять финансовое развитие путем построения комплексного индекса финансового развития для стран Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (далее – ВРЭП), который учитывает важность каждого финансового показателя для общего развития.

© Duong Thi Phuong Thuy, 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Согласно Отчету ВЭФ о финансовом развитии за 2012 г., финансовое развитие включает факторы, политику и институты, которые играют роль в создании эффективных финансовых посредников и рынков при одновременном содействии широкому и глубокому доступу к капиталу и финансовым услугам. Уровень финансового развития стран определяется с помощью сводного индекса финансового развития (далее – FD). Этот показатель измеряется на основе 3 основных групп макрофакторов, на которые влияют политики, в том числе: 1) институциональная среда; бизнес-среда и финансовая стабильность; 2) группа финансовых посредников и 3) группа финансовой поддержки. В исследовании ВЭФ, включающем 7 групп факторов, упомянутых выше, ВЭФ использовал более конкретные критерии для каждой группы, например, для измерения фактора «банковские и финансовые услуги», в исследовании использовались показатели глубины финансовой системы, такие как: депозиты финансовой системы/ВВП; банковские депозиты/ВВП; М2/ВВП; внутренний кредит/ВВП; совокупные активы государственного банка/ВВП [2], где ВВП – валовой внутренний продукт.

В дополнение к исследованию ВЭФ, Международный валютный фонд (далее – МВФ) измерил уровень финансового развития стран ВРЭП в сравнении с другими странами мира. На данный момент почти нет других исследований, которые рассматривали бы случай стран ВРЭП.

В зарубежных исследованиях, измеряющих финансовое развитие стран, применялись различные показатели. В классическом исследовании Левина [3] о взаимосвязи между финансовым развитием и экономическим ростом 32 стран мира для оценки финансового развития использовались следующие показатели: общая денежная масса М2/ВВП для измерения размера финансовых посредников, общий объем кредитов частному сектору/ВВП, совокупные активы коммерческой банковской системы к совокупным активам всей банковской системы, включая центральные банки. Анг и Маккиббин [4] построили FD для Малайзии, используя следующие коэффициенты: ликвидный долг (М3)/номинальный ВВП, совокупные активы коммерческой банковской системы/совокупные активы всей банковской системы включая центральный банк, внутренний кредит к частному сектору/номинальный ВВП. Аднан измеряет индекс финансового развития для 41 страны с 1988 г. по 2009 г., в котором FD строятся на основе следующих групп критериев: 1) измерение степени важности банков банковской системы, включая соотношение совокупных активов коммерческих банков к совокупным активам всей банковской системы, куда входят центральные банки, кредитование частного сектора к общей ликвидной задолженности, кредитование частного сектора/ВВП, М3/ВВП, соотношение активов трех крупнейших банков ко всей системе, соотношение чистого процентного дохода, совокупных косвенных затрат банков; 2) измерение влияния уровня развития рынков ценных бумаг и страхования: рыночная капитализация/ВВП, общая стоимость сделок по сравнению с общей рыночной капитализацией, общая стоимость сделок/ВВП, количество зарегистрированных на бирже компаний; премии по страхованию жизни и не-жизни в процентах от ВВП [5].

Казн в своем исследовании по наращиванию FD для Индии использовал следующие четыре широко используемых показателя: отношение рыночной капитализации зарегистрированных на бирже компаний к ВВП; М3/ВВП; кредит частному сектору/ВВП; широкие деньги (М2)/узкие деньги (М1). Используя РСА для определения удельных весов вышеуказанных критериев, способствующих финансовому развитию, в исследовании был построен единый индекс финансового развития Индии за период 1978–2008 гг. [6]. Это исследование внесло важный вклад в измерение финансового развития и взаимосвязи между финансовым развитием и экономическим ростом в Индии.

Для группы финансовых рынков чаще всего используются индексы, относящиеся к фондовому рынку, в которых финансовое развитие представлено размером и ликвидностью фондового рынка. Наиболее популярными индексами являются капитализация фондового рынка/ВВП [7–11], общая стоимость торговли акциями/ВВП [10–12]. Некоторые другие используемые показатели включают индекс оборота рынка [10; 13; 14], количество зарегистрированных компаний на 10 000 жителей [5; 11].

Для использования сводного индекса финансового развития в дополнение к ВЭФ и МВФ, в ряде исследований также было предложено построить индекс, в котором комбинация отдельных показателей полностью и всесторонне отражает финансовое развитие страны [4–6; 9; 15]. В целом для построения сводного индекса финансового развития используются три метода: метод средневзвешенного значения (2008–2012 гг.) [2]; Метод анализа основных компонентов – РСА [4–6; 9; 15–16] и метод анализа

конвертов данных – DEA [17]. Однако метод взвешенного среднего имеет основной недостаток, заключающийся в том, что он не учитывает веса компонентов; метод DEA имеет недостаток, заключающийся в том, что он основан на предположении, что разные экономики имеют одинаковые исходные данные для управления экономикой, а показатели эффективности стран одинаковы в течение ряда лет, потому что они находятся на одной границе, и это затрудняет сравнение. С тем преимуществом, что показывает, какой индекс оказывает большее влияние на общий индекс, а также сопоставимость рассчитанного индекса FD, метод PCA применяется в этом исследовании для определения сводного индекса финансового развития для стран ВРЭП.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

В этом исследовании финансовое развитие страны оценивается на основе трех аспектов: 1) глубины; 2) эффективности и 3) стабильности, разделенных на две основные группы: финансовые институты и финансовые рынки. Группа финансовых учреждений состоит в основном из банков и страховых учреждений. Группа финансовых рынков включает фондовый рынок и рынок облигаций.

В таблице 1 перечислены отдельные финансовые показатели, характеризующие различные аспекты финансовой системы, на основе имеющихся данных из базы данных глобального финансового развития [18], составленной Cihak и др. [19].

Таблица 1

Компонентные индексы, составляющие общий индекс финансового развития

Групповые показатели	Индекс	Акрониум
Масштаб и глубина	Вклады финансовой системы в ВВП, %	DI ₁
	Ликвидные обязательства по отношению к ВВП, %	DI ₂
	Частное кредитование депозитных денег банками и другими финансовыми институтами к ВВП, %	DI ₃
	Залог денежных средств банка в депозит денежных активов банка и Центрального банка активы, %	DI ₄
	Объем премий по страхованию жизни и не-жизни к ВВП, %	DI ₅
Эффективность	Чистая процентная маржа	EI ₀₁
Стабильность	Z-счет	SI ₀₁
Масштаб и глубина	Капитализация фондового рынка к ВВП, %	DM ₁
	Общая стоимость фондового рынка, обращающаяся к ВВП, %	DM ₂
	Объем выпуска корпоративных облигаций к ВВП, %	DM ₃
	Объем выдачи синдицированных кредитов к ВВП, %	DM ₄
Эффективность	Коэффициент оборачиваемости фондового рынка (торгуемые акции к капитализации)	EM ₀₁
Стабильность	Волатильность цены акций	SM ₀₁

Составлено автором по материалам исследования

В этом исследовании используется анализ основных компонентов для разработки индекса финансового развития для стран ВРЭП.

Упомянутые выше исследования Анга и Маккиббина, Аднана и Кази используют метод анализа основных компонентов для построения FD [4–6]. Суть компонентного анализа состоит в том, чтобы уменьшить количество измерений данных с целью дать наиболее полную картину объектов и явлений, которые эти данные описывают. Набор данных отражает явление, при рассмотрении под разными углами

которого можно наблюдать его различные стороны, в связи с чем необходимо иметь метод «идентификации» данных сторон в оптимальном виде. Одним из таких методов является PCA [20]. PCA часто применяется в ситуациях, когда необходимо уменьшить количество переменных или обеспечить способы объединения переменных, отражающих явление вместе. Переменные могут быть сгруппированы по-разному. Каждая группа переменных является основным компонентом, и каждый основной компонент дает различные веса переменных. Чем выше вариация основного компонента, тем точнее этот компонент отражает вещи и явления. Преимущество использования PCA для построения индексов финансового развития заключается в определении веса или важности показателей на основе внутренней корреляции между этими индексами.

Инструмент анализа компонентов в программном обеспечении Stata позволяет определить вес каждого индекса, влияющего на общий индекс, в зависимости от каждого компонента. Компонент 1 обычно отражает наибольшую изменчивость данных, поэтому для определения веса каждого отдельного показателя выбирается первый основной компонент.

Определение FD по методу PCA показано следующим образом:

$$\left[\begin{array}{l} DI = \sum_{i=1}^n w_i DI_i; \\ FI = w_j DI + w_k EI_{01} + w_l SI_{01}; \\ DM = \sum_{m=1}^n w_m DM_m; \\ FM = w_n DM + w_o EM_{01} + w_p SM_{01}; \\ FD = W_{fi} FI + W_{fm} FM, \end{array} \right.$$

где DI – индекс развития финансовой глубины группы посредников и финансовых учреждений; W_i – вес, связанный с пятью индексами: DI_1 , DI_2 , DI_3 , DI_4 и DI_5 ; FI – индексная группа финансовых посредников и учреждений; W_j , W_k , W_l – вес, связанный с тремя группами компонентов группы финансовой помощи: DI , EI_{01} и SI_{01} ; DM – индекс развития группы финансовых рынков финансовой глубины; W_m – вес, связанный с четырьмя индексами: DM_1 , DM_2 , DM_3 и DM_4 ; FM – индекс развития финансового рынка группы; W_n , W_o , W_p – вес, связанный с тремя группами компонентов группы финансового рынка, группой финансовой глубины – DM , EM_{01} и SM_{01} ; FD определяются средневзвешенным значением FI и FM , а веса W_{fi} и W_{fm} определяются на основе PCA.

В соответствии с этим процесс выполнения PCA будет проведено 05 раз (рис. 1).

Результаты выполнения анализа основных компонентов (PCA) с использованием программного обеспечения Stata впервые для показателей финансовой глубины группы финансовых учреждений показывают, что 1-й основной компонент (Компонент 1) объясняет 53,64 % вариации данных, основные компоненты 2 и 3 объясняют 24,89 % и 14,70 % соответственно. Это показывает, что первый основной компонент лучше показывает связь между переменными, поскольку он показывает наибольшую степень изменчивости данных, тем самым наиболее точно отражая природу вещей и явлений. Поэтому собственные векторы, принадлежащие компоненту 1, используются в качестве веса каждого индекса при расчете общего индекса DI (рис.1). Аналогичным образом, вес трех подгрупп финансовых учреждений определяется на основе PCA. Веса показателей при анализе основных компонентов показаны на рисунке 2.

В компонентной группе финансовой глубины крупных посредников и финансовых учреждений индекс DI_3 имеет самый высокий вес (0,5349). Это указывает на то, что этот индекс в наибольшей степени объясняет вариацию группы финансовой глубины группы финансовых учреждений, поэтому можно сказать, что он играет самую большую роль в группе по сравнению с другими показателями по расчету PCA. Это подтверждает роль коммерческих банков в предоставлении кредитов частному сектору, как и ожидалось из предыдущих исследований. Финансовая система, которая позволяет частному сектору иметь более широкий доступ к банковским кредитам, будет более развитой, поскольку капитал передается туда, где есть более эффективные проекты, чем в государственном секторе.

```
. pca di01 di02 di03 di04 di05
```

Principal components/correlation

```
Number of obs = 231
Number of comp. = 5
Trace = 5
Rho = 1.0000
```

Rotation: (unrotated = principal)

Component	Eigenvalue	Difference	Proportion	Cumulative
Comp1	2.77805	1.64962	0.5556	0.5556
Comp2	1.12843	.403352	0.2257	0.7813
Comp3	.725083	.485988	0.1450	0.9263
Comp4	.239095	.109761	0.0478	0.9741
Comp5	.129334	.	0.0259	1.0000

Principal components (eigenvectors)

Variable	Comp1	Comp2	Comp3	Comp4	Comp5	Unexplained
di01	0.5241	-0.2631	0.1582	0.7330	0.3062	0
di02	0.5119	-0.0141	-0.5048	-0.4743	0.5080	0
di03	0.5349	0.2461	-0.2945	0.0821	-0.7482	0
di04	-0.0211	0.9294	0.0479	0.2150	0.2953	0
di05	0.4205	0.0787	0.7944	-0.4299	-0.0334	0

```
. pca dm01 dm02 dm03 dm04
```

Principal components/correlation

```
Number of obs = 231
Number of comp. = 4
Trace = 4
Rho = 1.0000
```

Rotation: (unrotated = principal)

Component	Eigenvalue	Difference	Proportion	Cumulative
Comp1	2.14555	1.15015	0.5364	0.5364
Comp2	.995401	.407481	0.2489	0.7852
Comp3	.587921	.31679	0.1470	0.9322
Comp4	.271131	.	0.0678	1.0000

Principal components (eigenvectors)

Variable	Comp1	Comp2	Comp3	Comp4	Unexplained
dm01	0.6115	0.1965	0.0151	-0.7663	0
dm02	0.4658	-0.4846	0.6928	0.2611	0
dm03	0.4792	-0.4302	-0.7203	0.2578	0
dm04	0.4236	0.7358	0.0311	0.5273	0

```
. pca fi fm
```

Principal components/correlation

```
Number of obs = 231
Number of comp. = 2
Trace = 2
Rho = 1.0000
```

Rotation: (unrotated = principal)

Component	Eigenvalue	Difference	Proportion	Cumulative
Comp1	1.48018	.960357	0.7401	0.7401
Comp2	.519822	.	0.2599	1.0000

Principal components (eigenvectors)

Variable	Comp1	Comp2	Unexplained
fi	0.7071	0.7071	0
fm	0.7071	-0.7071	0

```
. pca di ei01 si01
```

Principal components/correlation

```
Number of obs = 231
Number of comp. = 3
Trace = 3
Rho = 1.0000
```

Rotation: (unrotated = principal)

Component	Eigenvalue	Difference	Proportion	Cumulative
Comp1	1.83837	.974459	0.6128	0.6128
Comp2	.863916	.566206	0.2880	0.9008
Comp3	.29771	.	0.0992	1.0000

Principal components (eigenvectors)

Variable	Comp1	Comp2	Comp3	Unexplained
di	0.6535	-0.2797	0.7033	0
ei01	-0.6580	0.2492	0.7105	0
si01	0.3740	0.9272	0.0212	0

```
. pca dm em01 sm01
```

Principal components/correlation

```
Number of obs = 231
Number of comp. = 3
Trace = 3
Rho = 1.0000
```

Rotation: (unrotated = principal)

Component	Eigenvalue	Difference	Proportion	Cumulative
Comp1	1.49971	.424153	0.4999	0.4999
Comp2	1.07556	.650835	0.3585	0.8584
Comp3	.424726	.	0.1416	1.0000

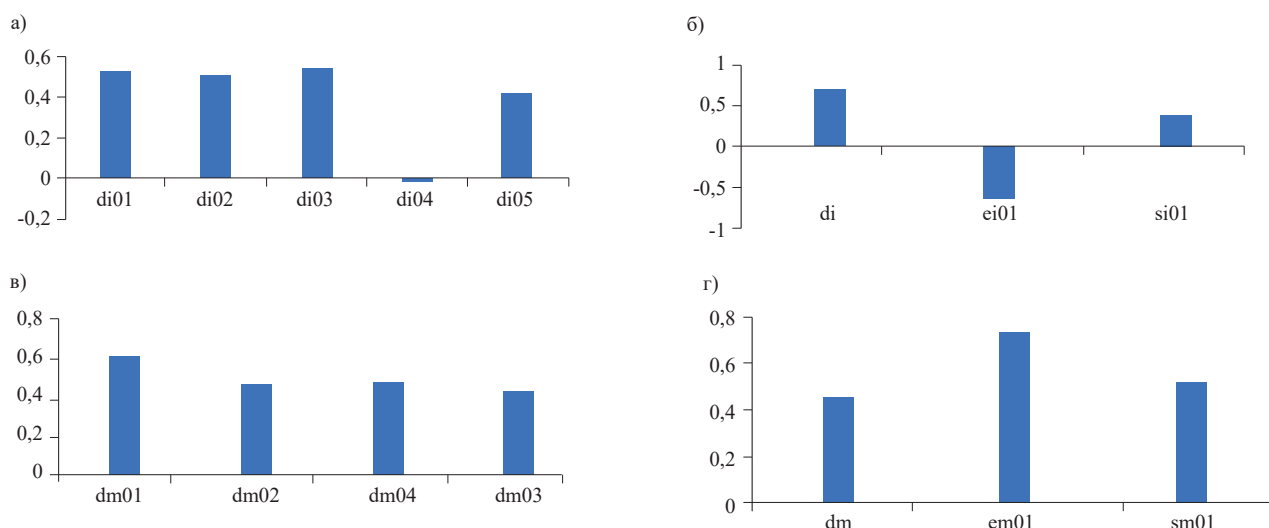
Principal components (eigenvectors)

Variable	Comp1	Comp2	Comp3	Unexplained
dm	0.4500	0.7413	0.4981	0
em01	0.7315	0.0140	-0.6817	0
sm01	0.5123	-0.6711	0.5359	0

Рассчитано автором с помощью ПО «Stata»

Рис. 1. Результаты выполнения РСА для определения веса компонентов индекса

В группе компонентов глубины крупной группы финансовых рынков индекс DM_1 – Капитализация фондового рынка к ВВП (%) доминирует, как это часто наблюдалось в предыдущих исследованиях (0,6115), но индексы DM_2 – общая стоимость фондового рынка, обращающаяся к ВВП (%) и DM_3 – Объем выпуска корпоративных облигаций к ВВП (%) имеют одинаковый вес (0,4658 и 0,4792 соответственно). Индикатор Общая стоимость фондового рынка, обращающаяся к ВВП показывает, что денежный поток присутствует на рынке, показывая динамичный уровень рынка. Индекс объема выпуска корпоративных облигаций к ВВП демонстрирует сильный восходящий тренд с точки зрения размера рынка корпоративных облигаций, а также степени влияния этого рынка на развитие финансового рынка в целом.

Рассчитано автором с помощью ПО «Stata»

Рис. 2. Взвешивание компонентов показателей/групп индексов в соответствии с PCA

В PCA также указаны веса составляющих групп, которые составляют две основные группы: с большой группой финансовых учреждений подгруппа финансовой глубины и эффективности имеет равный вес, каждая из которых вносит свой вклад 65 % в общем индексе большой группы; с большой группой финансовых рынков группа эффективности вносит наибольший вклад, 73,15 % в общий индекс большой группы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ

Таблица 2

Рейтинг финансового развития стран на основе среднего индекса FD
за период 2000–2020 гг.

Ранжирование	Страна	Среднее значение FD	Наименьшее значение	Величайшая ценность	Стандартное отклонение
1	Япония	238,30	199,20	275,29	21,01
2	Китай	217,33	127,97	425,95	70,19
3	Корея, Респ.	201,47	144,81	325,07	37,10
4	Сингапур	175,33	149,27	213,98	16,60
5	Австралия	153,19	113,78	195,07	20,19
6	Таиланд	152,85	126,43	193,70	16,89
7	Малайзия	143,00	126,16	175,29	10,96
8	Новая Зеландия	105,27	83,86	130,73	11,23
9	Вьетнам	86,20	22,26	131,61	36,72
10	Филиппины	68,69	51,98	87,30	9,48
11	Индонезия	56,96	50,39	74,09	6,88

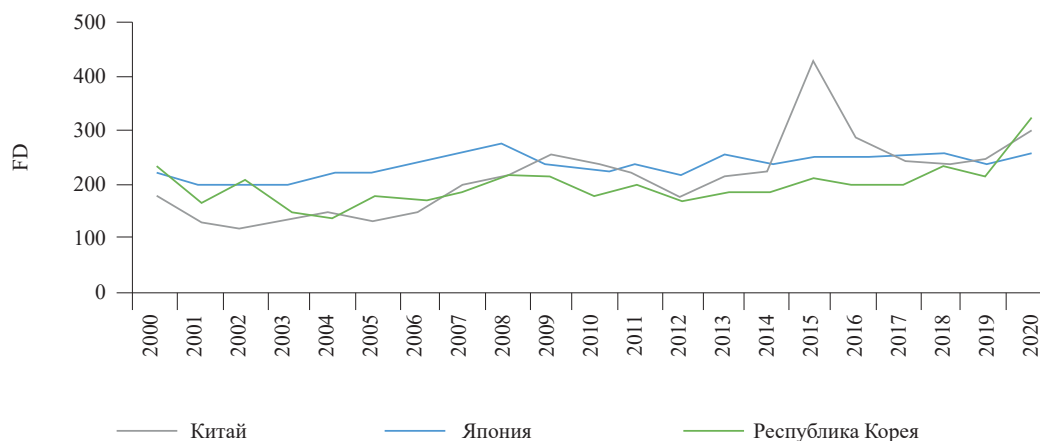
Составлено автором по материалам исследования

Результаты взвешенных расчетов, полученные по PCA, показывают средние результаты FD в период 2000–2020 гг., максимальные и минимальные значения каждой страны приведены в таблице 2.

Согласно этому расчету, Япония остается на первом месте. Малайзия отстает от Китая, Южной Кореи и Сингапура на 5-м месте. Вьетнам всегда находится на 10-м месте. Существует относительно четкое различие между этими странами с точки зрения финансового развития: высокоразвитая группа включает Японию, Китай и Южную Корею со средним уровнем FDI более 200; средняя группа включает

Сингапур, Таиланд, Австралию, Малайзию (FDI между 110–200); Нижняя группа включает Новую Зеландию, Филиппины, Вьетнам и Индонезию (FDI менее 110).

Результаты расчета индекса финансового развития по методу РСА показывают, что Япония всегда занимала 1-е место во все годы, вплоть до 2009 г. До этого у Китая был довольно большой разрыв с Японией и Кореей. Финансовый сектор Китая постепенно развивался и занял лидирующие позиции в 2009–2010 гг., но скачкообразное развитие Китая произошло в 2015 г. благодаря внезапному росту рыночных индексов. На финансовом рынке Китай поднялся на 1-е место с индексом финансового развития за 2015 г., который отличается от остальной части группы (рис. 3).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Индекс финансового развития четырех ведущих стран ВРЭП, 2000–2020 гг.

С 2014 г. индексы группы финансовых рынков Китая сильно выросли, особенно общая стоимость торговли ценными бумагами/ВВП до 95,36 % ВВП (по сравнению с 67,59 % в предыдущем году); стоимость корпоративных облигаций/ВВП увеличилась с 3,97 % ВВП в 2013 г. почти вдвое до 6,06 % ВВП в 2014 г.; коэффициент оборачиваемости акций также резко увеличился со 198 % до самого высокого уровня за этот период – 239 %. В Китае был год бума на фондовом рынке, когда индекс Shanghai Composite вырос на 40 % в годовом исчислении, и продолжался в 2015 г., пока пузырь не лопнул в третьем квартале 2015 г. Таблица 3 показывает, что, если не учитывать аномалии китайского фондового рынка в 2014 и 2015 гг., индекс финансового развития финансовых рынков (FM) показывает, что Корея является страной с более развитым финансовым рынком, чем в других странах.

Таблица 2

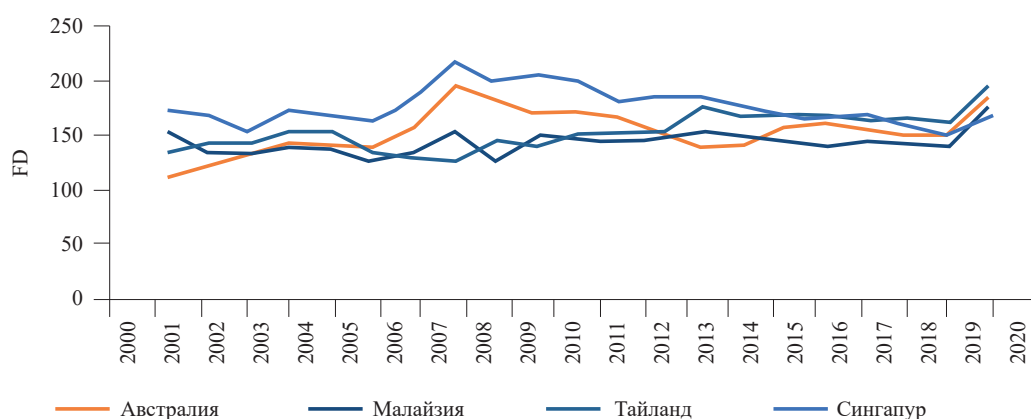
**Ранжирование финансового развития стран по двум группам:
«Финансовые посредники, институты» и «Финансовые рынки»**

Ранжир- ование	В среднем за 21 год с 2000–2020 гг.				В среднем за 10 лет с 2011–2020 гг.			
	страна	среднее значе- ние FI	страна	среднее значение FM	страна	среднее значение FI	страна	среднее значение FM
1	Япония	203,63	Корея, Респ.	182,82	Япония	245,23	Китай	214,80
2	Сингапур	127,77	Китай	182,58	Китай	244,61	Корея, Респ.	158,43
3	Малайзия	124,78	Япония	133,39	Корея, Респ.	209,14	Япония	144,78
4	Китай	124,76	Сингапур	120,19	Сингапур	166,92	Австралия	102,80
5	Новая Зелан- дия	118,75	Австралия	107,63	Австралия	160,71	Таиланд	102,36
6	Таиланд	113,87	Таиланд	102,30	Таиланд	160,30	Сингапур	101,96
7	Австралия	109,02	Малайзия	77,45	Малайзия	143,18	Малайзия	69,78
8	Корея, Респ.	102,09	Индонезия	47,41	Новая Зеландия	108,98	Филиппины	52,35

Ранжирование	В среднем за 21 год с 2000–2020 гг.				В среднем за 10 лет с 2011–2020 гг.			
	страна	среднее значение FI	страна	среднее значение FM	страна	среднее значение FI	страна	среднее значение FM
9	Вьетнам	75,12	Вьетнам	46,79	Вьетнам	100,59	Индонезия	49,77
10	Филиппины	56,44	Филиппины	40,71	Филиппины	87,31	Вьетнам	47,40
11	Индонезия	33,14	Новая Зеландия	30,12	Индонезия	71,41	Новая Зеландия	30,26

Составлено автором по материалам исследования

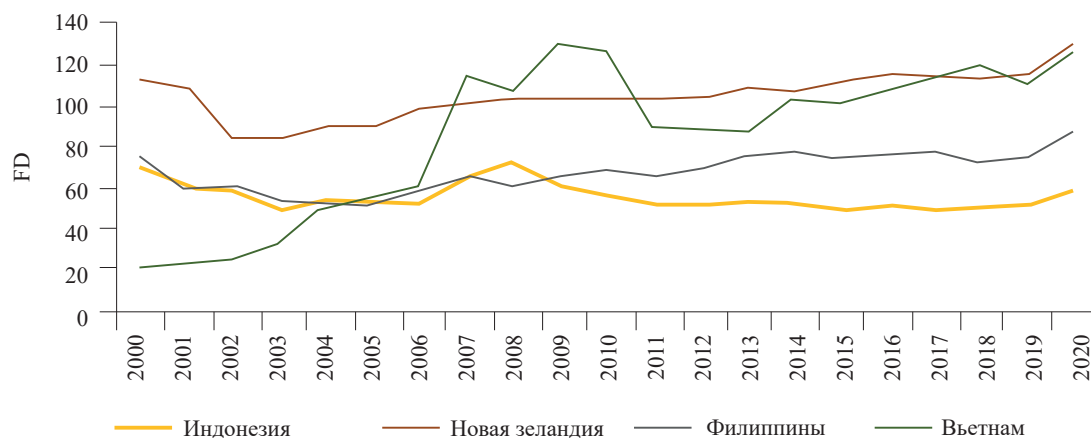
В средней группе Сингапур всегда возглавляет с явным отрывом. С 2012 г. Таиланд догнал по темпам развития Австралию и Малайзию, разрыв между этими странами невелик. К 2018 г. Таиланд обошел Сингапур, сохранив свое первое место в средней по состоянию на сегодняшний день группе (рис. 4).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 4. Индекс финансового развития четырех средних стран ВРЭП, 2000–2020 гг.

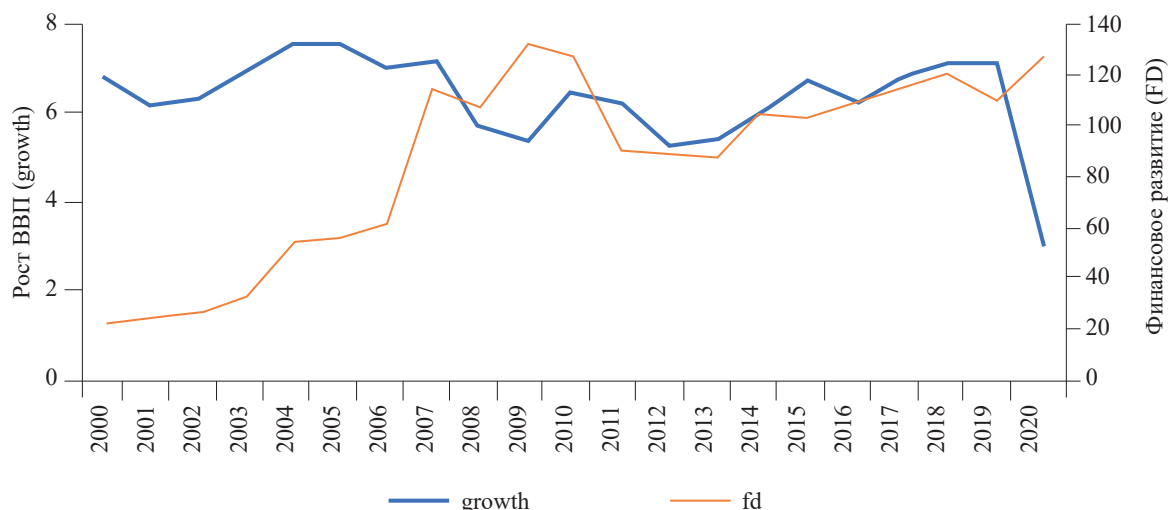
В последней группе, в целом, Новая Зеландия является страной с самым высоким уровнем развития и четко отделяется от остальных четырех стран. Вьетнам совершил прорыв в период 2006–2007 гг., в период 2007–2010 гг. индекс финансового развития Вьетнама превысил показатель Новой Зеландии. В то время как Вьетнам и Филиппины развивались довольно равномерно, с 2008 г. по настоящее время темпы роста Индонезии замедлились, что привело к отставанию с большим разрывом по сравнению с тремя странами в той же группе (рис. 5).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 5. Индекс финансового развития последних четырех стран группы ВРЭП, 2000–2020 гг.

На рисунке 6 показано, что связь между FD и темпами роста ВВП Вьетнама в целом меняется в одном и том же направлении в большинстве лет, но эта взаимосвязь на самом деле не была четко показана. Для более точного определения связи между финансовым развитием и экономическим ростом необходимы дальнейшие количественные исследования для изучения этой взаимосвязи. Кроме того, необходимо иметь общую модель, которая учитывает различные факторы, влияющие на экономический рост, включая финансовое развитие и некоторые другие переменные, такие как технологии, рабочая сила, совокупная производительность и т.д.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 6. Индекс финансового развития и экономического роста Вьетнама за период 2000–2020 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Использование метода анализа основных компонентов при разработке сводного индекса финансового развития для стран ВРЭП внесло, прежде всего, теоретический вклад в оценку процесса финансового развития стран ВРЭП, особенно в период 2000–2020 гг. Этот метод помог более объективно обеспечить количественное, комплексное и согласованное представление о финансовом развитии при объединении различных финансовых показателей. Хотя это исследование ограничено объединением трех групп показателей: 1) финансовая глубина; 2) стабильность и 3) эффективность, которые пока не отражают уровень финансового доступа, но дают относительно общую картину финансового развития стран ВРЭП с 1996 г., в которой факторы рассматривались на основе доли вклада каждого фактора в общий индекс. В частности, для Вьетнама основной тенденцией FD Вьетнама является восходящий путь, в котором видно, что существует разделение между двумя периодами: 1990–2006 гг. с относительно устойчивыми темпами роста, и период 2007–2020 гг. имеет всплеск. Это исследование является первым шагом в закладке основы для разработки комплексного индекса финансового развития, который включает в себя большее количество показателей, отражающих все аспекты финансовой системы. Кроме того, FD будут использоваться для определения взаимосвязи между финансами и экономическим ростом. Официальное и полное исследование взаимосвязи между финансовым развитием и экономическим ростом в ВРЭП в целом и Вьетнаме в частности, в том числе с использованием Сводного индекса финансового развития, внесет значительный вклад как в теории, так и на практике.

Библиографический список / References

1. Zhilkina A.N. *Financial management. Financial analysis of the company: textbook*. Moscow: Infra-M; 2018. [In Russ.: Жилкина А.Н. *Управление финансами. Финансовый анализ предприятия: учебник*. М.: Инфра-М; 2018].
2. World Economic Forum. *The financial development report 2012 insight report*; 2012.
3. Levine R. Financial development and economic growth: views and agenda. *Journal of Economic Literature*. 1997;35(2):688–726. <http://www.jstor.org/stable/2729790> (accessed 23.12.2021).

4. Ang J.B., McKibbin W.J. Financial liberalization, financial sector development and growth: Evidence from Malaysia. *Journal of Development Economics*. 2007;84(1):215–233.
5. Noreen A. Measurement of financial development: a fresh approach. In: *8th International Conference on Islamic Economics and Finance, Doha, Qatar, December 19–21, 2011*. P. 1–23.
6. Qazi M.A.H. Financial development index and economic growth: empirical evidence from India. *Journal of Risk Finance*. 2011;12(2):98–111. <https://doi.org/10.1108/15265941111112820>
7. Khan M.S., Senhadji A. Financial development and economic growth: An overview. *IMF Working Paper*. 2000; Dec.
8. Odhiambo N.M. Financial intermediaries versus financial markets: A South African experience. *International Business & Economics Research Journal*. 2011;10(2):77–84. <https://doi.org/10.19030/iber.v10i2.1795>
9. Pradhan R.P., Mukhopadhyay B., Gunashekar A., Samadhan B., Pandey S. Financial development, social development, and economic growth: the causal nexus in Asia. *Decision*. 2013;40(1):69–83. <https://doi.org/10.1007/s40622-013-0011-3>
10. Kagochi J.M., Nasser O.M.A., Kebede E. Does financial development hold the key to economic growth? The case of Sub-Saharan Africa. *The Journal of Developing Areas*. 2013;47(2):61–79. <https://doi.org/10.1353/jda.2013.0035>
11. Bayar Y. Financial development and economic growth in emerging Asian countries. *Asian Social Science*. 2014;10(9):8–17. <https://doi.org/10.5539/ass.v10n9p8>
12. Yang Y.Y., Yi M.H. Does financial development cause economic growth? Implication for policy in Korea. *Journal of Policy Modeling*. 2008;30(5):827–840.
13. Demircuc-Kunt A. Finance, financial sector policies, and long-run growth. Washington, DC: World Bank Publications. *Policy Research Working Paper*. 2008;4469. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/6443> (accessed 23.12.2021).
14. Beck T., Levine R., Loayza N. Finance and the Sources of Growth. *Journal of financial economics*. 2000;58(1–2):261–300.
15. Samargandi N., Fidrmuc J., Ghosh S. Is the relationship between financial development and economic growth monotonic? Evidence from a sample of middle-income countries. *World development*. 2015;68:66–81.
16. International Monetary Fund. Staff report for the 2018 article IV consultation – supplementary information. *IMF Country Report*. 2018;18/275.
17. Nadia Z.B.H., Teheni Z.E.G. Finance, governance and inequality: A non parametric approach. *International Strategic Management Review*. 2014;2(1):31–38. <https://doi.org/10.1016/j.ism.2014.01.001>
18. The World Bank. Global Financial Development Database (GFDD). 2021. <https://databank.worldbank.org/source/global-financial-development> (accessed 23.12.2021).
19. Čihák M., Demircuc-Kunt A., Feyen E., Levine R. Benchmarking financial systems around the world. *Policy Research Working Paper*. World Bank, Washington, DC. 2012;6175. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/12031> (accessed 23.12.2021).
20. Shlens J. A Tutorial on principal component analysis. *ArXiv [Preprint]* April, 2014; Version 3.2. <https://doi.org/10.48550/arXiv.1404.1100>

Развитие долгосрочного финансирования инновационных малых компаний

Морозко Наталья Иосифовна

Д-р экон. наук, проф. департамента финансового и инвестиционного менеджмента
ORCID: 0000-0001-9247-9271, e-mail: natmorozko@mail.ru

Морозко Нина Иосифовна

Д-р экон. наук, проф. департамента банковского дела и финансовых рынков
ORCID: 0000-0003-2410-718X, e-mail: ninamorozko@list.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Москва, Россия

Аннотация

Предмет исследования – финансовые отношения в процессе финансирования инновационных малых компаний. Цель работы – аналитическая оценка условий долгосрочного финансирования инновационных малых компаний с использованием системного, экономического и статистического анализа, что обеспечивает целостность и всесторонность исследования. Повышение роли инновационных малых компаний в процессе цифровых трансформаций представляет собой актуальную задачу в современных преобразованиях общества. В процессе анализа выявлены проблемы долгосрочного финансирования инновационных малых компаний, поскольку большинство методов ориентированы на краткосрочное финансирование таких компаний. Подробно рассматриваются условия инвестиционных возможностей инновационных компаний на конкретных примерах. В статье отмечается, что условия эффективного управления долгосрочными инвестициями зависят от различных этапов развития инновационных компаний. Практическое назначение и научная ценность статьи заключается в построении целостно-логического представления по использованию различных методов финансирования высокотехнологичных компаний. Сделаны выводы, что необходимо институциональное финансовое обеспечение инновационного развития и комплексный подход к долгосрочному финансированию инновационных малых компаний.

Ключевые слова

Долгосрочное финансирование, инновационные малые компании, инвестиционные возможности, методы, эффективное управление

Для цитирования: Морозко Н.И., Морозко Н.И. Развитие долгосрочного финансирования инновационных малых компаний // Вестник университета. 2022. № 3. С. 167–176.

Development of long-term financing of innovative small companies

Natalia I. Morozko

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Financial and Investment Management Department
ORCID: 0000-0001-9247-9271, e-mail: natmorozko@mail.ru

Nina I. Morozko

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Banking and Financial Markets
ORCID: 0000-0003-2410-718X, e-mail: ninamorozko@list.ru

Financial University, Moscow, Russia

Abstract

The subject of the research is financial relations in the process of financing innovative small companies. The purpose of the work is an analytical assessment of the conditions for long-term financing of innovative small companies using systematic, economic and statistical analysis, which ensures the integrity and comprehensiveness of the study. Increasing the role of innovative small companies in the process of digital transformations is an urgent task in modern transformations of society. The analysis revealed the problems of long-term financing of innovative small companies, since most of the methods are focused on short-term financing of such companies. The conditions of investment opportunities for innovative companies are considered in detail on specific examples. The article notes that the conditions for effective management of long-term investments depend on the various stages of development of innovative companies. The practical purpose and scientific value of the article lies in the construction of a holistic and logical representation of the use of various methods of financing high-tech companies. It is concluded that it is necessary to provide institutional financial support for innovative development and an integrated approach to long-term financing of innovative small companies.

Keywords

Long-term financing, innovative small companies, investment opportunities, methods, effective management

For citation: Morozko N.I., Morozko N.I. (2022) Development of long-term financing of innovative small companies. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 167–176.

ВВЕДЕНИЕ

Инновационная деятельность включает процесс создания, реализации и распространения нововведений, улучшающих жизнь общества, технологический процесс производства благ, а также удовлетворяющих запросы рынка на высокотехнологичную продукцию, с обеспечением в форме инвестиций и с целью получения прибыли и достижения полезного эффекта.

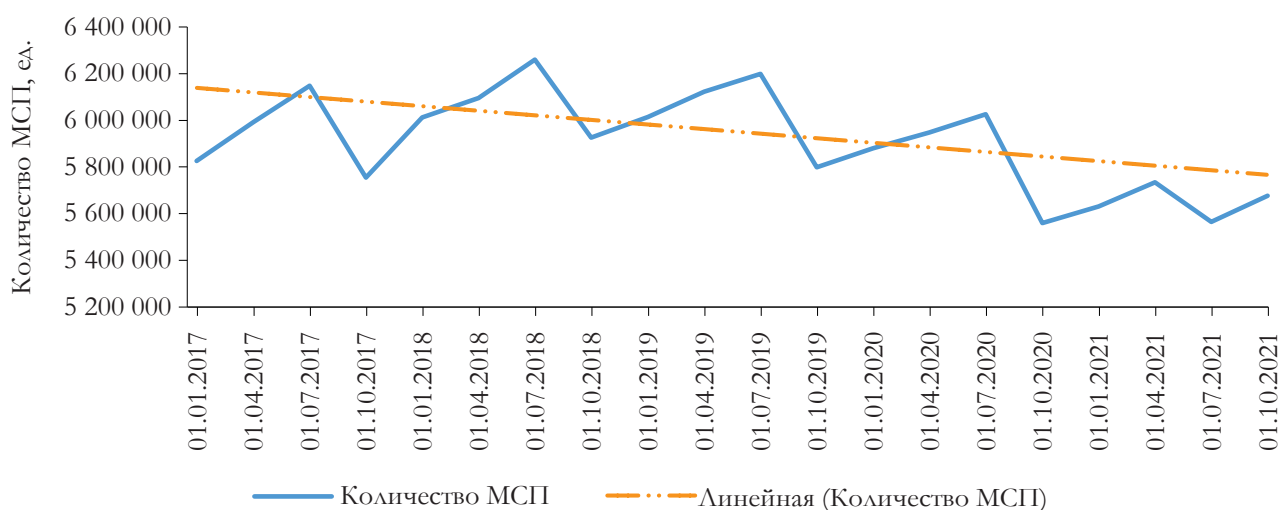
Начальным этапом создания любого инновационного продукта и становления малой инновационной компании является привлечение инвестиций для разработки и реализации идеи компании [1]. По сути, инвестиции – это обязательное условие формирования базы для развития и эффективного функционирования малых инновационных компаний, поскольку небольшие компании не имеют большого объема собственных финансовых средств для развития своих идей. В связи с этим, повышается важность привлечения в инновационный проект долгосрочных финансовых инвестиций, что подразумевает под собой финансовые вложения от государственных и частных инвесторов на срок более трех лет. Развитие долгосрочных финансовых вложений в малые компании инновационных отраслей является одной из важных, но трудно реализуемых в современных экономических условиях задач [2].

Большинство малых инновационных компаний зависят от неформальных источников финансирования, таких как нераспределенная прибыль, семья и друзья, личные сбережения. Важно отметить, что в большинстве развивающихся экономик некоторые регулирующие органы скорее ограничивают доступ малых инновационных компаний к финансированию. Это создало финансовый разрыв между официальными и неформальными источниками финансирования. Факты указывают на то, что теории структуры капитала, такие как теория компромисса и иерархии, не полностью объясняют финансирование малых инновационных компаний, особенно в развивающихся странах [3].

При тенденции к осложнению финансовой экологической среды, стартапы понесут убытки больше, чем компании на других стадиях жизненного цикла, также значительно пострадают социальные инновации и предпринимательство, влияющие на рост и потенциал региональной экономики. При тенденции финансовой экосистемы к оптимизации и совершенствованию, именно стартапы больше влияют на эффективность [4].

Для всех высокотехнологичных стартапов, когда учитывается обеспечение, первой важным элементом является залог, за которым следует годовой доход от продаж, далее имущественное состояние высокотехнологичных компаний [5; 6]. Банковский кредит часто считается наиболее дорогим и относительно менее доступным источником финансирования для малых инновационных компаний. Однако нельзя не отметить его влияние на создание финансового капитала фирм [7].

К сожалению, субъектов малого и среднего предпринимательства с каждым годом становится меньше. За последние два года их количество сократилось на 6 %, а нисходящий тренд свидетельствует о слабой перспективе достичь намеченного в Программе развития, уровня (рис. 1).

Источник: [7]

Рис. 1. Число субъектов малого и среднего предпринимательства

В сложном экономическом положении драйверы роста экономики страны вынуждены проявлять гибкость в поиске источников финансирования для масштабирования, модернизации производства и сохранении финансовой устойчивости. Кредитование малого бизнеса несет больше кредитные риски для банков, так как помимо риска невозврата своевременно заемных средств, существует вероятность предоставления компаниями искаженной финансовой отчетности. Представители малого бизнеса зачастую предоставляют некачественный бизнес-план, поэтому банкам проще выдать кредит крупному корпоративному клиенту.

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИННОВАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ

Для выявления возможностей долгосрочного финансового инвестирования в малые инновационные компании необходимо проанализировать инновационную составляющую у действующих малых компаний (табл. 1).

Таблица 1

Динамика малых инновационных компаний в России

Наименование	Год				
	2011	2013	2015	2017	2019
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг	1,48	2,07	1,64	1,59	2,36
Удельный вес малых компаний, осуществляющих технологические инновации	5,1	4,8	4,5	5,2	5,9

Источник: [8]

На основе анализа рассмотренных данных можно отметить, что несмотря на приоритетность инновационного стратегического развития, удельный вес малых инновационных компаний в структуре российского рынка сравнительно низок и не превышает 6 % от общего числа малых компаний, хотя за последние пять лет наметилась положительная тенденция к увеличению их количества. Объем инновационной продукции, выпускаемой малыми инновационными компаниями, остается сравнительно низким (не более 2,5 %), к тому же до 2019 г. наблюдалась отчетливая тенденция к снижению этих объемов.

Начальная стадия развития малых инновационных компаний является одной из самых важных. В качестве примера долгосрочных финансовых инвестиций в такие проекты целесообразно рассмотреть динамику финансовых вложений основного посевного фонда России с государственным участием – Фонда содействия инновациям (далее – Фонд) и его целевой программы «Старт-Бизнес» (табл. 3).

Таблица 2

Динамика финансовых инвестиций по программе «Старт-Бизнес»

Наименование	Год			
	2017	2018	2019	2020
Количество поддержанных проектов, ед.	52	35	29	130
Сумма инвестиций, млн руб.	11,0	7,0	11,0	15,0

Источник: [9]

Показательно, что программа «Старт-Бизнес» является моделью поддержки малых инновационных компаний, которые уже прошли подготовительную стадию и имеют сформулированные инновационные идеи, но не имеют возможности развития в силу ограниченности финансовых ресурсов.

За последние четыре года (именно столько существует программа «Старт-Бизнес») количество поддержанных проектов примерно одинаково, однако объем долгосрочных финансовых инвестиций значительно увеличился, особенно в 2020 г., что свидетельствует о потенциально высоких возможностях проектов и их будущей прибыли.

Кроме этого, Фонд содействия инновациям последние два года активно развивает направление цифровых технологий, инвестируя в эту сферу большие объемы денежных средств (табл. 3).

Таблица 3

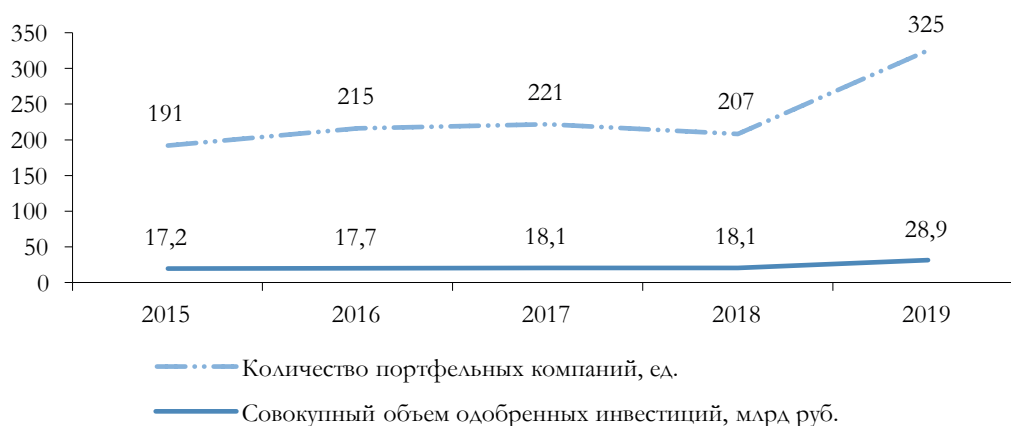
Динамика инвестиций в сферы цифровых технологий

Наименование	Год	
	2019	2020
Искусственный интеллект, млн руб.	113,2	299,0
Новые производственные технологии, млн руб.	57,0	72,0
Робототехника и сенсорика, млн руб.	27,0	45,0
Системы виртуальной реальности, млн руб.	25,0	41,0

Источники: [9; 10]

Наибольший интерес для Фонда (следовательно, и для государства, и для корпоративных инвесторов) представляет сфера развития искусственного интеллекта, инвестиции в которую составили 299 млн руб. в прошедшем году. В первую очередь, это связано с перспективностью отрасли на мировой арене и заинтересованностью предпринимателей в этом направлении [11], о чем свидетельствует количество одобренных Фондом проектов (103 проекта).

Еще одним способом долгосрочного финансирования инновационной деятельности малых компаний и стартапов является венчурное финансирование посредством инвестиционной деятельности венчурных фондов, крупнейшим из которых является Российская венчурная компания (рис. 2).

Источник: [12]

Рис. 2. Динамика долгосрочных инвестиций Российской венчурной компании в 2015–2019 гг.

Развитие долгосрочных инвестиций через венчурную компанию идет равномерно с незначительной тенденцией к увеличению объема одобренных инвестиций. При этом увеличение и снижение количества портфельных компаний прямо коррелирует с объемами одобренных инвестиций, что подразумевает пропорциональное распределение финансовых вложений между проектами-получателями инвестиций.

Для оценки эффективности развития долгосрочных инвестиций на этапе формирования малой инновационной компании и на посевной стадии логично будет рассмотреть динамику инвестиционных вложений Фонда посевных инвестиций Российской венчурной компании, который специализируется на инвестициях в малые компании с высоким потенциалом роста (табл. 4).

Таблица 4

**Динамика инвестирования Фонда посевных инвестиций
Российской венчурной компании в 2015–2019 гг.**

Наименование	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Объем привлеченных средств, млрд руб.	1 045,95	1 223,48	1 170,46	1 168,58	1 045,36
Количество проектных компаний	62	64	58	56	45

Источник: [12]

Прослеживается динамика постепенного снижения количества поддерживаемых Фондом проектов и инвестиций в проекты, что может свидетельствовать о поиске новых способов финансирования на начальном этапе деятельности, кроме венчурных фондов, либо о непривлекательности для инвесторов тех проектов, которые сейчас разрабатываются малыми инновационными компаниями в России.

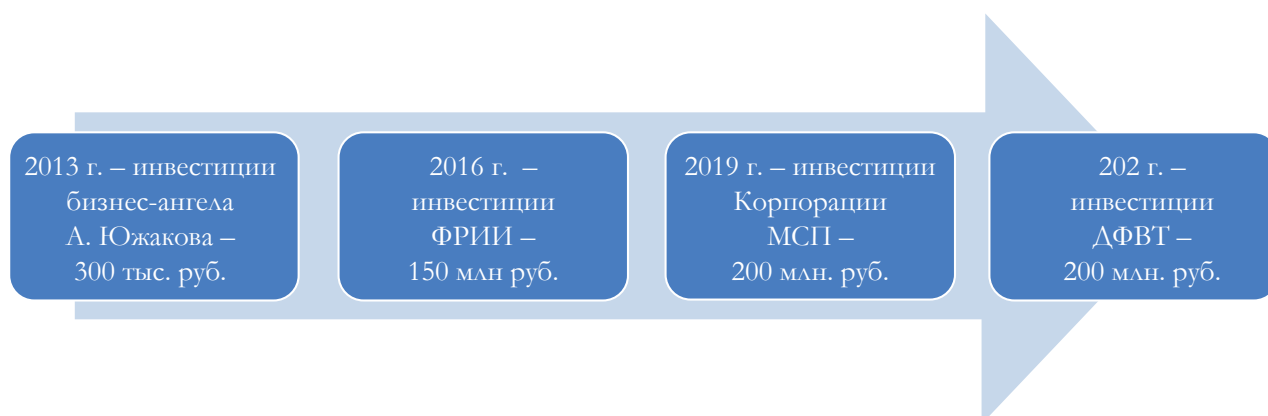
Анализ всего лишь двух способов финансирования малых инновационных компаний показал, что малые инновационные компании активно используют все предоставляемые им возможности для реализации инновационных проектов. Большая часть инвестиций, безусловно, является краткосрочной, долгосрочные же инвестиции, чаще всего, сопровождаются государственным участием в финансировании, либо посредничеством государства и государственно-частных фондов при поиске потенциальных инвесторов для инновационных стартапов.

УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ

Примером эффективного управления полученными долгосрочными инвестициями может служить проект Promobot, основной деятельностью которого является разработка автономных сервисных роботов, а сферами интересов выступают мехатроника, электроника, искусственный интеллект и нейросети, человеко-машинное взаимодействие и т.д. [13]

Созданная в 2013 г. компания Promobot является одним из перспективных малых инновационных компаний в современной России, о чем свидетельствуют различные формы финансовой поддержки проекта, которые ему оказывают как государство, так и коммерческие инвесторы.

Динамика долгосрочных финансовых инвестиций на различных этапах развития стартапа свидетельствует об устойчивом процессе инвестирования (рис. 3).

Источник: [13]

Рис. 3. Основные долгосрочные инвестиции в проект Promobot

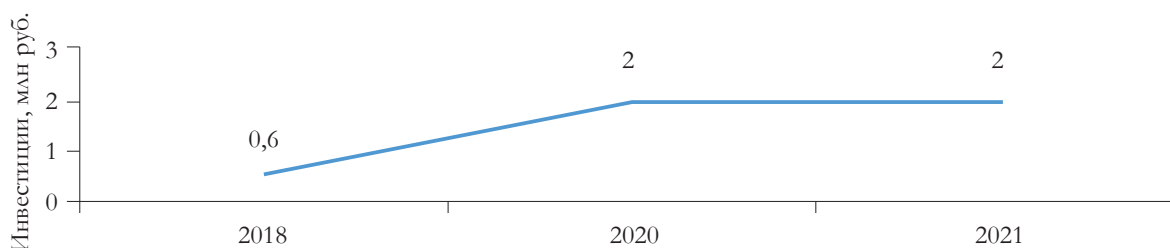
Кроме этого, в проект было профинансировано 1,6 млн руб. на развитие в рамках деятельности ИЦ «Сколково» несколькими регулярными траншами микрогрантов в 2015 г. и 2016 г. [13].

Все это позволило компании развивать новые направления, создавать новые модели роботов и активно конкурировать на международном рынке с зарубежными компаниями. Кроме этого, через четыре года после создания проекта компания уже получила первую прибыль в размере 1,29 млн руб., что свидетельствует о высокой рентабельности компании [13].

Кроме прямых долгосрочных финансовых инвестиций, Promobot, являясь резидентом ИЦ «Сколково», и входит в пятерку лучших малых инновационных компаний, получает косвенные финансовые привилегии в виде: льготных условий налогообложения, льготных условий кредитования, доступа к техническим возможностям Инновационного Центра и т.д. Это положительно отражается на инвестиционной привлекательности Promobot для крупных инвесторов отрасли.

Следующим примером малой инновационной компании, которая активно использует внешние финансовые инвестиции на долгосрочной основе, является компания Fixar (ООО «ИКС») – бюро по производству инновационных дронов и оригинального программного обеспечения. В сферу интересов компании входит разработка «с нуля» как самих моделей, так и комплектующих для их создания [14].

Динамика долгосрочных инвестиций в проект за последние три года свидетельствует о росте вложений (рис. 4).

Источник: [14]

Рис. 4. Динамика долгосрочных финансовых инвестиций в Fixar

Созданная в качестве стартап-проекта компания на посевной стадии привлекла в качестве долгосрочных инвестиций в размере 600 тыс. долл. США от венчурного фонда Untitled ventures на промышленный запуск продукта [14]. Это позволило компании в 2018 г. получить доход в размере 2,8 млн руб. и продолжить дальнейшее развитие. В 2020 г. компания снова привлекла масштабные инвестиции в размере 2 млн долл. США от частных инвесторов (бизнес-ангелов), в том числе 620 тыс. долл. США – от инвестиционного клуба Angelsdeck [14]. В конце года доход компании составил 10,4 млн руб., что практически в пять раз больше, чем при реализации первого инвестиционного транша. Кроме этого, в 2021 г. фонд Untitled ventures снова инвестировал в проект 2 млн долл. США на долгосрочную перспективу для дальнейшего расширения производства и создания новых продуктов [14].

Однако для успешного функционирования и дальнейшего развития бизнеса, компаниям, использующим высокие технологии, необходимы значительные финансовые ресурсы, привлекать которые они могут различными методами [15].

МЕТОДЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ КОМПАНИЙ

Существует множество методов финансирования высокотехнологичных компаний, но прежде чем выбрать наиболее подходящий метод, необходимо учитывать, в какие сроки и какая сумма необходима организации. Поскольку высокотехнологичные компании отличаются наукоемкими технологиями, то соответственно и затраты могут быть в разы больше, чем в традиционных отраслях экономики.

На различных этапах жизненного цикла инновационной компании наиболее целесообразно привлекать в качестве инвестиций различные источники финансирования в зависимости от того, какую цель необходимо достигнуть компании в данный момент. Каждому этапу жизненного цикла малых инновационных компаний соответствуют определенные возможные источники финансирования деятельности (рис. 5).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 5. Жизненный цикл малой инновационной компании и возможные источники долгосрочного финансирования

Посевные фонды – инвесторы, финансирующие малые инновационные компании на начальных стадиях формирования проекта с целью получения дохода на перспективу. В России такой формат долгосрочных финансовых инвестиций только начинает развиваться, и основным примером такого посевного фонда может служить Фонд содействия инновациям.

Бизнес-ангелы — это достаточно распространенное явление долгосрочной финансовой поддержки малых инновационных компаний и стартапов, подразумевающее участие крупного частного инвестора в финансовом обеспечении инновационных разработок компании. Выгода инвестора в таких рискованных вложениях заключается в потенциально высоких доходах от компании на стадии ее позднего развития и зрелости.

Венчурное финансирование является наиболее долгосрочным (примерно 5–7 лет) инвестированием в деятельность вновь созданных или активно развивающихся малых инновационных компаний. Как и в случае с бизнес-ангелами, выгода венчурных инвесторов заключается в потенциально высоком приросте вложенных денежных средств. Примерами таких инвестиционных компаний можно считать Российскую венчурную компанию, Фонд развития венчурного инвестирования г. Москвы и другие аналогичные региональные фонды [16].

Безусловно, финансирование малых инновационных компаний не ограничивается только долгосрочными инвестициями, более того, они не являются определяющими в деятельности компании [17]. Достаточно часто наиболее перспективные сферы высоких технологий и инноваций финансируются государством при помощи грантов, создания бизнес-инкубаторов, технопарков, инновационных центров (таких как Сколково и Иннополис), а также создания различных федеральных и региональных целевых программ, поддерживающих стартапы и малые инновационные компании.

В качестве методов финансирования высокотехнологичных компаний могут рассматриваться такие традиционные методы, как самофинансирование, акционерное финансирование, кредитное финансирование, бюджетное финансирование, смешанное финансирование и др.

Самофинансирование. Данный метод финансирования обеспечивается за счет самой организации и предполагает использование собственных средств. Как правило, высокотехнологичные компании и их капиталоемкие инвестиционные проекты не могут в полной мере финансироваться за счет внутренних источников, поэтому данный метод подходит для реализации небольших инвестиционных проектов.

Акционерное финансирование. В основе данного метода лежит долевое финансирование инвестиционных проектов, которое может осуществляться в форме дополнительной эмиссии акций для реализации наиболее масштабных программ, дополнительных взносов учредителей или создания новой организации, предназначенной для реализации конкретного инвестиционного проекта.

Кредитное финансирование. Как и любые другие компании традиционных отраслей экономики, высокотехнологичные компании могут рассчитывать на заимствование денежных средств в виде кредита от банка или другого финансового учреждения. Однако данный метод финансирования используется высокотехнологичными компаниями намного реже, в связи с тем, что кредитору необходимы гарантии возврата средств и, как правило, залог, а их высокотехнологичные компании на начальной стадии реализации инновационных проектов дать не могут. Так же ограничением выступает наличие кредитной истории, которой у компании может не быть. Но, несмотря на все это, кредитное финансирование имеет свои преимущества, поскольку в отличие от акционерного, владелец бизнеса не теряет контроль над организацией и кредитная история в дальнейшем может создать положительную репутацию для компании.

Бюджетное финансирование. Данная форма финансирования является важным источником привлечения средств в высокотехнологичные компании, поскольку государство заинтересовано в развитии наукоемких отраслей экономики для ее дальнейшего технологичного развития. Основными формами бюджетного финансирования выступают кредиты, налоговые льготы и создание научных центров и кластеров («Сколково», технополисы и др.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Центральный банк рассматривает перспективу использования альтернативных инструментов финансирования малых инновационных компаний — краудфинансирование, фондовый рынок, венчурное кредитование, посевные фонды, факторинг. Компании смогут выбрать более удобный способ привлечения средств.

Одним из важных факторов содействия экономическому росту фирм является эффективное распределение банковских ссуд, но важнее — их доступность. Фирмам необходимы достаточные средства для внедрения и эксплуатации инноваций и инвестиций, использования деловых возможностей и смягчения процессов, затормаживающих развитие, вызванных финансовыми ограничениями [17].

Анализ развития системы долгосрочного финансирования малым инновационным компаниям показал, что это направление в нашей стране реализуется слабо. Чаще всего финансирование малых инновационных компаний происходит по краткосрочному сценарию. Недостаточность долгосрочных инвестиций инновационной отрасли объясняется, в первую очередь, высокими рисками для коммерческих инвесторов потери своих денежных средств, а также нестабильностью развития отрасли в нашей стране. Поэтому основными инвесторами на долгосрочной перспективе являются государственные и государственно-частные фонды поддержки малых компаний и развития инновационной области и сферы высоких технологий. Альтернативой такой поддержки могут быть бизнес-ангельские инвестиции, а также участие частных или корпоративных венчурных фондов в развитии малых инновационных компаний.

Высокотехнологичные компании обладают огромным потенциалом и их инвестиционные проекты, как правило, наиболее эффективные для развития новых ниш в экономике, но вместе с этим и наиболее рискованные.

Библиографический список

1. Бернштейн У. *Манифест инвестора: Готовимся к потрясениям, процветанию и всему остальному*. Пер. с англ. Т. Гутман. М.: Альпина Паблишер; 2017. 250 с.
2. Morozko N.I., Morozko N.I., Didenko V.U. Energy Prices and Households' Incomes Growth Proportions in Russia's Case Context. *International Journal of Energy Economics and Policy*. 2021;11(3):243–250. <https://doi.org/10.32479/ijeep.11147>
3. Гошал С. Плохие теории управления и разрушение хороших управленческих практик. *Academy of Learning and Education*. 2005;(4):75–91.
4. Остервальдер А., Пинье И. *Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора*. Пер. с англ. М.А. Кульнева. М.: Альпина Паблишер; 2013. 288 с.
5. Коупленд Т., Коллер Т., Муррин Дж. *Стоимость компаний: оценка и управление*. Пер. с англ. Я.Я. Барышников. М.: Олимп-бизнес; 2008. 576 с.
6. Эфендиева М. «Если ничего не предпринимать, хорошие предприниматели разведутся по другим странам»: Руководитель стартап-экосистемы Сбера – о поддержке предпринимательства в России. *Коммерсантъ*. 8 дек. 2021. <https://www.kommersant.ru/doc/5117406> (дата обращения: 09.01.2022).
7. Сенге П. *Пятая дисциплина. Искусство и практика самообучающейся организации*. Пер. с англ. М.: Поколение, 2007. 368 с.
8. Росстат. Статистические данные «Наука и инновации». <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения: 14.01.2022).
9. Годовой отчет о деятельности Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. 2018, 2019, 2020. https://fasie.ru/upload/docs/GO_2020.pdf (дата обращения: 14.01.2022).
10. Морозко Н.И., Диденко В.Ю. *Основные тренды развития индустрии финансовых технологий: монография*. М.: Русайнс; 2017. 176 с.
11. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ Консультант-Плюс (дата обращения: 14.01.2022).
12. Публичный годовой отчет Российской венчурной компании 2015, 2016, 2017, 2018, 2019. https://report2019.rvc.ru/pdf/rvc_ru.pdf (дата обращения: 14.01.2022).
13. О компании Promobot. <https://promo-bot.ru/about-us/> (дата обращения: 14.01.2022).
14. Страница «Fixar». <https://navigator.sk.ru/orn/1123301> (дата обращения: 14.01.2022).
15. Морозко Н.И., Морозко Н.И., Диденко В.Ю. Идентификация рисков кредитных потребительских кооперативов. *Вестник университета*. 2019;(3):137–142. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-3-137-142>
16. Банк России. *Поддержка малого и среднего предпринимательства*. <http://www.cbr.ru/develop/msp/> (дата обращения: 14.01.2022).
17. Тюрнер С., Ендрес Ал. Стратегии повышения успеха владельцев малого бизнеса. *International Journal of Applied Management and Technology*. 2017;16(1):34–49.

References

1. Bernstein W. *The Investor's Manifesto: Preparing for Prosperity, Armageddon, and Everything in Between*. Trans. from Eng. T. Gutman. Moscow: Alpina Publisher; 2017. (In Russ.).
2. Morozko N.I., Morozko N.I., Didenko V.U. Energy Prices and Households' Incomes Growth Proportions in Russia's Case Context. *International Journal of Energy Economics and Policy*. 2021;11(3):243–250. <https://doi.org/10.32479/ijeep.11147>

3. Ghoshal S. Bad management theories and the destruction of good management practices. *Academy of Learning and Education*. 2005;(4):75–91
4. Osterwalder A., Pigne I. *Business Model. Generation A Handbook for Visionaries, Game Changers, and Challengers*. Trans. from Eng. M.L. Kulneva. Moscow: Alpina Publisher; 2013. (In Russ.).
5. Copeland T., Koller T., Murrin J. *Valuation: measuring and managing the value of companies*. Trans. from Eng. Ya.Ya. Baryshnikova. Moscow: Olympia-Business; 2008. (In Russ.).
6. Efendieva M. “If nothing is done, good entrepreneurs will flee to other countries”: Head of Sbera’s startup ecosystem on supporting entrepreneurship in Russia. *Kommersant*. 8 Dec. 2021. <https://www.kommersant.ru/doc/5117406> (accessed 09.01.2022).
7. Senge P. *The fifth discipline. Art and practice of the learning organization*. Trans. from Eng. Moscow: Generation; 2007. (In Russ.).
8. Federal State Statistics Service of the Russian Federation. *Statistical data “Science and innovation”*. <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (accessed 14.01.2022).
9. Annual report on the activities of the Fund for Assistance to the Development of Small Forms of Enterprises in the Scientific and Technical Sphere. 2018, 2019, 2020. https://fasie.ru/upload/docs/GO_2020.pd (accessed 14.01.2022).
10. Morozko N.I., Didenko V.Yu. *The main trends in the development of the financial technology industry: monograph*. Moscow: Rusains; 2017. (In Russ.).
11. Federal Law of the Russian Federation No. 209-FZ dated July 24, 2007 (as amended on July 2, 2021) (as amended and supplemented, effective from July 13, 2021) “On the Development of Small and Medium-Sized Businesses in the Russian Federation”. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ Plus (accessed 14.01.2022) (In Russian).
12. Public annual report of Russian Venture Company 2015, 2016, 2017, 2018, 2019. https://report2019.rvc.ru/pdf/rvc_ru.pdf (accessed 14.12.2022).
13. About Promobot. <https://promo-bot.ru/about-us/> (accessed 14.01.2022).
14. Fixar page. <https://navigator.sk.ru/orn/1123301> (accessed 14.01.2022).
15. Morozko N.I., Morozko N.I., Didenko V.Yu. Identification of the risks of credit consumer cooperatives. *Vestnik universiteta*. 2019;(3):137–142. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-3-137-142>
16. Bank of Russia. *Support for small and medium businesses*. <http://www.cbr.ru/develop/msp/> (accessed 14.01.2022).
17. Turner S., Endres Al. Strategies for improving the success of small business owners. *International Journal of Applied Management and Technology*. 2017;16(1):34–49

Гиперстезические реакции и актуальное самовосприятие у студентов на этапе самоизоляции во время пандемии COVID-19

Басимов Михаил Михайлович¹

Д-р психол. наук, ведущий научный сотрудник, ORCID: 0000-0001-5380-1125, e-mail: basimov_@mail.ru

Цветкова Надежда Александровна²

Д-р психол. наук, главный научный сотрудник, ORCID: 0000-0003-0967-205X, e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru

¹Институт мировых цивилизаций, г. Москва, Россия

²Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва, Россия

Аннотация

Статья содержит результаты обследования московских студентов обоих полов в период карантина, связанного с пандемией COVID-19. Изучались гиперстезические реакции и самовосприятие. Показано, что доля студентов с высоким общим уровнем гиперстезических реакций составила 5,8 %, со средним – 27,5 %, с низким – 66,7 %. Все частные показатели этого параметра зарегистрированы в области низких значений с тенденцией к среднему уровню. Наиболее выраженной реакцией оказалось «обращение внимания на разные ситуации, события или раздражители, на которые раньше совершенно не обращал внимания». Приведены результаты сравнительного анализа данных по половому признаку; у девушек обнаружен достоверно более высокий общий уровень гиперстезических реакций. Все показатели актуального самовосприятия оказались умеренно выраженными, свидетельствующими о его адекватности. Межполовые различия обнаружены в оценках «свободный» и «здоровый». Обращено внимание на то, что корреляционный анализ по Пирсону не показал наличие связи между гиперстезическими реакциями и самовосприятием – их удалось выявить с помощью метода изучения простейших нелинейных статистических связей М.М. Басимова, что в дальнейшем предполагает интерпретацию в рамках синергетической методологии.

Ключевые слова

Пандемия, COVID-19, самоизоляция, студенты, гиперстезические реакции, актуальное самовосприятие, связь

Для цитирования: Басимов М.М., Цветкова Н.А. Гиперстезические реакции и актуальное самовосприятие у студентов на этапе самоизоляции во время пандемии COVID-19 // Вестник университета. 2022. № 3. С. 177–185.

Hypersthetic reactions and actual self-perception students at the stage of self-isolation during the COVID-19 pandemic

Mikhail M. Basimov¹

Dr. Sci. (Psy.), Leading Researcher, ORCID: 0000-0001-5380-1125, e-mail: basimov_@mail.ru

Nadezhda A. Tsvetkova²

Dr. Sci. (Psy.), Principal Researcher, ORCID: 0000-0003-0967-205X, e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru

¹Institute of World Civilizations, Moscow, Russia

²Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia

Abstract

The article contains the results of a survey of Moscow students of both sexes during the quarantine period associated with the COVID-19 pandemic. Hypersthetic reactions and self-perception were studied. It is shown that the proportion of students with a high overall level of hypersthetic reactions was 5.8 %, with an average – 27.5 %, with a low – 66.7 %. All private indicators of this parameter are registered in the low range of values with a tendency to the average level. The most pronounced reaction turned out to be “paying attention to different situations, events or stimuli that I had completely ignored before.” The results of a comparative analysis of data by gender are presented; girls have a significantly higher overall level of hypersthetic reactions. All indicators of actual self-perception turned out to be moderately pronounced, indicating its adequacy. Intersex differences were found in the assessments of “free” and “healthy”. Attention was drawn to the fact that the Pearson correlation analysis did not show a connection between hypersthetic reactions and self-perception - they were identified using the method of statistical relationships research within the framework of the synergetic approach and the nonlinear psychology of M.M. Basimov.

Keywords

Pandemic, COVID-19, self-isolation, students, hypersthetic reactions, actual self-perception, connection

For citation: Basimov V.V., Tsvetkova N.A. (2022) Hypersthetic reactions and actual self-perception students at the stage of self-isolation during the COVID-19 pandemic. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 177–185.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения гиперстезических реакций у студентов возникла после объявления 11 марта 2020 г. Всемирной организации здравоохранения о пандемии, вызванной вирусной инфекцией COVID-19. С конца марта 2020 г. в Москве был введен режим полной самоизоляции, который продлился до 9 июля 2021 г. – с этого времени требования к соблюдению карантинных мер несколько ослабли, хотя ситуация неопределенности продолжается до сих пор. Пандемия COVID-19 вынудила студенческую молодежь России и других стран мира интенсивно осваивать новые формы дистантного обучения, а затем продолжать образование в смешанном режиме по новым правилам. Вместе с осознанием дефицита ресурсов для оперативной перестройки образа жизни, ощущением неопределенности развития ситуации, усилением тревожности к ним приходило понимание реальности происходящего и необходимости продолжать обустроить полноценную жизнь в изменившихся условиях. Об этом свидетельствуют публикации отечественных психологов [1; 2; 3; 4; 5] и зарубежных ученых, изучавших психологическое воздействие карантина [6], а также психическое здоровье молодежи в период самоизоляции [7]. В 2021 г. стали появляться новые научные данные, свидетельствующие о различных социально-психологических феноменах – последствиях пандемии COVID-19 [2; 9]. Изыскания подобного рода продолжаются, поскольку существует потребность в разработке новых подходов и методов к оказанию психологической помощи студенческой молодежи.

Цель нашего исследования состояла в определении у студентов, находящихся в условиях самоизоляции, уровня гиперстезических реакций и особенностей самовосприятия, а также характера связи между гиперстезическими реакциями и актуальным самовосприятием. Мы исходили из предположения о наличии связи между этими параметрами. Кратко дадим их научное определение.

Гиперстезические реакции относятся к «явлениям тревожного ряда» [10]. В поуровневой теории психофизиологической адаптации и тревоги Ф.Б. Березина они занимают второй уровень из шести, то есть сменяют внутреннее напряжение: ранее нейтральное теперь становится значимым, появляется раздражительность, за которой может последовать чувство неопределенной опасности и угрозы (собственно тревога). Нарушение дифференцировки значимых и незначимых стимулов является спецификой гиперстезических реакций. Оно вызывает у человека неадекватные по направленности и силе поведенческие реакции. Усиление реакций на ранее мало значимые стимулы и отрицательная эмоциональная окраска нейтральных восприятий любой модальности (слуховых, зрительных и тактильных восприятий) уменьшают структурированность ситуации и повышают тревогу [10].

В 2020 г. И.В. Кольцова и В.В. Долганина, изучая влияние пандемии COVID-19 на возникновение тревожности у студентов, отметили, что до ее начала основная масса студентов не тревожилась по поводу возможного инфицирования; карантинные меры оказали влияние на качество их жизни и повседневную деятельность. В статье охарактеризованы наиболее яркие психологические и физические симптомы появившейся у них тревожности. В сложившихся обстоятельствах, как рекомендуют эти авторы, важно соблюдение принципа главенства разума над чувствами, но при этом чувства должны получать выход [9]. В том же году П.А. Кисляков опубликовал результаты изучения психологической устойчивости студенческой молодежи к информационному стрессу в период самоизоляции. Данные, полученные на выборке, состоящей из 218 студентов г. Москвы и г. Иваново, привели его к выводу об ухудшении психологического благополучия этой категории российской молодежи [8]. К сожалению, других публикаций, в которых психологи хоть каким-то образом затрагивали бы проблему гиперстезических реакций у студентов в период действия карантинных мер, мы не обнаружили. И от этого значимость их изучения возрастает.

Самовосприятие может быть определено как образ себя. Оно входит в структуру самосознания, а его механизмом служит сравнение себя с другими людьми – по физическим параметрам, внешнему виду, коммуникабельности, личностным качествам, способностям и многим другим параметрам. Согласно признанному разработчику теории самовосприятия Дэрилу Бему, человек выстраивает собственный образ не благодаря самоанализу, а благодаря наблюдению за собственными поступками и деятельностью, а выводы делает на основании сопоставления полученной информации с поведением других людей. Самовосприятие формируется прижизненно и не зависит от генетики или условий взросления. На его формирование оказывают сильное влияние ближайшее окружение, а также оценки значимых взрослых, которые те дают ему в ходе воспитания, обучения и всего процесса социализации. Самовосприятие может быть адекватным и неадекватным, иметь негативный или позитивный характер. Доказано, что позитивное восприятие

себя и мира, оптимистичность в любой трудной жизненной ситуации напрямую влияют на продуктивность поведения даже в экстремальных обстоятельствах жизнедеятельности. Именно данное психическое новообразование влияет на то, что личность будет воспринимать как простое или сложное (независимо от самого явления), как она будет устанавливать внутриличностные границы и нормы дозволенного социального поведения, а также на способность человека видеть препятствия или возможности на пути к цели.

Особенности самовосприятия студентов более изучены, чем гиперстезические реакции. К.М. Гайдар в 2011 г. выявил особенности группового самовосприятия, показал его динамику. В 2013 г. Е.В. Столярская на студенческой выборке изучала связь самовосприятия с самоактуализацией и показала большой потенциал первого для проявления второй [11]. Есть исследования, доказывающие связь самовосприятия и самоотношения у студентов, занимающихся и не занимающихся спортом [12], а также раскрывающие влияние самовосприятия на когнитивные особенности студентов [13]. Однако нам не удалось найти работ, отражающих характер связи гиперстезических реакций и актуального самовосприятия, что также свидетельствует об актуальности темы данного исследования.

МЕТОДЫ И ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось в период действия жестких карантинных мер (полной самоизоляции). Совокупная выборка состояла из 120 студентов 1–6 курсов московских вузов очной формы обучения. Она была поделена на две группы: группу юношей (32 чел.) и группу девушек (88 чел.). Использовались следующие методики психодиагностики: 1) самооценка гиперстезических реакций по 7-бальной шкале Лайкерта (1 – у меня этого нет; 2 – я такого за собой не замечаю; 3 – скорее нет, чем есть; 4 – возможно, иногда бывает; 5 – бывает, но не часто; 6 – бывает; 7 – присутствует постоянно); 2) личностный дифференциал - методика, разработанная в психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева, позволявшая диагностировать актуальное самовосприятие. Студентам давалось задание: «С помощью каждой из приведенных ниже характеристик оцените, пожалуйста, каким Вы сейчас себя воспринимаете: сначала выберите характеристику из левого или правого столбца, а затем отметьте, в какой степени эта характеристика в Вас выражена: 3 – сильно выражена, 2 – выражена умеренно, 1 – слабо выражена, 0 – затрудняюсь ответить»; оценки испытуемых переводились в 7-бальную шкалу. Математико-статистическая обработка полученных данных была осуществлена для традиционного ряда задач на основе пакета SPSSStatistics 23 – это достоверность межгрупповых различий по U-критерию Манна–Уитни и корреляционный анализ по Пирсону. Дополнительное исследование статистических связей гиперстезических реакций и актуального самовосприятия осуществлено в рамках синергетического методологического подхода на основе статистического метода М.М. Басимова [14; 15], позволяющего изучать в единой задаче как линейные, так и простейшие нелинейные связи.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты оценки гиперстезических реакций сведены в таблицу 1, представленную ниже.

Таблица 1

Выраженность гиперстезических реакций в группе студентов мужского и женского полов и в совокупной студенческой выборке

Гиперстезические реакции		Мужская выборка	Женская выборка	Совокупная выборка
		Средние значения (максимальная степень выраженности – 7 баллов)		
X1	В последнее время, я заметил, что обращаю внимание на разные ситуации, события или раздражители, на которые раньше совершенно не обращал внимания	3,5	3,5	3,6
X2	Я стал замечать, что иногда мне как бы не хватает воздуха и хочется сделать более глубокий вдох	2,4	3,1	3,0
X3	В последнее время некоторые малозначительные события для меня вдруг стали достаточно значимыми	3,3	3,4	3,4

Окончание табл. 1

Гиперстезические реакции		Мужская выборка	Женская выборка	Совокупная выборка
		Средние значения (максимальная степень выраженности – 7 баллов)		
X4	Мне кажется, что в последнее время мой сон стал каким-то поверхностным, не таким, как обычно	1,9	2,9	2,7
X5	В последнее время я стал особенно чувствителен к звукам (некоторые стали неприятными, некоторые, кажутся слишком громкими, иногда совсем ничего не хочется слышать)	2,1	2,9	2,7
X6	В последнее время замечаю, что некоторые цвета, формы, образы кажутся мне странными или даже вызывают у меня раздражение	1,9	1,9	1,9
X7	Я заметил, что стал более чувствительным к кожным и различным телесным ощущениям: некоторые стали не очень приятными или кажутся чрезмерными, а некоторых, кажется, что не хватает, хотя происходит все, как раньше.	2,3	2,9	2,8
X8	Общий уровень гиперстезических реакций (0-21 – низкий; 22-35 – средний; 36-49 – высокий)	17,4	20,6	20,1

Составлено авторами по материалам исследования

Таблица 1 отражает тот факт, что показатели общего уровня гиперстезических реакций в группе студентов обоих полов, а также в совокупной выборке находятся в области низких значений с тенденцией к среднему уровню; что наиболее выраженной гиперстезической реакцией оказалась реакция «обращение внимания на разные ситуации, события или раздражители, на которые раньше совершенно не обращал(а) внимания». При этом она соответствует средней степени выраженности с тенденцией к низкой (3,5; 3,6 балла). В то же время наблюдаются различия между мужской и женской выборками. У девушек достоверно более выраженными оказались гиперстезические реакции типа: «иногда мне как бы не хватает воздуха и хочется сделать более глубокий вдох»; «в последнее время мой сон стал каким-то поверхностным, не таким, как обычно»; «в последнее время я стала особенно чувствительна к звукам»; «я заметила, что стала более чувствительной к кожным и различным телесным ощущениям» и в целом более высокий общий уровень гиперстезических реакций.

Распределение совокупной студенческой выборки в зависимости от общего уровня гиперстезических реакций оказалось следующим:

- высокий общий уровень – 7 чел. (5,8 %);
- средний общий уровень – 33 чел. (27,5 %);
- низкий общий уровень – 80 чел. (66,7 %).

Результаты исследования актуального самовосприятия студентов представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Особенности актуального самовосприятия студентов мужского и женского полов
и в совокупной студенческой выборке**

Характеристики 7-6		Выраженность характеристик (средние значения в интервале: 5-4-3)			Характеристики 2-1
		Мужская выборка	Женская выборка	Совокупная выборка	
Y1	отдохнувший	3,8	4,1	4,1	уставший
Y2	возбужденный	3,4	3,7	3,7	спокойный
Y3	агрессивный	3,6	3,5	3,6	доброжелательный
Y4	уверенный	4,2	3,9	4,0	тревожный

Характеристики 7-6		Выраженность характеристик (средние значения в интервале: 5-4-3)			Характеристики 2-1
		Мужская выборка	Женская выборка	Совокупная выборка	
Y5	ясно мыслящий	4,0	4,1	4,1	запутывающийся в мыслях
Y6	напряженный	3,8	3,6	3,9	расслабленный
Y7	принятый	4,3	4,1	4,2	отвергнутый
Y8	отважный	4,4	4,0	4,1	боязливый
Y9	свободный	4,8	4,1	4,3	зависимый
Y10	оптимистичный	4,3	4,5	4,5	депрессивный
Y11	горячий	4,4	4,3	4,3	холодный
Y12	чистый	4,2	4,5	4,5	грязный
Y13	работоспособный	4,4	4,3	4,4	изможденный
Y14	здоровый	4,1	4,6	4,5	нездоровый
Y15	верящий	4,4	4,2	4,3	не верящий
Y16	обманувший	4,2	3,9	4,0	обманутый
Y17	способный	4,0	4,4	4,4	неспособный
Y18	самостоятельный	4,7	4,5	4,6	подавленный
Y19	зрелый	4,3	4,4	4,4	инфантильный
Y20	любящий	4,0	4,4	4,4	любимый
Y21	поумневший	4,3	4,1	4,2	запутавшийся
Y22	близкий с другими	4,3	4,2	4,3	покинутый
Y23	конструктивный	4,3	4,2	4,2	деструктивный
Y24	включенный	4,4	4,1	4,2	отстраненный
Y25	безопасный	4,3	4,3	4,4	опасный
Y26	структурированный	4,0	4,1	4,1	хаотичный

Составлено авторами по материалам исследования

Таблица 2 показывает, что все измеряемые нами показатели актуального самовосприятия в совокупной студенческой выборке колеблются в интервале от 3,4 до 4,6 балла, то есть являются умеренно выраженными. В совокупной выборке более высокую оценку имеет характеристика «самостоятельный» (4,6 балла); в мужской выборке доминируют «свободный» и «самостоятельный», в женской – «здоровый». Достоверные различия между мужской и женской выборками установлены по таким характеристикам, как: «свободный» и «здоровый».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ СВЯЗИ ГИПЕРСТЕЗИЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ И АКТУАЛЬНОГО САМОВОСПРИЯТИЯ

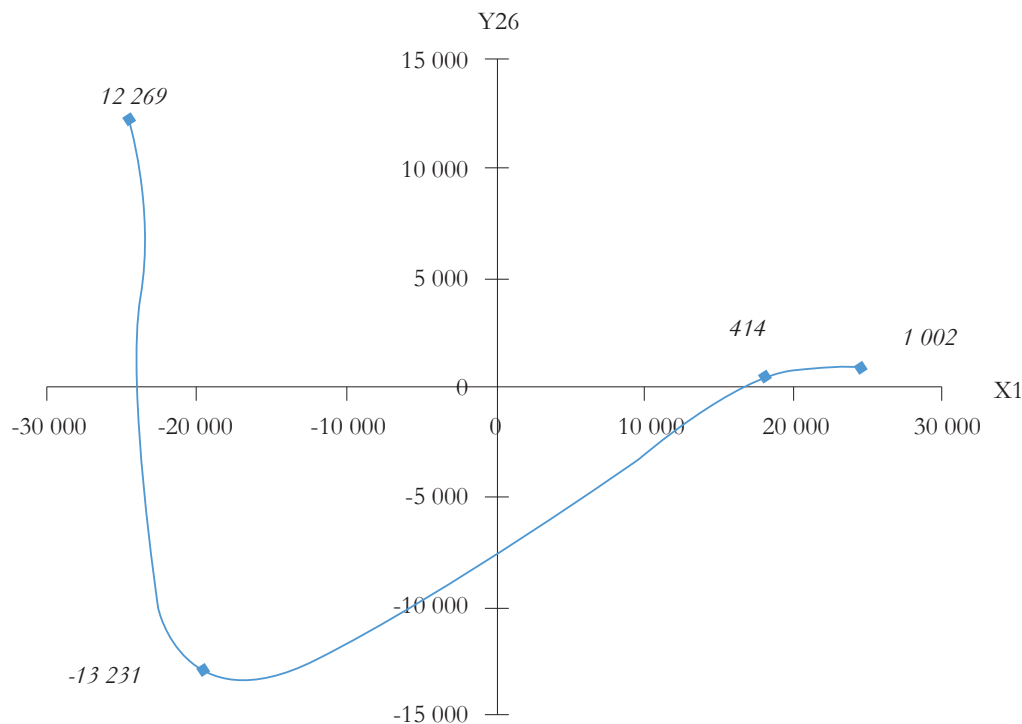
Между двумя группами рассматриваемых показателей сильная ($|r| > 0.7$), средняя ($0.5 < |r| \leq 0.7$), умеренная ($0.3 < |r| \leq 0.5$) линейные корреляции (коэффициент корреляции Пирсона) отсутствуют. Даже слабых корреляций ($0.2 < |r| \leq 0.3$) всего 3.

Значит, в рамках линейных моделей говорить о рассматриваемой причинно-следственной картине актуального самовосприятия и гиперстешихеских реакций не приходится. Перейдя к нелинейному моделированию причинно-следственной картины, мы получили возможность в одной задаче (соразмерность результатов) изучить, наряду с линейными связями, одновременно и простейшие нелинейные зависимости, что позволило не только расширить спектр выявляемых сильных связей, но и получить определенные конкретные содержательные результаты.

Всего простейших нелинейных зависимостей с коэффициентом силы связи $SV > 0.7$ (сильная связь), когда линейная связь между теми же переменными практически отсутствует (корреляции только очень слабые $|r| \leq 0.2$) на пересечении выбранных групп показателей было найдено 8. Это, с одной стороны, 6 зависимостей, в которых показатели актуального самовосприятия определяются как причины,

а показатели гиперстезических реакций – как следствия: $X1(Y10)$, $X8(Y10)$, $X4(Y11)$, $X5(Y11)$, $X6(Y11)$, $X4(Y23)$. С другой стороны, 2 зависимости, в которых, наоборот, показатели гиперстезических реакций определяются как причины, а показатели актуального самовосприятия – как следствия: $Y26(X1)$, $Y16(X6)$. Названия показателей обозначены выше в таблицах 1 и 2.

Одну из этих 8 зависимостей мы представили ниже на рисунке 1 – это зависимость параметра «Хаотичный – структурированный» ($Y26$) от параметра «В последнее время я заметил(а), что обращаю внимание на разные ситуации, события или раздражители, на которые раньше совершенно не обращал внимания» ($X1$).

Составлено автором М.М. Басимовым по материалам исследования

Рис. 1. Зависимость от актуального самовосприятия по шкале «Хаотичный – структурированный» ($Y26$) от гиперстезической реакции $X1$

Краткий комментарий к рисунку 1. Для испытуемых, которым не свойственна гиперстезическая реакция (1 кварта, 1 балл по шкале теста), в наибольшей степени соответствует явно выраженный структурированный характер актуального самовосприятия (сравнительная весомость равна +12269). Но уже при незначительных проявлениях гиперстезической реакции (2 кварта, 2 и 3 балла по шкале теста) имеем проявление в наибольшей степени ярко выраженного хаотичного актуального самовосприятия (-13231). Таким образом, незначительное проявление – начальный этап формирования гиперстезической реакции, когда испытуемый еще мало обращает внимание на ситуации, события или раздражители, на которые раньше совершенно не обращал внимания, способствует резкому скачку от явно структурированного (когда не обращал внимания) к явно хаотичному проявлению актуального самовосприятия. После чего человек приспосабливается, адаптируется к такой реакции в плане проявления самовосприятия, и с дальнейшим ростом гиперстезической реакции (3 кварта, 4 и 5 баллов по шкале теста) и (4 кварта, 6 и 7 баллов по шкале теста) она способствует изменению актуального самовосприятия по шкале «Хаотичный – структурированный» в сторону значений, близких к среднему (4,1): +414 (3 кварта) и +1002 (4 кварта).

Таким образом, реальное проявление гиперстезической реакции (4-7 баллов по шкале теста) не способствует проявлению либо явно хаотичного, либо явно структурированного актуального самовосприятия (коэффициент силы связи $SV=0.82$). При этом зависимость крайне односторонняя, так как обратная зависимость, то есть зависимость гиперстезической реакции от показателя актуального самовосприятия «Хаотичный – структурированный» крайне слабая ($SV'=0.15$). Линейная составляющая связи близка к нулю, что отражается в значении коэффициента корреляции ($r=-0.04$).

ВЫВОДЫ

1. По параметру «общий уровень гиперстезических реакций» установлено, что доля студентов с высоким и средним уровнем составила треть совокупной выборки. Частные показатели общего уровня гиперстезических реакций в мужской и женской группах, а также в совокупной выборке зарегистрированы в области низких значений с тенденцией к среднему уровню.

2. Наиболее выраженной гиперстезической реакцией студентов в период карантина оказалась реакция «обращение внимания на разные ситуации, события или раздражители, на которые раньше совершенно не обращал(а) внимания»; она соответствует средней степени выраженности (3,6 балла).

3. У студентов женского пола, по сравнению со студентами мужского пола, достоверно более выраженными оказались гиперстезические реакции типа: «иногда мне как бы не хватает воздуха и хочется сделать более глубокий вдох»; «в последнее время мой сон стал каким-то поверхностным, не таким, как обычно»; «в последнее время я стала особенно чувствительна к звукам»; «я заметила, что стала более чувствительной к кожным и различным телесным ощущениям» и в целом обнаружен достоверно более высокий общий уровень гиперстезических реакций.

4. Все показатели актуального самовосприятия в совокупной студенческой выборке являются умеренно выраженными (колеблются в интервале от 3,4 до 4,6 балла при максимуме 7 баллов), что можно считать признаком адекватности. В совокупной выборке более высокую оценку имеет характеристика «самостоятельный (4,6 балла)»; в мужской выборке доминируют «свободный» и «самостоятельный», в женской – «здоровый». Достоверные различия между мужской и женской выборками наблюдаются в оценках по характеристикам: «свободный» и «здоровый». Это означает, что студенты мужского пола воспринимают себя в большей степени свободными, чем студенты женского пола, но в меньшей степени здоровыми, чем они, и наоборот.

5. При отсутствии линейных связей (корреляции в основном только очень слабые $|r| \leq 0.2$ и три слабых $0.2 < |r| \leq 0.3$) было выявлено 8 простейших нелинейных зависимостей между показателями актуального самовосприятия и гиперстезических реакций с коэффициентами силы связи $SV > 0.7$ (сильная связь), что показывает необходимость использования синергетической методологии при анализе и интерпретации связей между этими группами переменных. В статье приведен пример одной из этих 8 зависимостей.

Библиографический список

1. Абдрашитов, Р. Т., Абакаров, А. М., Кубекова, А. С. Психологическое состояние студентов в условиях выхода из самоизоляции. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2020;9(4А):98–105. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.25.61.011>
2. Акаев Д. И., Матюхина, М. И. Особенности изменения психического здоровья студентов в период пандемии COVID-19. *Молодой ученый*. 2021;(347):116–118.
3. Аскатова К.Б., Брызгалова Ю.М., Лачинова Д.И., Шакриаламова А.А. Психическое и психологическое здоровье студентов во время пандемии COVID-19. *Проблемы современных социокультурных исследований: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 27 октября 2020 г.* Белгород: АПНИ, 2020; с. 59–64.
4. Сорокоумова Е.А., Чердымова Е.И., Пучкова Е.Б., Темнова Л.В. Студенты в период пандемии COVID-19: понимание ситуации самоизоляции. *Научное обозрение. Сер. 1. Экономика и право*. 2020;(3):196–205. <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-3-18>
5. Шмелева Е.А., Кисляков П.А., Константинова Н.П., Пчелинова В.В. Цифровые технологии организации физической активности обучающихся в условиях удаленных образовательных коммуникаций в период пандемии COVID-19. *Теория и практика физической культуры*. 2021;(6):67–70.
6. Brooks S.K., Webster R.K., Smith L.E., Woodland L., Wessely S., Greenberg N. and Rubin G.J. The Psychological Impact of Quarantine and How to Reduce It: Rapid Review of the Evidence. *The Lancet*. 2020;395(10227):912–920. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)30460-8](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30460-8)
7. Parola A., Rossi A., Tessitore F., Troisi G., and Mannarini S. Mental Health Through the COVID-19 Quarantine: A Growth Curve Analysis on Italian Young Adults. *Front Psychol*. 2020;(11):567484. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.567484>
8. Кисляков П.А. Психологическая устойчивость студенческой молодежи к информационному стрессу в условиях пандемии COVID-19. *Перспективы науки и образования*. 2020;(47):343–356. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.5.24>

9. Кольцова И.В., Долганина В.В. Влияние пандемии на возникновение тревожности у студентов педагогического вуза. *Мир науки. Педагогика и психология*. 2020;8(4):49.
10. Березин Ф.Б. Психофизическая адаптация и тревога. *Psychology OnLine.Net*. <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1877.html> (дата обращения: 11.02.2022).
11. Столярская Е.В. Самовосприятие и самоактуализация у студентов вуза. В кн.: Фурманов И.А. (ред.) *Актуальные проблемы социализации учащейся молодежи: сб. науч. ст.* Мн.: БГУ; 2013. С. 131–141.
12. Бабиянц К.А., Коломийченко Е.В., Хажуев И.С. Особенности самоотношения студентов вуза, занимающихся и не занимающихся спортом, в связи с самовосприятием физической и эстетической модальностей Я-образа. *Российский психологический журнал*. 2017;14(1):25–38. <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.1.2>
13. Михайлова И.В., Таскина С.В. Самовосприятие и когнитивные особенности студентов с разным социометрическим статусом. *Вестник МГОУ. Сер.: Психологические науки*. 2017;(4):60–67. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2017-4-60-67>
14. Басимов М.М. *Изучение статистических связей в психологических исследованиях: Монография*. М.: МПСИ; 2008. 432 с.
15. Basimov M.M. *Mathematical methods in psychological research (Nontraditional methods): Monograph*. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing; 2011. 185 p.

References

1. Abdrashitov R.T., Abakarov A.M., Kubekova A.S. Psychological state of students in the conditions of self-isolation. *Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*. 2020;9(4A):98–105. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.25.61.011>
2. Akaev D. I., Matyukhina M. I. Features of changes in the mental health of students during the COVID-19 pandemic. *Molodoi uchenyi*, 2021;(347):116–118.
3. Askatova K. B., Bryzgalova YU. M., Lachinova D. I., Shakrialamova A. L. Mental and psychological health of students during the COVID-19 pandemic. *Problems of Modern Sociocultural Research: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference, Belgorod, 27 October 2020*. Belgorod, APNI; 2020. P. 59–64.
4. Sorokoumova E. A., Cherdymova E. I., Puchkova E. B., Temnova L. V. Students during the coronavirus pandemic: understanding the situation of self-isolation. *Nauchnoe obozrenie. Ser.1. Ekonomika i pravo*. 2020;(3):196–205. <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-3-18>
5. Shmeleva E.A., Kislyakov P.A., Konstantinova N.P., Pchelinova V.V. Digital technologies driven physical activity/ education service in distance learning formats during covid-19 pandemic: questionnaire survey. *Theory and practice of physical culture*. 2021;(6):67–70.
6. Brooks S.K., Webster R.K., Smith L.E., Woodland L., Wessely S., Greenberg N. and Rubin G.J. The Psychological Impact of Quarantine and How to Reduce It: Rapid Review of the Evidence. *The Lancet*. 2020;395(10227):912–920. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)30460-8](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30460-8)
7. Parola A., Rossi A., Tessitore F., Troisi G., and Mannarini S. Mental Health Through the COVID-19 Quarantine: A Growth Curve Analysis on Italian Young Adults. *Front Psychol*. 2020;(11):567484. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.567484>
8. Kislyakov P. A. Psychological resistance of student youth to information stress in the COVID-19 pandemic. *Perspectives of Science and Education*. 2020;(47):343–356. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.5.24>
9. Kol'tsova I.V., Dolganina V.V. influence of the pandemic on the occurrence of anxiety among students of a pedagogical university. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*. 2020;8(4):49.
10. Berezin F.B. Psychophysical adaptation and anxiety. *Psychology OnLine.Net*. <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1877.html> (accessed 11.02.2022).
11. Stolyarskaya E.V. Self-perception and self-actualization in university students. In: Furmanov I.A. (ed.) *Actual problems of students' socialization: collection of scientific articles*. Minsk: BGU; 2013. P. 131–141.
12. Babiyan K. A., Kolomiichenko E. V., Khazhiev I. S. Features of self-attitude in university students involved and not involved in sports in relation to self-perception of physical and aesthetic modalities of self-image. *Russian psychological journal*. 2017;14(1):25–38. <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.1.2>
13. Mikhailova I.V., Taskina S.V. self-examination and cognitive features of students with different sociometric status. *Vestnik MGOU. Ser.: Psikhologicheskie nauki*. 2017;(4):60–67. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2017-4-60-67>
14. Basimov M.M. *Изучение статистических связей в психологических исследованиях: Монография*. Moscow, MPSI; 2008. (In Russ.).
15. Basimov M.M. *Mathematical methods in psychological research (Nontraditional methods): Monograph*. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing; 2011.

Опыт организации приемных семей для граждан пожилого возраста в субъектах Российской Федерации

Садыков Рамиль Мидхатович¹

Канд. социол. наук, ст. науч. сотр. сектора социально-политических исследований
ORCID: 0000-0002-1843-4857, e-mail: SadikovRM@mail.ru

Большакова Наталья Леонидовна²

Ст. преп. каф. социальной работы, ORCID: 0000-0001-5202-0642, e-mail: bolshakovanl@mail.ru

¹Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение
Федерального государственного бюджетного научного учреждения
Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа, Россия

²Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Аннотация

В статье рассматривается особая и эффективная форма жизнеустройства престарелых и инвалидов в приемную семью в региональных образованиях Российской Федерации. Опыт организации фостерной или замещающей семьи развит в ряде стран Европы и США. Установлено, что данная технология обеспечивает пожилому человеку необходимый уход и бытовые условия, организацию досуга, психологическую поддержку, а приемной семье – дополнительную материальную поддержку. Развитие института приемной семьи для пожилых как инновационной формы их жизнеустройства позволит значительно улучшить качество жизни граждан старшего возраста, изменить их «социальное самочувствие», избавит их от проблемы одиночества, укрепит связь поколений. Для решения проблем пожилых в 2004 г. стартовал проект «Приемные семьи для граждан пожилого возраста и инвалидов». Миссия данного проекта – организация общественной поддержки, помощь в ведении быта и психологическая поддержка одиноких людей. Большинство регионов Российской Федерации поддержали инициативу проекта и субъекты имеют свой собственный опыт реализации проекта «Приемные семьи для пожилых граждан». В каждом субъекте Российской Федерации наблюдаются свои особенности и различия в создании приемных семей для пожилых, что связано с наличием собственной законодательной базы для реализации этого проекта.

Ключевые слова

Приемная семья для пожилых, пожилые люди, старшее поколение, старость, социальное обслуживание, граждане пожилого возраста, формы жизнеустройства пожилых, уровень жизни пожилых, качество жизни пожилых, региональный опыт

Благодарности. Данное исследование выполнено в рамках Государственного задания УФИЦ РАН № 075-03-2022-001 на 2022 г.

Для цитирования: Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Опыт организации приемных семей для граждан пожилого возраста в субъектах Российской Федерации // Вестник университета. 2022. № 3. С. 186–191.

Experience of organizing foster families for elderly citizens in the subjects of the Russian Federation

Ramil M. Sadykov¹

Cand. Sci. (Sociol.), Senior Researcher at the social policy research sector
ORCID: 0000-0002-1843-4857, e-mail: SadikovRM@mail.ru

Natalya L. Bolshakova²

Senior Lecturer at the Social Work Department, ORCID: 0000-0001-5202-0642, e-mail: bolshakovanl@mail.ru

¹Institute of Social and Economic Researches – Subdivision of the Ufa Federal Research
Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

²Bashkir State University, Ufa, Russia

Abstract

The article discusses a special and effective form of living arrangements for the elderly and disabled in a foster family in the regional entities of the Russian Federation. The experience of organizing a foster or substitute family has been developed in a number of European countries and the USA. It has been established that this technology provides an elderly person with the necessary care and living conditions, leisure activities, psychological support, and additional material support for a foster family. The development of the institution of a foster family for the elderly as an innovative form of their life arrangement will significantly improve the quality of life of older citizens, change their “social well-being”, save them from the problem of loneliness, and strengthen the connection between generations. To solve the problems of the elderly in 2004, the project “Foster families for the elderly and disabled” was launched. The mission of this project is to organize public support, help with household chores and psychological support for lonely people. Most of the regions of the Russian Federation supported the initiative of the project and the subjects have their own experience in implementing the Foster Families for Senior Citizens project. Each subject of the Russian Federation has its own characteristics and differences in the creation of foster families for the elderly, which is associated with the presence of its own legislative framework for the implementation of this project.

Keywords

Foster family for the elderly, elderly people, elder generation, old age, social services for elderly citizens, forms of living arrangements for the elderly, level and quality of life for the elderly, regional experience

Acknowledgments. This study was carried out within the framework of the State Assignment of the Ural Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences № 075-03-2022-001 for 2022.

For citation: Sadykov R.M., Bolshakova N.L. (2022) Experience of organizing foster families for elderly citizens in the subjects of the Russian Federation. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 186–191.

ВВЕДЕНИЕ

Приемная или замещающая семья – современная инновационная форма жизнеустройства граждан пожилого возраста и инвалидов, представляющая совместное проживание и ведение общего хозяйства, быта лица, нуждающегося в постоянном постороннем уходе, и лица, осуществляющего уход, на основании договора о создании приемной семьи. Приемная семья является не только инновационной, но и самой эффективной – поскольку пожилой человек, попадая в приемную семью, перестает думать о своей ненужности, все это благоприятно влияет на его здоровье, улучшая качество жизни и, как следствие, ее продолжительность.

Именно приемная семья как инновационная форма жизнеустройства для пожилых граждан способна значительно улучшить жизнь одиноких престарелых граждан. Целью организации приемных семей является не только повышение качества жизни пожилых граждан, но и профилактика одиночества и других их проблем. Решение социальных, социально-бытовых, психологических и иных проблем пожилых людей требует более активного участия гражданского общества и государства [1; 2]. Государство гарантирует пожилым людям возможность получения различных социальных услуг для решения их проблем [3].

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Граждане пожилого возраста – это часть населения, имеющая большой трудовой, жизненный опыт и знания, представляющие определенную ценность для общества и его успешного развития. Граждане пожилого возраста – специфическая социально-демографическая группа от 60 лет и старше, к которой относятся люди с различным уровнем здоровья, образования, квалификации, из разных социальных слоёв и самыми разнообразными интересами; характеризуются своими психологическими особенностями и наличием определенных проблем. Выделяются следующие проблемы, как правило, присущие людям пожилого возраста: ухудшение состояния здоровья, недостаточная материальная обеспеченность, проблема одиночества и др.

Для улучшения и поддержания своего здоровья, активности, получения поддержки и за неимением достойных условий проживания, пожилые люди могут пребывать в стационарных или полустационарных учреждениях, которые оказывают весь спектр социальных услуг, а также могут получать уход на дому, оставаясь в привычных домашних условиях. Нехватка мест в специализированных учреждениях, ограниченное финансирование, переполненность домов престарелых и интернатов обуславливает необходимость поиска альтернативных и инновационных форм социального обслуживания пожилых и инвалидов. В качестве особой и эффективной формы жизнеустройства престарелых и инвалидов рассматривается помещение их в приемную семью, путем оказания семейной поддержки и создания полноценных социально-бытовых условий. Модель фостерной или замещающей семьи развита в ряде стран Европы и США. Внедрение в России альтернативной модели замещающей семьи для пожилых и инвалидов будет способствовать решению злободневных их проблем, а также обеспечить им постоянный уход и заботу. Данная технология обеспечивает пожилому человеку необходимый уход и бытовые условия, организацию досуга, психологическую поддержку, а приемной семье – дополнительную материальную поддержку. Развитие института приемной семьи для пожилых как инновационной формы их жизнеустройства позволит значительно улучшить качество жизни граждан старшего возраста, изменить их «социальное самочувствие», избавит от проблемы одиночества, укрепит связь поколений.

Цель исследования – анализ создания и развития приемных семей для пожилых людей в регионах России как инновационной формы социального обслуживания. Достижение цели научного исследования осуществлялось на основе применения комплекса общенаучных методов, в том числе логического, системного, сравнительного, функционального.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Появление и развитие модели приемной семьи для пожилых в России решает множество социальных, экономических, психологических, социально-медицинских, бытовых проблем старшего поколения, в частности таких как: сохранение традиции заботы о старшем поколении, ведение привычного образа жизни в семье, сокращение очередности в учреждения социального обслуживания, устранение проблемы жизнеустройства одиноких пожилых людей, улучшение социального и психологического

состояния. Организация приемных семей для пожилых позволит значительно улучшить качество жизни граждан старшего возраста, изменить их «социальное самочувствие», избавить их от проблемы одиночества, укрепить связь поколений, поддерживать социальную мобилизацию общества.

В Российской Федерации реализация модели приемной семьи для пожилых, как альтернатива учреждениям социального обслуживания впервые предложили в Пермском крае 2005 г. Технология приемных семей для пожилых как форма социального обслуживания в современных условиях реализуется в 27 регионах России. По данным отчета Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации насчитывается примерно 4 тысячи приемных семей, которые успешно функционируют [4]. Изначально приемные семьи для пожилых появлялись экспериментально, еще до возникновения официального оформления пожилого или инвалида в семью [5].

Однако отсутствие единой законодательной и методологической базы проекта «Приемная семья для пожилых» на федеральном уровне привело к отсутствию единой системы в организации приемных семей для пожилых в субъектах РФ. Функционирование организации приемных семей для старшего поколения в одних субъектах регулируется региональными законами, в других – постановлениями региональной администрации, также приказами региональных органов социальной защиты населения и даже решениями органов местного самоуправления.

В субъектах России существуют множество различий, по которым граждане старшего возраста принимаются в семью на проживание. Одним из главных критериев, в котором есть различия между субъектами РФ – это возраст. Самые небольшие возрастные границы для пенсионера, чтобы оформиться в приемную семью установлены в Сахалинской области, где мужчины должны быть старше 55 лет, а женщины старше 50 лет. Для женщин старше 55 лет и мужчин старше 60 лет оформление в приемную семью возможно Челябинской, Курской, Оренбургской, Кемеровской, Самарской, Архангельской областях.

В рамках программы «Приемная семья для пожилых» предусмотрена выплата социального пособия приемным семьям. Минимальная сумма выплат составляет 1 100 рублей, а максимальная 20 701 рублей, в зависимости от регионов. Также в некоторых субъектах России предусмотрено софинансирование опекунов и их подопечных, а именно средства выделяются на оплату бытовых нужд семьи.

Другим критерием различия для приема лиц старшего возраста в семью является количество лиц, которое семья может взять на попечение. Лидером является Курская область, где количество пожилых лиц, находящихся на попечении приемной семьи, может достигать до шести человек. В Сахалинской области не более двух лиц, Оренбургской не более четырех человек одновременно. Во всех остальных областях чаще всего один или два пожилых человека.

Одними из самых успешных регионов, организующих эффективную работу по созданию приемных семей для лиц старшего возраста, являются Республика Бурятия и Республика Саха (Якутия), а также Челябинская область. Преимуществом данных субъектов является комплексный подход к организации правового регулирования функционирования приемных семей и наличие соответствующих подзаконных актов с подробным описанием [6]. В Республике Бурятия организация приемных семей для пожилых стартовала в апреле 2008 г. Приемная семья в данной республике может взять на попечение не более трех граждан [7]. В Республике Саха (Якутия) практика создания для пожилых приемных семей показывает положительную динамику [8]. Опекунам установлена социальная выплата, которая ежегодно индексируется, а пожилой человек направляет 75 % дохода от пенсии на собственные нужды.

Организация деятельности приемных семей для граждан пожилого возраста и инвалидов на территории Челябинской области нацелена на повышение качества жизни лиц старшего поколения, профилактику их одиночества и организацию помощи в ведении быта, а условия проживания пожилого гражданина регулируются договором о приемной семье. Люди пожилого возраста, которые состоят на учете в уполномоченном органе Челябинской области в сфере социального обслуживания как нуждающиеся в социальном обслуживании в стационарной форме, имеют преимущественное право приема в приемную семью.

В Республике Татарстан подобная социальная технология начала функционировать с 2017 г. После заключения договора подопечный не имеет права собственности на имущество приемной семьи, а может им пользоваться только с ее согласия, а принимающая семья и вовсе не имеет право собственности на имущество опекуна.

В Калужской области принято решение улучшить качество жизни одиноких граждан старшего поколения созданием патронатных семей. Одно из интересных условий для заключения договора организации

приемной семьи для пожилого является то, что кандидат, принимающий в семью пожилого подопечного, не должен быть работником организации, осуществляющей социальное обслуживание пожилого гражданина. Содержание в семье пожилого гражданина в семье осуществляется за его собственный счет, а лицу, осуществляющему уход за пожилым гражданином положено социальное пособие в размере 6000 рублей для неработающих опекунов и 1800 рублей для работающих опекунов.

В Пермском крае в рамках национального проекта «Демография» продолжается практика организации приемных семей для лиц старшего возраста. На сегодняшний день таким образом устроены уже 1,5 тыс. человек. Приемная семья как стационарозамещающая форма социального обслуживания пожилых является одним из наиболее приоритетных проектов в данном субъекте. Перед оформлением пенсионера в приемную семью с ним проводится тщательная работа психолога, проводятся определенные тесты на совместимость, что позволяет правильно подобрать семью для представителя старшего поколения. Еще одной особенностью является то, что специалисты краевого Министерства социального развития организуют проверки условий жизни пенсионера в новой семье.

Также в некоторых субъектах РФ рассматривались другие способы организации приемных семей для лиц старшего возраста: один из членов семьи вынужден сидеть дома на постоянной основе и ухаживать за пожилым родственником, получая при этом социальное пособие. Также он может оказывать помощь постороннему пожилому гражданину, приняв его в свою семью; пожилой гражданин, который проживает в одиночестве и имеет собственное жилье, предоставляет его семье, которая намерена за ним ухаживать [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, помещение пожилого человека в приемную семью является новым видом социального обслуживания и помощи. Помимо получения ухода и всех необходимых социальных услуг представитель старшего поколения обретает и новую семью, что позитивно сказывается на его психологическом состоянии. Однако практика приема пожилых людей в семью, к сожалению, не достаточно распространена в России. Социальная технология «Приемная семья для пожилых или инвалидов» является одной из инновационных и перспективных форм социального обслуживания граждан пожилого возраста, а главное ее преимущество – она направлена на развитие и укрепление института семьи. Данный подход позволяет изменить качество жизни пожилых в лучшую сторону, ведь в такой семье выполняются бытовая, социальная и психологическая функции в уходе за старшим поколением. Территориальные субъекты РФ имеют свой собственный опыт реализации проекта «Приемные семьи для пожилых граждан». В каждом субъекте РФ наблюдаются свои особенности и различия в организации приемных семей для пожилых, что связано с наличием собственной законодательной базы для реализации этого проекта.

Однако в реализации данной технологии имеются сложности, которые связаны с трудностью подбора приемной семьи для пожилого гражданина, отсутствием определенных технологий сопровождения таких семей, а одной из самых главных проблем является отсутствие единой законодательной базы на федеральном уровне. Создание проекта федерального закона «Об организации семьи для граждан старшего поколения» гарантирует повышение эффективности правового регулирования приемных семей для пожилых во всех субъектах России, а соответственно и их последующего успешного функционирования. Отсутствие единой правовой федеральной базы негативно сказывается на реализации проекта «Приемная семья для пожилых граждан», поэтому в России наблюдается его реализация в каждом регионе своим собственным уникальным путем. Возможно, в будущем развитие фостерной модели семьи для лиц старшего возраста получит глобальное развитие по всей Российской Федерации, и данная модель станет заменой специальных стационарных учреждений социального обслуживания для пожилых. На данный момент до сих пор неизвестна степень востребованности в организации таких семей среди граждан, так как реализация данного проекта началась практически недавно. При компетентном подходе и формировании законодательной базы, создание приемных семей для пожилых станет более популярным.

Библиографический список

1. Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Социальная защита населения муниципального образования. *Научно-методический журнал Концепт*. 2018;(6):139–146.
2. Садыков Р.М. (общ. ред.) *Социальная устойчивость региона: диагностика и проблемы развития: монография*. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН; 2017. 188 с.

3. Хамадеева, Р.Х., Большакова, Н.Л. Социально-психологическое сопровождение приемных семей для пожилых людей. *Социальная политика и социальное партнерство*. 2019;(7):12–18.
4. Минтруд России. Информация от 28 мая 2014 г. «О реализации мероприятий региональных государственных программ повышения качества жизни пожилых людей». <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/protection/94> (дата обращения 02.02.2022).
5. Бондаренко И.Н. Приемная семья для пожилого человека: право на существование десять лет спустя. *Социальное обслуживание*. 2011;(1):42–60.
6. Хамадеева Р.Х., Большакова Н.Л. Роль социального партнерства в модернизации системы социального обслуживания лиц старшего возраста. *Социальная политика и социальное партнерство*. 2020;(5):25–30.
7. Долгова Т.М. Особенности развития приемной семьи для граждан пожилого возраста в республике Бурятия. *Вестник Бурятского государственного университета*. 2013;(5):110–114.
8. Канунникова А.А. Приемная семья для пожилого человека: опыт внедрения социальной технологии. *Матрица научного познания*. 2020;(6):555–559.
9. Васильчиков В.М., Чикарина Л.Я. Приемная семья для пожилого человека: государственная политика и региональная практика. *Труд и социальные отношения*. 2013;(10):16–21.

References

1. Sadykov R.M., Bolshakova N.L. Social protection of the population of the municipality. *Scientific and methodological journal Concept*. 2018;(6):139–146.
2. Sadykov R.M. (ed.) *Social sustainability of the region: diagnostics and development problems: monograph*. Ufa: ISEI UC RAS; 2017. (In Russ.).
3. Khamadeeva R.Kh., Bolshakova N.L. Socio-psychological support of foster families for older people. *Social policy and social partnership*, 2019;(7):12–18.
4. Ministry of Labour and Social Protection. Information dated 28 May 2014 “On the implementation of activities of regional state programs to improve the quality of life of the elderly”. <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/protection/94> (accessed 02.02.2022).
5. Bondarenko I.N. Foster family for an elderly person: the right to exist ten years later // *Social service*. 2011;(1):42–60.
6. Khamadeeva R.Kh., Bolshakova N.L. The role of social partnership in the modernization of the system of social services for older people. *Social policy and social partnership*. 2020;(5):25–30.
7. Dolgova T.M. Features of the development of a foster family for elderly citizens in the Republic of Buryatia. *Bulletin of the Buryat State University*. 2013;(5):110–114.
8. Kanunnikova A.A. Foster family for an elderly person: the experience of introducing social technology. *Matrix of scientific knowledge*. 2020;(6):555–559.
9. Vasilchikov V.M., Chikarina L.Ya. Foster family for an elderly person: state policy and regional practice. *Labor and social relations*. 2013;(10):16–21.

Мужские и женские авто- и гетеростереотипы российской и белорусской молодежи

Карнелович Марина Михайловна¹

Канд. психол. наук, доц. каф. экспериментальной и прикладной психологии
ORCID: 0000-0002-8622-8799, e-mail: karnelovich_mm@grsu.by

Казаренков Вячеслав Ильич²

Д-р пед. наук, проф. каф. психологии и педагогики
ORCID: 0000-0002-2808-6526, e-mail: vikprof2003@yandex.ru

¹Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь

²Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме психологии социального познания – стереотипизации как механизму межличностной перцепции и самовосприятия в контексте половой принадлежности субъекта и объекта социальной перцепции. Представлены результаты эмпирического исследования половых авто- и гетеростереотипов девушек и юношей, выполненного на объединенной (российско-белорусской) выборке. Содержательные характеристики и модальность (эмоциональная окраска) половых авто- и гетеростереотипов выявлялись с помощью свободного ассоциативного эксперимента. Определены и проанализированы содержание и структура мужских и женских авто- и гетеростереотипов, существующих в обыденном сознании современной молодежи. На основании результатов корреляционного анализа раскрыты сила, направленность и содержательные характеристики взаимосвязи авто- и гетеростереотипов в мужской и женской выборках. Результаты исследования представляют интерес для специалистов в области психологии социального познания, дифференциальной психологии, социальной психологии личности, психологии гетеросексуальных отношений.

Ключевые слова

Социальное познание, социальная перцепция, самовосприятие, стереотипизация, половой автостереотип, половой гетеростереотип, образ «типичного юноши», образ «типичной девушки»

Для цитирования: Карнелович М.М., Казаренков В.И. Мужские и женские авто- и гетеростереотипы российской и белорусской молодежи // Вестник университета. 2022. № 3. С. 192–200.

Female and Male auto- and heterostereotypes of Russian and Belarusian youth

Maryna M. Karnialovich¹

Cand Sci. (Psy.), Assoc. Prof. at the Experimental and Applied Psychology Department
ORCID: 0000-0002-8622-8799, e-mail: karnelovich_mm@grsu.by

Vyacheslav I. Kazarenkov²

Dr. Sci. (Ped.), Prof. at the Psychology and Pedagogy Department
ORCID: 0000-0002-2808-6526, e-mail: vikprof2003@yandex.ru

¹Grodno State University of Yanka Kupala, Grodno, Republic of Belarus

²RUDN University, Moscow, Russia

Abstract

The article is devoted to the actual problem of the social cognition psychology: stereotyping as a mechanism of interpersonal perception and self-perception in the context of the biological sex of the subject and the object of social perception. The results of an empirical study of male and female auto- and heterostereotypes of young women and young men, performed on a combined (Russian-Belarusian) sample, are presented. Content features and modality (emotional coloring) of male and female auto- and heterostereotypes were revealed using a free associative experiment. The content and structure of male and female auto- and heterostereotypes that exist in the ordinary consciousness of modern youth have been determined and analysed. Based on the results of the correlation analysis, the strength, direction and meaningful characteristics of the relationship between auto- and heterostereotypes in the male and female samples have been revealed. The results of the study are of interest to specialists in the field of psychology of social cognition, differential psychology, social psychology of personality, psychology of heterosexual relationships.

Keywords

Social cognition, social perception, self-perception, stereotyping, male and female autostereotype, male and female heterostereotype, typical young man image, typical young woman image

For citation: Karnialovich M.M., Kazarenkov V.I. (2022) Female and Male auto- and heterostereotypes of Russian and Belarusian youth. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 192–200.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в обществе резко усилился интерес к стереотипам как социокультурному феномену в целом и к полоролевым стереотипам в частности. Связано это с происходящими во всех обществах процессами все большего вовлечения женщин в профессиональную и общественные сферы активности и активного участия мужчин в выполнение социальных ролей (семейных, бытовых и др.), ранее традиционно считавшиеся женскими. Наличие полоролевых стереотипов, или «картинок в голове» [1], оказывает значимое влияние на самовосприятие, самооценку и уровень притязаний представителей мужского и женского пола, а также на социальное восприятие и атрибутирование в общении с окружающими их женщинами и мужчинами.

Принадлежность к определенному полу является одним из биологически детерминированных, базовых и глубоких свойств человека как системы. Женственность и мужественность в определенном смысле суть предшественники и изначальные способы выражения сущности, то есть чего-то такого, что может быть одномоментно передано в любой социальной ситуации и даже попадает в самую цель при характеристике человека. Пол вкупе с возрастом дает более глубокое по сравнению с принадлежностью к определенному классу или какой-либо социальной группе понимание того, какой должна быть первичная природа человека и в каких ситуациях она может и должна быть продемонстрирована [2].

Формирование полоролевых и других стереотипов связано с механизмами социализации: категоризацией, интернализацией ролей, инкультурацией, ассимиляцией. Сильны процессы схематизации и типизации, приводящие к формированию привычных разделяемых представлений, оценок, притязаний, ожиданий, верований и предубеждений. Все они постепенно превращаются в ролевые предписания, согласно которым люди начинают регулировать и оценивать поведение и многообразные характеристики представителей своего и противоположного пола в процессах социального взаимодействия.

Стереотипы имеют оценочную природу, а также эмоционально окрашены. Когнитивный и аффективный компоненты стереотипа более или менее самостоятельны [3]. Стереотипы разделяемы, то есть признаются и принимаются большинством, поэтому детерминируют социальное поведение субъекта. Ученые говорят о феномене «культурной легитимности» половых и иных социально обусловленных и разделяемых стереотипов [4].

Полоролевые стереотипы выполняют «ценностно-защитную», познавательную и адаптационную функции, упрощая процесс восприятия и познания других. Субъект социального познания как «наивный ученый-скупец» стремится экономить когнитивные ресурсы, поэтому склонен к видимой и легко воспринимаемой информации о партнере в общении, приписывать другому социальные роли, качества, статусы. Подключаются процессы эвристизации, схематизации и категоризации. Партнер по взаимодействию в итоге понимается как представитель определенной половой группы [5].

Как утверждают исследователи Т.Г. Стефаненко и Т.Б. Рябова, полоролевые стереотипы влияют на формирование идентичности личности, поэтому ригидны, высокой устойчивы, сопротивляются влиянию социальных и экономических, глобальных культурных изменений [6]. Несмотря на социальные трансформации, полоролевые стереотипы продолжают выполнять регулятивную функцию в межполовых отношениях, служат для объяснения, оправдания и сохранения «половой асимметрии» [7]. Половые стереотипы являются в определенной степени опорой в конструировании индивидом непротиворечивой и упорядоченной картины социального мира и межличностных отношений [8].

Среди социальных функций стереотипов следует указать регуляцию поддержания правил и норм общественных отношений между полами, наличия системы моделей и образцов для реализации тех или иных форм поведения [6]. Мужчины так же, как и женщины, подвержены давлению половых на них нормативных стереотипов. Первым нужно соответствовать нормам мужского поведения, идеалам «мужественности». Ко вторым предъявляют требования иметь хорошо развитые умения вести домашнее хозяйство и способность к деторождению. Стереотипы влияют на самоотношение и уровень притязаний представителей полов. Согласно гипотезе «самореализующегося пророчества» Р. Мертон риск социального неуспеха возрастает для женщины, если она не принимает полоролевые стандарты и не развивает себя в соответствии с ними. То же делают и мужчины, чтобы соответствовать представлениям общества о маскулинности (физическая сила, доминирование, стремление к успеху, конкурентоспособность). Мужчины более подвержены влиянию стереотипов, как в отношении своего пола, так и другого. В случае несоответствия стереотипу мужчины переживают более высокий стресс и падение самооценки [8].

АКТУАЛЬНОСТЬ И ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблема половых авто- и гетеростереотипов находит отражение в сфере жизнедеятельности современной молодежи. Позднее юношество и молодость, как периоды жизненного пути, прежде всего, определяются потребностью субъекта самоопределиться и утвердить себя в системе социальных отношений, реализовать себя в общении с окружающими людьми, обрести «социальный капитал», получить опыт отношений с противоположным полом [9]. При этом у молодых людей, с одной стороны, отмечаются ожидание и поиск общения, увеличение времени, отводимого на взаимодействие, существенное расширение сферы общения, связанные с потребностью пережить новый опыт, испытать себя в новой роли, устанавливать близкие отношения с представителями противоположного пола, а с другой, имеет место распространенность авто- и гетеростереотипов о женском и мужском поведении и обусловленных полом психологических особенностях партнеров по взаимодействию, которые могут служить как ориентиром, так и помехой при построении романтических, дружеских и деловых взаимоотношений с представителями своего и противоположного пола [10].

В связи с высокой актуальностью изучения половых стереотипов у молодежи в контексте межличностных и деловых взаимоотношений с представителями своего и противоположного пола представляется целесообразным сравнить авто- и гетеростереотипы у девушек и юношей, специфику связи автостереотипа и гетеростереотипа у представителей разного пола. Половой автостереотип – мнения, суждения, оценки субъекта социальной перцепции о наиболее характерных чертах и качествах своего собственного пола. Половой гетеростереотип представляет собой совокупность оценочных суждений субъекта социальной перцепции о представителях противоположного пола.

Базами исследования выступили Российский университет дружбы народов (г. Москва, Российская Федерация) и Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (г. Гродно, Республика Беларусь). В исследовании приняли участие 147 студентов 2–4 курсов в возрасте от 18 до 25 лет.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Для выявления половых авто- и гетеростереотипов использовался свободный ассоциативный эксперимент [11], позволяющий выявлять содержание (характеристики образа) и модальность (эмоциональную окрашенность) полового авто- и гетеростереотипа. Была дана инструкция: «Просим вас подумать и перечислить признаки, которые, на ваш взгляд, характеризуют типичную девушку и типичного юношу. Какие они – юноши? Какие они – девушки?» Полученные наборы слов – вербальных ассоциатов – объединялись в лексико-семантические группы свойств. Анализировались полнота, соотношение положительных, отрицательных и нейтрально-констатирующих характеристик образа. Посредством корреляционного анализа по Спирмену определялось «ядро» авто и гетеростереотипа, которое составляют качества, связанные значимыми на статистическом уровне интеркорреляциями.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате проведенной качественно-количественной обработки данных было выявлено содержание авто- и гетеростереотипов молодежи. Так, в мужской автостереотип входят 10 групп качеств, и первую «пятерку» (по частоте упоминания юношами) составляют свойства воли и эмоциональной сферы, внешние и антропометрические характеристики, способности и свойства когнитивной сферы субъекта. В мужском автостереотипе максимально представлены качества с положительной эмоциональной окраской, минимально – качества с нейтральной и отрицательной коннотацией.

Рассмотрим содержание выделенных блоков качеств в мужском автостереотипе более подробно. Группа волевых качеств: храбрый, склонный к риску, неосторожный, стойкий к неудачам, смелый, целеустремленный, решительный, ленивый. Внешние и антропометрические характеристики: мощный, симпатичный, сильный. Когнитивная сфера и интеллектуальные способности: абстрактное мышление, хорошее понимание и память, ясность мышления, логичность, острое чувство юмора. Специальные способности: творческие, технические, организаторские, лидерские, способные к точным наукам. Коммуникативные качества: добрые, независимые, интроверты, щедрые, дружелюбные, заботливые, готовые прийти на помощь. Эмоциональные свойства: спокойные, уравновешенные, неэмоциональные, устойчивые к стрессу, не плачущие. Социально-ролевое поведение: добытчики, отцы. Свойства самосознания: уверенные

в себе, ориентированные на саморазвитие. Мотивационная сфера: стремятся к успеху, «строят» карьеру. Отношение к труду: трудолюбивые, ответственные, организованные. Общие свойства индивидуальности: адаптивные, «сильные духом».

Для проверки тесноты и направленности связей между качествами выделенных блоков в половом автостереотипе юношей был проведен корреляционный анализ по Спирмену. Согласно его результатам, «ядерные узлы» мужского автостереотипа составляют качества волевой сферы и способностей. Волевые качества связаны корреляциями прямой направленности с антропометрическими характеристиками ($r = 0,456, p \leq 005$), эмоциональными свойствами ($r = 0,456, p \leq 005$) и характеристиками самосознания ($r = 0,401, p \leq 005$), а способности – с особенностями когнитивных процессов и интеллекта ($r = 0,324, p \leq 005$) и социально-ролевым поведением ($r = 0,440, p \leq 005$); особенности когнитивной сферы – с коммуникативными качествами ($r = 0,291, p \leq 005$). Таким образом, согласно мужскому автостереотипу типичный юноша предстает как маскулинный субъект с развитыми волевыми качествами (смелый, решительный, напористый), склонный быть лидером и защищать свои взгляды (независимый, склонный к лидерству, имеющий собственную позицию), эмоционально устойчивый и хладнокровный (стрессоустойчив, уравновешен, спокоен), с развитым творческим, абстрактно-логическим мышлением и математико-техническими и организаторскими способностями.

В содержании женского гетеростереотипа, интегрирующего представления юношей о типичной девушке, число негативно окрашенных качеств в 1,4 раза выше, чем в мужском автостереотипе, что отражает закономерности социальной перцепции в отношении представителей своей и чужой социальной группы. Феномен внутригруппового фаворитизма сказывается на социально-перцептивных процессах, когда «свои» воспринимаются и оцениваются лучше и позитивнее, чем «чужие» [3]. В данном случае социальная перцепция «обслуживает» половой авто- и гетеростереотипы. В женский гетеростереотип входят 8 групп качеств, где в первую «пятерку», по мнению юношей, вошли характеристики внешности и ее оформления, качества эмоциональной сферы, социальные роли, характеристики когнитивной сферы и способностей девушек.

Группа качеств женского гетеростереотипа в выборке юношей, описывающих внешность: привлекательные, красивые, симпатичные, сексуальные, ухоженные. Эмоциональные свойства: эмоциональные, обидчивые, неустойчивые к стрессу, неуравновешенные, придают большое значение чувствам, легко и часто плачут. Когнитивная сфера и способности: «женская логика», полагаются на интуицию, не способные к математико-техническим наукам, задумчивые, способны делать несколько дел одновременно, механическая память, речевые способности, хорошо распознают ложь. Коммуникативные качества: нежные, добрые, зависимые, заботливые, застенчивые (робкие), послушные, почтительны к старшим, «болтливые», разговорчивые, полагаются на других, ведомые, понимающие, коварные. Социально-ролевое поведение: добытчики, заботливые матери, готовятся к роли матери, «место на кухне», хорошо готовят, хотят замуж. Свойства самосознания: тщеславные. Мотивационная сфера: стремятся к успеху, «строят» карьеру. Отношение к труду: аккуратные, ответственные, организованные.

Таким образом, в женском гетеростереотипе, выявленном у юношей, сочетаются положительные оценки социально-нормативного ролевого поведения (заботливая мать, умелая хозяйка, нежная подруга) и отрицательные оценки отдельных видов способностей, широкий диапазон качеств коммуникативного поведения и амбивалентные оценки эмоциональной сферы. «Ядерный узел» полового гетеростереотипа у юношей составляют эмоциональные качества девушки, которые связаны корреляциями прямой направленности с коммуникативными свойствами ($r = 0,430, p \leq 005$), социально-ролевым репертуаром ($r = 0,348, p \leq 005$) и способностями ($r = 0,396, p \leq 005$), а коммуникативные качества положительно коррелируют с внешними данными ($r = 0,324, p \leq 005$). Таким образом, согласно женскому гетеростереотипу, выявленному у юношей, типичная девушка обладает привлекательной внешностью, эмоционально нестабильная (эмоционально неустойчивая, обидчивая), склонная и способная к выполнению традиционных ролей жены, матери, хозяйки семейного очага, с интуитивным мышлением и невысокими способностями к математико-техническим сферам знаний, при этом заботливая и добрая, нежная подруга.

В содержание полового автостереотипа у девушек входят 12 групп свойств. Наиболее часто упоминаются коммуникативные и волевые качества, далее следуют (по убыванию) характеристики социально-ролевого поведения и внешности, эмоциональной сферы. Образ противоречив и «диалектически» соединяет в себе полярные качества. Внешние и антропометрические характеристики: красивые, слабые

(физически), следят за внешностью, симпатичные, хрупкие, ухоженные, изящные, женственные. Коммуникативные качества: нежные, дружелюбные, добрые, сострадательные, любящие, независимые, отзывчивые, заботливые, общительные, уважительно относятся к старшим, преданные, застенчивые, заботливые, склонные сплетничать, коллективистичные, послушные, чуткие, манипулируют другими. Эмоциональные свойства: уравновешенные, ранимые, романтические, эмоциональные, чувствительные (впечатлительные), устойчивые, спокойные, любят плакать, жизнерадостные, оптимистичные, лабильные в эмоциях, руководствуются чувствами, сентиментальные. Группа волевых качеств: целеустремленные, сильные, волевые, с развитым самоконтролем, «боевые», самостоятельные. Когнитивная сфера: умные, мудрые, внушаемые, проницательные, критичные. Способности: кулинарные, педагогические, гуманитарные. Социально-ролевое поведение: выполняют домашние обязанности, создают уют, хозяйственные, неэкономные. Свойства самосознания: склонны к самоанализу, самокритичные, сомневающиеся в себе. Мотивационная сфера: стремятся к самореализации, ориентированы на материнство, саморазвитие, семью, боятся неудачи. Отношение к труду: ответственные, организованные, инициативные, внимательные к деталям, «дотошные», аккуратные, трудолюбивые. Увлечения, хобби: одежда, фотосессии, шоппинг, сладости, эстетические занятия. Общие свойства индивидуальности: самодостаточные, интересные, меркантильные, консервативные.

Согласно результатам корреляционного анализа, в половом автостереотипе девушек «ядерные узлы» составляют коммуникативные качества, характеристики самосознания, социально-ролевые «обязательства» и свойства эмоционально-волевой сферы. Коммуникативные качества связаны умеренными корреляциями прямой направленности с антропометрическими ($r = 0,499, p \leq 005$) и социально-ролевыми представлениями ($r = 0,357, p \leq 005$) и характеристиками самосознания ($r = 0,305, p \leq 005$); последние в свою очередь «скрепляют» воедино эмоциональные свойства ($r = 0,369, p \leq 005$), социально-ролевое поведение ($r = 0,466, p \leq 005$) и особенности мотивационной сферы ($r = 0,397, p \leq 005$); эмоциональные качества прямо умеренно коррелируют с волевыми ($r = 0,401, p \leq 005$), задавая образ «сильной-слабой женщины». Таким образом, согласно половому автостереотипу типичная девушка предстает как андрогинная личность, в которой ярко выражены традиционные качества коммуникабельной, эмпатийной, заботливой и нежной персоны, принимающей социальные роли, заданные ее биологическим началом, имеющей «женские» слабости в виде шопинга, сладостей и фотосессий, при этом являющейся активным, целеустремленным, настойчивым и трудолюбивым деятелем; образ дополняется противоречивым набором эмоционально-волевых качеств – «слабая и сильная», «уравновешенная и ранимая, эмоциональная».

В содержании мужского гетеростереотипа, интегрирующего обыденные представления девушек о типичном юноше, выявлены 11 групп качеств, и первую «тройку» (по частоте упоминания) составляют свойства волевой, эмоциональной сфер личности и хобби. Свойства воли: смелый, храбрый, целеустремленный. Внешние и антропометрические характеристики: сильный, мощный, симпатичный, с мужским телосложением. Когнитивная сфера: чувство юмора, умные, глуповатые. Специальные способности: лидерские, технические, склонные к точным наукам, умелые в ремонте. Коммуникативные качества: независимые, готовы прийти на помощь, доминирующие, жестокие, злые, агрессивные, склонные к сексизму, галантные, эгоистичные, вежливые, критикующие, строгие. Эмоциональные свойства: спокойные сдержанные в эмоциях, неэмоциональные, устойчивые (эмоционально), оптимистичные, вспыльчивые, жизнерадостные. Социально-ролевое поведение: «защитники», выполняют отцовские обязанности. Свойства самосознания: уверенные или неуверенные в себе. Хобби, увлечения: любят смотреть спортивные программы, занимаются спортом, имеют какое-либо хобби, любят домашнюю еду, любят спиртное. Мотивационная сфера: стремятся достичь успеха, «строят» карьеру, желают руководить, боятся трудностей. Отношение к труду и выполнению обязанностей: ответственные, безответственные, самостоятельные в делах. Общие свойства индивидуальности: успешные, инфантильные, стереотипные, «сильный» характер, консервативные, предприимчивые, прагматичные.

Мужской гетеростереотип у девушек, таким образом, амбивалентен. Его «ядро» составляют социально-ролевые характеристики, интегрирующие другие компоненты образа «типичного юноши», так как связаны прямыми корреляциями с волевыми ($r = 0,578, p \leq 005$), эмоциональными ($r = 0,344, p \leq 005$), коммуникативными ($r = 0,475, p \leq 005$) качествами, свойствами когнитивной сферы ($r = 0,308, p \leq 005$) и характеристиками самосознания ($r = 0,408, p \leq 005$). Соответственно мужской гетеростереотип в сознании девушек – маскулинный носитель традиционных социальных ролей (добытчик, защитник,

отец), эмоционально стабильный и стрессоустойчивый, волевой и целеустремленный, с наличием хобби, независимый и доминантный, отзывчивый помощник с агрессивными паттернами поведения во взаимодействии с другими.

Для выявления близости или «дальности» авто- и гетеростереотипов у молодежи применялся корреляционный анализ по Спирмену.

Таблица 1

Корреляции между характеристиками авто- (АС) и гетеростереотипов (ГС) у юношей

Отношение	ГС / Эмоциональ- ные свойства	ГС / социально- ролевое по- ведение	ГС / само-созна- ние	ГС / волевые свойства
АС / внешность и антропометрические ха- рактеристики	-	-	-	-0,393554
АС / социально-ролевое поведение	-	-	0,408513	-0,469327
АС / самосознание	-	-	-0,389630	-
АС / когнитивная сфера	0,496002	-	-	-
АС / волевые свойства	0,449856	0,416677	-	-

Составлено авторами по материалам исследования

Чем чаще юноши в половом автостереотипе упоминают о своих эмоциональных и когнитивных свойствах, чем чаще они склонны акцентировать внимание на характеристиках эмоциональной сферы девушек в содержании гетеростереотипа (связи положительные, умеренные по силе); при этом противопоставляют характеристики самосознания у юношей и девушек (связь отрицательная, слабой силы); чем более рефлексируют социально-ролевые характеристики полового автостереотипа, тем чаще их фиксируют и в гетеростереотипе (связь положительная, умеренная по силе) и в меньшей степени склонны упоминать волевые качества «типичной» девушки (женщины) (связь отрицательная, умеренной силы).

Таблица 2

Корреляции между характеристиками авто- (АС) и гетеростереотипов (ГС) у девушек

Отношение	ГС / коммуни- кативные качества	ГС / социально- ролевое поведение	ГС / волевые свойства
АС / коммуникативные качества	0,333524	-	-
АС / эмоциональные свойства	-	-	0,391524
АС / социально-ролевое поведение	-	0,389971	-
АС / волевые свойства	-	-	0,396860

Составлено авторами по материалам исследования

Половой гетеростереотип у девушек так же, как и у юношей, является своего рода «зеркалом» автостереотипа: коммуникативные и волевые черты автостереотипа сравниваются с таковыми в гетеростереотипе (корреляции между указанными группами свойств положительные, умеренные по силе), социально-ролевые свойства автостереотипа и гетеростереотипа также связаны положительно, умеренно по силе. Чем чаще девушки в автостереотипе упоминают коммуникативные и волевые свойства, чем чаще они склонны сравнивать их с одноименными характеристиками лиц противоположного пола. В авто- и гетеростереотипах девушки также склонны противопоставлять социально предписанные традиционные женские и мужские роли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить содержательно-структурные характеристики авто- и гетеростереотипов у молодежи. Мужской автостереотип составляют качества воли и способностей, связанные с антропометрическими и эмоциональными качествами и характеристиками

самосознания, а способности связаны с особенностями когнитивных процессов и социально-ролевым поведением. Ядро полового гетеростереотипа у юношей составляют эмоциональные качества, связанные с коммуникативными свойствами, социально-ролевым репертуаром, а коммуникативные качества — с внешним обликом девушки.

Ядро женского автостереотипа составляют коммуникативные качества, характеристики самосознания, социально-ролевые «обязательства», свойства эмоционально-волевой сферы. Коммуникативные качества связаны с антропометрическими и социально-ролевыми представлениями. Характеристики самосознания в свою очередь «скрепляют» воедино эмоциональные свойства, социально-ролевое поведение и особенности мотивационной сферы, а эмоциональные качества в свою очередь коррелируют с волевыми, задавая образ «сильной-слабой женщины». Половой гетеростереотип у девушек полярен, в нем доминируют положительно окрашенные свойства эмоционально-волевой сферы и амбивалентные по модальности коммуникативные качества, свойства самосознания и хобби типичного юноши.

Выполненное исследование представляется актуальным и значимым для углубления понимания проблемы половых авто- и гетеростереотипов и паттернов межличностного взаимодействия молодежи — в контексте романтических, дружеских и деловых — с представителями противоположного пола, а также значимого их влияния на формирование траектории профессиональной карьеры будущих специалистов сферы «человек — человек». Результаты могут использоваться специалистами, работающими с молодежными группами, воспитательными отделами учреждений высшего образования и при чтении лекций по гендерной и дифференциальной психологии.

Библиографический список

1. Липпман У. *Общественное мнение*. Пер. с англ. Т.В. Барчунова. М.: Институт Фонда «Общественное мнение»; 2004.
2. Грошев И.В. Образ пола в рекламе. *Журнал прикладной психологии*. 1999;1:46–63.
3. Донцов А.И., Стефаненко Т.Г. Социальные стереотипы: вчера, сегодня, завтра. В кн: Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. (сост.) *Социальная психология: хрестоматия*. М.: Аспект Пресс; 2008. С. 170–187.
4. Кабалевская А.И. Представления о гендерных стереотипах в современной социальной психологии. *Психологические исследования*. 2012;2(22):13–19.
5. Грошев И.В., Исследование проблемы половых и гендерных различий в современных психологических теоретико-методологических подходах и концепциях. *Известия Российской академии образования*. 2011;4(20):101–123.
6. Рябова Т.Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований. *Личность. Культура. Общество*. 2003;5(1-2):120–138.
7. Римашевская Н.М. (ред.) *Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социологического исследования: монография*. М.: ИЭП РАН; 2009.
8. Клецина И.С. От психологии пола к гендерным исследованиям в психологии. *Вопросы психологии*. 2003;1:61–78.
9. Карнелович М.М. Половозрастные, профессиональные и социальные факторы развития субъектности молодых педагогов. В сб.: *Психологическое сопровождение образовательного процесса*. Вып. 5. Минск: РИПО; 2015. С. 75–80.
10. Казаренков В. И. Интегративный курс «Искусство человеческого взаимодействия» в практике подготовки специалистов в высшей школе. *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Психология и педагогика»*. 2006;2:142–145.
11. Янчук В.А. *Введение в социальную психологию*. Минск: АСАР.

References

1. Lippman U. *Public opinion*. Trans. from Eng. T.V. Barchunova. Moscow: Institute of the Public Opinion Foundation Publ.; 2004. (In Russ.).
2. Groshev I.V. The image of sex in advertising. *Journal of Applied Psychology*. 1999;1:46–63.
3. Dontsov A.I., Stefanenko T.G. Social stereotypes: yesterday, today, tomorrow. In: Belinskaya E.P., Tikhomandritskaya O.A. (comp.) *Social psychology: chrestomathy*. Moscow: Aspect Press Publ.; 2008. P. 170–187. (In Russ.).
4. Kabalevskaya A.I. Ideas of gender stereotypes in modern social psychology. *Psikhologicheskie Issledovaniya*. 2012;2(22):13–19. .
5. Groshev I.V. Study of the problem of gender and gender differences in modern psychological theoretical and methodological approaches and concepts. *Izvestia of the Russian Academy of Education*. 2011;4(20):101–123. .
6. Ryabova T.B. Stereotypes and stereotyping as a problem of gender studies. *Personality. Culture. Society*, 2003;5(1-2):120–138.
7. Rimashevskaya N.M. [ed]. *Gender stereotypes in a changing society: experience of complex sociological research: monograph*. Moscow: IEP RAN Publ.; 2009. (In Russ.).

8. Kletsina I.S. From the psychology of sex to gender studies in psychology. *Issues of Psychology*. 2003;1:61–78.
9. Karnelevich M.M. Gender and age, professional and social factors in the development of the subjectivity of young teachers. In: *Psychological support of the educational process. Issue. 5*. Minsk: RIPO Publ.; 2015. P. 75–80. (In Russ.).
10. Kazarenkov V. I. Integrative course “The Art of Human Interaction” in the practice of training specialists in higher education. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2006;2:142–145.
11. Yanchuk V.A. *Introduction to social psychology*. Minsk: ASAR Publ. (In Russ.).

Характеристика жизнерадостности как ценности молодых людей

Лесин Александр Михайлович

Канд. психол. наук, доц. каф. общей и специальной психологии с курсом педагогики
ORCID: 0000-0003-0736-6972, e-mail: am170911@mail.ru

Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Рязань, Россия

Аннотация

В статье представлены результаты исследования места ценности жизнерадостности в ценностной картине мира молодых людей. Значимость взаимосвязана с выраженностью ценностных карьерных ориентаций, со значимостью других инструментальных, терминальных, а также со значимостью, осуществлением и конфликтом между значимостью и осуществлением внутренних и внешних ценностей. Исследуемая ценность в большей степени связана с личностной сферой молодых людей, не связана с проявлением их инициативности и отрицательно связана с некоторыми карьерными ориентациями. Жизнерадостность является важной, но, скорее, потенциальной ценностью, которая не имеет большого мотивационного потенциала. В статье высказана гипотеза, что образ надежного человека отрицательно связан с эмоциональностью и позитивным отношением к жизни, а положительно – с проявлением воли. Сделан вывод о том, что данная ценность не связана с демонстрацией своей успешности другим людям и социальным статусом, а является внутренней ценностью, показателем и следствием личностного развития, и во многом связана с теплыми дружескими взаимоотношениями между людьми и эмоциональной насыщенностью жизни.

Ключевые слова

Личность, инструментальные ценности, терминальные ценности, внутренние ценности, внешние ценности, жизнерадостность, эмоциональность, мотивационный потенциал, молодежь

Для цитирования: Лесин А.М. Характеристика жизнерадостности как ценности молодых людей // Вестник университета. 2022. № 3. С. 201–206.

Characterising cheerfulness as a value for young people

Aleksandr M. Lesin

Cand. Sci. (Psy.), Assoc. Prof. at the Department of General and Special Psychology with a course in pedagogy
ORCID: 0000-0003-0736-6972, e-mail: am170911@mail.ru

I.P. Pavlov Ryazan State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Ryazan, Russia

Abstract

This article is presented the study's results of the place of the cheerfulness value in the young people's value-based world view. This value relates with the severity of value career orientations, significance of other instrumental, terminal ones, as well as with the significance, implementation and conflict between the significance and implementation of internal and external values. The value under study is to a greater extent associated with the personal sphere of young people, is not associated with the manifestation of their initiative and is negatively associated with some career orientations. The cheerfulness is an important, but rather a potential value, which does not have much motivational potential. The article suggests a hypothesis, that the image of a reliable person is negatively associated with emotionality and a positive attitude to life, and positively – with the manifestation of seriousness and will. It is concluded that this value is an internal value that is not associated with demonstrating their success to other people and social status, but is an indicator and consequence of their personal internal development and is more connected with warm friendly relationships and emotional richness of life.

Keywords

Personality, instrumental values, terminal values, internal values, external values, cheerfulness, emotionality, motivational potential, youth

For citation: Lesin A.M. (2022) Characterising cheerfulness as a value for young people. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 201–206.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из основных вопросов, который постоянно стоит перед психологами, является изучение личности, которая подвержена постоянным изменениям вслед за меняющейся социальной ситуацией. При этом основными компонентами направленности личности, которые представляют собой во многом сжатую программу развития личности, определяют возникновение смыслов жизни и несут мотивообразующий потенциал, который не зависит от настоящей ситуационной ситуации, являются ценности [1]. Ценности традиционно делят по различным основаниям на терминальные (ценности-цели) и инструментальные (ценности-средства) [2], а также на внутренние (обеспечивающие личностный рост) и внешние (необходимые для демонстрации своих достижений и успешности другим людям) [3]. Ученые выделяют ценностные представления (декларируемые ценности без большого мотивационного потенциала) и собственно личностные ценности [4].

Среди всего многообразия ценностей важно изучать значимость и смысловое содержание каждой ценности в отдельности, потому что известно, что ценности, сохраняя свою важность, могут претерпевать значительное искажение с точки зрения их смыслопорождающей функции. Так, нами ранее [5] были исследованы случаи, когда, например, ценность семьи могла быть связана или с честностью и теплыми

взаимоотношениями, или с материально обеспеченной жизнью, что значительно изменяло ее смысловое содержание при неизменной важности.

Ценность жизнерадостности может определять достаточно большой спектр смыслового поля личности, который связан с позитивным отношением к миру, обладанием развитым чувством юмора и оптимизма, что в свою очередь определяет уровень развития и самоактуализации личности, хотя и может указывать на некоторую безмятежность [6]. Кауфман и др. [7] указывают, что жизнерадостность также связана с непосредственностью, но во многом определяет «расширение эмоционального пространства» и способствует творчеству. Кроме того, позитивное эмоциональное отношение близко к ощущению счастья людьми [8] и личностного благополучия [9], что обуславливает важность изучения смыслового содержания данной ценности с точки зрения раскрытия новых возможностей практической психологии с целью повышения субъективного качества жизни людей. При этом исследований психологических особенностей этой ценности мало в научной литературе. Есть работы, касающиеся важности ценности жизнерадостности для окружения пожилых людей [10], того, как данная ценность может мешать или помогать студентам в общении с другими этническими группами [11], что женщинам более присуще жизнерадостность, чем мужчинам [12] и пр.

На наш взгляд, наиболее актуальным представляется изучение смысловой содержательной стороны и мотивообразующего потенциала ценности жизнерадостности. Задача такого исследования состоит в изучении взаимосвязей значимости данной ценности с другими ценностями, а также с ценностными карьерными ориентациями, переменными инициативности молодых людей, которые в скором будущем сами будут определять структуру общественных ценностей и передавать их другим поколениям [13].

МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В соответствии с поставленной целью нами было проведено исследование особенностей взаимосвязей значимости ценности жизнерадостности со значимостью других терминальных и инструментальных ценностей, а также со значимостью, осуществлением и конфликтом между значимостью и осуществлением внешних и внутренних ценностей, выраженностью ценностных карьерных ориентаций, переменных инициативности 194 молодых людей в возрасте от 17 до 23 лет обоих полов с помощью методик: Бланковый тест «Инициативность» А.И. Крупнова; «Ценностные ориентации» М. Рокича, О.И. Моткова и Т.А. Огневой (вариант 2), «Якоря карьеры» Э. Шейна (перевод и адаптация В.А. Чикер, В.Э. Винокурова).

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Ценность жизнерадостности расположилась в первой половине иерархии значимости инструментальных ценностей, уступив ценностям воспитанности, честности, ответственности, образованности; и опередив ценности аккуратности, независимости, самоконтроля, твердой воли, исполнительности, смелости в отстаивании своего мнения, эффективности в делах, терпимости, рационализма, чуткости, широты взглядов, высоких запросов и непримиримости к недостаткам в себе и других. Это распределение соотносится с данными, полученными другими исследователями [14], и может говорить о том, что жизнерадостность имеет определенный ресурсный потенциал для достижения важных жизненных целей молодыми людьми, но при этом уступает, в их понимании, важным общечеловеческим качествам, связанным с умением вести себя в соответствии с нормами поведения и держать свое слово, искренностью, широтой взглядов. Вероятно, жизнерадостность, оптимизм являются характеристиками достаточно развитой личности в сознании молодежи.

Значимость ценности жизнерадостности была отрицательно взаимосвязана с такими ценностными карьерными ориентациями как профессиональная компетентность, менеджмент и предпринимательство. Другими словами, жизнерадостность воспринимается молодыми людьми как средство достижения личностных целей, а вот в реализации профессиональных целей это качество может быть, наоборот, помехой, по их мнению. Чем больше молодые люди ориентированы на реализацию своего потенциала, своих способностей, умений и талантов в карьере, тем меньше они склонны к оптимизму, потому что в их представлении профессиональная компетентность связана с серьезным отношением к делу. Чем больше молодые люди стремятся проявить себя на поприще управления персоналом и делами, тем меньше они должны быть склонны к проявлению чувства юмора и положительных эмоций, поскольку, по их мнению, такая деятельность противоречит оптимистичному взгляду на жизнь и в большей мере

связана с серьезным отношением и рационализмом. Чем более молодежь стремится к созданию собственного дела, предпринимательству, тем менее они склонны к чувству юмора, потому что в картине мира молодых людей предприниматель – это серьезная личность, мыслящая реалистичными планами, которая не склонна к проявлению эмоциональности и жизнерадостности, особенно в рабочее время.

Указанные предположения доказываются и отсутствием взаимосвязей значимости исследуемой ценности с переменными психологической структуры инициативности. Это может означать и то, что ценность жизнерадостности как средство не способствует развитию и проявлению инициативности как составляющей профессиональной и личностной компетентности, что указывает на то, что важность чувства юмора и оптимизм в большей степени носят декларативный характер, являются показателем социальной зрелости в глазах молодых людей, но не несут реальной мотивирующей функции.

Значимость ценности жизнерадостности была взаимосвязана с другими инструментальными ценностями: положительно – со значимостью ценности воспитанности и отрицательно – ответственности, рационализма, самоконтроля и эффективности в делах. Это доказывает гипотезу, что жизнерадостность положительно связана с личной и отрицательно – с деловой сферой жизни молодых людей. Чем больше молодежь ценит возможность и умение здраво рассуждать, логично мыслить, принимать рациональные решения, тем меньше они склонны к оптимистичному взгляду на жизнь, что, вероятно, связано с тем, что оптимизм в большей степени у молодых людей ассоциируется с эмоциональным компонентом их личности, в то время как логичность и рациональность являются антиподами жизнерадостности. Чем более для них важно умение держать свое слово и свойственно чувство долга, тем меньше они считают важным быть жизнерадостными. Видимо, чувство юмора не уместно, когда необходимо проявлять ответственность, что связано с тем, что образ жизнерадостного человека не ассоциируется с надежным человеком, который способен сдерживать все свои обещания. Кроме того, чем более сдержанный человек, в представлении молодых людей, чем более он склонен к самодисциплине и самоконтролю, тем меньше ему свойственно проявлять свою жизнерадостность, тем меньшим чувством юмора он обладает. Это говорит о том, что образ волевого человека не связан с жизнерадостностью, и подтверждает высказанное предположение, что эта ценность в большей степени связана с эмоциональной сферой и указывает на то, что в своей регуляции молодым более свойственен волевой ее характер, чем эмоциональный. Молодые люди считают, что в деловой сфере важно заставлять себя проявлять активность, а вот положительные эмоции – это больше удел развлечений и межличностного праздного общения. Это мнение подтверждает и то, что чем выше молодые люди ценят трудолюбие и продуктивность в работе, тем меньшую значимость для них имеет чувство юмора, оптимизм и жизнерадостность. Эффективность в делах подразумевает волевые усилия, которые не должны быть связаны с положительными эмоциями, а также с радостным отношением к жизни, по их мнению.

В исследовании были обнаружены взаимосвязи значимости ценности жизнерадостности и терминальных ценностей: положительные – со значимостью ценностей активной деятельной жизни, любви и наличия хороших и верных друзей; отрицательные – жизненной мудрости, красоты природы и искусства и продуктивной жизни. Эти данные подтверждают гипотезу, что в большей степени исследуемая ценность положительно связана с личностной сферой и эмоциональностью, и отрицательно – с деловой сферой и волей. Чем больше молодые люди ценят полноту и эмоциональную насыщенность жизни, тем больше они склонны к проявлению чувства юмора и оптимизма, что подтверждает тезис о том, что эмоциональность и жизнерадостность тесно связаны в картине мира молодых людей. Это подтверждается и тем, что чем большую ценность для молодежи представляет духовная и физическая близость с любимым человеком и друзьями, тем большую важность для них имеют положительное отношение к жизни и юмор. При этом, чем больше молодежь склонна к зрелости суждений и тому, что они считают здравым смыслом, способны воспринимать красоту вокруг себя, тем меньше они стремятся проявлять свой оптимизм. Видимо, несмотря на то, что жизнерадостность для них является показателем развития личности, мудрость и здравый смысл ассоциируются с противоположностью данной ценности. Это представляется важным, поскольку, по всей видимости, любовь, теплые взаимоотношения с другими людьми, эмоциональность в сознании молодых людей являются отражением их позитивного отношения к жизни, в то время как мудрость, принятие взвешенных решений, самоконтроль, созерцательность – это проявление серьезности, усилий над собой и отсутствия эмоциональности. Это иллюстрирует и то, что чем больше молодые люди устремлены к максимальной реализации своих возможностей, сил

и способностей, тем менее они склонны к проявлению чувства юмора и оптимизма, что еще раз указывает на то, что жизнерадостность хоть и важная ценность молодежи, но в большей степени носит декларативный и потенциальный характер, не определяющий их активность и жизнедеятельность в целом.

Интересно, что значимость ценности жизнерадостности была отрицательно взаимосвязана со значимостью и осуществлением ценности известности, а также с осуществлением ценностей теплых, заботливых отношений с другими людьми и высокого социального положения. Чем выше молодые люди оценивают уровни значимости и осуществления такой внешней ценности, которая связана с популярностью, тем меньшую значимость для них имеет возможность проявлять свою жизнерадостность, что, видимо, связано с тем, что образ самореализованного популярного и известного человека, по их мнению, связан с волевыми качествами, с помощью которых он достиг социального статуса, не предполагающих позитивного отношения к жизни. На это указывает и то, что чем выше человек оценивает свое достигнутое социальное положение, тем меньше он склонен, в их картине мира, к проявлению оптимизма и жизнерадостности. При этом интересно, что чем выше молодые люди оценивают реализацию ценности теплых взаимоотношений с другими людьми, тем меньшую важность для них имеет исследуемая ценность. Очевидно, что это также связано с тем, что образ надежного человека для молодежи, на которого можно положиться во взаимоотношениях и делах, это образ серьезного человека, лишённого чувства юмора и оптимизма.

Кроме того, нами была обнаружена положительная взаимосвязь значимости ценности жизнерадостности с уровнем конфликта между значимостью и осуществлением ценности саморазвития личности, который указывает на мотивационный потенциал данной ценности. Это говорит о том, что на личностном уровне молодые люди ассоциируют ценность, связанную с позитивным отношением к жизни, с возможностью развиваться. Другими словами, это подтверждает наш тезис о том, что исследуемая ценность является важным показателем личностной зрелости для молодых людей, которые уверены, что личностное развитие, не связанное с демонстрацией его плодов окружающим и достижением социального статуса, связано с позитивным отношением к миру, развитому чувству юмора и оптимизма и является в большей степени внутренней ценностью, чем внешней.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Установлено, что ценность жизнерадостности для молодых людей представляет важную, но в большей степени потенциальную ценность, которая является показателем личностной зрелости, но которая на данном этапе развития их ценностной картины мира не обладает большим мотивационным потенциалом, а лишь декларируется. Рассматриваемая ценность не определяет их профессиональную сферу, не связана с инициативностью и имеет отрицательные корреляции с такими ценностными карьерными ориентациями как профессиональная компетентность, предпринимательство и менеджмент. Жизнерадостность в большей степени определяет их личностную сферу, которую они связывают с эмоциональностью, нежели, чем с деловой, которая, по мнению молодых людей, больше зависит от проявлений воли. В целом, в сознании молодежи образ надежного человека ассоциируется с серьезностью, малым проявлением эмоциональности и жизнерадостности. Тем не менее, именно ценность жизнерадостности не связана с демонстрацией своего благополучия другим людям, занимаемым социальным положением, популярностью, известностью, и является скорее внутренней ценностью, которая определяет личностное развитие и является его показателем, необходима для полноценных дружеских отношений, любви, духовной и физической близости, эмоционально насыщенной жизни.

Библиографический список

1. Лесин А.М. Особенности ценностных ориентаций студентов-первокурсников. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2018;6(4):672–682. <https://doi.org/10.23888/humj20184672-682>
2. Леонтьев Д. А. *Методика изучения ценностных ориентаций*. М.: Смысл; 1992.
3. Мотков О. И. Методика изучения внешних и внутренних ценностей личности. *Журнал Психологического общества им. Л.С. Выготского*. 2009;1:81.
4. Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени. *Психологическое обозрение*. 1998;1:13–25.
5. Лесин А.М. Определение личностной значимости и содержания ценностей. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2020;8(4):445–455. <https://doi.org/10.23888/humj20204445-455>

6. Маслоу А. *Мотивация и личность* [Сер. Мастера психологии] Пер. с англ. СПб.: Питер; 2022.
7. Кауфман С.Б. *Путь к самоактуализации: Как раздвинуть границы своих возможностей. Новое понимание иерархии потребностей Маслоу*. М.: Альпина Паблишер; 2021.
8. Чепурных М.Н. Позитивный эмоциональный настрой как один из факторов «счастья». *Общество: социология, психология, педагогика*. 2012;3:46–49.
9. Башкатов С.А., Гафарова Н.В. Теоретические основания и эмпирическое исследование способов и приемов повышения характерологической позитивности и личностного благополучия с позиции позитивной психологии. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология»*. 2015; 8(2):78–87.
10. Халина Н.В. Ценностные ориентации людей пожилого возраста и их представление о ценностных ориентациях значимых других. *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2009;102:408–411.
11. Фадеева Т.Ю. Взаимосвязь между реализованностью ценностных ориентаций и уровнем толерантности. *Ученые записки педагогического института СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Серия: Психология. Педагогика*. 2009;2(2):36–39.
12. Батюта М.Б., Пенелеева С.В. Исследование жизненных смыслов и ценностных ориентаций зрелых людей. *Современные проблемы науки и образования*. 2015;1–1. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18187> (дата обращения: 07.01.2022).
13. Леонова Т.И., Лесин А.М. Ценностные ориентации студентов-волонтеров. В сб.: *Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти М.Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики»*, г. Москва, 12–13 мая 2020 г. М.: МГППУ; 2020. С. 322–327.
14. Бакушкин И.А., Ильичева И.М. Содержательные компоненты ценностных ориентаций студентов. *Вестник университета*. 2021;3:168–176. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-3-168-176>

References

1. Lesin A. M. Peculiarities of first-year students' value orientations. *Personality in a changing world: health, adaptation, development*. 2018;6(4):672–682. <https://doi.org/10.23888/humJ20184672-682>
2. Leont'ev D.A. *Methodology for studying value orientations*. Moscow: Smysl; 1992. (In Russ.).
3. Motkov O.I. Methodology for studying the external and internal values of the individual. *Journal of the Psychological Society named after L.S. Vygotsky*. 2009;1:81.
4. Leont'ev D.A. Value representations in individual and group consciousness: types, determinants and changes in time. *Psychological Review*. 1998;1:13–25.
5. Lesin A.M. Determination of personal significance and content of values. *Personality in a changing world: health, adaptation, development*. 2020;8(4):445–455. <https://doi.org/10.23888/humJ20204445-455>
6. Maslow A. *Motivation and personality*. Trans. From Eng. Saint Petersburg: Piter; 2022. (In Russ.).
7. Kaufman S.B. *The path to self-actualization: How to push the boundaries of your capabilities. A New Understanding of Maslow's Hierarchy of Needs*. Moscow: Alpina Publisher; 2021. (In Russ.).
8. Chepurnykh M.N. Positive emotional disposition as a factor of happiness. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2012;3:46–49.
9. Bashkatov S.A., Gafarova N.V. Theoretical base and empirical studies ways and methods of characterological positivity and personal wellbeing increase position with positive of psychology. *Vestnik of the South Ural State University. Series "Psychology"*. 2015; 8(2):78–87.
10. Khalina N.V. System of values of elderly people and their ideas about value orientations of significant others. *Scientific Journal of Herzen University*. 2009;102:408–411.
11. Fadeeva T.Y. Interrelation between valuable orientations' realization and tolerance level. *Scientific Notes of the Pedagogical Institute of the SSU. N.G. Chernyshevsky. Series: Psychology. Pedagogy*. 2009;2(2):36–39.
12. Batyuta M.B., Pepelyaeva S.V. Study meaning of life and values of mature individuals. *Modern problems of science and education*. 2015;1–1. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18187> (accessed 07.01.2022).
13. Leonova T.I., Lesin A.M. Value Orientations of Student Volunteers. In: *V All-Russian scientific-practical conference with international participation in memory of M.Yu. Kondratyev "Social Psychology: Questions of Theory and Practice"*, Moscow, 12–13 May 2020. Moscow: MGPPU Publ. P. 322–327. (In Russ.).
14. Bakushkin I. A., Ilyicheva I. M. Content components of students' value orientations. *Vestnik universiteta*. 2021;3:168–176. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-3-168-176>